Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Башкирский государственный университет»

На правах рукописи

Хабибуллина Айгуль Рафкатовна

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ КАК ФОРМА ОПТИМИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Специальность 07.00.07. – этнография, этнология,
антропология.

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант –
доктор исторических наук,
профессор **Владыкин В.Е.**

Уфа – 2010

Оглавление

Введение 4

Глава 1. Теоретико-методологический подход к исследованию этнической идентичности и межэтнических коммуникаций 64

1.1. Межэтническое взаимодействие: уровни, формы, виды, результаты. Типология межкультурных коммуникаций 65

1.2. Исторические факторы межэтнического взаимодействия. 91

1.3. Этническое самосознание и этническая идентичность: общее и особенное. 105

Глава 2. Сферы межэтнического взаимодействия в Республике Башкортостан. 123

2.1. Состояние и динамика межэтнических отношений в Башкирии 124

2.2. Этноязыковое развитие в Республике Башкортостан 131

2.3.Взаимодействие в политической сфере и нациестроительство в современном Башкортостане 151

Глава 3. Общая характеристика историко-культурных центров Республики Башкортостан. 169

3.1. Исторические предпосылки и правовые основы создания историко-культурных центров в Республике Башкортостан. 169

3.2. Характеристика историко-культурных центров Республики Башкортостан 178

Глава 4. Этническая идентичность населения и установки межэтнического взаимодействия на территории историко-

культурных центров Республики Башкортостан
4.1. Методы исследования и основные показатели 277
4.2. Результаты исследования этнической идентичности и оптимизации установок межэтнического взаимодействия 282

Заключение 317
Список использованных источников 322
Список использованной литературы 333
Приложения 379

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Для России XXI века наряду с множеством проблем социально-экономического характера актуальными являются вопросы межэтнического взаимодействия. В связи с этим, поиск возможностей для сбалансированной интеграции российского общества приобретает особое значение.

Среди ученых и политиков не прекращаются споры о том, какой путь оптимален для достижения согласия и гармонизации общественных отношений – нивелирование этнокультурных различий или сохранение социального и этнического разнообразия при разделяемых единых системных целях. Рассмотрение интеграционных процессов, разворачивающихся в российском обществе, предполагает проведение анализа на разных уровнях – формирования общероссийской идентичности, региональных общностей, проявлений внутри- и межэтнической консолидации и др.

Башкирия является одним из поликультурных регионов, исторически сложившихся на территории России. Население республики отличается чрезвычайной мозаичностью этнического состава, при этом, чересполосное проживание представителей разных этнических групп является скорее правилом, чем исключением. Такая картина расселения сформировалась в результате различных процессов: миграции представителей разных народов на территорию края в течение последних четырёх столетий, урбанизационных процессов XX века и т.п.[1]

[1]Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992. 345 с.; Кузеев Р.Г., Бабенко В.Я., Моисеева Н.Н. Этнографические процессы и этнические группы в новое и новейшее время // Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время. Уфа, 1987.

Интенсивность межэтнических контактов в данном регионе очень высока, поэтому важно знать особенности протекания межэтнического взаимодействия и факторы, взаимосвязанные с межэтническими отношениями.

Вопрос этнической идентичности всегда был актуален для поликультурных регионов, в которых достаточно высок уровень межэтнических контактов. Особенно важной и недостаточно изученной темой является связь между проявлениями этнической идентичности и установками межэтнического взаимодействия. Данная проблематика находится на стыке интересов этнологии, истории, социологии, социальной и этнической психологии и в последнее время пользуется популярностью у отечественных исследователей.

В изучении проблем этнической идентичности и этнической толерантности–интолерантности в поликультурном обществе особенно продуктивным оказывается комплексный междисциплинарный подход. На наш взгляд, кросс-культурный анализ подобных явлений с использованием социально-психологических методов позволяет вскрыть невидимые процессы и явления, порождающие различные формы взаимных реакций контактирующих этносов, выявить общие и специфические факторы, влияющие на толерантность–интолерантность межэтнического взаимодействия.

В современных условиях формирования единого экономического и информационного пространства проблемы регулирования межэтнических отношений, межкультурных контактов, защиты национальных традиций приобретают особую актуальность в свете выработки и поисков адаптационных механизмов.

Проблема межэтнического взаимодействия имеет для республики, как и для всей Российской Федерации в целом, исключительную значимость, т.к. все основные аспекты экономической, политической,

социальной и духовной сфер жизнедеятельности общества тесно связаны с этническим фактором.

Длительный период межэтнического общения и контактов народов привел к высокой степени интеграции и значительным культурным взаимовлияниям. Накоплен огромный исторический опыт сотрудничества народов, сформировался общий пласт культуры, который, в свою очередь, выступает сегодня фактором относительной межэтнической стабильности в данном регионе. Тем не менее, следует учитывать то обстоятельство, что сфера культуры может трансформировать и аккумулировать различные виды противоречий в отдельных сферах общественной жизни.

Исключительная важность научного анализа проблемы межэтнического взаимодействия определяется тем, что именно посредством взаимодействия планируется и организуется деятельность многоэтничного сообщества. От совершенствования процессов межэтнического взаимодействия во многом зависит и будущее самого общества, уровень его целостности и степень прогрессивности.

В настоящее время в обществе все более осознается необходимость научно обоснованной, ориентированной на перспективу национальной политики Российского государства, учитывающей необходимость обеспечения единства и целостности России в новых исторических условиях; политики согласования общегосударственных интересов и интересов всех населяющих ее народов, налаживания их всестороннего сотрудничества, развития национальных языков и культур[2].

Национально-культурное развитие народов России в последнее время стало объектом пристального внимания не только ученых, но и политиков, активистов общественных движений, широкой общественности.

[2] Концепция государственной национальной политики. М., 1997.

Научно-теоретическая актуальность и практическая значимость исследования проблем национально-культурного развития народов России определяется необходимостью более глубокого осмысления происходящих перемен в современном социально-политическом развитии России, поиска новых подходов к их решению; потребностью политико-правового обеспечения национально-культурного развития народов страны; дальнейшей разработки научной концепции национально-культурного развития народов на региональном уровне.

Характер национально-культурного развития, межнациональных отношений во многом обусловлен общественно-политическим строем, выработанными им механизмами управления и самоуправления, умением сочетать общие и частные интересы и потребности всех народов.

В настоящее время на территории Российской Федерации проживает свыше 170 народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Все россияне как многонациональный народ составляют единое целое, являются носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации[3], тем самым и предопределяя мощный заряд национально-культурного развития каждого народа.

Концепция государственной национальной политики ставит своей основной задачей преобразование России в государство, которое, будучи государством **для** человека, даст возможность самореализовываться **каждому народу** посредством различных форм национально-культурного самоопределения[4]. Одной из таких форм экстерриториального самоопределения народов в Республике Башкортостан наряду с

[3] Конституция Российской Федерации. М., 1996.

[4] См.: Федеральный закон «О национально-культурной автономии»; Концепция государственной …Ч.1.1.5.; Ч. 1.1.6.; Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 363–442.

общественными объединениями являются государственные учреждения - историко-культурные центры.

Следует отметить, что в основу федеральных и региональных программ национально-культурного развития народов России *«должна быть положена система мер, направленных на сохранение и развитие культур, языков, традиций народов, расширение сотрудничества и духовное взаимообогащение граждан всех национальностей»*[5].

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена также подъемом национально-культурных движений **в регионах России** в начале 90-х годов XX в. в результате предоставления свободы регионам в сохранении национально-культурного паритета. Надо отметить, что их активизация связана, прежде всего, с системой национально-культурных ценностей и запросов народов, их потребностей как жизненно важных стимулов, определяющих национально-культурное развитие.

Внимание к данной проблематике обусловлено еще и тем, что ее разработка в научной литературе прежних десятилетий страдала политизацией и идеологизацией. Общество сегодня остро нуждается в глубоком анализе проблем развития и взаимодействия культур народов России, в том числе и русского; в выработке политико-правовых механизмов национально-культурного развития народов, предусматривающих такие, как программно-целевой метод, национально-культурная автономия, ассамблея народов, историко-культурный центр; в формировании фондов национальных культур, средств тиражирования, технической оснащенности, улучшении условий доступа к культурным ценностям народов страны и др. Актуальность исследования диктуется также государственной потребностью поиска и отработки новых форм, способов и средств политико-правового регулирования национально-культурного развития народов России.

---

[5] Концепция государственной … Ч. 1.1.6. С. 25.

Современный процесс унификации вызывает активный поиск новых форм и методов возрождения исторических и культурных традиций. Успешным результатом деятельности в плане работы по сохранению культуры и поддержанию этнопсихологического склада народов края стало создание на территории Башкортостана 14 уникальных историко-культурных центров:

- историко-культурный центр «Темясово» в селе Темясово Баймакского района;
- историко-культурный центр «Никольский храм» в селе Николо-Березовка Краснокамского района;
- чувашский историко-культурный центр «Суук-Чишма» в деревне Суук-Чишма Кармаскалинского района;
- Аксаковский историко-культурный центр «Надеждино» в селе Надеждино Белебеевского района;
- Цветаевский историко-культурный центр «Усень-Ивановское» в селе Усень-Ивановское Белебеевского района;
- немецкий историко-культурный центр «Алексеевский» в селе Пришиб Благоварского района;
- украинский историко-культурный центр «Золотоношка» в селе Золотоношка Стерлитамакского района;
- башкирский историко-культурный центр «Саитбаба» в селе Саитбаба Гафурийского района;
- русский историко-культурный центр «Красный Яр» в селе Красный Яр Уфимского района;
- татарский историко-культурный центр «Килимово» в селе Килимово Буздякского района;
- латышский историко-культурный центр «Максим Горький» в селе Максим Горький Архангельского района;

- белорусский историко-культурный центр «Балтика» в селе Балтика Иглинского района;
- удмуртский историко-культурный центр «Новые Татышлы» в селе Новые Татышлы Татышлинского района;
- марийский историко-культурный центр «Мишкино» в селе Мишкино Мишкинского района.

Таким образом, проблемы национально-культурного развития народов России, являясь важнейшей частью современной национальной политики, объектом научных исследований, являются предметом реализации деятельности органов государственной власти, занимающихся национальными отношениями.

Актуальность настоящего исследования определяется также степенью научной разработанности проблемы.

Объектом исследования являются историко-культурные центры Республики Башкортостан как комплексы, характеризующиеся компактным проживанием исторически сложившихся этнических групп с высокой степенью сохранности культурного наследия *(Саитбаба, Золотоношка, Мишкино, Новые Татышлы, Килимово, Максим Горький, Балтика, Алексеевский, Никольский храм, Суук Чишма)*, характеризующего данную группу, а также в достопримечательных местах, связанных с выдающимися личностями *(Надеждино - Аксаковский, Усень-Ивановское - Цветаевский)* или событиями *(Темясово, Красный Яр)*.

Историко-культурный центр – это комплекс, имеющий особую историческую, национальную, просветительскую, научную и эстетическую ценность, включающий возрождение традиционной этнической культуры на исторически значимых территориях с целью просвещения населения и воспитания в духе бережного отношения к наследию прошлого, почитания традиций и обычаев разных народов, охрану памятников культуры,

ландшафтов, реставрационные работы, музейную, научно-исследовательскую и издательскую деятельности. Целостность территории историко-культурных центров определяется природной, исторической, хозяйственной и этнической взаимосвязью её основных естественных и антропогенных элементов, что создает необходимые условия для полноценного социального и экономического функционирования организаций.

Центры на сегодняшний день действуют на основании Устава государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан, филиалами которого они являются, а так же утвержденной концепции отдельно взятого центра, которая позволяет определить необходимый состав, численность сотрудников (на общественных началах) и круг их обязанностей, а также формы, методы работы и её направленность. (См. приложение 5.)

Предметом исследования является феномен межэтнических взаимодействий и формирование этничности в полиэтничном регионе в условиях функционирования ИКЦ.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990-х до 2009 гг., т.е. с момента создания первых историко-культурных центров в РБ по настоящее время. Избранные хронологические рамки позволяют изучить целый комплекс вопросов, связанных с этнической идентичностью и межэтническим взаимодействием этносов, проживающих на территории ИКЦ, раскрыть основные факторы и тенденции этнодемографических процессов в регионе.

Территориальные рамки исследования совпадают с территорией, на которой функционируют ИКЦ. Они включают отдельные населенные пункты Республики Башкортостан (с. Суук Чишма Кармаскалинского района, с. Саитбаба Гафурийского района, с. Николо-Березовка Краснокамского района, с. Килимово Буздякского района, с. Усень-

Ивановское и с. Надеждино Белебеевского района, с. Пришиб Благоварского района, с. Темясово Баймакского района, с. Максим Горький Архангельского района, с. Новые Татышлы Татышлинского района, с. Красный Яр Уфимского района, с. Мишкино Мишкинского района, с. Балтика Иглинского района, с. Золотоношка Стерлитамакского района).

Степень изученности проблемы.

Историко-культурные центры как форма оптимизации межэтнических коммуникаций не становились предметом самостоятельного исследования, хотя отдельные аспекты их функционирования исследователями рассматривались. Поэтому их изучение как новой формы экстерриториального самоопределения народов в Республике Башкортостан требует анализа исследовательского опыта в решении проблем межэтнических коммуникаций и формирования этнической идентичности.

Круг исследований в этой области весьма обширен. С точки зрения проблемного подхода их следует рассмотреть в различных аспектах:

- теоретические разработки об этносе (этническая идентичность и межэтническое взаимодействие, факторы и сферы взаимодействия национальностей);
- национально-культурное развитие народов России;
- опыт государственного регулирования национальных и федеративных отношений в Российской Федерации;
- особенности этнонациональной ситуации в Республике Башкортостан.

1. Теоретические разработки этнической идентичности и межэтнических взаимодействий.

Вопрос этнической идентичности и межэтнического взаимодействия является, с одной стороны, наиболее актуальным, с другой – относится к

разряду самых сложных проблем, изучаемых современной этнологической наукой.

Теоретические разработки об этносе нашли отражение в трудах С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромлея, А.А. Сусоколова, Н.Н. Чебоксарова. Методология изучения межэтнического взаимодействия исследована Ю.А. Арутюняном, М.С. Джунусовым, Л.М. Дробижевой, П.И. Кушнер, Г.У. Солдатовой, Г.Р. Столяровой и др. авторами, которые рассматривали исторические и политические факторы в межэтническом взаимодействии.

Этническое самосознание уже более века считается одним из основных признаков для определения национальной принадлежности при переписях населения. При этом в первой половине XIX в. в европейской научной среде еще господствовало убеждение о тождестве национальной и языковой принадлежности, в связи с чем национальный состав определялся главным образом в соответствии с языковым составом. Однако вскоре стало понятно, что данный признак недостаточен для установления национального состава населения, вследствие наличия таких явлений как двуязычие, языковая ассимиляция и так далее. В этой связи, в дальнейшем в программу переписей населения был включен вопрос о «национальности», относимый к самосознанию опрашиваемых[6].

В советских обществоведческих науках долгое время господствовало сталинское определение нации на основе четырех признаков, которые не включали понятие национального самосознания. Указанное привело к тому, что широкое употребление этого признака в переписях населения и прочих формах учета населения не подкреплялось теоретическим его осмыслением.

Основная заслуга в «реабилитации» самого понятия этнического самосознания в советской науке принадлежит П.И. Кушнеру,

[6] Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса // Советская Этнография, 1974. № 2. С. 80.

подчеркнувшему особое значение «этнического самосознания» как этнического определителя[7]. Позднее уже Н.Н. Чебоксаров включил этническое самосознание в число этнических признаков, назвав его роль «решающим для определения принадлежности отдельных людей или целых человеческих коллективов к той или иной этнической общности»[8]. Еще дальше пошел В.И. Козлов, выдвинувший этническое самосознание на центральное место среди признаков этноса[9]. В целом, в 1960-х годах в отечественной этнографической литературе обосновывалось важное значение признака этнического самосознания, являющегося некой квинтэссенцией всех прочих признаков этноса.

Тем не менее, даже до настоящего времени единства мнений по тому, что понимать под этническим самосознанием, не наблюдается.

В общем, как мы отметили ранее, можно выделить два основных подхода – «конструктивистский» и «примордиалистический», которые мы и считаем *единой* теоретико-методологической основой исследования этничности.

Сторонники конструктивистского подхода (Э. Хобсбаум, Б. Андерсон и Э. Геллнер и др.) рассматривают этнос и этническое самосознание как проявление культурных различий, как некую форму социальной организации[10]. В.А. Тишков так формулирует конструктивистский подход: «этническая идентичность или принадлежность к этносу есть произвольно (но не обязательно свободно!) выбранная или предписанная извне одна из иерархических субстанций, зависящих от того, что в данный момент считается этносом/народом/национальностью/нацией (в этническом смысле)»[11].

---

[7] Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы. М., 1951. С. 42.

[8] Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Советская этнография, 1967. № 4. С. 94.

[9] Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. М., 1999. С. 201.

[10] Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С. 69.

[11] Там же.

Процессы внутренней интеграции новых европейских государств, начиная с эпохи Возрождения, времен колониальной экспансии и либерального буржуазного капитализма вызвали потребность в новой идеологии – идеологии национализма, которая, в свою очередь, создала нации. Как отмечал один из видных теоретиков конструктивизма Э. Геллнер, «именно национализм порождает нации, а не наоборот»[12].

Среди отечественных ученых к феноменологическим конструкционистам относится В.М. Воронков и представители его школы, а к контекстуальным – В.С. Малахов. В целом же, философия конструктивизма обязана своим зарождением Э. Гуссерлю, основоположнику феноменологической социологии А. Шютцу и У. Томасу.

Под примордиализмом обычно понимают представления об этносах как сообществах, соединенных кровно-родственными (биологическими) связями, с одной стороны, и объективных феноменах человеческого общества, проходящих через различные стадии в процессе исторического развития, с другой (социобиологическое и эволюционно-историческое направления).

Социобиологического направления примордиализма придерживались Ван ден Берг, Х. Айзэкс, Л.Н. Гумилев, его эволюционно-историческое направление представлено Э. Смитом и Ю.В. Бромлеем. С.А. Арутюнов, А.А. Сусоколов и Н.Н. Чебоксаров развивали информационную теорию этноса.

Представители эволюционно-исторического направления в примордиализме рассматривают этнос, скорее, как общность, в которой взаимная привязанность достигается воздействием социальных условий, а не ходом биологического развития, но закрепляется жёстко. Один из основателей этого направления Э. Смит определяет этнос как «общность

[12] Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 127.

людей, имеющих имя, разделяющую мифы о предках, имеющую совместную историю и культуру, ассоциированную со специфической территорией, и обладающую чувством солидарности»[13].

Советская этнология приняла утвержденную в историческом материализме модель истории человечества как смену формаций и привязала стадии этногенеза к формациям.

Почти в неизменном виде было воспринято из марксизма и представление о нации, положенное в основу национальной политики бывшего СССР. И.В. Сталин ещё в 1913 г. сформулировал определение, которое стало в СССР официальным: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»[14].

Автор появившейся в позднее советское время распространенной теории этноса академик Ю.В. Бромлей так же касался вопросов этнического самосознания. Признавая этническое самосознание непременным условием функционирования любого этноса, Бромлей отмечал, что «нет оснований сводить этническое (национальное) самосознание лишь к осознанию этнической (национальной) принадлежности… Этническое самосознание включает суждения членов этноса о характере действий своей общности, ее свойствах и достижениях…»[15]. Ученый выделял два уровня этнического самосознания – самосознание личности и самосознание этнической общности, которое он считал «социально окрашенным»[16].

Не отдавая предпочтений целиком какому-либо одному из

---

[13] Смит Э.Д. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. С. 350.

[14] Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Собрание сочинений в 16 томах // М., 1946. Т. 2. С. 296.

[15] Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 97–98.

[16] Там же. С. 107.

приведенных выше направлений, следует отметить, что, на наш взгляд, в действительности оба подхода отражают различные характеристики этносов – очевидно, что этносы возникают, развиваются и трансформируются в ходе исторического процесса, обладая такими объективными характеристиками, как язык, самоназвание, самосознание, этническая территория, социальная структура и другими.

Кроме того, столь же очевидно и то, что этническое самосознание - одно из важнейших составляющих этносов – является пластичной, изменчивой материей и может подвергаться сильному влиянию со стороны интеллектуальных и политических элит, заинтересованных в том, чтобы сформировать или изменить самосознание какого-либо народа в «нужном» направлении. При этом, этническое самосознание, зависит, прежде всего, от национальной принадлежности человека, и, в меньшей степени, – от пола, возраста, места проживания.

Что касается этнической идентичности, то этот термин, тесно связанный с психологическим подходом, вносит значимое дополнение в представление современной гуманитарной науки об этничности вообще.

Немаловажно и то, что психология усматривает методологическую основу исследования этнической идентичности и этнического самосознания в широком спектре школ и направлений: психоаналитическая теория (фрейдизм); интеракционистская теория; когнитивно-генетическая теория; антропологическая школа «Культура и личность» и др.

Так, психологи С.А. Павлов и В.С. Мухина рассматривают этническую идентичность как социокультурный и социально-психологический феномен, который соединяет «когнитивные и аффективные представления и переживания личности об этнических группах, возникающих в реальных актах взаимодействия со своими и с другими этносами», и проявляется в реальном этническом поведении, как

часть «Я – концепции»[17]. По их мнению, этническая идентичность – это «осознание личностью своей принадлежности к определенному этносу, переживание индивидом своего тождества с одной этнической общностью и обособление от других этносов»[18]. При этом, психология фокусируется и на вопросах этнической самоидентификации как «сознательном акте этнического самоопределения человека в контексте отнесения себя к конкретной этнической общности»[19].

В целом, науки социально-гуманитарного цикла рассматривают этническую тематику в своем тематическом преломлении. Центральной смыслообразующей категорией здесь выступают как раз понятия этничности, этнической идентичности и самосознания.

Этничность является постоянной темой научных дискуссий, традиционным символом социально-политического конструирования, хотя до единой концепции этничности как *целостного культурного феномена* пока далеко.

Основы такого представления об этничности вообще, об этнической идентичности и этническом самосознании лежат на пересечении разных подходов:

1. Примордиализм, определяющий этнос в объективистских категориях, натурализует его природу, отсылает к вполне конкретным субстанциям, являющим в проблемном поле данного направления основную суть этнической группы (Ю.В.Бромлей, Л.М.Дробижева, Ю.В.Арутюнян, А.А.Сусоколов[20]).

---

[17] Павлов С.А., Мухина В.С. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности, 2001. № 3–4. С. 55–75.

[18] Там же.

[19] Там же.

[20] Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Этносоциология перед вызовами времени // Социологические исследования. 2008. №7; Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983; Дробижева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник /Отв. Ред. М.К. Горшков.- Вып.7. М.:

2. Инструментализм (Н.Н. Чебоксаров, Дж. Дэвис, А.Г. Здравомыслов, А.А. Цуциев, Р.Г. Абдулатипов и др.[21]) рассматривает этничность в качестве инструмента, используемого в определенных целях, здесь важны функции, выполняемые этнической группой.

3. Конструктивизм понимает этничность как воображаемое сообщество, представление и самоидентификация с которым возникают в деятельности социальных агентов, участников социума (Э.Геллнер, В.А.Тишков[22]).

Не исключая объективные основания примордиализма, а также инструментальный (функциональный) характер некоторых аспектов этничности, отметим перспективное направление – социальный конструктивизм (П. Бурдье и Р. Брубейкер[23]), рассматривающий

Институт социологии РАН, 2008. С. 214-228; Сусоколов А.А. Устойчивость этноса и концепции развития национальной школы России. М., ИНПО. 1994.

[21] Абдулатипов Р.Г. Этнополитические конфликты в СНГ: наднациональные механизмы разрешения. М.: Слав. диалог, 1997. 32 с.; Он же. Природа и парадоксы национального «Я». М.: Мысль, 1991. 169 с.; Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие. М: Аспект Пресс, 1999. 271 с.; Davies J.Ch. Maslow and Theory of Political Development. Getting to Fundamentals // Political Psychology, 1991. Vol.12. N 3; Здравомыслов А.Г., Цуциев А.А. Этничность в постсоветском пространстве: соперничество теоретических парадигм // http:www.inci.ru; Здравомыслов А.Г. К обоснованию релятивистской теории нации // Релятивистская теория нации: новый подход к исследованию этнополитической динамики России. М.: Российский независимый институт социальных и национальных проблем, 1998; Он же. Трансформация смыслов в национальном дискурсе // Язык и этнический конфликт / Под ред. М.Б. Олкотт И. Семенова. Московский Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2001; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. М., 1985.

[22] Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т.В. Бредниковой, М.К. Тюнькиной; Ред. и послесл. И.И. Крупника. М.: Прогресс, 1991; Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://valerytishkov.ru.

[23] Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с фр.; общ. ред. и послесл. Н.А. Шматко. В 2-х тт. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005; Бурдье П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. I. 1998. № 2; Brubaker R. Aftermath of Empire and immixing peoples: Historical and comparative perspectives // Ethnic and Racial Studies, 1995. Vol. 18. No. 2; Brubaker R. National minorities, nationalizing states and external national homelands in the New Europe // Daedalus, 1995. Vol. 124. No. 2; Brubaker R. Nationhood and the national question in the Soviet Union and post-Soviet Eurasia: An institutional account // Theory and Society. 1994. Vol. 23.

этническую группу в процессе групп-мейкинга (group-making).

Поскольку сообщество или группа не могут существовать вне социума, обобщающим признаком становится принадлежность к этой группе или исключенность из нее так называемых Других, или Чужих. В этом контексте значимы исследования идентификационных процессов, построенных на соотнесении с символическим Чужим или Другим.

Подходы к образу Чужого разнообразны. Мы укажем лишь на некоторые:

1) семиотический подход к анализу роли Чужого в идентификационных процессах представлен концепцией Ю. Лотмана[24];

2) естественной и необходимой полагают фигуру Чужого в идентификационных процессах личности и группы Г. Зиммель, Е.В. Панова[25];

3) для П. Бергера, Т. Лукман, М. Вебера[26] образ Другого приобретает значение в объяснении структуры социального действия;

4) И. Кон, П. Рикер, А. Шютц, Ю. Хабермас[27] рассматривают вопрос конструирования символической фигуры Чужого в коммуникативном аспекте;

5) на несводимость Другого к образу «Я», противоречивые и

---

[24] Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000.

[25] Зиммель Г. Избранное. М., 1996; Панова Е.В. Расслоение молодежи в условиях формирования многомерного социального пространства России: Автореф. дисс. …канд. социолог. наук. Волгоград, 2007.

[26] Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. Предисл. П. П. Гайденко. Коммент. А.Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990; Вебер М. Исследования по методологии наук: Пер. с нем. М.: ИНИОН, 1980; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1966.

[27] Кон И. Психология предрассудка: О социально-психологических корнях этнических предубеждений // «Новый мир», 1966, № 9. С. 187–205; Кон И. К проблеме национального характера. // История и психология. Под ред. Б.Ф. Поршнева и Л.И. Анцыферовой М.: Наука 1971. С. 122–158; Рикер П.Я – сам как другой. М., 2008. 416 с.; Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии: Очерки по феноменологической социологии. М., 2003; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1995.

конфликтные отношения между ними указывают Ж. Батай, Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар, Э. Левинас, Ж.-П. Сартр, М. Фуко и др.[28];

6) С.П. Баньковская, З. Бауман, Л.М. Дробижева, И. Нойманн и другие исследователи[29], работающие в рамках социального конструктивизма, занимаются анализом роли Чужого в процессе символической реконструкции границ;

7) роль Другого в теоретизировании тем этничности, мультикультурализма, глобализации, миграционных процессов и проблем толерантности анализируют Б. Андерсон, С. Бенхабиб, Э. Геллнер, Л.Д. Гудков, В.С. Малахов, Э. Смит и др.[30].

---

[28] Батай Ж. Внутренний опыт. СПб.: Axioma, 1997; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.; Лакан Ж. Семинары. Кн. 1. М., 1998; кн. 2. М., 1999; Мазин В. Стадия зеркала Жака Лакана. СПб., 2005. 160 с.; Левинас Э. Путь к Другому / Пер. Е. Бахтиной. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. 240 с.; Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. М.: Республика, 2000; Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1981–1982. СПб.: Наука, 2007. 677 с.

[29] Баньковская С.П. "Чужак" в Европе и в Америке: трансляция понятия как форма его эволюции // Сравнительный анализ национальных социологических школ в их отношении к национальным культурам / Под ред. А.Г. Здравомыслова. М., 2008; Она же. Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности. // Социологическая теория: история, современность, перспективы. / Под ред. А.Ф. Филиппова. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2008. С. 381–388; Она же. Другой как элементарное понятие социальной онтологии // Социологическое обозрение, 2007. Т. 6. № 1; Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М., изд-во «Логос», 2002. 390 с.; Российская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН; МАКС Пресс, 2009. 268 с.; Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации. / Под редакцией Л. Дробижевой, Е Головахи. Институт социологии НАН Украины; Институт социологии РАН, 2007. 280 с.; Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. / Пер. с англ. В.Б. Литвинова и И.А. Пильщикова, предисл. А.И. Миллера. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.

[30] Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма // Пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2001; Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова, Э.С. Загашвили, И. Окуневой. М.: Праксис, 2004. 464 с.; Бенхабиб С. Притязания культур. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху. М.: Логос, 2003; Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. М., 2002; Геллнер Э.Условия свободы: Гражданское общество и его исторические соперники. М., 2004; Гудков Л.Д. Негативная идентичность. М., 2004; Малахов В.С. Культурный плюрализм versus мультикультурализм [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iicas.org/articles/library/; Он же. О политическом употреблении культурных

Можно также отметить концепцию Б. Андерсена и Э. Смита[31], которая представляет этничность в качестве социального конструкта, суть которого составляют репрезентация этнической группы в социуме и формирование представлений членов общества, что работает на создание нации в качестве воображаемого сообщества.

В целом, национальная идентичность, как объект социологического анализа, характеризуется структурно-функциональным подходом (Т. Парсонс, Р. Мертон), который состоит в интерпретации процесса интеграции социальных общностей в национальное государство. Условиями формирования идентичности выступают социальная модернизация, формирование демократических институтов и выработка форм гражданского населения в политической жизни. Т. Тэджфелл, А. Щютц, Дж. Мид анализируют когнитивные и социально-ориентационные модели идентичности, исходя из существования идентификационной матрицы как образца социальной деятельности.

В постклассической социологии (Э. Гидденс, З. Бауман, Э. Смит, У. Бек) обосновывается конструктивистский характер национальной идентичности, которая является в контексте глобализации результатом интернализации «внешних структур» для реализации целей национального ренессанса, конкуренции с «другими» и выработки консолидирующих ценностей.

Поэтому трансформация национальной идентичности в эпоху глобализации рассматривается через разнообразные концепции, модели и подходы в современной науке (Я. Келлер, Т. Эденсор, Д. Хелд, Э. МакГрю, Ш. Ямашита, И. Идес, У. Бек).

различий [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.polit.ru/research/2005/08/19/malahov.html и др.

[31] Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер. с англ. и нем. М.: Праксис, 2002. 416 с.; Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова, Э.С. Загашвили, И. Окуневой. М.: Праксис, 2004. 464 с.

Российские исследователи Н.Е. Покровский, В.А. Ядов, Е.Н. Данилова определяют национальную идентичность в контексте глобализации, как способ организации общества в условиях перехода от традиционного общества к обществу позднего модерна. В работах А.Г. Здравомыслова, В.А. Тишкова, С.А. Арутюнова глобализация представляется фактором, выполняющим противоречивую роль в формировании национальной идентичности. Стимулируя воспроизводство и переопределение национальной идентичности, глобализация вызывает к жизни архаичные формы идентичности, которые в условиях социально дезинтегрированного общества усиливают этнополитическую дистанцию. Глобализация продуцирует так называемые демонстрационные формы идентичности, которые в условиях российского общества становятся фактором марганизации социального поведения.

Глобализация, несмотря на устойчивые теоретические схемы, содержит значительные «лакуны» в интерпретации и объяснении идентификационных процессов, что находит отражение в противоречивой оценке последствий глобализации как в теории позднего модерна, так и в концепции альтерглобализации. Можно предположить, что теоретико-методологический конструкт национальной идентичности, основанный на макросоциологическом понимании, заданности системы экономических и социальных отношений, не получил адекватного замещения в идее транзитивной идентичности, которая, скорее, исходит из процедуры «отрицания» и, в меньшей степени, из поиска конструктивных определений идентичности в эпоху глобализации. Анализ процессов национальной идентификации показывает, что эффекты глобализации рельефизируют коллективные национальные образы и обретение связи с обществом происходит на основе принятия модели самоопределения в национальном пространстве в контексте нахождения других национальных групп по критерию соревновательности. Многомерность дифференциации

национальной идентичности выражается в переориентации с устойчивой фиксации идентификационных матриц на перспективу перемены идентификационных стратегий в условиях динамически изменяющегося мира.

Вопросы методологии межэтнического взаимодействия рассматривались в работах Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, З.В. Сикевич, Ю.И. Семенова и др.[32].

Близкая нам концепция мультикультурализма как методологическая основа современных этносоциологических и антропологических исследований нашла свое отражение в работах таких ученых, как В.М. Воронков, С.Р. Дерябина, А.И. Куропятник, Н.М. Лебедева, В.С. Малахов, Ф-О. Радтке, В.А. Тишков, О.В. Щедрина и др.[33].

Факторы и сферы взаимодействия национальностей.

Конкретные факторы и сферы взаимодействия национальностей, различные аспекты современных социальных проблем, в том числе демографических, на широком фоне межэтнических взаимоотношений в

---

[32] Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографические обозрение. 1995. №5; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996; Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. М., 1996; Семенов Ю.И. Общество, этнос, нация // Этнополитический вестн. России. 1995. № 4; Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. М., 1999.

[33] Воронков В.М. Мультикультурализм и деконструкция этнических границ // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В. Тишкова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002; Дерябина С.Р. Россия и опыт мультикультурализма: за и против // Этнопанорама, 2005. № 1–2. С. 14–18; Галецкий В. Критическая апология мультикультурализма // Дружба Народов, 2006. № 2; Малахов В.С. Культурный плюрализм versus … Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб, 2000; Мультикультурализм и его трансформации на постсоветском пространстве // под ред. Тишкова В. А., Малахова В. С. М., 2002; Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993; Она же. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999; Тишков В.А. Культурная мозаика и этническая политика в России // Известия Академии педагогических и социальных наук. М., 2003. С. 9–28; Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. London: Macmillan, 2000; Lopez M. The Origins of Multiculturalism in Australian Politics, 1945–1975. Melbourne: Melbourne University Press, 2000; Gordon M. Assimilation in American Life. New York: Oxford University Press, 1964; Deveux M. Cultural Pluralism and Dilemmas of Justice. Ithaca: Cornell University Press, 2000.

нашей стране разработаны учеными-этносоциологами Ю.А. Арутюняном, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, В.В. Пименовым, Г.В. Старовойтовой, В.А. Тишковым.

Этот вопрос наиболее активно освещается в современных прикладных исследованиях, среди которых мы можем выделить таких авторов как О.И Кавыкин, М.А. Козлова, Е.Д. Львина, В.К. Малькова, М.В. Монгуш, М.В Плясовских, И.С.Савин, Л.Н. Хаховская, Р.Р. Асылгужин.[34]

Классическими трудами, посвященными анализу этнодемографического развития ситуации не только в России, но и во многих странах мира, стали исследования С.И. Брука, О.Е. Казьминой, В.И. Козлова, П.И. Пучкова, Б.Ц. Урланиса.

Теоретические основы демографии, вопросы воспроизводства и миграции населения исследованы в научных трудах С. И. Брука, В. А. Борисова, А.Я. Боярского, Д.И. Валентея, А.Г. Вишневского, Д.М.

[34] Асылгужин Р.Р. Этническая идентичность как социально-философская проблема: Дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2005. 167 с.; Кавыкин О.И. Конструирование этнической идентичности в среде русских неоязычников: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2006. 191 с.; Козлова М.А. Взаимосвязь этнической идентичности, толерантности и личностной зрелости (На примере молодежных групп обских угров и русских): Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2004. 239 с.; Львина Е.Д. Общее и особенное в этническом самосознании жителей Самары и Самарской области (На материале исследований русских, мордвы, татар и чувашей): Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Самара, 2000. 171 с.; Малькова В.К. Этничность и толерантность в средствах массовой информации: Дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. М., 2006. 404 с.; Монгуш М.В. Тувинцы России, Монголии и Китая: этнические и этнокультурные процессы, современная идентичность: Дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. М., 2005. 361 с.; Плясовских М.В. Социокультурные стереотипы восприятия внешности в структуре этнического самосознания средневековых исландцев: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2006. 213 с.; Савин И.С. Этническая идентификация городского населения Республики Казахстан 1992–2005 гг.: На примере казахов и русских Южно-Казахстанской области: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2006. 239 с.; Хаховская Л.Н. Этническая идентичность и культура камчадалов Магаданской области (XVIII–XX вв.): Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Магадан, 2004. 198 с.

Исхакова, В.М. Кабузана, А.Я. Кваши, Л.Л. Рыбаковского, Д.К. Шелестова и других. [35]

Современные тенденции этнических миграционных процессов в различных регионах бывшего СССР рассматривали Т. И. Бозунова, А. К. Гузанова, Ж. А. Зайончковская, И. Ю. Макеев, Г.Ф. Морозова, А.Б. Пазов, В.И. Переведенцев, Н.В. Тарасов, А.В. Топилин и других.[36]

Количественные и качественные изменения демографических процессов за последние десятилетия исследовались различными специалистами в регионах Российской Федерации. Среди них особо следует выделить работы Е.П. Бусыгина, Э.К.Васильевой, Н.В. Зорина, Д.М. Исхакова, Э.Б. Каплуновской, Р.Н. Мусиной, М.Р. Мустафина, Г.Р. Столяровой и других.

Общетеоретические подходы, факторы и сферы взаимодействия национальностей были рассмотрены в работе Г.Р. Столяровой «Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана» (Казань, 2004).

---

[35] Брук С.И. Этнодемографическая ситуация в послевоенном мире.// Советская этнография, 1976. № 3; Борисов В.А. Грядущие последствия глобального реформизма.// Социологические исследования. 1995. № 2. С. 80-87; Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии: Учебное пособие. М., 1989; Демография:. современное состояние и перспективы развития Учебное пособие / Под ред. Д.И.Валентея. М., 1997; Курс демографии: Учебное пособие / Под ред. А.Я.Боярского. 3 изд., перераб. и доп.. М., 1985; Современная демография: Учебное пособие / Под ред. А.Я.Кваши, В.А.Ионцева. М., 1995; Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. М., 1982; Вишневский А.Г. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики // Семья и семейная политика (Демография и социология). М.,1991; Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. М., 1981; Исхаков Д.М. Введение в историческую демографию Волго-Уральских татар. Казань, 1993; Рыбаковский Л.Л. Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет. М.: Наука, 1969. 180 с.; Шелестов Д.К. Историческая демография. М., 1987.

[36] Зайончковская Ж.А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России, 1999. Т. VIII. № 4. С. 22-34; Макеев И.Ю. Общая характеристика русскоязычной миграции из Казахстана // Социологические исследования. - М., 1999. №11; Пазов А.Б. К проблеме этнических факторов использования трудовых резервов. М., 1988; Топилин А.В., Малаха И.А. Сдвиги в занятости и миграция высококвалифицированных научных кадров в России // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 132-136.

Этнодемографическая ситуация, семейно-брачные отношения, в том числе межнациональные семьи, нашли отражение в работах М.В. Мурзабулатова, Г.Р. Столяровой, Т.А. Титовой и других авторов[37], раскрывающих теоретические и практические аспекты специфики института брака. Теоретические основы языковой ситуации, функционального развития языков изучены в работах В.А. Аврорина, А.Н. Баскакова, М.Н. Губогло, А.А.Камалова, В.Ш.Псянчина, Г.Х.Ураксина, Ф.Г. Сафина и других[38]. Указанные группы работ позволяют рассмотреть специфику межэтнического взаимодействия в таких проявлениях, как институт брака и коммуникации.

2. Национально-культурное развитие народов России

Современные проблемы межэтнического взаимодействия в России – одна из самых напряженных областей исследования, связанная как с

---

[37] Мурзабулатов М.В. Однонациональные и национально-смешанные браки в городах республики Башкортостан: Препринт. Уфа: УНЦ РАН, 1994; Столярова Г. Р. Феномен межэтнического взаимодействия: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. Казань, 2004.425 с.; Титова Т.А. Этническое самосознание в национально-смешанных семьях (монография). Казань: Форт-диалог,1999.

[38] Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975; Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969; Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998; Ишберзин Э.Ф. и др. Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка. Уфа, 1983; Камалов А.А. Башкирская топонимия. Уфа, 1994; Псянчин В.Ш. Башкирский язык. Уфа, 1991. 216 с.; Ураксин Г.Х. Фразеология башкирского языка. М., 1975; Сафин Ф.Г. Языковая политика в Республике Башкортостан в 1920-1930 годы Сборник документов и материалов. Т. I. /Отв. ред. М. 188. Губогло. М.: ЦИМО, 2000. 332 с.; Аминева Ф.С. Лексика продуктов питания в башкирском языке. Автореф. дисс. … к.ф.н. Уфа, 2004. 25 с.; Багаутдинова Г.Н. Традиционная военная лексика башкирского языка. Автореф. дисс. … к.ф.н. Уфа, 2001. 20 с.; Багаутдинова М.И. Этнографическая лексика башкирского языка. Уфа, 2002. 116 с.; Батыршина Г.Р. Терминология родинного обряда башкир (этнолингвистический анализ). Автореф. дисс. ... к.ф.н. М., 2008. 24 с.; Бинер И. Особенности языка и стиля пословиц и поговорок в башкирском и турецком языках. Автореф. дисс. ... к.ф.н. Уфа, 2004. 26 с.; Бухарова Г.Х. Мифопоэтическая картина мира в башкирской топонимии. Уфа, 2003. 150 с.; Ишбулатова Х.Д. Бытовая лексика башкирского языка. Автореф. дисс. … к.ф.н. Уфа, 1999. 28 с.; Кульсарина Г.Г. Язык и стиль башкирских народных сказок. Автореф. дисс. … к.ф.н. Уфа, 2003. 21 с.; Сулейманова Л.Р. Лексика и фразеология погребально-поминального обряда в башкирском языке (этнолингвистический анализ). Автореф. дисс ... к.ф.н. Уфа, 2006. 25 с.; Хадыева Р.Н. Этнокультурное значение лексики башкирского языка. Автореф. дисс. … к.ф.н. Уфа, 2003. 24 с. и др.

государственной безопасностью, так и с динамичностью процессов.

Роль национально-культурного компонента в России осмысливалась в трудах дореволюционных, советских, отечественных и зарубежных ученых. Это работы Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, А.И. Герцена, Данилевского, А.А. Герцена, Л.Н. Гумилева, И.А. Ильина, Г.В. Плеханова, С.М. Соловьева, Н.С. Трубецкого, Г. Федотова и др. Указанные авторы внесли немало ценного в исследование вопроса, обосновав особенность «русского пути развития» (С.М. Соловьев), выяснив, в чем заключается «русская идея» (Н.А. Бердяев, И.А Ильин), «пассионарность русского человека» (Л.Н. Гумилев).

В советский период вопрос национально-культурного развития народов в общем контексте исследований о развитии наций и национальных отношений, как известно, рассматривался исторически, иногда приобретая дискуссионный характер[39].

Следует отметить, что в отечественной научной литературе вопрос современного национально-культурного развития народов России как самостоятельный предмет, хоть и разработан недостаточно, однако находит свое отражение в работах ученых по национальной проблематике. Среди них можно выделить наиболее известных авторов, внесших значительный вклад в разработку концептуальных основ национальной политики и развитие теории наций и национальных отношений на

[39] Автономная ССР немцев Поволжья. М.: Госплан, 1926; Кулинченко М.И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М.,1972. Лавров П.Л. Национальность и социализм. Женева, 1887; Лазерсон М.Я. Национальность и государственный строй. СПб., 1918; Ленин В.И. Итоги дискуссии о самоопределении // Полн. собр. соч. Т. 30. С. 17–58; Он же. Культурно-национальная автономия // Полн. собр. соч. Т. 24. С. 130–137; Он же. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 356–362; Он же. Национальный вопрос в национальной политике. М., 1989; Ратнер М. Б. Национальный вопрос в свете социалистического мировоззрения. М., 1908; Рубин К. Национально-культурная автономия. М., 1917; Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. М., 1934; Троцкий Л.Д. Вокруг национального принципа. М., 1927; Теория и практика развития социалистических наций. М., 1984; Чекалин М. Возрождение народностей и консолидация наций в СССР. М., 1939; Шаумян С.Г. О национально-культурной автономии. М., 1959; Шпрингер Р. Национальная проблема. СПб., 1909 и др.

современном этапе. Это Р.Г. Абдулатипов, С.А. Арутюнов, А.Х. Абашидзе, В.В. Амелин, Э.А. Баграмов, М.Н. Губогло, А.Ф. Дашдамиров, Л.М. Дробижева, М.С. Джунусов, А.Г. Здравомыслов, В. Иванов, Т.В. Илларионова, К.В. Калинина, В.И. Козлов, И. Кон, А. Лазарев, В. Мархинин, А. Мельников, В. Михайлов, А. Ненароков, В. Никонов, В. Печенев, В. Рябов, В.А. Тишков, В.П. Торукало, А.А. Чичановский, В.А Лысенко и др.

Взаимообусловленность социокультурных факторов и социально-политических процессов переходного периода предопределила проведение анализа работ общетеоретического плана, предметом изучения которых являются тенденции национально-культурного развития в системе национальных и общественных отношений[40].

В последние годы вышли работы российских ученых, в которых предпринимаются попытки осмыслить историко-событийные, теоретические, практические аспекты этнической проблематики, в том числе и национально-культурного развития народов России, с новых позиций, учитывающих богатый опыт межэтнического взаимодействия последних лет[41].

---

[40] Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Многообразие культурной жизни народов СССР. М., 1987; Дашдамиров А.Ф. Теоретико-методологические проблемы обществоведения. Заметки и размышления о новых подходах. Баку, 1996; Игнатов В.Г., Ильин В.В. Россия: опыт национально-государственной идеологии. М., 1994; Капустин Б.Г. Россия и Запад: пути к миру народов // Цивилизация и культура. М., 1994; Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства. М., 1996; Ооммен Т.К. Раса, этния, класс. Анализ взаимодействия // Международный журнал социальных наук, 1994. № 3; Саликов М.С. Национально-территориальная и культурно-национальная формы автономии и проблемы становления и реализации // Вестник Моск. Ун-та, 1993. Сер. 12. № 4; Туркатенко Е.В. Культурные коды и современность // Полис: Полит. исслед., 1996. № 4; Чешко М.А. Феномены неоэтатизма. Мировые и локальные измерения // Полис: Полит. исслед., 1996. № 2 и др.

[41] Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А., Чичановский А.А., Национальная политика Российской Федерации: от концепции к реализации. – М., 1997; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1998; Дробижева Л.М. Асимметричная Федерация: взгляд из центра, республик и областей. М., 1998; Бабаков В.Г., Семенов В.Г. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы). М., 1996; Баграмов Э.А. Нация, национальная идея и национальная политика. М., 1997; Калинина К.В. Национальные

3. Опыт государственного регулирования национальных и федеративных отношений в Российской Федерации.

В последнее десятилетие появляется все больше научных исследований, посвященных изучению опыта государственного регулирования федеративных и национальных отношений на федеральном и региональном уровнях, в которых освещаются проблемы национально-культурного развития, прежде всего национальных меньшинств и малочисленных народов[42].

На качественное усложнение национальной политики одним из первых серьезное внимание обратил М.Н. Губогло, который, во-первых, выделил еще на начальной стадии трансформационных изменений

меньшинства в России. М., 1993; Мастюгина Т.М., Перепелкин Л.С. Этнология: Народы России: история и современное положение. М., 1996; Межуев В.М., Моисеев Н.Н. Время определять национальные интересы. М., 1997; Национально-культурные автономии и объединения. Антология в 3-х т. М., 1996.; Национальная политика России: история и современность. М., 1997; Пике А.И. Неотрадиционализм на российском Севере: идти в будущее не забывая прошлого //Социол. исслед. 1996, № 1; Полякова Т.М. Менталитет полиэтнического общества (опыт России). М., 1998; Тишков В.А. Очерки истории и политики этничности в России. М., 1997; Он же: Концептуальная революция национальной политики в России //Федерализм. 1997, № 7; Торукало В.П. Нация: история и современность. М., 1996; Она же. Национально-культурная политика в регионе: опыт. проблемы, тенденции. Оренбург, 1995 и др.

[42] Абдулатипов Р.Г. Малочисленные народы. М., 1999; Алдонясов В. Правовой статус коренных народов Севера – новый подход // Правила игры. М., 1997. № 2; Бауэр В. Новая форма национального самоопределения: проблемы и перспективы // Жизнь национальностей, 1999. № 1; Варфалви А. Осуществление прав национальных и этнических меньшинств // Представительная власть, 1997. № 1; Гуща В.М. Институт национально-культурной политики на переходном этапе // Панорама культурной жизни стран, 1997; Зорин В.Ю. Закон, ставший прорывом // Жизнь национальностей. 1999. № 1; Калинина К.В. Институты государственной власти – регуляторы межнациональных отношений. М., 1995; Львова Э.Л., Нам И.В., Наумова Н.И. Национально-культурная автономия: идея и воплощение // Полис: полит. исслед., 1993. № 2; Мэдер-Меткальф Б. Русские меньшинства в странах Балтии. Деятельность ОБСЕ // Internationale Politick, 1997. № 10; О правовом статусе этнокультурных объединений, представляющих языковые, этноконфессиональные и этнические меньшинства. М., 1997; Соколовский С.В. Самоопределение и проблема меньшинства (международно-правовые аспекты). М., 1995; Он же. Меньшинства в российских регионах: отечественная этнография и политическая практика. М, 1997; Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 1997–1999; Шабаев Ю.П. О национально-культурном развитии коми-пермяков. М., 1995; Шишкин А.А. Вопросы социального и этнокультурного развития малочисленных народов. Тюмень, 1997 и др.

факторы и процессы, переводящие этнополитическую ситуацию из одного состояния в другое, и, во-вторых, разграничил три линии национальной политики, суть которых, коротко говоря, выражались в трех разновекторных направлениях: огосударствлении, доогосударствлении и разгосударствлении национальной политики[43].

Во многих трудах, посвященных данной проблеме, в целом, исследованы демографические, социально-экономические, культурные и другие факторы, воздействующие на естественное и миграционное движение населения.

Большой научно-практический интерес представляют и результаты научных конференций, симпозиумов, проводимых в столице и регионах России[44].

4. Особенности этнонациональной ситуации в Республике Башкортостан.

4.1. Общетеоретические вопросы.

Республика Башкортостан – это один из полиэтничных регионов Российской Федерации. В связи с этим фактом, необходимо учитывать сложности межэтнического взаимодействия в различных сферах,

[43] Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998; Он же. Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999.; Он же. Идеологические ориентиры России (основы новой общероссийской национальной идеологии). М., 1998; Он же. Три линии национальной политики в посткоммунистической России // Этнографическое обозрение. 1995. № 5–6; Он же. Вместо введения. О задачах этнополитической антологии // Этнополитическая мозаика Башкортостана. М., 1992; Он же. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003; Он же. Башкортостан и Татарстан: параллели этнополитического развития. М., 1994.

[44] Национальным центрам – государственную поддержку: научно-практическая конференции по проблемам тюркских народов. Зеленодольск, 1994; Проблемы выработки эффективного механизма регулирования национальных отношений в Челябинской области: Региональная конференция. Челябинск, 1996; Российское государство и государственная служба на современном этапе: Российская конференция, посвященная 5-летию принятия Конституции Российской Федерации. Москва, РАГС, 1998; Многонациональный регион: экономика, политика, культура: Межрегиональная научно-практическая конференция. Оренбург, 1999; Этнический фактор и политика: Научно-практическая конференция. Ижевск, 2000.

рассмотренные рядом авторов. Труды этих ученых посвящены истории заселения края, формированию его этнонациональной структуры, тенденциям межнациональных взаимоотношений народов Башкортостана[45].

В Республике Башкортостан межнациональные браки и семейно-брачные отношения нашли отражение в работах Н.В. Бикбулатова, Р.А. Галина[46], М. Д. Киекбаева[47], М. В. Мурзабулатова[48], З. Я. Рахматуллиной[49], Г.А. Киньябаевой[50], Р.Н. Сулеймановой[51], З.Л. Сизоненко[52].

---

[45] Акманов И.Г. Социально-экономическое развитие Башкирии во второй половине XVIII в. Уфа, 1981; Амиров Д.Г. Башкиры. Этнографический очерк // Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БССР. Вып. 2. Т. I. Стерлитамак, 1922; Васильев С.М. Припущенники на башкирских землях – в первой половине XVIII века (Тептяро-бобыльское население Башкирии): Дисс. … М., 1950; Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч. II. СПб., 1776; Дебу И. Топографические и статистические описания Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии. М., 1837. С.28–29; История Урала с древнейших времен до 1861 года. М., 1989; Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1994; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. II. Кн. 1. СПб., 1778; Пекер А. Очерки Уфы // Вестник ИРГО. Т. XXIX. № 8; Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию. Ч. III. СПб., 1813; Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Пер. и коммент. под ред. И.Ю. Крачковского. М.-Л., 1939; Рахимов Р.Н. Тептяри Башкирии в XVII – 60-х годах XIX в. (Социально-экономическое развитие): Дисс. … Уфа, 1993; Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографический очерк. М., 1955; Рубрук С.И. Путешествие в восточные страны. СПб., изд. Суворина Н. 1911; Рыбаков С.Г. Этнографические характеристики татар, башкир и тептярей. Песни уральских инородцев (башкир). // Отч. геогр. общ., 1894; Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. СПб., 1762; Устюгов Н.В. Башкирия // Очерки истории СССР: период феодализма. XVII в. М., 1955; Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, статистическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859; и др.

[46] Галин Р.А. Население города Уфы: прошлое, настоящее, будущее. Уфа, 2001.

[47] Киекбаев М.Д., Абдрахманов Д.М., Султанмуратов И.З. Этническая толерантность как феномен современного общества. Уфа: Хан, 2008. 155 с.

[48] Мурзабулатов М. В. Однонациональные и национально-смешанные браки в городах республики Башкортостан: Препринт. Уфа: УНЦ РАН, 1994.

[49] Рахматуллина З.Я. Культура общения и взаимопонимания: Учебное пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2002. - 159 с.

[50] Киньябаева Г.А. Роль демографических факторов в этнических процессах (на примере башкир первой половины XIX века) // Лев Николаевич Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии / Отв. ред. Л.Р. Павлинская; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: Европейский Дом, 2002. Т. 2. С. 70–72.

[51] Сулейманова Р.Н. Семья и семейная политика в РБ на рубеже XX–XXI вв. // Семейные

Образовательный уровень, подготовка кадров в сфере образования на современном этапе раскрыты в работах Р.А. Галина, Р.Р. Галлямова, Р.И. Ирназарова, М.Д. Киекбаева, Ф.Г. Сафина.

Общим вопросам этнодемографического развития Республики Башкортостан, проблемам оптимизации межнациональных отношений посвящены работы Р.Г. Кузеева[53], Р.З. Янгузина[54], М.В. Мурзабулатова[55], Р.Н. Сулеймановой[56] и др. Так, значительный вклад в исследование вопросов происхождения и формирования башкирского народа внес член-корреспондент РАН Р.Г. Кузеев. В 1957 году вышли его «Очерки по исторической этнографии башкир». В разряд этнографической классики вошла книга Р.Г. Кузеева «Происхождение башкирского народа: этнический состав, история расселения».[57]

Известным специалистом в области традиционной этнографии, истории хозяйства и социальной структуры башкирского общества XVIII–XIX вв. является Р.З. Янгузин. Основные положения его исследований нашли отражение в монографии «Хозяйство и социальная структура

отношения в полиэтничном социуме: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2007.

[52] Сизоненко З.Л. Межнациональная семья в крупном городе // Социологические исследования, 2007. № 2. С. 140–142.

[53] Башкирское шежере. /Сост. Кузеев Р.Г. Уфа: Башк. кн. изд. 1960. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М: Наука, 1974. Он же. Историческая этнография башкирского народа. Уфа: Башк. кн. изд., 1978. Он же. Развитие хозяйства башкир в X–XIX вв. (К истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию) // Археология и этнография Башкортостана. Уфа,1968. Т. 3. Он же. Урало-Аральские этнические связи в I тыс. н. э. и история формирования башкирской народности // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1971. Т. IV.

[54] Янгузин Р.З. Хозяйство башкир дореволюционной России. Уфа, 1989; Он же. Происхождение башкирского народа: Учебное пособие. Уфа, 2002; Янғужин Р.З. Башкорт кәбиләләре тарихынан *(Из истории башкирских племён).* Уфа: «Китап», 1995 (на баш. яз.) и др.

[55] Мурзабулатов М.В. Динамика развития демографических процессов в современном Башкортостане. // Ватандаш, 2007. № 10. С. 188–199.

[56] Сулейманова Р.Н. Демографические процессы и население Башкортостана в XX в. // Историческое значение добровольного вхождения Башкортостана в состав России: Материалы V Всероссийского съезда востоковедов. Кн. 1. Уфа, 2006. С. 112–113.

[57] Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974.

башкирского общества XVIII–XIX вв.». Также он занимался вопросами изучения этнографии и демографии башкир. Основные его изыскания изложены в таких трудах как «Этнография башкир», «Этнический состав населения Башкортостана (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.)», в соавторстве с Ф.Г. Хисамитдиновой «Башкиры»[58] и др.

Межэтнические отношения своеобразно отражают сложившиеся в стране экономические, социальные, политические, духовно-идеологические и бытовые отношения, оказывают влияние на функционирование и развитие общества, сказываются на состоянии социально-политической обстановки в стране. Поэтому проблемы межэтнических отношений всегда были предметом исследования социологов, социальных философов и историков Башкортостана.

В конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. традиционные семейные и общественные отношения башкир изучал Н.В. Бикбулатов. Им исследованы различные стороны семейного быта, семейные обряды, изучены обычаи, связанные с организацией семьи, исследованием имущества, семейно-брачными отношениями и др. Его монография «Башкирская система родства»[59] была высоко оценена научной общественностью страны[60].

Еще в 60-е годы XX в. учеными республики изучались различия интересов и духовной культуры у представителей разных наций, проживающих в Башкирии. С приходом новых сил в 80-е годы XX в.в науку, Башкортостан стал одним из ведущих центров исследования проблем межнациональных отношений. В связи с этим становится

---

[58] Янгузин Р.З. Хозяйство и социальная структура башкирского общества XVIII–XIX вв. Уфа, 1999; Он же.Этнография башкир (история изучения). Уфа: Китап, 2002. 192 с.; Янгузин Р.З., Хисамитдинова Ф.Г. Коренные народы России. Башкиры. Уфа, Китап, 2007. 352 с.

[59] Бикбулатов Н.В. Башкирская система родства. М., 1981.

[60] Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. 248 с. С. 225.

очевидным, почему Министерством высшего образования Российской Федерации Ф.С. Файзуллин был включен в состав руководителей по разработке и реализации государственной научно-технической программы «Народы России: возрождение и развитие» (1991–1996)[61].

Большой интерес к исследованию архивных документов и краеведению в аспекте изучения горнозаводских районов Башкирии возник к 90-м гг. XX в., когда появились работы Г.Ф. Гудкова, З.И. Гудковой[62], А.З. Асфандиярова[63], Н.М. Кулбахтина[64] и других авторов, в которых, главным образом, на основании неопубликованных источников была описана судьба горной промышленности в пределах исторической территории Башкортостана.

Оригинальность и новизна результатов исследований развития этноса, проведенных в 90-е годы XX в. Ф.С. Файзуллиным, Р.И. Ирназаровым, А.Я. Зариповым, Дж.М. Гилязетдиновым[65] и их последователями, заключается в следующем:

– раскрыта неоднозначность последствий влияния перехода к рыночным отношениям на сферу межнациональных отношений, когда

---

[61] Файзуллин Ф.С. Формирование социологической школы в Башкортостане // Социологические исследования. № 8. Август, 2008, С. 88–94. См. также: Файзуллин Ф.С. Социология города. СПб. Уфа: Гилем, 1997. 160 с.; Факторы торможения НТП / Под ред. Ф.С. Файзуллина. Уфа: УГАТУ, 1993. 130 с.; Файзуллин Ф.С, Асылгужин Р.Р. Этничность и этническая идентичность. Уфа: Гилем, 2006. 140 с.

[62] Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX вв. Историко-краеведческие очерки. Ч. 1. Уфа: Китап, 1985. 424 с.; Ч. 2. Уфа: Китап, 1993. 480 с.

[63] Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкирской АССР. Справочная книга: В 3 кн. Кн. 1. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1990. 208 с.; Кн. 2. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 192 с.; Кн. 3. Уфа: Китап, 1993. 208 с.

[64] Кулбахтин Н.М. Горнозаводская промышленность Башкортостана в XVIII в. Уфа: Китап, 2000. 280 с.

[65] Файзуллин Ф.С. Формирование социологической школы … С. 88–94.; Гилязетдинов Дж.М. Трансформация российского общества и этнические процессы. Уфа: РНО БашГУ, 2005. 364 с.; Ирназаров Р.И. Равенство этносов в республике Башкортостан. Уфа: Гилем, 1997. 160 с.; Файзуллин Ф.С, Асылгужин Р.Р. Этничность и этническая идентичность. Уфа: Гилем, 2006. 142 с.

наряду с расширением возможностей для утверждения равенства появляются новые виды неравенства;

– выявлены определяющие противоречия в политическом и социокультурном развитии этносов страны, определены тенденции их развития и на этой основе разработаны прогностические модели возможных сецессионных движений;

– обнаружено, что в полиэтническом обществе различающиеся по численности своих представителей этносы не обладают одинаковыми возможностями для утверждения и совершенствования собственно этнических качеств, что вызывает необходимость регулирования процессов сохранения и развития национальной самобытности;

– доказано, что существующая система правового регулирования межнациональных отношений в нациально-территориальных образованиях не обладает достаточной эффективностью и поэтому нуждается в существенном улучшении;

– на основании системного анализа разработана новая концепция этносов как субъектов политического и социокультурного развития;

– раскрыты основные причины и закономерности возникновения этнополитических движений, выявлены объективные и субъективные факторы превращения этноса в активного субъекта общественно-политических и социокультурных процессов;

– установлено, что этнополитические движения на современном этапе приобрели международный характер, их интернационализирующим фактором стало стремление к достижению суверенности, к подлинному федеративному государственному устройству и созданию благоприятных условий для свободного развития коренного населения;

– определена детерминирующая роль этнического сознания и духовной культуры в становлении и развитии этнополитических

движений, основные этапы эволюции исторического самосознания этноса, его роль и функции в общественном прогрессе народа;

– выявлены различия между народами Башкортостана по их социальной структуре – составу и расстановке общественных групп, по количественным и качественным показателям в условиях и уровне жизни, по подверженности к миграционным движениям.

Системный анализ этнического самосознания в республике проводили Д.Ж. Валеев, А.Я. Зарипов, Ф.Б. Садыков, Дж.М. Гилязетдинов, Р.И. Ирназаров, Ф.С. Файзуллин, Р.Р. Асылгужин[66] и др.

Процессы демографического развития башкирского этноса исследованы в работах Р.Г. Кузеева, М.Д. Киекбаева, Н.В. Бикбулатова, Р.З. Янгузина[67] и др.

Возрастно-половая структура республики, ее изменение, влияние различных факторов на ее формирование рассмотрены в трудах Р.А. Галина, Л.Л. Галиной, Р.Т. Насибуллина[68] и др.

Проблемы миграции и их адаптация в иноязычной среде рассматривались в работах И.М. Габдрафикова[69], Р.А. Галина[70], Л.Г. Хуснутдиновой[71], А.Б. Юнусовой[72] и др.

---

[66] Валеев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. Уфа: Китап, 1993; Ирназаров Р.И. Равенство этносов в Республике Башкортостан. Уфа: Гилем, 1997; Файзуллин Ф.С., Бикташев С.С. Социальная справедливость как принцип регулирования межнациональных отношений. Уфа: Гилем, 2002; Гилязетдинов Дж.М., Галиев Г.Т., Толстых А.А. Национальные и межнациональные проблемы на современном этапе. Свердловск, 1991; Файзуллин Ф.С., Асылгужин Р.Р. Этничность и этническая идентичность. Уфа : Гилем, 2005. 142 с.

[67] Янгузин Р.З. Этнический состав населения Башкортостана (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.). Уфа: Китап, 2007. 124 с.

[68] Насибуллин Р.Т. Население Башкортостана: социально-демографический анализ. М.: Изд-во Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, 1997.

[69] Габдрафиков И.М. Этнические и общегражданские аспекты национальной политики в республиках современной России: по материалам Республики Башкортостан // Этнопанорама, 2001. № 3. С. 22.

[70] Галин Р.А. Миграция населения Республики Башкортостан // Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке: материалы междунар. науч.- практ. конф., Уфа, 2008. С. 403–408.; Он же. Демографические аспекты семейно-брачных отношений населения

Различным этническим группам посвящены исследования С.Н. Шитовой[73] и Э.А. Шкурко[74] (более подробно историография вопроса рассматривается далее в разделах, посвященных отдельным группам).

Отметим работы Ф.Г. Сафина, посвященные этнополитическому аспекту развития Башкортостана[75].

Книги известного ученого, доктора исторических наук, профессора Пермского университета Г.Н. Чагина, три десятка лет планомерно исследовавшего этнографию Урала, содержат материал о башкирах, живущих в регионе, их истории и культуре, собранный в архивах и музеях, во время многочисленных экспедиций[76].

Республики Башкортостан // Демографическое развитие России: проблемы и перспективы: материалы межрегиональной школы-семинара молодых ученых. Уфа, 27 июня 2008 г. Уфа, 2008. С. 158–161.

[71] Хуснутдинова Л.Г. Национально-культурные объединения в Республике Башкортостан // Этнополитические проблемы региона: этнос, культура, язык: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. И.С. Карабулатовой. Тюмень. Изд-во ТюмГУ, 2005. С. 234–237.; Она же. Особенности интеграции вынужденных мигрантов в полиэтничном регионе (опыт Республики Башкортостан) // Современные проблемы адаптации и интеграции мигрантов в общества-реципиенты (Россиия, Западная Сибирь, Югра): материалы Всерос. науч.-практич. конф. / отв. ред. В.А. Тен. Сургут: изд-во СурГУ: ООО «Таймер», 2007. С. 132–143.

[72] Юнусова А.Б. Изменение этнической структуры многонационального региона и проблема сохранения межэтнического согласия и толерантности // Культура славян Оренбуржья. Оренбург: ОГАУ. 2003. С. 35–45.; Она же. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений и проблема сохранения национальной культуры в системе социальной безопасности общества в РБ. // Этносы и культуры на стыке Европы и Азии: материалы юбилейных чтений 16 сентября 2004 года, посвященных 75-летию чл.-корр. РАН, акад. АН РБ Р.Г. Кузеева. Уфа: Информреклама, 2004. С. 87 – 91.

[73] Шитова С.Н. Марийцы. Белорусы. Русские // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: Гилем, 2002.; Она же. Традиционная этническая культура // История Башкортостана во второй половине XIX–XX веках. Т. II. Уфа, 2007. С. 230–243.

[74] Шкурко Э.А. Евреи в Башкортостане: полтора века истории. Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2007.

[75] Сафин Ф.Г. Этнополитическое развитие Башкортостана в XX веке: социолингвистический аспект. Казань: Магариф, 2004. 543 с.; Он же. Контуры этносоциальной жизни в Башкортостане // Социологические исследования, 2001. № 10; Он же. Национальные отношения в Башкортостане в 1990-е годы (по данным этносоциологических исследований). М., 2000 и др.

[76] Чагин Г.Н. Народы и культуры Урала в XIX–XX вв.: Учебное пособие для учащихся 10–11 классов общеобразовательных учреждений. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2002. 296 с.; Он же. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XX века.

Из диссертационных исследований последних лет заслуживают внимания работы М.Н. Бижановой, А.А. Выскочил, И.В. Лосевой, Э. А. Мухтасарова, М.М. Маннапова, А.И. Тузбекова, И.М. Шеда-Зориной[77], отражающие современные тенденции в историко-культурных и этнологических исследованиях жизни различных этнических групп на территории Башкортостана.

В целом, исследования, посвященные развитию этносов, дали возможность наметить основные контуры национальной политики и управления межэтническими отношениями в Республике Башкортостан.

В Республике Башкортостан из представителей более ста тридцати национальностей наиболее многочисленными являются русские, башкиры, татары, чуваши, марийцы, украинцы, удмурты, белорусы, немцы, историография которых будет рассмотрена далее.

Башкиры. Данные письменных источников, языкознания, антропологии, археологии и этнографии позволяют достаточно четко реконструировать сложный и длительный процесс формирования башкирского народа. Башкиры стали известны на исторической арене

Пермь, 1995; Он же. Пермские башкиры: история и современная демографическая ситуация в Пермской области. 25 декабря 2003 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://fairway.h1.ru/1/185_1.html. и др.

[77] Выскочил А.А. Этническая идентичность и межэтническое взаимодействие в Северной Башкирии: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2005. 242 с.; Бижанова М.Р. Башкиро-казахское этнокультурное взаимодействие в XVIII – первой половине XIX вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М, 2006; Лосеева И.В. История, социокультурные процессы и межэтнические отношения русского горнозаводского населения Белорецкого района Башкортостана во второй половине XIX – середине XX в. по данным фольклора: Дисс. … канд. истор. наук: 07.00.07. Ижевск, 2009; Мухтасарова Э.А. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана (1988–2005 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М, 2009; Маннапов М.М. Башкиры Степного Заволжья (история расселения, родоплеменная структура, хозяйство): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М, 2010; Тузбеков А.И. Этнокультурные традиции и функционирование этничности башкир Оренбургской, Челябинской и Курганской областей на современном этапе: Дисс. …канд. истор. наук: 07.00.07. Ижевск, 2008. Шеда-Зорина И.М. Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа (на примере удмуртов Пермской и Кировской областей, Республик Башкортостан, Татарстан и Марий Эл): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М, 2007.

более 1000 лет назад[78]. Это народ, прошедший долгий и сложный путь этнокультурного развития, имеющий региональные различия в языке и культуре, развивающийся по пути модернизации[79].

Принятие в 2002 г. Государственной программы «Народы Башкортостана» привлекло особое внимание к вопросу создания историко-культурных центров народов, проживающих в республике. В связи с многочисленными обращениями общественности, с учетом предложений национально-культурных общественных организаций и администраций районов и городов, 29 сентября 2003 г. был принят Указ Президента Республики Башкортостан «О создании историко-культурных центров народов Республики Башкортостан», согласно которому в 2004–2005 гг. были открыты 7 историко-культурных центров, в частности, башкирский историко-культурный центр в селе Саитбаба Гафурийского района.

Информация о селе Саитбаба и его особенностях – старейшем и одном из самых больших башкирских сел в республике – содержится как в архивных документах и специальной литературе[80], так и в Интернет-ресурсах[81].

Татары. Татары являются вторым по численности этносом в Российской Федерации. Общая численность живущих в Российской

---

[78] Бикбулатов Н.В. Башкиры // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 57.

[79] Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 31 декабря 2002 г. № 388 «О государственной программе «Народы ашкортостана» на 2002 – 2012 годы». С.10.

[80] Башкортостан – республика моя. Книга-альбом республики, городов и сельских районов. Уфа: Слово, 2006; Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). /Статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2006; Зайнуллин М.В. Профессор Дж. Г. Киекбаев как языковая личность // Межкульт. коммуникация: к проблеме формирования языковой толерантности личности в системе вузовского и школьного лингвистического образования: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Уфа, 2001.

[81] Антипина Ю. Село Саитбаба: таланты и традиции. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.bashvest.ru / showing.php?id=1003714; Башкирский историко-культурный центр «Село Саитбаба» – очаг национальной культуры. 14 ноября 2006. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.yeshlek.ru/habar/print.php.

Федерации татар составляет 5 554 601 человек, в Приволжском федеральном округе – 4 063 720 человек, в Республике Башкортостан – 990 702 человека[82].

Развитие татарского населения в Башкирии рассмотрено в исследованиях З.М. Давлетшиной, Р. Якупова[83].

Территория филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – татарского историко-культурного центра «Килимово» в селе Килимово Буздякского района – описана в работах Б.Г. Калимуллиной и Н. Фартыгиной[84].

Русские. В XIX в. массовые переселения на Урал активизировались после отмены крепостного права в 70–80-е годы. Именно в XIX в. русские на Урале стали в демографическом отношении наиболее крупной этнической группой. Сегодня они составляют 36,3 % от всего населения республики[85].

История и культура русских Башкортостана рассматривалась в работах Т. Пушкаревой, С. Шитовой, С. Ковязина и др.[86].

Авторами первых трудов по истории русских и уральской промышленности были руководители, организаторы строительства заводов, представители дворянства и непосредственные участники

---

[82] Национальный состав населения… С.8.

[83] Давлетшина З.М. Татарское население Башкортостана: этнодемографическое исследование. / Отв. ред. Р. М. Юсупов. Уфа: Гилем, 2001. 201 с.; Якупов Р.И. Татары. // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 116; Сибагатов Р.Г. Татары Башкортостана: проблемы языка, истории, культуры. Казань: Магариф, 2002. 192 с. На тат. яз.

[84] Калимуллин Б.Г. Архитектурные памятники Башкирии. Дворец в Килимово. Уфа, 1957. Вып.2.; Фартыгина Н.И. Его Величество дворец: памятник архитектуры татарского историко-культурного центра «Килимово» переживает второе рождение. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

[85] Национальный состав населения… С.8.

[86] Пушкарева Т.А. Русские Башкортостана // Ватандаш, 2003. № 4. С. 75; Шитова С.Н., Ковязин С.А. Русские // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 222–224.

академических экспедиций 60–70-х гг. XVIII в. (И.И. Лепехин[87], П.С. Паллас[88], П.И. Рычков[89], И.П. Фальк[90] и др.). В их работах рассматривались отдельные аспекты истории горной промышленности Южного Урала, изучались в основном технические и социально-экономические проблемы горнозаводского хозяйства, характеризовались климатические и географические особенности края. Вместе с тем, информация о заводском населении, их трудовой, бытовой и культурной жизни в этих работах отсутствует.

С первой половины XIX в., благодаря усилиям местных историков-краеведов (К.И. Арсеньев[91], И. Дебу[92], И. Жуковский[93], Я.В. Ханыков[94] и др.), появляются работы исторического, топографического, географического и статистического характера. В них содержалось мало информации о местных заводах, однако был размещен разнообразный фактический материал о численности, этническом составе населения, природных ресурсах края, его климатических особенностях. Достоинством

---

[87] Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб., 1795. Ч. 1. 532 с.; Он же. Путешествия от Санкт-Петербурга до Симбирска // Полное собрание ученых путешественников, издаваемое Академией Наук. Т. 3. СПб., 1823. 298 с.

[88] Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по велению Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук. Кн. 1–2. СПб., 1786. 241 с.

[89] Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап, 1999. 312 с.; Он же. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2001. 295 с.

[90] Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1824. Т. 6. Ч 3. 446 с.

[91] Арсеньев К.И. Статистические очерки России. М., 1848. 629 с.

[92] Дебу И.Л. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем её состоянии: Сочинения тайного советника Иосифа Дебу. М.: Изд-е И. Дебу, 1837. 234 с.; Он же. Нижнетагильские заводы во второй половине XIX в. // Нижнетагильский край в панораме веков. Нижний Тагил, 2001. С. 145–150.

[93] Жуковский И.П. Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края, расположенных с 1246 по 1832 год чиновником, состоящим при оренбургском военном губернаторе по особым поручениям. СПб., 1832. С. 5–28; Он же. Краткое географическое и статистическое описание Оренбургской губернии. Уфа, 1880. 103 с.

[94] Ханыков Я.В. Географическое обозрение Оренбургского края // Материалы для статистики Российской империи. Т. 5 .Ч. 2. Отд. 2. СПб., 1839. 412 с.

указанных трудов стало введение в научный оборот материалов из фондов местных архивов и устного народного творчества.

Активизировалась проблема освоения и заселения Южного Урала в 60-90-е гг. XIX в. На данном этапе следует отметить исследования В.П. Безобразова[95], В.Д. Белова[96], В.Н. Витевского[97] и др. В работах этих авторов с применением архивных и статистических данных рассматривался аграрный вопрос, проблемы крестьянской колонизации и башкирских восстаний. Специалисты не обращали должного внимания на историю формирования заводской промышленности на территории отдельных ареалов Урала. Исключение составляет работа В.М. Черемшанского[98], посвященная рассмотрению географии, экономического развития и населения Оренбургской губернии в первой половине XIX в.

Ряд монографических работ по истории металлургии на Урале вышел в 30-е гг. XX в., в которых были опубликованы материалы архивов городов Москвы и Ленинграда (Н.Б. Бакланов[99], Д.А. Кашинцев[100], П.Г. Любомиров[101] и др.). В исследованиях этих авторов были приведены подробные данные по техническому состоянию, рабочим кадрам, организации заводской деятельности, транспортировке и сбыту продукции на отдельных уральских предприятиях, а также обозначена зависимость

---

[95] Безобразов В.П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. СПб., 1869. 373 с.

[96] Белов В.Д. Об уральских казенных горных заводах. СПб., 1894. 82 с.

[97] Витевский В.Н. И.Н. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Вып. 3. Казань, 1891. 371 с.

[98] Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа: изд-во иждевен. Учен. ком. мин-ва гос. имуществ 1859. 472 с.

[99] Бакланов Н.Б.Техника металлургического производства XVIII в. на Урале. М.- Л., 1937. 320 с.

[100] Кашинцев Д.А. Горнозаводская история и современное состояние Белорецкого района // За индустриализацию Советского Востока. М., 1932. № 3. С. 9–17; Он же. История металлургии Урала. М.-Л., 1939. Т 1. 193 с.

[101] Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности в XVII – начале XIX вв.: организационная структура промышленных предприятий. Л., 1930. 199 с.

технической стороны уральского металлургического производства от специфики природно-географической среды.

Новое направление в изучении темы освоения и дальнейшего заселения Южного Урала возникло в 50–60-е гг. XX в., когда оформился научный подход к данной проблеме, что в дальнейшем дало толчок к более детальной разработке вопроса. Последователями данного направления стали историки А.А. Кондрашенков[102], В.Я. Кривоногов[103], С.Г. Струмилин[104], Ю.М. Тарасов[105] и др. В их работах подробно изучены причины переселенческой активности и процесс формирования пришлого русского крестьянства, а также указывалось на большую роль промысловых занятий и ремесел в крестьянских семьях.

В настоящее время ряд исследований посвящен филиалу государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – историко-культурному центру «Никольский храм» в селе Николо-Березовка Краснокамского района[106].

Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – Аксаковский историко-культурный центр «Надеждино» в селе Надеждино Белебеевского района и географическое

---

[102] Кондрашенков А.А. Крестьяне Зауралья в XVII–XVIII вв. Челябинск: Южноуральское книж. изд-во, 1969. С. 22–41.

[103] Кривоногов В.Я. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII в. Свердловск, 1959. 176 с.

[104] Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. Т.1. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 535 с.

[105] Тарасов Ю.М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала. Вторая половина XVIII – первая половина XIX в. М.: Наука, 1984. 174 с.

[106] Фартыгина Н.И. Русский историко-культурный центр «Никольский храм» – символ духовного возрождения народа. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru/ – 14.08.2006 г.; Краткая история села Николо-Березовка // Материалы Филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – историко-культурного центра «Никольский храм» в селе Николо-Березовка Краснокамского района; Габдрахманов М. И восстал храм из пепла // Панорама Башкортостана, 2008. № 2 (10). С. 54–57; Концепция развития историко-культурного центра «Никольский храм» в селе Николо-Березовка Краснокамского района на 2009–2012 гг.; Некрасова Е. Хранитель истории и традиций // Ватандаш, 2007. № 9.С. 21–23.

пространство, связанное с ним, стало предметом внимания авторов материалов, содержащихся на различных интернет-порталах[107]. Заслуживают внимания исследования Аминева Т.И., Ахметзянова Д.С., Федина П.А., Иванова В.А. о Белебее[108].

Деятельность русских в Башкирии в рамках работы филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – Цветаевского историко-культурного центра «Усень-Ивановское» в селе Усень-Ивановское Белебеевского района – описана в работах С. Латыпова и Б. Юлбарисова[109].

Н.И. Фартыгина описывают деятельность филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – русского историко-культурного центра «Красный Яр» в селе Красный Яр Уфимского района[110].

---

[107] Свице Я. История сельских храмов и сельское духовенство оренбургско-уфимской епархии конца XVIII–XIX начала веков. Ч. II. [Электронный ресурс] Режим доступа: http: // www.bg-znanie.ru/article/php?nid=27728; Игнатенко А. Услышишь звон – узнаешь, чей он // Российская газета, 2007. 13 июля. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rgrb.ru/rubric/culture/635.html; Ермоленко Н. Самым «малиновым» стал звон колоколов Федора Шергина // Электронный ресурс: http://www.bashinform.ru/index.php?id=50420; Латыпов С. XVIII Международный аксаковский праздник. Звонят в Надеждине колокола // Республика Башкортостан, 2008. 24 сентября. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.agidel.ru/?param1=133238&tab=7; Международный Аксаковский праздник. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://belebey – mr.ru/?part_id=103,139; Аксаковский праздник стал поистине народным. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=2AD

[108] Белебей: от века XVIII – к веку XXI. Аминев Т.И., Ахметзянов Д.С., Федин П.А., Иванов В.А. Уфа:ГУП РБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2006.

[109] Село Усень-Ивановское (История)// http://www.ikcusenddn.ru/hictori.html; Латыпов С. Живая вода Усеня. В истории села отражается прошлое и настоящее республики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.agidel.ru/?param1=8651&tab=5; Он же. Память. Счастливое лето Марины Цветаевой. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.km.ru /magazin/ view.asp?id = DFEODA44B85; Он же. Литературно-художественный музей М.Цветаевой [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.belebey-mr.ru/?part_id=103,1344; Он же. К 115-летию М. Цветаевой. Подарок к юбилею поэтессы. Творческое наследие Марины Цветаевой стало доступней [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.agidel.ru/?param1=10621&tab=7; Юлбарисов Б. Старинную традицию рождественских театрализованных представлений воссоздают в Цветаевском историко-культурном центре. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

[110] Фартыгина Н.И. Русский историко-культурный центр располагается в селе, которому

Украинцы. Украинцы – второй по численности этнос после русских среди славянских народов в Башкортостане. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в республике проживает 55 249 украинцев[111].

Работы В.Я. Бабенко, Р.Г. Кузеева, Ф.Г.Ахатовой и Д.А.Черниенко [112] посвящены этой этнической группе. О местности, где работает филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – украинский ИКЦ «Золотоношка»[113] в с. Золотоношка Стерлитамакского района, подготовлен материал А.Кульмухаметовой[114].

Белорусы. Белорусы – один из трёх восточнославянских народов. В данное время в Башкортостане проживает 17 117 белорусов[115]. Деятельность филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – белорусского историко-культурный центра «Балтика», расположенного в селе Балтика Иглинского района, –

более 380 лет. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

[111] Национальный состав населения … С. 9, 16.

[112] Бабенко В.Я. Украинцы в Башкирской ССР: Поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 260 с.; Украинцы.// Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. /Отв. ред. Р.Г.Кузеев. Уфа: Гилем, 2002. С. 261 - 294.; Ахатова Ф.Г. Традиционный музыкальный фольклор восточнославянских народов Башкортостана: к проблеме взаимодействия культур в многоэтничной среде. Уфа: Изд-во филиала МГОПУ им. М. А. Шолохова в г. Уфе, 2004.; Черниенко Д.А. Украинистика в Уфе: традиции региональной истории // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия: Мат-лы Всеросс. науч. конф. (г. Казань, 8-9 октября 2009 г.). М.: ИВИ РАН, 2009. С. 211-214.; Он же. К проблеме сохранения национальной культуры в полиэтничной среде (украинцы Башкортостана) // Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации). Сборник материалов Всероссийской научной конферен-ции. Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2009. С. 160-166.; Бабенко В.Я., Черниенко Д.А. Украинистика в Башкортоста-не: опыт – проблемы – перспективы // Украинистика в России: история, состояние, тенденции развития: Мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. (г. Москва, 11-12 ноября 2009 г.). Киев–Москва–Уфа: Изд-во Уфимского филиала МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. С. 51-59.

[113] Концепция развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – украинского историко-культурного центра «Золотоношка» в селе Золотоношка Стерлитамакского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 08-2005.

[114] Кульмухаметова А. Золотые голоса Золотоношки. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.agidel.ru

[115] Национальный состав населения … С.5.

описывается в ряде материалов[116] и Интернет–ресурсах[117].

Немцы. Численность немцев в Башкортостане согласно переписи 2002 г. составляет 8 250 человек, в том числе, в городах республики – 6 498, в селах – 1 752 человека[118]. Представители немецкой национальности занимают в районе пятое место по численности населения после русских, татар, башкир и украинцев и составляют 2, 3 % от всего населения района[119].

Особенности жизни немцев в Башкирии рассмотрены в работах Р.Г. Кузеева, В.Я. Бабенко, И. Филатовой и И. Суховой-Айснер и др. авторов[120].

Латыши. На просторах Башкортостана первые поселения латышей, довольно сильно выделяющиеся по своей культуре, языку, религии, обычаям и обрядам среди других народов края, появляются во второй половине XIX в.[121]

И.М. Габдрафиков, А.Я. Блинкена, Т. Пересыпкина, Е. Шарова, М. Шумилова, Б. Юлбарисов[122] в своих трудах рассматривают территорию,

---

[116] Старухина В. Места под солнцем хватит всем // Республика Башкортостан, 2007. № 233; Фартыгина Н. Белорусский фольклорный ансамбль «Сябры» – визитная карточка села Балтика Иглинского района // http://www.bashinform.ru/index.php?id=45866; Шитова С. Белорусы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. – Уфа: Гилем, 2002. С. 298–299.

[117] На блины к сябрам. Электронный ресурс://http://www.soyuzinfo.ru/ru/in-focus/news/printable.php?print=1&id4+127984; В Иглинском районе прошел фольклорный праздник «В гостях у белорусов». Электронный ресурс: http://rb7.ru/ node/102499 со ссылкой на //http://www.bashinform.ru.

[118] Национальный состав населения … С.9, 14.

[119] Национальный состав населения … С.9, 157–158.

[120] Кузеев Р. Г., Бабенко В. Я. Немцы // КЭБ. С. 430; Филатова И., Сухова-Айснер И. Немцы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки.2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 455–458; Немцы. Культура народов. Культура-450 лет в составе России. Электронный ресурс: http://www.bashkortostan450.ru/culture/kultura-narodov/nemci/.

[121] Габдрафиков И.М., Блинкена А.Я. Латыши // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 416.

[122] Габдрафиков И.М., Блинкена А.Я. Латыши.; Пересыпкина Т. В башкирской глубинке изучают латышский язык // Российская газета, 2007. 24 августа. Электронный ресурс:http://www.rgrb.ru/rubric/culture/881/html; Шарова Е. Язык музыки понятен всем. В Архангельске прошел первый Всероссийский фестиваль латышской песни // Республика Башкортостана. № 120 (26855). С.1; Шумилова М.В. Историко-культурный центр «Село

где создан филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – латышский историко-культурный центр «Максим Горький» в селе Максим Горький Архангельского района.

Марийцы. Марийцы – восьмая по величине этническая общность в составе многонациональной Республики Башкортостан. Согласно переписи населения 2002 г. в Башкортостане проживает 105 829 марийцев. Это составляет 17,5 % от марийского населения в Российской Федерации[123].

С.Н. Шитова и В.Т. Байбулатов исследовали особенности этой этнической группы и деятельность марийского историко-культурного центра «Мишкино» в селе Мишкино Мишкинского района[124].

Вопросами переселения и быта марийцев на территорию Башкортостана занимался Г.А. Сепеев[125].

Удмурты. Удмурты – один из древних народов северо-западного Приуралья[126].

В 1970-х гг. начинается целенаправленное изучение локальных групп удмуртов Марийской, Татарской, Башкирской АССР, Кировской, Пермской и Свердловской областей.

Среди исследователей, внесших весомый вклад в изучение истории и современного состояния удмуртской диаспоры, достойное место

Максим Горький» – очаг национальной культуры латышей Башкортостана //http:/www.bashinform.ru/index.php?id=45364; Юлбарисов Б. «Конгресс российских латышей» высоко оценил опыт Башкортостана в деле сохранения языков и традиций национальных диаспор//http://www.bashinform.ru/index.php?id=49293; Он же. Латыши Башкортостана отметили праздник Лиго //http://www.bashinform.ru/index.php?id= 66904; Он же. Единство латышей – в их песнях //http://www.bashinform.ru/index.php?id=81790.

[123] Национальный состав населения… С. 7.

[124] Шитова С.Н. Марийцы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 350–352; Байбулатов В.Т. Сохранить духовное наследие предков // Дружба, 2008. 30 апр.

[125] Сепеев Г.А. К вопросу о переселении марийцев в Прикамье и Приуралье // Труды Марийского НИИ языка, литературы и истории. 1967. Вып. 22. С. 115–129; Он же. Восточные марийцы. Йошкар-Ола, 1975; Он же. История расселения марийцев. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт, 2006. 200 с.

[126] Христолюбова Л.С., Минниахметова Т.Г. Удмурты // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 388.

занимает профессор В.Е. Владыкин. Он впервые организовал научные экспедиции практически ко всем группам удмуртов и обобщил итоги научных поисков в своих трудах (1993, 1994, 2003, 2005).

Особенности удмуртского населения в Башкирии рассмотрены в работах Т.Г. Минияхметовой, Р.Р. Садикова, И.М. Шеда-Зориной[127] и др.

В частности, отдельные элементы традиционной духовной культуры удмуртов Башкирии изучаются И.М. Нуриевой, Т.Г. Миннияхметовой. В 1994 г. в Уфе была опубликована небольшая брошюра Л.С. Христолюбовой и Т.Г. Миннияхметовой «Удмурты Башкортостана (история, культура, современность)». В 2000 г. в г. Ижевске вышла в свет монография Т.Г. Миннияхметовой «Календарные обряды закамских удмуртов», в которой автор обобщил результаты многолетних исследований и межлокального сравнительного анализа народного календаря и традиционной обрядности удмуртов, проживающих в северо-западных районах Республики Башкортостан и Куединском районе Пермской области. Исследованию традиционной организации жизненного пространства (поселений и жилища) и его духовному осмыслению посвящена опубликованная в Уфе в 2001 г. монография Р.Р. Садикова. Примечательно, что удмуртские ученые Т.Г. Миннияхметова и Р.Р. Садиков являются уроженцами Башкортостана.

Чуваши. Чуваши − один из многочисленных тюркоязычных народов России. Государственной заботой и пониманием проблем чувашской диаспоры проникнуты два документа, которые были приняты в 1995 г. –

[127] Минияхметова Т.Г., Христолюбова Л.С. Удмурты // КЭБ. С. 582.; Садиков Р.Р. Закамские удмурты: между исламом и христианством // Межкультурный диалог на евразийском пространстве: Башкортостан – евразийская модель межконфессионального согласия и толерантности. Уфа, 2002. С. 139–142.; Он же. Религиозная система удмуртов Башкортостана (история и современность) // Роль религии в формировании личности: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2003. С. 136–139; Шеда-Зорина И.М. Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа (на примере удмуртов Пермской и Кировской областей, Республик Башкортостан, Татарстан и Марий Эл): Дисс. …канд. истор. наук: 07.00.07. Ижевск, 2007.

это Указ Президента Республики Башкортостан № УП – 386 от 27 июня 1995 г.[128] и Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 274 от 2 августа 1995 г.[129], регулирующее меры по комплексному социально-культурному развитию д. Суук-Чишма Кармаскалинского района. На базе этого селения создан Республиканский центр чувашской культуры, призванный стать одной из форм практической реализации идеи национально-культурной автономии в форме общины – саморегулирующейся организации жителей определенной территории.

Демографические процессы чувашского населения Башкирии рассмотрены в работах И.Г. Петрова, И.В. Сухаревой и др.[130]

Село Суук-Чишма – место расположения филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – чувашского историко-культурного центра «Суук-Чишма» – описано В. Макаровым и Н. Фартыгиной[131].

Таким образом, несмотря на обширную литературу в области теоретических разработок об этносе, исследования о факторах и сферах взаимодействия национальностей, этническим вопросам, особенностям этнодемографического развития, в том числе и в условиях новых форм

---

[128] Указ Президента Республики Башкортостан № УП–386 от 27 июня 1995г. «О мерах по комплексному социально-культурному развитию д. Суук-Чишма Кармаскалинского района».// СПС КонсультантПлюс.

[129] Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 274 от 02 августа 1995 г. «Об историко-культурных центрах Республики Башкортостан». // СПС КонсультантПлюс.

[130] Петров И.Г. Этапы формирования этнической группы приуральских чувашей // Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989. С. 19–25; Он же. Чуваши Башкортостана: популярный очерк этнической истории и традиционной культуры. Уфа, 1994. 67 с.; Чуваши // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки / Отв. ред. Р. Г. Кузеев. Уфа: Гилем, 2002. С. 173–218. Иванов В.П., Николаев В.В., Димитриев В.Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура. М., изд-во ДИК, 2000. С. 57-58; Сухарева И.В. Чуваши Башкортостана в XVII–XIX веках. Экономическое развитие и социальная структура. Уфа, 2008.

[131] Макаров В. Из истории Суук-Чишмов // Газета «Трудовая слава», 8 августа 2006 г. № 90; Фартыгина Н. Чувашский историко-культурный центр в деревне Суук-Чишма – заповедный уголок чувашей Башкортостана // http://www.bashinform.ru/index.php?id=45474.

национального развития, возникших в РБ на рубеже XX – XXI вв. посвящено ограниченное количество работ. Исследования авторов, как правило, посвящены представителям одной, в лучшем случае двух-трех этнических групп. Целостного исследования вопросов межэтнического взаимодействия и этнической идентичности в Республике Башкортостан, в том числе в историко-культурных центрах, на сегодняшний день нет. Исходя из этого, была выработана стратегия исследования широкого спектра проблем, которые и определили актуальность выбранной темы исследования.

Целью исследования является рассмотрение специфики межэтнических коммуникаций и формирования этнической идентичности в условиях новой формы этнического самоопределения - историко-культурных центров Республики Башкортостан.

Для реализации цели исследования были поставлены следующие ***задачи*:**

- анализ историографии и определение круга источников;
- характеристика теоретико-методологического подхода к исследованию этнической идентичности и межэтнических отношений;
- выявление основных факторов возрождения национальных культур народов Башкирии на современном этапе,
- характеристика интеграционных процессов в ходе реализации государственной национальной политики;
- исследование современных процессов межэтнического взаимодействия и степени этнической идентичности народов в условиях ИКЦ РБ,
- определение роли государства в формировании этнической идентичности населения ИКЦ РБ.

Источниковая база исследования

Для исследования процесса межнационального взаимодействия и межэтнических контактов на территории историко-культурных центров РБ был привлечен широкий круг неопубликованных и опубликованных источников, которые можно объединить в несколько групп.

1) Архивные материалы содержащие статистическую информацию о динамике численности населения Башкирии по этническому признаку:

– подворные карточки Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. Центральный государственный исторический архив РБ. Р-473, опись № 1, Р-274, опись №1;

– документы и материалы, извлеченные из Центрального государственного архива общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ), посвященные деятельности общественных объединений, партий и национальных движений (ф. 10 054, 10 239). Это, прежде всего, уставы, программы, резолюции митингов, различные обращения и письма;

– архив ВГО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 179. Л. 185, 185 об. Эти документы свидетельствуют о том, что на Южном Урале появляются семьи немцев-колонистов - в период с 1769 по 1851 год, - когда территория Башкортостана входила во вновь созданную Оренбургскую губернию. Текст документа иллюстрирует причины, условия и особенности переселения немцев на Южный Урал.

2) Опубликованные статистические сборники и материалы переписей населения и текущей государственной статистики: Российской империи 1897 г., Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. и Всесоюзных 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., микропереписи 1994 г., Всероссийской 2002 г. На сегодняшний день перепись населения осталась единственным источником информации, способным дать полную картину об этническом составе жителей страны и регионов. Российская Федерация отошла от практики включения

информации о национальности в официальных документах. Постепенно утрачивает свою информационность по данному вопросу текущая статистическая отчетность о рождениях, смертях и миграционных передвижениях: складывается тенденция к увеличению доли документов, не указывающих национальную принадлежность в актовых записях и миграционных листках. Несмотря на то, что главное внимание уделялось периоду 1990-х годов, для более глубокого анализа динамики основных демографических показателей представлялось уместным использовать данные Всероссийской переписи населения 1897 г., довоенных и послевоенных переписей. В работе использованы данные всех переписей населения советского периода, так или иначе содержащие информацию этнического характера. Особенно информативны данные переписей 1979, 1989 гг. и микропереписи 1994 г., которые были изданы в республиканском разрезе.

3) Нормативно-правовые документы международного, федерального и регионального уровней в области национально-культурного развития народов[132], характеризующие процесс трансформации политической системы республики, формирование новых политических институтов, условий и форм общественно-политической жизни.

[132] См.: Конвенция МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих коренной образ жизни в независимых странах»; Декларация о правах, лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам; Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств; Конституция Российской Федерации; федеральные законы «Об общественных объединениях», «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», «О национально-культурной автономии», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; законы Российской Федерации: «О языках народов Российской Федерации», «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»; Концепция государственной национальной политики; законы о языках**,** о культуре Адыгеи, Алтая, Башкортостана, Бурятии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Карелии, Коми, Марий Эл, Мордовии, Саха, Татарстана, Тывы, Удмуртии, Хакасии, Чувашии; Амурской, Ивановской, Московской областей; законы «О культурной деятельности» Архангельской, Брянской, Курганской областей; Коми «О национально-культурной автономии»; Концепции государственной национальной политики республик Саха, Удмуртии, Саратовской, Тюменской, Челябинской областей и др.

4) Текущее делопроизводство органов государственной исполнительной власти Республики Башкортостан: Правительства РБ, Министерства культуры и национальной политики РБ, Министерства образования РБ, Управления по делам печати, издательства и полиграфии при Правительстве РБ, Государственного учреждения Дом дружбы народов РБ, материалы ассамблей народов России и РБ, общественных объединений.

5) Данные социально-психологических опросов представителей башкирского, татарского, русского, удмуртского, марийского, чувашского, немецкого, украинского, латышского, белорусского населения историко-культурных центров Башкирии, проведенных автором в 2002–2003 и в 2008–2009 гг. в ходе полевых исследований. Кроме того, использованы данные социально-психологических опросов представителей населенных пунктов с компактным проживанием тех или иных национальностей, численный и национальный состав, социальная инфраструктура которых максимально схожи с населенными пунктами, на территории которых расположены ИКЦ. Опросы проводились автором в 2002–2003 и в 2008–2009 гг. с целью сравнения уровня влияния на этническую принадлежность организованных историко-культурных центров.

6) Отдельную группу источников представляют результаты широкомасштабных этносоциологических исследований, проведенных с 1993 по 2003 гг. в Республике Башкортостан под руководством профессоров М.Н. Губогло и Л.М. Дробижевой, посвященные изучению широкого круга проблем этнополитического и этносоциального характера.

7) Для понимания особенностей в*заимодействия в этноязыковой сфере на территории республики* при содействии Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан и в соответствии с Государственной программой «Народы Башкортостана на 2002 – 2012 гг.» в

2008 – 2009 годах Академией наук Республики Башкортостан было проведено исследование, в рамках которого аналитическому осмыслению подвергнуты массовые, обыденные представления самих носителей языка – членов башкирской этнической общности – о связи башкирского языка и этнической идентичности, этноинтегрирующих и этнодифференцирующих факторах, мотивировках выбора башкирского или русского языка, соотношении языковой и культурной компетенции у современных башкир[133].

8) Анализировалась официальная информация Росстата, распространяющаяся в Интернете по адресу на сайтах: http: www.info.gks.ru, Башкортостанстата http: www.bashstat.ru, информационные ресурсы http:www.bashvest.ru, http://www.bashinform.ru, ресурс «Народы и религии мира» http://www.cbook.ru/class/lingv3, ресурс «Культура народов Башкортостана» http://www.bashkortostan450.ru/culture/kultura-narodov.

9) Использовались материалы, опубликованные в региональной периодической печати – республиканских и районных газетах и журналах как на русском, так и на башкирском, татарском, марийском, чувашском и удмуртском языках.

Методология и методы исследования. Методология и методы исследования.

Определение методологии и методов исследования не только представляет собой необходимую часть, составляющую научную систему, но и служит как основное средство для достижения цели научного исследования. Функцией методов является соединение между реальностью и теорией, явлением и сущностью. При тенденции интеграции между

[133] Мониторинг межнациональных отношений в Республике Башкортостан. Реализация Госпрограммы «Народы Башкортостана» на 2008 – 2009 годы. // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. - Раздел 4-17. Папка 04.07.08-09. Оп. 07-2008. Д. 164-175.

общественными и гуманитарными науками, любую науку уже невозможно рассматриваться только с помощью конкретного или единственного метода. Поскольку методы разных наук имеют тенденцию к сходству и взаимодобавлению, взаимовлиянию и заимствованию, многие научные методы уже перешли границу определенной науки.

В качестве методологических принципов исследования использованы социально-политический и этноисторический подход. В первой части исследования использовались теории межкультурного взаимодействия и конструктивистского подхода к пониманию этничности и рассмотрению роли и воздействие этнической идентичности в процессе межэтнического взаимодействия. Во второй части используется метод этноисторического исследования.

В диссертации также использован метод исследования документов и статистических источников.

Исследование документов является одним из самых важных методов. Исследователь может узнать о взаимодействующих народах или этнических группах из многочисленных источников, таких как документы, архивные данные или статистика. Анализ содержания документальных источников во многих случаях позволяет получить информацию, достаточную для углубленного анализа проблемы. Так, при формулировке проблемы исследования мы помимо научных публикаций обращались к анализу таких письменных документов, как отчеты по предшествующим исследованиям, различная статистическая и ведомственная документация. Анализ документов дает важную первичную информацию.

С середины XX в. в этноисторических исследованиях постоянно увеличивается значение статистических источников, благодаря которым ученые получают этническую информацию по самому широкому кругу вопросов. Ценность этой информации заключается не только в ее разнообразии, но и в ее систематизированном, упорядоченном характере.

Переписные бланки, как правило, разбиваются на блоки вопросов по соответствующим направлениям. Среди них главным является блок социально-демографических вопросов: о поле, возрасте, о социальном положении, об образовании, профессии, типе жилища, о времени проживания в данной местности и т. д. Блок вопросов о национальности и родном языке не только отражает объективные характеристики индивида, но и черты его сознания, прежде всего его идентичность с той или иной этнической или языковой группой. Это позволяет установить общую этническую картину и определить динамику этнических процессов путем сравнения материалов нескольких переписей.

Наш подход к исследованию определялся стремлением дать *объективный анализ ситуации*, сложившейся на территории Республики Башкортостан с учетом общей направленности и динамики этнополитических процессов в конце XX – начале XXI столетия.

Методологической основой исследования явились принципы *системного подхода,* в основе которого лежит рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними, то есть рассмотрение объекта как системы. Процессы межэтнического взаимодействия на территории историко-культурных центров Республики Башкортостан рассматривались в общем контексте развития национальных культур народов Башкирии.

На первом этапе исследования был проведен *синтез* уже имеющихся в историографии сведений и разработок по системе расселения, социальной организации, управления и политического статуса населения историко-культурных центров. При исследовании социальных институтов применялся *структурно-функциональный метод*, позволяющий дать характеристику посредством выявления их внутренней организации и функций.

На втором этапе была выявлена общая направленность и формы национальной политики и государственного строительства на основе применения *выборочного метода*. Региональная специфика процессов на каждом этапе выявлялась на основе применения *компаративного анализа,* позволяющего путем сравнения выявлять общее и особенное в развитии стран и народов мира и причины этих сходств и различий. Максимально полно использовались два подхода*: сравнительно-генетический* и *сравнительно-типологический* при анализе механизма формирования этнической идентичности и развития межэтнических взаимодействий на территории ИКЦ РБ.

На третьем этапе исследования нами был проведен анализ эффективности государственной национальной политики в вопросах создания историко-культурных центров по национальному признаку.

В диссертационном исследовании были применены: *проблемно-хронологический подход*, *методы полевых исследований* (опрос, анкетирование), *методы первичной статистической обработки* массовых данных, *метод описательной статистики*, *техника отражения* демографических показателей в форме таблиц.

В качестве полевых исследований был использован метод социально-психологического опроса и методы этнической и кросс-культурной психологии. Для проведения опроса был разработан специальный опросник (см. Приложение 4), соответствующий специфике исследуемых объектов. Работа с опросником и используемыми методиками заняла у респондента от 40 минут до 1 часа. Всего в ходе основного исследования (2002–2003 гг. и 2008–2009 гг.) автором было опрошено по 1 400 человек (каждая выборка включает по 100 человек). Выборка уравнивалась по гендерному составу и включала в себя 700 женщин и 700 мужчин. Диапазон респондентов по возрасту - от 16 до 75 лет. Образование респондентов – среднее, среднее специальное и высшее.

Более подробно эти методики описаны нами в четвертой главе.

В процессе решения поставленных во Введении задач методики использовались в комплексе, оценка репрезентативности полученных выводов по выявленным современным процессам проводилась на основе их сопоставления с позицией экспертов из числа представителей государственной власти и лидеров национально-общественных движений.

В первой главе работы также раскрываются важные для данного исследования понятия, такие как этническое самосознание, этническая идентичность, межэтническое взаимодействие.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- проведен анализ государственной федеральной национальной политики в национальных регионах в постсоветский период на примере РБ, на основе которого выявлена региональная специфика процессов интеграции населяющих эти районы этносов;
- на базе источников, впервые введенных в научный оборот, выявлен механизм межэтнического взаимодействия в ИКЦ РБ, которые охарактеризованы как модели современного многонационального общества;
- выявлена просветительская и мобилизационная роль ИКЦ РБ в формировании этнической идентичности.
- определена возможность использования уникального опыта Башкирии в решении вопросов межэтнических взаимодействий жителей региона посредством введения сети ИКЦ как государственных учреждений культуры;
- уточнены политические, психологические, социально-экономические факторы, влияющие на изменение этнической идентичности в условиях межэтнических контактов и в процессе социальной и политической трансформации общества на примере историко-культурных центров.

Практическая значимость основных результатов исследования состоит в характеристике новой формы этнического самоопределения в многонациональном регионе – ИКЦ, результаты которой уже использованы в этнологических экспертизах, проводимых в 2002–2009 гг., экспертных оценках программ национального развития народов РБ; составлении аналитических материалов по запросам органов региональной власти и национальных общественных объединений. Результаты исследования могут быть использованы в выработке конкретных рекомендаций и решений в области проблем этнического возрождения, механизмов регулирования и предупреждения конфликтов и межкультурного сотрудничества народов. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих работ и лекционных курсов, посвященных проблемам национальной политики, истории Башкирии, этнической истории населения регионов и России в целом.

Положения, выносимые на защиту:

1) в конце XX – начале XXI вв. на территории Башкирии прослеживается государственный курс на оформление центров национальных культур на базе населенных пунктов Башкирии с компактным проживанием тех или иных национальностей;

2) интеграционная политика государства имеет комплексный характер и включает мероприятия по административно-территориальному устройству ИКЦ Башкирии, изменению их правового статуса, системы управления и самоуправления, созданию социальной инфраструктуры;

3) государственная национальная политика в Российской Федерации стала фактором возрождения национальных культур в Башкирии, наряду с развитием институтов гражданского общества способствовала межкультурной коммуникации и динамизму национальных культур в регионе;

4) как определенность, так и неопределенность этнической идентичности может быть взаимосвязана с показателями этнической толерантности в межэтническом взаимодействии;

5) в процессе межэтнических контактов на трансформацию этнической идентичности влияют политические, психологические, социально-экономические факторы, т.е. роль государства в жизни этноса посредством ИКЦ.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации содержатся в монографиях (9,6 а.л.), статьях и сообщениях, опубликованных автором (12 а.л.), в том числе (6,2 а.л.) в журналах, определенных ВАК для защиты диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук. Результаты исследования апробированы на научно-практических конференциях:

международных: Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке (Уфа, 2007); Национальная политика и традиционная народная культура (Уфа, 2009);

всероссийских: Национальная политика и культура в современных условиях (Уфа, 2006); VII Конгресс этнографов и антропологов России (Саранск, 2007); VIII Конгресс этнографов и антропологов России (Оренбург, 2009); Актуальные вопросы государственной национальной политики: теоретико-методологические, правовые и гуманитарные аспекты (Уфа, 2008).

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Хабибуллина А.Р. Борцовские состязания – один из элементов башкирских свадебных обрядов // Социальная политика и социология. – Междисциплинарный научно-практический журнал. М.: РГСУ, 2008. № 6 (42). 276 с. С. 122–128;

2. Хабибуллина А.Р. Межэтнические отношения в Республике Башкортостан в начале XXI века: традиции межнациональных браков // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2009. № 16 (154). История. Вып. 32. 178 с. С. 160–165;

3. Хабибуллина А.Р. Теоретико-методологические подходы к изучению межэтнического взаимодействия в исторических науках» // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск: ГОУ ВПО «Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе», 2009. № 10 (2). 150 с. С. 116–127. ISSN 2071–9175;

4. Хабибуллина А.Р. Разработка и реализация политики в сфере языка в 1990-е – начале 2000-х годов в Республике Башкортостан // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2009. № 37 (175). История. Вып. 36. 178 с. С. 155–161;

5. Хабибуллина А.Р. Историко-культурные центры Республики Башкортостан: история создания и правовое положение // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2009. № 41 (179). 169 с. С. 104–110;

6. Хабибуллина А.Р. Роль историко-культурных центров Республики Башкортостан в воспитании подрастающего поколения // Социальная политика и социология, 2009. № 8. С. 329–337;

7. Хабибуллина А.Р. Национально-языковое развитие в Республике Башкортостан на современном этапе // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск: ГОУ ВПО «Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе», 2010. № 1. 330 с. С. 107–118. ISSN 2071–9175;

8. Хабибуллина А.Р. Этническое самосознание и этническая идентичность: общее и особенное // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск: ГОУ ВПО «Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе», 2010. № 3. 330 с. С. 107–118. ISSN 2071–9175;

9. Хабибуллина А.Р. Сферы межэтнического взаимодействия в Республике Башкортостан на современном этапе // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет», 2010. Выпуск 40. № 15. 189 с. С. 103–112.

Структура работы.

Соответственно задачам и логике исследования диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Текст диссертации снабжен статистическими и справочными таблицами, иллюстративным материалом.

Глава 1. Теоретико-методологический подход к исследованию этнической идентичности и межэтнических отношений

Проблемы межэтнических взаимодействий и развитие этнической идентичности в настоящее время приобретают особую значимость в сфере гуманитарных и общественных наук. Народы оказались перед фактом серьезных изменений их целостной жизненной системы, когда радикально изменилась политическая жизнь общества и ее социально-культурные параметры. Люди как субъекты общественной жизни оказались на изломе времени в полосе конфронтации. А их судьбы в свете новых политологических концепций трактуются с учетом изменения этнических процессов в условиях социально-политической трансформации, через противоречия и конфликты в этнополитической и национально-бытовой сферах. Особую остроту и наглядность названные процессы приобретают, когда они происходят на так называемой «линии цивилизационного разлома».

Потребности этнического развития народов активизируют духовную составляющую этничности - этническую идентичность.

В сложной системе общественных связей и отношений ярко выделяется именно национальная (этническая) принадлежность человека, которая притом является первичной по отношению к другим. То есть, прежде чем выступать как представитель различных социальных, экономических, политических и т. п. общностей, человек в первую очередь является представителем того или иного этноса. Этот статус человек приобретает при рождении.

Процессы внутриэтнической консолидации, важную роль в развитии которых играет этническая идентичность, определяют динамику общественной жизни полиэтнических регионов. Вызванное ими обострение межэтнических взаимоотношений превратилось в серьезную проблему не только для государств, переживающих глубокий социально-

экономический кризис, но и для относительно «благополучных» в этом плане государств. Поэтому поиск факторов смягчения межэтнических противоречий имеет большое значение для ученых и политиков. Одним из таких факторов, на наш взгляд, являются созданные в Республике Башкортостан государственные учреждения историко-культурные центры.

В этой главе рассматриваются общетеоретические подходы к пониманию сущности межэтнического взаимодействия, анализируются уровни, формы и виды межэтнических взаимодействий. Это необходимо для понимания их специфики в условиях ИКЦ.

1.1. Межэтническое взаимодействие: уровни, формы, виды, результаты

Межэтническое взаимодействие – «это, прежде всего, разнообразные контакты между этносами, ведущие к изменению индивидуальных и социальных характеристик каждой из взаимодействующих этнических групп и их отдельных представителей, а также к интеграции их определенных качеств и свойств»[1]. Эта дефиниция представляется довольно удачной, поскольку, помимо всего прочего, делает акцент на результаты взаимодействия.

Межэтническое взаимодействие обнаруживается, в первую очередь, в деятельности, как в непосредственном общении, так и опосредованном – в ходе трудовой деятельности, а также в непроизводственной сфере (семья, быт, досуг, дружеские, соседские связи и пр.). Еще основоположники марксизма различали прямое (или непосредственное общение, контакт) и

[1] Карнышев А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. Улан-Удэ, 1997. 184 с. С. 53.

косвенное взаимодействие (когда последующие поколения наследуют накопленные предыдущими формы общения)[2].

Специфику межэтнического взаимодействия можно типологизировать и классифицировать по разным основаниям: по типу, виду, форме, уровням, результату, наконец, по тому, с позиций какой науки его рассматривать.

В общем виде выделяют несколько типов (как их называют авторы) взаимодействия:

• Межэтническое взаимодействие – общение между лицами, представляющими разные этнические уровни.

• Контркультурное взаимодействие – происходит между представителями материнской культуры и дочерней субкультуры и выражается в несогласии дочерней субкультуры с ценностями и идеалами материнской. Характерной особенностью этого уровня взаимодействия является отказ субкультурных групп от ценностей доминирующей культуры и выдвижение своих собственных норм и правил, противопоставляющих их ценностям большинства.

• Взаимодействие среди социальных классов и групп: основывается на различиях между социальными группами и классами общества. Несмотря на то, что все члены общества могут принадлежать к одной культуре, социальные различия делят их на субкультуры и отражаются на взаимодействии между ними.

• Взаимодействие между представителями различных демографических групп.

• Взаимодействие между городскими и сельскими жителями: основывается на различиях между городом и деревней в стиле и темпе жизни, общем уровне образования, ином типе межличностных отношений, различающейся «жизненной философии», которые прямым образом

[2] Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. Казань: Изд-во Казанского университета, 2004. 343 с. С. 42.

сказываются на процессе взаимодействия.

• Региональное взаимодействие: возникает между жителями различных областей (местностей), поведение которых в одинаковой ситуации может значительно отличаться.

• Взаимодействие в деловой (профессиональной) культуре: возникает из-за того, что каждая организация располагает рядом специфических обычаев и правил, связанных с корпоративной культурой, и при контакте представителей разных предприятий может возникнуть непонимание[3].

Общая черта всех типов взаимодействия – неосознанность культурных различий ее участниками. Большинству людей кажется, что их стиль и образ жизни является единственно возможным и правильным, что ценности, на которые они ориентируются, одинаково понятны и доступны всем людям. И только сталкиваясь с представителями других культур, обнаруживая, что привычные модели поведения перестают работать, человек начинает задумываться о причинах своей неудачи[4].

Перечисленные разновидности взаимодействия довольно схоластичны и хрестоматийны; при этом приведенный перечень трудно назвать типологией, ибо последняя предполагает использование в целях сравнительного изучения комплекса существенных признаков (связей, оснований, функций, уровней, отношений), тогда как в данном случае имеет место элементарное перечисление взаимодействия различных субкультур.

По типу общения этнические контакты делят на пограничные и исторически более поздние – проникающие. Пограничные контакты происходят, главным образом, в более или менее широкой этнически смешанной пограничной зоне, или зоне соседства этносов. Впрочем,

[3] Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003. 352 с. С. 142–143.
[4] Там же. С. 144.

встречается понимание различия между соседским и пограничным сосуществованием; эти понятия очень близки и в какой-то степени пересекаются по смыслу, но при более детальном анализе имеют существенные отличия. Соседи живут рядом и не взаимодействуют. При взаимодействии соседи переходят в иное качество (от дружеских и родственных до недружеских и враждебных); пограничье характеризует языковые взаимовлияния, установки на общение, общность культурных элементов.

Проникающие этнические контакты обычно обусловлены проникновением более развитого и мобильного этноса на слабо заселенную территорию другого (как это произошло, к примеру, при освоении русскими переселенцами Сибири). К этому же типу относится взаимопроникновение этносов при освоении незаселенных территорий, например, русских и украинцев в причерноморских степях. Особым вариантом этого типа контактов считается взаимодействие иноэтнических мигрантов на дальние расстояния с принимающим их этносом[5].

А. Д. Карнышев выделяет три основных вида этнического взаимодействия:

– воздействие, т.е. преимущественно одностороннее, однонаправленное влияние одной общности на другую (другие), когда один этнос является активным, доминирующим, другой же – инертен, пассивен по отношению к данному воздействию (конкретными проявлениями могут быть принуждение, манипулирование и т.п.);

– содействие, - когда два или несколько этносов на равноправных началах оказывают помощь, поддержку друг другу, достигают единства в делах и намерениях; высшей формой содействия выступает сотрудничество;

– противодействие, т.е. препятствие действиям, противоречие в позициях, блокирование усилий другого этноса или установление помех, а

[5] Тавадов Г.Т. Этнология. М: Изд-во «Проект», 2002. 349 с. С. 214.

также активное противостояние вплоть до военных действий. Вероятность противодействия возрастает в тех случаях, когда этнофоры встречаются с чем-то новым, необычным, нетрадиционным в своей жизни, в частности, с непривычным складом мышления, иными нравами и порядками, альтернативными взглядами. При названных обстоятельствах реакция противодействия является вполне объективной и нормальной[6].

Заметим, однако, что воздействие весьма условно может быть причислено к видам взаимодействия, ибо последнее все же предусматривает *взаимное* действие. Присутствие этого типа в предложенной схеме может быть оправдано тем, что перечисленные типы взаимодействия не одномерны, а имеют широкий спектр проявлений и не должны однозначно интерпретироваться. То же воздействие может варьировать от жестко-тиранического до мягкого, учитывающего особенности объектов воздействия; противодействие также может быть представлено гаммой – от непримиримых противоречий до незначительных разногласий. Каждый из видов взаимодействия может вбирать в себя другие, а какие-то из них могут постепенно трансформироваться даже в свою противоположность, переходить в иную группу и т.д.

Определенный интерес вызывает предложенная М. Беннетом (в интерпретации Н. К. Иконниковой) типологизация способов восприятия этнокультурных различий, в основе которых авторы, прежде всего, видят психологическую природу[7]. Автор справедливо отмечает, что в бывшем СССР осознавались, отличительные, преимущественно, мусульманские культуры, а сама природа различий сводилась к категории субъективного и преходящего. Национальная политика советского периода, отрицавшая существование проблем в культурном взаимодействии, привела, в частности, к недостатку лексических средств, способных в корректной форме обозначить существующие межэтнические отличия. Отсюда – широкое

[6] Карнышев А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии… С. 36.

[7] Иконникова Н.К. Механизмы межкультурного восприятия // Социс. 1955. № 11. С. 26–34.

применение выражений типа «национальные меньшинства» («нацмены») или «лица кавказской национальности», употребление которых само по себе способно вызвать межэтническую напряженность.

По предложенной схеме все возможные типы восприятия сводятся в две группы: этноцентрические и этнорелятивные. Среди этноцентрических типов выделяются:

– отрицание различий культур, которое автор трактует как уверенность в том, что все люди в мире разделяют (или обязаны разделять) одни и те же установки, нормы поведения, ценности. Одним из проявлений отрицания выступает сепаратизм – искусственные физические и социальные барьеры;

– защита собственного культурного превосходства. В этот тип трансформируется отрицание, если не удается сопротивляться очевидным фактам и возникает ощущение угрозы привычному порядку вещей со стороны ценностей чужой культуры;

– минимизация различий – признание возможности существования инокультурных ценностей.

Этнорелятивные типы восприятия складываются из:

– принятия существования межкультурных различий как равноценных по сравнению с собственной культурой;

– адаптации к новой культуре как попытки освоения ее некоторых ценностей с целью удовлетворения собственных интересов;

– интеграции и в родную, и в новую культуру, которая основывается не столько на знании языка и обычаев, сколько на личной заинтересованности в понимании ее ценностей.

Логическим завершением выстроенной схемы является вывод автора о том, что вектор позитивного развития лежит в направлении от этноцентрических к этнорелятивным типам восприятия, а проявления агрессивности и негативные стереотипы усиливаются при низком уровне межкультурной компетентности.

Межэтническое взаимодействие может происходить на различных уровнях. Разные авторы проводят классификацию этих уровней, применяя определенные критерии. Так, Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин считают, что общение происходит на трех уровнях: коммуникативном, интерактивном и перцептивном. *Коммуникативный уровень* представляет собой общение посредством языка и культурных традиций, характерных для той или иной общности людей. Результатом этого взаимодействия является взаимопонимание между людьми. *Интерактивный уровень* – это общение, учитывающее личностные характеристики людей. Оно приводит к определенным взаимоотношениям между людьми. *Перцептивный уровень* дает возможность взаимного познания и сближения людей на этой рациональной основе. Он представляет собой процесс восприятия партнерами друг друга, определение контекста встречи. Перцептивные навыки проявляются в умении управлять своим восприятием, «читать» настроение партнеров по вербальным и невербальным характеристикам, понимать психологические эффекты восприятия и учитывать их для снижения его искажения[8]. В изложенной интерпретации уровни взаимодействия типологизируются по их возможным каналам.

В других типологиях в качестве критерия выступают иерархически подчиненные или самостоятельные субъекты взаимодействия. Так, большинство исследователей выделяют институциональный, межгрупповой и межличностный уровни взаимодействия[9]. Отношения институционального уровня охватывают государственно-образованные народы, их государственные институты, межгосударственные взаимодействия. Эти отношения точнее называть межнациональными. Второй уровень межэтнического взаимодействия – это отношения в целом между этническими общностями, а точнее группами, поскольку очевидно,

[8] Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы… С. 103.

[9] Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект пресс, 1998. 271 с.

что весь этнос не может участвовать в непосредственном общении. На третьем – межличностном – уровне отношения между отдельными людьми разных национальностей происходит в разных сферах непосредственного и опосредованного общения.

С.Г. Ларченко и С.Н. Еремин[10] на различных уровнях взаимодействия усматривают:

– непосредственные межкультурные взаимодействия;

– взаимодействия посредничества;

– взаимодействия социальных организмов, находящихся на разных ступенях формационного развития.

Несколько иначе выглядит выделение уровней межэтнического взаимодействия по Б. Ерасову, который различает этнический, национальный и цивилизационный уровни.

Этнический уровень охватывается отношениями между локальными этносами, этноязыковыми, культурно-хозяйственными (по общности материальной культуры), историко-этнографическими (по сходству духовной культуры), этноконфессиональными и другими общностями.

Само по себе этническое общение, выражающееся в усилении контактов, отмечает автор, еще не ведет к установлению общности. Отношение этноса к несходству культурного облика другой группы может: а) вызывать интерес, но не вести к взаимодействию; б) может привести к возникновению и взаимному или одностороннему проникновению, ведущему к использованию каких-либо элементов без утраты взаимной разделенности.

Но сами по себе такие механизмы еще недостаточны, чтобы обеспечить интенсивное взаимодействие и согласие разнородных элементов. Разногласия и конфликты, в которых дифференцирующие характеристики могут служить поводом и критерием для вражды и

[10] Ларченко С.Г., Еремин С.Н. Межкультурное взаимодействие в историческом процессе. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1999. 171 с.

насилия, делают необходимым формирование единства на более высоком уровне. Это – *национальный уровень:* национальное единство возникает как на моноэтнической, так и на полиэтнической основе через общую хозяйственную деятельность и государственно-политическую регуляцию. Но процессы культурной консолидации нации нередко оказываются двойственными и приводят в свою очередь к росту межэтнических противоречий (например, ограничение прав или изгнание инонациональных групп).

Цивилизационный уровень – самый, как считает автор, продуктивный[11].

Результаты межэтнического взаимодействия, прежде всего, предопределяются факторами, способствующими или противодействующими контактам. В качестве этих условий выделяют:

– степень дифференциации принимающей культуры. Общество, располагающее развитыми системами морали, права, художественной культуры, эстетики, философии, оказывается в состоянии адаптировать к себе функционально приемлемые нововведения, не подрывая основную духовную структуру;

– длительность контакта. Растянутое во времени воздействие вызывает не шоковое состояние и отторжение, а привыкание и постепенное принятие;

– политические условия взаимодействия. Зависимость приводит к росту культурного протеста[12].

Н. Кокшаров[13] добавляет к факторам взаимодействия содержание ценностей культуры и комплекс индивидуально-личностных особенностей воспринимающего. Восприятие ценностей культуры осуществляется на основе сравнения прежнего опыта и нового. При этом познание происходит не только на рациональной, но и на иррациональной основе.

---

[11] Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 2000. 591 с. С. 422.

[12] Ерасов Б.С. Социальная … С. 422.

[13] Кокшаров Н.В. Диалог культур и этнополитика. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. 322 с.

Чувства стимулируют понимание или препятствуют пониманию, устанавливают его границы. Восприятие инонационального осуществляется посредством сравнения элементов культуры с аналогичными в собственной культуре.

В отличие от восприятия, которое носит единовременный характер, освоение – более длительный процесс. В процессе восприятия и усвоения инонациональных ценностей важны социально обусловленные стереотипы, которые формируются под влиянием общественного мнения, СМИ и т.д.

К перечисленным факторам взаимодействия добавим степень близости культур: чем ближе культуры, тем меньше необходимость глубокой дешифровки этнокультурных кодов, тем легче взаимопонимание.

Результаты взаимодействия для этносов и этнофоров, участвующих в нем, бывают различными. Этнические контакты могут ограничиваться лишь простым количественным изменением в каком-либо этническом компоненте, а могут привести и к глубинным структурным сдвигам.

При формулировании концепции «культурного шока» британские исследователи А. Фарнхем и С. Бочнер (A. Furnham, S. Bochner) описали четыре возможных результата взаимодействия культур на межгрупповом уровне:

1. Геноцид: этническая или культурная группа, численно доминирующая или обладающая превосходящими технологическими ресурсами, уничтожает всех членов другой группы, с которой она вступает в контакт. Оправданием геноцида, как правило, выступает тезис о расовой, этнической или психической неполноценности. Между тем полагают, что основная подоплека геноцида лежит в психологической плоскости и заключается в отсутствии уверенности в позитивности образа «мы», который в результате действия механизмов психологической защиты ведет к ненависти и агрессии против других[14].

[14] Кочетков В.В. Социология межкультурных различий. М., 2000. 256 с. С. 47.

2. Ассимиляция: поглощение одной культуры другой, которое может происходить как в добровольной, так и насильственной формах. Принуждение к ассимиляции может привести к чувствам неполноценности, самоуничижения и самоненависти у представителей этнического меньшинства[15]. Однако гораздо чаще, как свидетельствует мировой исторический опыт, насильственная ассимиляция вызывает упорное сопротивление даже со стороны малочисленных этносов[16].

3. Сегрегация: независимое существование этнических культур.

4. Интеграция: совместимость, когда разные культуры сохраняют свои индивидуальности, но объединяются в единое общество.

Величина культурного шока, по Фарнхему и Бочнеру, зависит от культурной дистанции, измеряемой CDI – индексом культурной дистанции, который включает фиксацию различий между культурами по темам, к которым относятся: климат, одежда, пища, язык, религия, уровень образования, материальный комфорт, структура семьи, обычаи ухаживания.

Комментируя изложенное, можно:

а) согласиться с мнением Н.Р. Маликовой о том, что вряд ли правомерно объединять в рамках одного подхода объективные этнические процессы (как интеграцию и добровольную ассимиляцию) с процессами, механизм которых запускается в результате действия этнополитических и социальных факторов (геноцид и насильственная ассимиляция)[17];

б) отметить эклектичность индекса культурной дистанции, который, с одной стороны, включает опосредованные элементы (климат, к примеру), а с другой – явно ограничивает действительные культурные различия довольно узкой сферой (обычаи ухаживания).

---

[15] Там же. С. 49.

[16] Тавадов Г.Т. Этнология… С. 218.

[17] Маликова Н.Р. Парадоксы межнационального общения. Опыт этносоциологического исследования в Азербайджане. М., 1992. 188 с. С. 20.

Тем не менее, типология культурного взаимодействия упомянутых авторов широко используется и в отечественных исследованиях, несмотря на то, что она была выведена исключительно для ситуации «столкновения» между культурами стран выхода мигрантов и страны их поселения и ограничивалась сугубо культурной сферой.

В то же время, в отечественной традиции геноцид и сегрегация – однопорядковые понятия негативной окраски, обозначающие различные формы проявления дискриминации. Дискриминация – в некотором смысле тоже результат межэтнического взаимодействия, это необоснованное ограничение или лишение прав какой-либо категории граждан по определенному признаку. Сегрегация – ограничение в правах по мотивам расовой или этнической принадлежности. Геноцид – проявление крайней формы, уничтожение групп людей по этническому и религиозному признаку. В отличие от других видов насилия геноцид осуществляется представителями одного этноса над другим (другими), а значит, характеризуется не только большим количеством жертв, но и еще большим количеством преступников[18].

Но, с другой стороны, вышеописанная классификация дополняется еще двумя типами межэтнических контактов: адаптацией и аккультурацией.

Этническая адаптация – процесс активного приспособления этнических групп к изменившейся природной и социально-культурной среде. Основным способом этнической адаптации является принятие норм и ценностей новой социально-этнической среды (культурно-языковых, хозяйственно-культурных, политических, нравственных, бытовых и др.), сложившихся форм межэтнического взаимодействия (формальных и неформальных связей, стиля поведения, семейных и соседских отношений

[18] Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. М.: Изд-во «Экзамен», 2002. 447 с. С. 161.

и т.п.), а также форм предметной деятельности (например, способов профессионального выполнения работ или семейных обязанностей).

Этническая адаптация имеет две формы: активную, когда этническая группа стремится воздействовать на среду с тем, чтобы изменить ее (в том числе те нормы, ценности, формы взаимодействия и деятельности, которые она должна освоить), и пассивную, когда она не стремится к такому воздействию и изменению. Показателями успешной этнической адаптации считаются высокий уровень приживаемости в данной этнической среде, психологическая удовлетворенность этой средой в целом и ее наиболее важными для данной этнической группы элементами (например, отсутствие расовой и этнической дискриминации, равные возможности и условия устройства на работу, свобода выбора языка обучения и пользования и т.п.). Показателями низкой этнической адаптации являются эмиграция, различные виды нарушений в ценностно-нормативной системе социально-этнической среды и др.

Естественно, что этническая адаптация происходит быстрее у народов, близких в языковом и культурно-хозяйственном отношениях, а сильно осложнить и задержать ее ход могут проявления этноцентризма и расизма.

Этническая аккультурация – это процесс и результат взаимовлияния этнически разнородных культур, заключающийся в восприятии одной из них (обычно менее развитой) элементов другой культуры.

В американской культурной антропологии (н. XX в.) аккультурацию рассматривали как результат длительного контакта групп, представляющих разные культуры. Считалось, что эти процессы идут автоматически, при этом культуры смешиваются, и достигается состояние культурной и этнической однородности (теория плавильного котла).

Постепенно исследователи ушли от понимания аккультурации только как группового феномена и стали рассматривать ее на уровне психологии индивида. При этом появились новые представления об этом процессе, который стал пониматься как изменение ценностной ориентации, ролевого

поведения, социальных установок индивида. Теперь термин «аккультурация» используется для обозначения процесса и результата взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (у культуры-донора).

Н.В. Кокшаров[19] выделяет следующие возможные последствия межэтнического взаимодействия:

– этническая конвергенция – ассимиляция родственных народов;

– этническая абсорбация – превращение ранее самостоятельного этноса в субэтнос крупного соседнего этноса;

– этническое расщепление – разделение ранее единого этноса на несколько новых самостоятельных;

– сегрегация – удержание новых меньшинств в изоляции или в худших, по сравнению с доминирующим населением, условиях;

– этногенетическая миксация – взаимодействие нескольких неродственных этносов, образование нового, более крупного этноса;

– аккультурация – процесс, в ходе которого группы людей с одной культурной базой, вступая в продолжительный и непосредственный контакт с группой, отличной от нее в культурном отношении, изменяют свою первоначальную культурную модель, т.е. подвергаются культурной ассимиляции.

Большой вклад в методологию изучения межэтнического взаимодействия внес С.А. Арутюнов. По его мнению, «...если проанализировать общее культурное достояние любого развитого этноса, то элементов, заведомо обязанных своим наличием заимствованию, окажется во много раз больше, чем таких, для которых заимствование недоказуемо. В отличие от биологических, у культурных вариаций нет существенных препятствий для передачи их путем диффузии. Следовательно, возможны в принципе любые соединения любых культурных традиций... Если и были в истории

[19] Кокшаров Н.В. Диалог культур … С. 68–95.

человечества вымершие культурные изоляты, не передавшие никакой эстафеты дальнейшим поколениям, то это редчайшие исключения»[20].

Автор отмечает постоянный баланс дискретности и диффузности как необходимую характеристику культурной эволюции. «Именно этот баланс позволяет, с одной стороны, четко выкристаллизовываться этнически специфичным целостным культурным системам, с другой – сохраняет их как системы открытые, постоянно обменивающиеся друг с другом как биологическим генофондом, так и различными видами синхронной и диахронной информации, включая и передачу культурной специфики – заимствование, подражание, калькирование, стимуляцию инноваций в сфере языка, материальной и духовной культуры. В результате распространение типов жилищ, сельскохозяйственных орудий, видов пищи и многих других форм культурного достояния, как мы хорошо знаем, вовсе не обязательно следует этническим границам»[21].

Современная индустриальная цивилизация аккумулирует результаты, достигнутые в отдаленных друг от друга разных этнических культурах. Но сама эта цивилизация, как считает С.А. Арутюнов, чтобы не потерять своей адаптационной перспективы, должна вновь идти по пути диверсификации *(изменение, разнообразие)* и дивергенции *(превращение вариантов единицы в самостоятельные единицы),* ибо только на этом пути возможен широкофронтальный поиск новых решений. «Унификация цивилизации означала бы потерю ею адаптационного потенциала и, в конечном счете, стагнацию и гибель»[22].

В общемировом масштабе, убежден автор, унификация человечеству, по счастью, пока не грозит, но приходится удивляться, что в локальном масштабе проповедники слияния наций все еще не переводятся (добавлю: как и противники контактов – А. Х.).

---

[20] Арутюнов С.А. Адаптивное значение культурного полиморфизма // Этнографическое обозрение, 1993. № 4. С. 42.

[21] Там же. С. 43.

[22] Там же. С. 44.

Исследуя в основном механизмы этнокультурного взаимодействия, С.А. Арутюнов обращался и к другим аспектам и результатам мирового процесса контактов народов, в частности, к билингвизму как одному из проявлений межэтнического взаимодействия. Поскольку язык – часть совокупного культурного достояния этноса, то билингвизм (или полилингвизм) – частное проявление общего феномена би- (поли-) культурализма, т.е. способности общественного индивида институционализировать свою деятельность двумя или несколькими способами. Поэтому «как для практических, так и для теоретических задач исследования процессов межэтнического взаимодействия было бы полезно уделить больше внимания двум аспектам соотношения билингвизма и бикультурализма: их функциональным взаимосвязям и структурно-системным аналогиям»[23].

Билингвизм и бикультурализм – весьма широко распространенное явление, неизбежное в зоне любой этнической границы. Полилингвизм и поли-культурализм – явление более редкое, присущее чаще всего городским обществам мозаичного этнического состава.

Как динамический процесс, отмечает С.А. Арутюнов, билингвизм и бикультурализм чаще всего рассматриваются в литературе в качестве определенных аспектов процессов культурной и языковой ассимиляции.

Результаты взаимодействия могут быть различны исходя из ряда факторов: этнотерриториальная разобщенность или, наоборот, близость и даже чересполосность контрагентов, близость или различие их социально-экономических уровней и культурных традиций, соотношение демографической численности групп, соотношение общего объема информации, потенциально доступного на их языках и т.д. При этом развитие билингвизма и би-культурализма, являются хотя и сопряженными процессами, но не строго параллельными, и в конкретной ситуации один может опережать другой.

[23] Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. 244 с. С. 114.

С.А. Арутюнов приводит типологию Э. Хаугена, который различает четыре типа основных возможных ситуаций: 1) бикультурализм и билингвизм; 2) бикультурализм и монолингвизм; 3) монокультурализм при билингвизме; 4) наличие одной культуры и одного языка (самый распространенный случай). Однако реальность сложнее такой схемы: носитель может владеть менее чем двумя, но более чем одной целой языковой и культурной системой[24].

В очень сложной культурной картине современного человечества выделяются, прежде всего, основные ее составляющие – культуры отдельных народов. В их рамках еще существуют местные культурные особенности отдельных этнографических групп, имеющихся почти в каждом народе. В более широком масштабе можно говорить о культуре отдельных групп народов как о культуре, характерной для больших и малых историко-этнографических областей. И, наконец, существует современная общемировая культура индустриально-городского типа[25].

Между всеми этими культурами протягиваются линии их взаимодействия, контакта, взаимного или одностороннего проникновения. Во-первых, это взаимодействие общемировой и локальных культур; во-вторых, – взаимодействие локальных (зональных, национальных) культур между собой.

Следуя рассуждениям С.А. Арутюнова, можно согласиться, что весьма односторонним и суженным выглядит утверждение о том, что традиционные культуры этносов обычно взаимодействуют не между собой, а с межэтнической, или интернациональной культурой, постепенно уступая ей. Во-первых, интернациональная культура – это философская абстракция; реально существуют лишь ее отдельные зональные варианты. Во-вторых, основным конечным источником обогащения интернациональной культуры остаются локальные, этнические,

[24] Арутюнов С.А. Народы и культуры … С. 123.
[25] Там же. С. 137.

традиционные культуры, которые, таким образом, действительно обогащают друг друга, хотя чаще всего не непосредственно, а опосредованно, через какой-либо зональный вариант интернациональной культуры. В-третьих, наконец, культуры отдельных зон взаимодействуют с межэтнической (интернациональной) культурой, не столько уступая ей, сколько адаптируя ее, приспосабливая к своим специфическим нуждам, вычленяя в ней, таким образом, новые локальные варианты и маркируя ее элементы спецификой своей ценностной ориентации[26].

Будучи информационно открытыми системами, культуры различных обществ неизменно вступают во взаимодействие между собой всюду, где только имеет место непосредственный или опосредованный контакт между носителями этих культур. История человечества знает примеры культур, которые долгое время развивались почти полностью изолированно, без каких-либо внешних контактов. Некоторые из этих культур смогли породить достаточно развитые и самобытные цивилизации (в ряде мест Полинезии), но для большинства из них характерна значительная отсталость, длительная стагнация и во всех случаях – наряду с развитием – потеря значительной части исходного культурного достояния. Взаимодействие, таким образом, является одним из важнейших условий для успешного развития любой культуры и для ее поддержания в полном объеме[27].

Однако взаимодействие культур, будучи в общем историческом плане явлением не только положительным, но в смысле человеческого прогресса абсолютно необходимым, в своих конкретных проявлениях имеет как позитивные, так и негативные стороны.

Процессы культурного взаимодействия во многом тождественны процессам языкового взаимодействия, и в ходе их нередко возникает ситуация бикультурализма (тождественная билингвизму), либо как более или менее

[26] Арутюнов С.А. Народы и культуры … С. 151.
[27] Там же. С. 154.

стабильное состояние, либо как промежуточный этап на пути к культурной (и языковой) ассимиляции.

Бикультурализм, как и билингвизм, представляет собой типичный случай умножения культурного достояния, которое, однако, в случае одностороннего развития ассимилятивных процессов может привести к его уменьшению.

При взаимодействии различных культур, в зависимости от того, какой характер, равноправный или неравноправный, конфликтный или бесконфликтный, носит это взаимодействие, в культуре-рецепторе по отношению к воздействию культуры-донора активизируются различные механизмы, выполняющие функции фильтров–селекторов по отношению к потоку культурного воздействия. Чем более локальный характер носит восприятие инородных влияний, и чем выше общий уровень развития культуры-рецептора, тем чаще действие селективных механизмов носит направленный, осознанно контролируемый обществом характер[28].

Межэтнические установки, ориентация на межгрупповые контакты в разных сферах взаимодействия тесно связаны с соответствующими стратегиями межэтнического взаимодействия. Согласно теории аккультурации Дж. Берри (когда в процессе аккультурации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы: стремится сохранить свою культурную идентичность и включается в чужую культуру), выделяется 4 возможных стратегии межэтнического взаимодействия в зависимости от степени важности сохранения культурной идентичности и участия в межкультурных контактах:

* *Ассимиляция* – это вариант аккультурации, при котором человек полностью принимает ценности и нормы иной культуры, отказываясь при этом от своих норм и ценностей.

* *Сепарация* есть отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой. В этом случае представители недоминантной

[28] Арутюнов С.А. Народы и культуры … С. 156–157.

группы предпочитают большую или меньшую степень изоляции от доминантной культуры. Если на такой изоляции настаивают представители господствующей культуры, это называется сегрегацией.

* *Маргинализация* означает, с одной стороны, потерю идентичности с собственной культурой, с другой – отсутствие идентификации с культурой большинства. Эта ситуация возникает из-за невозможности поддерживать собственную идентичность (обычно в силу каких-то внешних причин) и отсутствия интереса (правильнее – мотивации – А. Х.*)* к получению новой идентичности (возможно, из-за дискриминации или сегрегации со стороны этой культуры).

* *Интеграция* представляет собой идентификацию, как со старой, так и с новой культурой.

Еще недавно исследователи считали, что наилучшей стратегией аккультурации является полная ассимиляция с доминирующей культурой. Сегодня же целью аккультурации считается достижение интеграции культур, дающее в результате бикультуральную или мультикультуральную личность.

Это возможно, если взаимодействующие группы большинства и меньшинства добровольно выбирают данную стратегию.

Считается, что успешность аккультурации в психологическом аспекте определяется позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью. Интеграции соответствует позитивная этническая идентичность и этническая толерантность; ассимиляции – негативная этническая идентичность и этническая толерантность; сепарации – позитивная этническая идентичность и интолерантность; маргинализации – негативная этническая идентичность и интолерантность.

Интеграция как наиболее успешная стратегия подразумевает, что единственной разумной идеологией и политикой общества является мульти-культурализм и межкультурная компетентность, т.е. позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп и

добровольная адаптация социальных и политических институтов общества к потребностям разных культурных групп. Если необходимость и возможность формирования мультикультурной личности вызывает сомнения и споры среди ученых, то воспитание межкультурной компетентности, бесспорно, должно стать одной из целей современного образования. Именно система образования должна взять на себя нелегкую задачу избавления людей от устаревших этноцентристских взглядов и замены их на новые, этнорелятивистские, более соответствующие реалиям того единого мира, в котором мы живем. На это же должна быть нацелена политика современных государств, которые все больше становятся полиэтническими, а значит, проблемы формирования межкультурной компетентности выходят в их деятельности на первый план.

Это обстоятельство предусматривает проведение национальной политики, не требующей культурных потерь от интегрирующейся группы, не допускающей ее ассимиляции или сепарации. В школьном образовании и социальном законодательстве должны подчеркиваться выгоды мультикультурализма. Также должно быть сформировано понятие о тех последствиях, к которым могут привести этнические предубеждения и дискриминация. Для учета интересов интегрирующейся группы должны быть соответствующим образом изменены социальные институты – в политике, здравоохранении, в сфере образования. Необходимо также, чтобы в работе этих учреждений принимали участие представители этнокультурных меньшинств.

В соответствии с теорией Дж. Берри, психологи, рассматривая результаты межэтнического взаимодействия в форме контактов между конкретными представителями разных этнических общностей, т.е. на межличностном уровне, различают 4 типа носителей стереотипов поведения:

1. *«Перебежчики»* – люди, не принимающие по каким-то определенным соображениям свою культуру и ориентирующиеся на иные

этнические ценности и стереотипы поведения. Этот тип поведения называют конформным; встречается он очень редко, обычно тогда, когда человек с детства воспитывается в другой этнической общности, а потом отказывается воспринимать ценности и стереотипы своей.

2. *«Националисты»* – люди, не воспринимающие или отбрасывающие чужую культуру и преувеличивающие значимость собственной. Национализм, несмотря на известный негативный смысл, заложенный в этом слове, – нормальное, закономерное явление. Такое поведение является распространенным, поскольку очевидно, что интересы своей группы всегда более предпочтительны.

3. *«Маргиналы»* – люди, колеблющиеся между двумя культурами. Такого рода тип поведения и личностей часто встречаются в местах совместного компактного проживания этнических групп. К маргиналам часто относятся как к «ущербным», не принадлежащим ни к одной из культур и групп. На самом деле они просто результат длительного иноэтнического воздействия.

4. *«Посредники»* – люди, синтезирующие в себе две или несколько культур. Явление синтеза возникает также в результате длительного проживания в среде двух (нескольких) народов и каждый из них становится для человека «своим»[29].

Таким образом, как следует из всего вышеизложенного, существуют различные теоретические подходы и модели, описывающие ситуации, условия и результаты межэтнического взаимодействия. При этом зачастую наблюдается неадекватное использование понятийного аппарата, что очевидно связано с различными критериями, по которым авторы проводят свои систематизации и типологии.

Далее рассмотрим *типологию межкультурных взаимодействий*. Цель построения типологии – «...выявить сходство и различие изучаемых объектов, найти надежные способы их идентификации, а в своей

[29] Крысько В.Г. Этнопсихология и … С. 122.

теоретически развитой форме она призвана отобразить строение исследуемой системы, выявить ее закономерности, позволяющие предсказывать существование неизвестных пока объектов»[30].

В научной литературе существует несколько направлений построения типологии взаимодействия культур:

- по видам контактов (непосредственные или опосредованные);
- по масштабам единиц взаимодействия (взаимодействие этнических культур, культурных конгломератов, субкультур в рамках единой культуры, взаимодействие индивидов, принадлежащих к различным культурам);
- по конечным результатам взаимодействия (аккультурация, заимствование, трансформация).

Новосибирские философы С.Г. Ларченко и С.Н. Еремин[31] выделяют два типа взаимодействия: непосредственные межкультурные взаимодействия и взаимодействия посредничества. В качестве взаимодействия особого характера выделены те, в которых участвуют общества, находящихся на разных стадиях развития коммунистической общественно-экономической формации.

Здесь происходит смешение культурных и социально-экономических факторов. При таком взгляде на межкультурное взаимодействие их анализ существенно упрощается. Сама формулировка наталкивает на мысль, что более развитая в формационном отношении культура выступает в качестве донора по отношению к менее развитой. Но ведь нельзя оспаривать тот факт, что отнюдь не социально-экономические основания лежат в основе своеобразия культур, их особенности и специфику взаимодействия надо искать не вовне, а внутри культур, исследуя процесс их складывания и функционирования. Процесс взаимодействия, как правило, не

[30] Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1989. С. 656.
[31] Ларченко С.Г., Еремин С.Н. Межкультурное взаимодействие …. С. 164.

односторонний, а обязательно взаимный процесс, когда культурные влияния происходят во всех направлениях.

Примером типологии по масштабам единиц взаимодействия является схема, предложенная Н.П. Коноваловой[32]. В качестве таких единиц она выделяет «культурные миры» или цивилизации – Восток и Запад, которые взаимодействуют либо друг с другом (диалог-контакт), либо взаимодействие совершается на уровне субкультур внутри этих «культурных миров» (диалог-процесс).

Изучение проблемы взаимодействия культур, на наш взгляд, необходимо проводить на основе анализа гораздо менее масштабных единиц взаимодействия. И здесь мы абсолютно согласны с А.М. Аблажеем[33], который в качестве таковых предлагает локальные культуры. В этом случае рассмотрение проблемы межкультурных взаимодействий на примере локальных культур (это понятие сближается с понятием «этническая культура») позволит:

1. Конкретизировать объект исследования, т.к. выделение локальной культуры - процедура реальная;

2. Всегда есть возможность проверки полученной теоретической модели адекватными эмпирическими данными.

Если понимать под «культурным миром» (культурной общностью, цивилизацией) группу национальных (этнических) культур, объединенных родством происхождения, языков, отдельных элементов мифологии, религиозных представлений, то в этом случае определяющее влияние на результаты процессов межкультурных взаимодействий оказывают локальные особенности того или иного народа.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что плодотворный анализ проблемы взаимодействия культур возможен, когда речь идет о

---

[32] Коновалова Н.П. Диалог Востока и Запада как творческое соизменение культур (историко-методологический анализ): Автореф. дис. … канд. филос. наук. Свердловск, 1991.

[33] Аблажей А.М. Методологический анализ проблемы взаимодействия культур. Дис. … канд. филос. наук. Новосибирск, 1991. С. 41.

взаимодействии, прежде всего локальных культур, когда мы имеем дело как минимум с двумя различными устойчивыми структурными единствами мифологии, языка, религии, системы обычного права, традиционного искусства, материальной культуры. В качестве примера можно привести историю контактов пришлого и коренного населения Байкальского региона в период его заселения русскими, начиная с XVII в. Такой тип взаимодействия требует продолжительных и достаточно тесных контактов; речь идет не об единичных личностных связях, а о связях представителей различных социальных, половозрастных групп в обеих культурах, которые длятся в течение продолжительного времени (как минимум больше периода существования одного поколения), и мы можем судить на основании большого количества данных о тенденциях протекания этих процессов.

Вторым типом взаимодействия, для которого возможен реальный, основанный на достоверных данных анализ, можно признать взаимодействие субкультур в рамках единой национальной культуры.

Что же касается последнего типа взаимодействия – взаимодействия отдельных индивидов, принадлежащих к различным культурным традициям, то его можно включить в контекст взаимодействия второго и третьего типов. Поскольку культура – это система коллективных представлений, закономерности межличностного взаимодействия отличаются от закономерностей коллективного взаимодействия. Исследуя единичные примеры межличностных взаимодействий, невозможно экстраполировать выявленные правила общения и обмена материальными и духовными ценностями на ситуации массового общения. Однако ситуации межличностного общения определяются межкультурным взаимодействием. С другой стороны, межкультурные взаимодействия не могут протекать иначе, чем через взаимодействие индивидуальных мировоззрений, общая масса которых и составляет предмет исследования.

Продуктивно построение типологии и на основе анализа результатов взаимодействия. Здесь возможно выделение четырех типов:

• полная ассимиляция одной локальной культуры другой, при этом поглощающая культура сохраняется в своих неизменных формах. Этот тип взаимодействия выделяется только на теоретическом уровне, так как практическая реализация невозможна. Это вытекает из понимания самой сущности взаимодействия как взаимного обменного процесса;

• синтез двух и более локальных культур. При этом происходит взаимный обмен элементами культуры, ни одна из сторон взаимодействия не сохраняется в неизменном виде, появляется нечто новое в культурном отношении;

• частичная трансформация обеих сторон взаимодействия. При этом качественного изменения, как при втором типе, не происходит. Налицо дополнение, достраивание уже существующих структур, которые легко идентифицируются как результаты взаимодействия;

• взаимодействие, когда обе стороны в результате культурного контакта сохраняются в неизменном виде. Такое тоже допустимо только в теоретическом плане, так как взаимодействие имеет место даже в виде включения в багаж своей культуры знаний об иной культуре.

Примером построения типологии, взявшей за основу выделение типов «воздействия социума на социум», может послужить схема С.А. Арутюнова. Он выделяет следующие типы: прибавление, убавление, усложнение (наращение), обеднение (эрозия)[34]. Схема вполне жизнеспособна, но вызывает сомнение сама постановка проблемы – понимание процесса как «воздействия». Речь не должна идти об однонаправленном воздействии, так как любой контакт культур, любое соприкосновение всегда есть взаимодействие.

[34] Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 154.

Итак, типологию межкультурного взаимодействия локальных культур на основе анализа результатов взаимодействия можно представить в следующем виде: ассимиляция, синтез, трансформация, сохранение в неизменном виде. Та же схема взаимодействия может быть применима и для межкультурного взаимодействия между субкультурами в рамках единой этнической культуры.

1.2. Исторические факторы межэтнического взаимодействия

Этнические образования являются важным звеном в жизнедеятельности общества и государства. В последние полтора десятилетия XX в. роль этносов и этносоциальных процессов повысилась, хотя в средствах массовой информации, общественном сознании роль этнических движений в строительстве основ государства, в политической жизни преувеличивается или, по крайней мере, оценивается неадекватно. Впрочем, так было и в прошлом. В то же время вопрос о том, насколько этнические процессы (тем более в самых острых формах их проявлений) отражают подлинные устремления самих этносов, простых людей, или же интересы политической и интеллектуальной элиты, является на нынешнем этапе истории самым сложным и актуальным. Ответ на него лежит опять же в плоскости глубокого изучения нашего исторического прошлого и в объективных этносоциологических исследованиях современности. Поэтому наше исследование, представленное в настоящей работе, уместно предварить хотя бы кратким аналитическим обзором истории формирования этнического состава населения региона и анализом этнополитических предпосылок современного развития.

При изучении межэтнического взаимодействия в пределах одной страны исторический фактор должен учитываться, прежде всего, через

специфику культурного прошлого и предшествующего опыта контактов народов в конкретной обстановке.

Исторические события не только способны играть роль во внутринациональной солидарности, но и могут создавать напряженность в межэтнических отношениях. Прецеденты прошлого, как правило, не причина, а повод в развитии межнациональных отношений. Исторические символы могут отражать как вполне реальные потребности этнической группы, так и субъективные интересы, прежде всего интеллектуальных и творческих элит, которые заняты осмысливанием исторических сюжетов[35].

В совокупности исторических факторов, влияющих на межэтнические отношения, выделяют 3 класса явлений: а) ход исторических событий, в результате которых складываются отношения между народами; б) исторические события – символы, сохранившиеся в народной памяти и влияющие на взаимоотношения этносов в последующие исторические периоды вплоть до современности; в) особенности историко-социального развития контактирующих народов[36].

Особый историко-этнографический регион в европейской части России представляет территория Урало–Поволжья, в котором живут шесть крупных народов, имеющих свои республики, бывшие автономии: поволжские татары, чуваши, башкиры, мордва, удмурты и марийцы. По расовой принадлежности все названные народы относятся к разным антропологическим типам большой европеоидной расы, среди которых преобладают типы, сочетающие в себе, помимо европеоидных, также в большей или меньшей степени монголоидные признаки. Наиболее

[35] Дробижева Л.М. Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М.: Мысль, 1981. 263 с. С. 25–27.

[36] Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект пресс, 1998. 271 с. С. 193.

распространенным из них является вятско-камский антропологический тип[37].

Объяснение современного состояния этносов, проживающих в данном регионе, лежит в их прошлом, в тех исторических пластах, когда формировалась современная картина расселения народов и закладывались основы их межэтнического общения. Характерной чертой Волго–Уральского региона, как неоднократно подчеркивали ученые Р. Г. Кузеев, В. В. Пименов[38] является дисперсность расселения этносов и вызванная этим фактом дробность их этнографической структуры. Народы Волго–Уральского региона расселены в различных физико-географических зонах – от северной тайги и тундры (коми-зыряне), равнинных районов Среднего Поволжья (мордва, марийцы, чуваши, татары) до гор Южного Урала и зауральских степей (башкиры). В этнографическом отношении все народы Волго–Уральского региона неоднородны. Так, в популяции башкир исследователи выделяют четыре этнографические групп (северо-западные, юго-западные, северо-восточные и юго-восточные), отличающиеся путями консолидации и этнокультурными процессами. По территории расселения, языковым и культурным особенностям выделяют три группы марийцев: горные, луговые и восточные[39]. В этнографическом отношении среди татар выделяются две крупные группы: казанские и мишари, которые в свою очередь из-за некоторых особенностей в культуре и быте делятся, на ряд подгрупп[40]. Традиционно удмуртов делят на северных и

---

[37] Этнология: Учебник / Под ред. Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова. М.: Высш. школа, 1982. С. 244.

[38] Кузеев Р.Г. Народы Поволжья и Приуралья. М.: Наука, 1985. 308 с; Его же: Волго-Уральский регион этнокультурного взаимодействия финно-угорских и тюркских этносов // Антропология и популяционная генетика башкир. Уфа, 1987. С. 6–17; Его же: Об изучении этнической истории многонационального региона (тюркские и финно-угорские народы Среднего Поволжья и Южного Урала). Доклад на Междун. тюркологической конф. (Казань, 9–14 июня 1992 г.) Уфа, 1992.

[39] Козлова К.И. Большая семья у марийцев // Ученые записки Марийского НИИ. Йошкар-Ола, 1954. Вып. 6. С. 74–86.

[40] Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. М., 1972. 206 с.; Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены. М., 1977. 214 с.

южных, различия между которыми прослеживаются, главным образом, в элементах материальной культуры и языке[41].

Мордва также этнически неоднородна и состоит из двух групп: эрзи и мокши. Мокша расселена преимущественно в западных и южных районах Мордовии, в бассейне реки Мокши, эрзя – в восточных районах[42]. Чуваши подразделяются на три этнографические группы. Верховые занимают северные и северо-западные районы Чувашии, низовые – южные и часть северо-восточных, переходная группа средненизовых чувашей – центральные и северо-восточные районы.

В лингвистическом отношении все народы Волго–Уральского региона делятся на две группы. Одну из них составляют удмурты, марийцы и мордва, говорящие на языках финской ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи, другую – чуваши, татары и башкиры, языки которых относятся к тюркской группе алтайской языковой семьи[43]. Помимо этих групп представлены русские, украинцы, белорусы, входящие в индо-европейскую языковую семью.

К концу XIX в. в Волго–Уральском регионе складываются основные демографические соотношения полиэтничного населения, которые сохраняются до сих пор. Эти соотношения, наподобие слоеного пирога, менялись в разных широтах. Волго–Уральский регион в географическом смысле включал 10 губерний дореволюционной России (см. таблицу 1): Вятскую, Пермскую, Казанскую, Нижегородскую, Пензенскую, Оренбургскую, Уфимскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую.

По составу населения все губернии в конце XIX в. (1897 г.) были многонациональными; в них расселялись тюркские (башкиры, татары, чуваши), финно-угорские (мордва, марийцы, удмурты), восточнosла-

[41] Пименов В.В. Удмурты: опыт компонентного анализа этноса. Л., 1977. 167 с.; Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Удмурты. Ижевск: «Удмуртия», 2008. 247 с.

[42] Мокшин Н.Ф. Этническая история мордвы. Саранск, 1977. 274 с.

[43] Алексеев В.П. Очерк происхождение тюркских народов Восточной Европы в свете данных краниологии // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971. С. 246–250.

вянские (русские, украинцы) народы. Как видно из табл.1, в составе населения преобладали русские (70 %); совокупное тюркское и финно-угорское население составляло 25 %. Однако в Уфимской и Казанской губерниях, которые образовывали центральную часть региона, суммарно преобладало тюркское и финно-угорское население (соответственно 58,5 и 61,3 %). Высоким был удельный вес этих народов в Вятской (21,8 %), Оренбургской (24,5 %) и Самарской (20,2 %) губерниях.

Таблица 1.

Этнический состав населения Волго–Уральского региона, по данным 1897 г., чел.[44]

Губернии	**Татары**	**Башкиры**	**Чуваши**	**Мордва**	**Марийцы**	**Удмурты**	**Русские**	**Украинцы**	**Прочие**	**Всего населения**
Вятская	125514 (4.1)	13909 (0,5)	80	34	144918 (4,8)	377893 (12,4)	2347169 (77,4)	95	2129	3030831
Пермская	46711 (1,6)	85395 (2,9)	67	65	15687 (0.5)	6505 (0,2)	2705327 (90,3)	1028	132517	2994302
Казанская	675419 (31,1)	38	502042 (23,1)	22187 (1,0)	122717 (5,6)	9679 (0,5)	832475 (38,8)	789	5319	2170665
Нижегородская	41339 (2,6)	-	234	53093 (3,4)	6704 (0,4)	1	1476391 (93,1)	253	6759	1584774
Пензенская	58530 (4,0)	23	8	187862 (12,7)	10	5	1220080 (83,0)	1031	2925	14704074
Оренбургская	92926 (5,8)	254561 (16,0)	5064 (0,3)	38403 (2,4)	20	109	1226040 (70,4)	41541	71770	1630434
Уфимская	184817 (8.4)	899910 (40,9)	60616 (2,8)	37289 (1.7)	80608 (3,7)	22501 (1,0)	834135 (37,9)	4996	71770	2196642

[44] Кузеев Р.Г. Народы Башкортостана: история, современность, взгляд в будущее // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. 504 с. С. 13.

Самарская	165191 (6,0)	57242 (2,1)	91839 (3,3)	238598 (8,7)	25	2118 (0,08)	1775839 (64,5)	119301	301183	2751336
Саратовская	94693 (3,93)	1262 (0,05)	14403 (0,6)	123893 (5,14)	21	68	1846436 (76,7)	149291	175762	2405829
Симбирская	133977 (8,8)	20	159766 (10,5)	188980 (12,4)	13	15	1038493 (68,0)	1271	5313	1527848
Всего	1619117 (7,1)	1312360 (6,0)	834119 (3,8)	890404 (4,1)	370723 (1.7)	418894 (1,9)	15202385 (70,0)	320596 (1.5)	764248 (3.5)	21732846 (100,0)

Примерно такие же соотношения сохранились в 6 республиках, которые здесь возникли или были созданы в годы революции и советского строительства (см. Приложение 1).

В целом тюркское и финно-угорское население в шести республиках в 2002 году составляло 6 922,81 тыс. человек, или 56,6 % от совокупного населения тех же республик (для сравнения: в 1989 году эти цифры составляли 6 580 тыс. человек, или 53 %). В трех тюркских республиках (Башкортостан, Татарстан, Чувашия) общее население составляло чуть более 9 млн. человек. Тюркское население в этих республиках достигало почти 5,4 млн., или 59,4 % населения трех республик. Финно-угорское население в тех же республиках составляло 241,17 тыс. человек, или несколько меньше 3 %. Проследим аналогичные данные по финно-угорским республикам. Совокупное население трех республик – Мордовской, Марий Эл и Удмуртии – составляет 3,14 млн. человек, из них мордвы, марийцев и удмуртов 1 070,65 тыс. человек, или около 34 % населения трех республик. Тюркское население в тех же республиках составляет около 215 тыс. человек, или 6,8 % (по данным переписи 2002 года).

Русское население шести республик, проживающее преимущественно в городах, отдельными группами или дисперсно в сельской местности, насчитывало в 2002 г. 5 162,17 тыс. человек, или

около 42,2 % (для сравнения в 1989 году – 5 368 тыс. человек, или около 43 %). По отдельным республикам этот показатель колеблется от 26 до 60 % (удельный вес русского населения в Чувашии – 26,75 %, в Башкортостане – 36,8, Татарстане – 40, Марий Эл – 48, в Удмуртии – 61, в Мордовии – 61,5 %). Впрочем, в последние годы показатель соотношения этносов в республиках становится подвижным и зависит от рождаемости и смертности населения, различных типов миграций и т.д. Кроме того, на протяжении XX в. в регионе появились новые группы населения – переселенцы с Северного Кавказа, из Средней Азии, Казахстана. Но в целом, при некотором изменении абсолютных цифр, приведенные выше пропорции в основном сохраняются.

Восточную половину Волго-Уральского региона занимает Башкортостан. Здесь представлено все этнокультурное многоцветье региона: тюркские, финно-угорские, восточнославянские этносы. Кроме того, в городах издавна живут евреи, а в начале XX в. здесь поселились немцы, латыши, эстонцы, еще раньше появились поляки и белорусы. В последние два десятилетия в Башкортостане поселились небольшие группы депортированных народов – крымских татар, месхетинских турков, чеченцев.

Особенностью Волго–Уральского региона и Башкортостана, в частности, по крайней мере, на протяжении XIX–XX вв., является межэтнический мир и хозяйственное сотрудничество, стабильность межнациональных отношений.

Особенности расселения, репродуктивных установок, миграционной подвижности отдельных этносов составляют в итоге общую демографическую ситуацию в регионе. По состоянию на 2002 г. численность постоянного населения Республики Башкортостан составила 4 104,3 тыс. чел., из них 2 626,6 тыс. чел. проживало в городских поселениях, 1 477,7 тыс. чел. – в сельской местности. Итоги переписи показали, что республика относится к немногочисленным российским

регионам, где в межпереписной период наблюдалась положительная динамика численности населения. С 1989 г. население Республики Башкортостан увеличилось на 161,2 тыс. чел., или на 4,1 %. В целом по Российской Федерации за этот же период численность населения сократилась на 1,8 млн. чел., или на 1,3 %. Именно в период между 1989 и 2002 годами Республика Башкортостан стала регионом с четырехмиллионным населением (на начало 1992 г. численность постоянного населения составила 4 001 тыс. чел.)[45].

В Республике Башкортостан три года подряд наблюдается тенденция к увеличению миграционного прироста населения (в 2007 г. + 5 433, в 2008 г. + 5 636, в 2009 г. + 6 341 человек). Миграционный прирост дополнил наблюдающийся с 2009 года естественный прирост населения[46].

По итогам 2009 года из регионов Приволжского федерального округа 8 имеют положительное сальдо миграционных передвижений, в том числе и Республика Башкортостан (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Сальдо миграции по отдельным регионам Российской Федерации[47]

	2008 г.			**2009 г.**		
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост, убыль	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост, убыль
Российская Федерация	**2215945**	**1973839**	**+242106**	**1987594**	**1740146**	**+247448**
Приволжский федеральный округ	**430788**	**414567**	**+16222**	**384919**	**358262**	**26657**
Республика Башкортостан	87068	81432	+5636	78288	71947	+6341

[45] Козлов В.И. Национальный состав СССР. Этнодемографический обзор. Изд. 2, перераб. М., Финансы и статистика, 1992. С. 19.

[46] О миграционных процессах в Республике Башкортостан: аналитическая записка. Уфа, Башкортостанстат, 2010. 25 с. С. 3.

[47] О миграционных процессах в Республике Башкортостан… С. 3–4.

Республика Марий Эл	11126	12149	-1023	8873	9276	-403
Республика Мордовия	9247	11655	-2408	8733	10314	-1581
Республика Татарстан	59230	48797	+10433	53877	42666	+11211
Удмуртская Республика	13319	16552	-3233	11304	14370	-3066
Чувашская Республика	21491	21230	+261	20025	19643	+382
Пермский край	27087	29970	-2883	25235	27914	-2679
Кировская область	17118	20999	-3881	14941	17804	-2863
Нижегородская область	36960	30452	+6508	31539	26651	+4888
Оренбургская область	25570	29085	-3515	28053	25603	+2450
Пензенская область	20553	20329	+224	17260	16290	+970
Самарская область	45312	35414	+9898	38784	30232	+8552
Саратовская область	41125	40237	+888	35628	32571	+3057
Ульяновская область	15582	16266	-684	12379	12981	-602
Свердловская область	67902	58563	+9339	54927	49057	+5870
Челябинская область	55186	49749	+5437	47514	43816	+3698

По сравнению с 2008 г. миграционная убыль населения из республики в другие субъекты *Российской Федерации* сократилась в 2,7 раза (по сравнению с 2007 г. – в 9,2 раза). На её снижение повлияло увеличение миграционного прироста населения в республику из других регионов *Приволжского федерального округа,* из регионов *Уральского федерального округа,* а также снижение миграционной убыли населения

из Республики Башкортостан в *Центральный федеральный округ* (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Итог миграционного обмена Республики Башкортостан с федеральными округами Российской Федерации[48]

	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Центральный федеральный округ	-1661	-1630	-1377
Северо-Западный федеральный округ	-302	-297	-337
Южный федеральный округ	-300	-115	-209
Приволжский федеральный округ	75	520	818
Уральский федеральный округ	-916	69	118
Сибирский федеральный округ	396	384	349
Дальневосточный федеральный округ	322	377	378

По численности населения Республика Башкортостан занимает первое место в Приволжском федеральном округе и седьмое место в Российской Федерации. На долю Республики Башкортостан приходится 2,8 % населения страны и 13,2 % населения Приволжского федерального округа.

Причем, что характерно, феномен демографического роста населения практически целиком обеспечен приростом башкир, численность которых увеличилась на 41,4 % (плюс 357,5 тыс. чел. по отношению к 1989 году). В то же время русских в республике стало меньше на 3,7 % (минус 57,6 тыс. чел.), татар – на 11,6 % (минус 130,0 тыс.), украинцев – на 26,3 % (минус

[48] О миграционных процессах в Республике Башкортостан… С. 4–5.

19,7 тыс.) и т.д. Соответственно, удельный вес башкир поднялся с 21,9 до 29,8 %, а прочих – снизился: русских – с 39,3 до 36,3 %, татар – с 28,4 до 24,1 %, прочих – с 10,4 до 9,8 % (см. таблицу 4).

Таблица 4.

Этнический состав населения Башкортостана по данным переписей населения[49], тыс. чел.

Народы	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2002 г. к 1989 г., %
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**
Все население	3818,08	3844,28	3943,11	4104,34	104,10
Русские	1546,30	1547,89	1548,29	1490,72	96,30
Башкиры	892,25	935,88	863,81	1221,30	141,40
Татары	944,51	940,45	1120,70	990,70	88,40
Чуваши	126,64	122,34	118,51	117,32	99,00
Марийцы	109,64	106,79	105,77	105,83	100,05
Украинцы	76,01	75,57	74,99	55,25	73,70
Мордва	40,75	35,90	31,92	26,02	81,50
Удмурты	27,92	25,91	23,70	22,63	95,50
Белорусы	17,99	17,39	17,04	17,12	100,50
Немцы	12,10	11,32	11,02	8,25	74,80
Евреи	6,67	5,88	4,91	2,37	48,20
Казахи	3,11	2,88	3,56	4,09	114,80
Латыши	3,53	2,60	1,96	1,51	77,10
Армяне	1,17	1,52	2,26	8,78	389,0

[49] Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989. Уфа, 1990; Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2002 года // Республика Башкортостан. № 237. 08. 12. 2004 г.

Другие национальности и не указавшие принадлежность	9,51	11,96	14,68	32,46	221,20

Национальный состав республики формировался под влиянием нескольких факторов: естественного движения, миграционных процессов, ассимиляционных и консолидационных процессов, изменения национального самосознания населения, межнациональных браков. На территории Башкортостана проживают более 130 национальностей. Наиболее многочисленными являются башкиры, русские, татары, чуваши, мордва, марийцы, удмурты, белорусы, украинцы. Представители первых трех этносов составляют основу национального состава республики.

В условиях рыночных отношений с усилением и расширением экономических связей, миграция населения способствовала увеличению количественного состава тех национальностей и народностей, которые по данным прошлых переписей населения были представлены несколькими единицами, десятками человек.

Формирование мультикультурной и полиэтнической структуры населения республики началось в XVI в., после вхождения Башкирии в состав Российского государства, и продолжается до сих пор. К XVI в. относится начало русской эмиграции в Башкирию. Позднее сюда переселились татары, чуваши, финно-угорские народы Поволжья и основная масса русских[50].

Появление в печати в 1851 г. иллюстрированной этнографической карты Европейской России, подготовленной в Императорском Русском географическом обществе (ИРГО) видным статистиком и этнографом, академиком П.И. Кеппеном, где был представлен материал практически о

[50] Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. М.: ИПЦ Дизайн. Информация. Картография, 2007. С. 434.

каждом народе и об этническом составе каждой губернии. С 1830-х гг. он ездил по России, собирая данные о численности и национальном составе населения. Он организовал систематический сбор этих материалов. С 1845 г. подобные сведения собирались ИРГО методом анкетирования.

На карте показаны ареалы расселения народов. Всего отмечено 38 народов Европейской России. На карте П.И. Кеппена достаточно достоверно отражено население Башкортостана. Здесь выделены: башкиры, татары, мещеряки (мишари), мордва, черемисы (марийцы), немцы, чуваши. Издание «Этнографической карты Европейской России» П.И. Кеппена стало выдающимся событием в истории отечественной картографии. Это была первая этническая карта, опубликованная большим тиражом.

Главная особенность в распределении населения по региону – различие в составе городской и сельской местности. В 70-х годах XX века городское население стало превышать численность сельского. В 1979 г. удельный вес городского населения республики составил 56,8 %, сельского – 43,2 %; в 2002 г. это соотношение составило 64,0 % и 36,0 %. Существенных изменений в соотношении городского и сельского населения за последний межпереписной период не наблюдается. Наибольший сдвиг в пользу городского населения произошел среди татарского населения, и обратный процесс (увеличение доли сельского населения) больше всего проявился среди украинцев и белорусов (см. таблицу 5).

Рассматривая особенности расселения этносов на территории республики можно отметить, что более урбанизированными этносами являются представители восточнославянских народов (русские, украинцы, белорусы), а также мордва, татары. Более половины численности населения башкир (57,6 %), чувашей (54,9 %), марийцев (65,0 %), удмуртов (72,5 %) проживают в сельской местности.

Таблица 5.

Изменение соотношения городского и сельского населения среди лиц наиболее многочисленных национальностей[51]

(по данным переписей, %)

	1970 г.		1979 г.		1989 г.		2002 г.	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Все	48,2	51,8	56,8	43,2	63,8	36,2	64,0	36,0
Русские	71,1	28,9	78,7	21,3	83,0	17,0	82,7	17,3
Башкиры	19,7	80,3	28,2	71,8	42,3	57,7	42,4	57,6
Татары	43,3	56,7	54,8	45,2	57,8	42,2	67,0	33,0
Чуваши	24,5	75,5	33,9	66,1	44,0	56,0	45,1	54,9
Марийцы	14,4	85,6	22,1	77,9	33,2	66,8	35,0	65,0
Украинц	65,4	34,6	74,7	25,3	81,3	18,7	80,1	19,9
Мордва	42,9	57,1	52,2	47,8	62,3	37,7	62,3	37,7
Удмурты	10,5	89,5	17,2	82,8	26,2	73,8	27,5	72,5
Белорусы	62,9	37,1	75,2	24,8	81,7	18,3	69,5	30,5

Невысокая интенсивность межэтнического «конфликтного поля» является результатом многовековой традиции несовпадения общегосударственной политики в отношении башкирского народа и реальных взаимоотношений русских и башкир в регионе в ходе совместного проживания. В то же время генетическая разнородность культур обоих народов, основанная, в первую очередь, на конфессиональных различиях, не дает возможность говорить о полном отсутствии противоречий между двумя этническими группами. А при усилении отрицательных факторов в

[51] Таблица составлена по: Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Уфа, 2006.

межэтническом взаимодействии возможность интенсификации конфликтного поля представляется весьма вероятной.

При изучении этноязыковых процессов следует также учитывать группу макрофакторов, в которую входят: социальная структура изучаемых народов, хозяйственно-производственная структура и национальный состав населенного пункта[52].

Более подробно эта группа макрофакторов будет рассмотрена нами в следующей главе, в тесной взаимосвязи с историко-культурными центрами народов Башкортостана.

1.3. Этническое самосознание и этническая идентичность: общее и особенное

Вопросы этнического самосознания и этнической идентичности являются, пожалуй, одними из самых актуальных и, в то же время, одними из самых сложных из изучаемых современной этнологической наукой. При этом упомянутые вопросы носят характер не только теоретический, но и практический, так как связаны с такими актуальнейшими проблемами, как межэтнические отношения и конфликты, этническая пассионарность, стремление различных народов к созданию (восстановлению) собственной государственности, этнический сепаратизм.

Вначале рассмотрим *соотношение понятий «этническое самосознание», «этничность», «этническая идентичность» в гуманитарных науках*.

Теоретико-методологической основой изучения вопросов этнического самосознания и этнической идентичности, занимающих

[52] Бромлей Ю.В. Современные этнические процессы в СССР. М., 1985. С. 10.

немалое место в современных исследованиях[53], по нашему мнению, должен быть диалектический подход, сочетающий в себе как примордиалистские, так и конструктивистские аспекты.

Этническое самосознание уже более века считается одним из основных признаков для определения национальной принадлежности при переписях населения. При этом в первой половине XIX века в европейской научной среде еще господствовало убеждение о тождестве национальной и языковой принадлежности, в связи с чем национальный состав определялся главным образом в соответствии с языковым составом. Однако вскоре стало понятно, что данный признак недостаточен для установления национального состава населения вследствие таких явлений как двуязычие, языковая ассимиляция и так далее. В связи с этим, в дальнейшем в программу переписей населения был включен вопрос о «национальности», относимый к самосознанию опрашиваемых[54].

В советских обществоведческих науках долгое время господствовало сталинское определение нации на основе четырех признаков, которые не включали понятие национального самосознания, что привело к тому, что широкое употребление этого признака в

---

[53] Выскочил А.А. Этническая идентичность и межэтническое взаимодействие в Северной Башкирии: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2005. 242 с.; Кавыкин О.И. Конструирование этнической идентичности в среде русских неоязычников: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2006. 191 с.; Козлова М.А. Взаимосвязь этнической идентичности, толерантности и личностной зрелости (На примере молодежных групп обских угров и русских): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2004. 239 с.; Малькова В.К. Этничность и толерантность в средствах массовой информации: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. М., 2006. 404 с.; Монгуш М.В. Тувинцы России, Монголии и Китая: этнические и этнокультурные процессы, современная идентичность: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. М., 2005. 361 с.; Плясовских М.В. Социокультурные стереотипы восприятия внешности в структуре этнического самосознания средневековых исландцев: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00. М., 2006. 213 с.; Савин И.С. Этническая идентификация городского населения Республики Казахстан 1992–2005 гг. (На примере казахов и русских Южно-Казахстанской области): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2006. 239 с.; Хаховская Л.Н. Этническая идентичность и культура камчадалов Магаданской области (XVIII–XX вв.): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Магадан, 2004. 198 с.; Асылгужин Р.Р. Этническая идентичность как социально-философская проблема: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2005. 167 с.

[54] Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса // Советская Этнография, 1974. № 2. С. 80.

переписях населения и прочих формах учета населения не подкреплялось теоретическим его осмыслением. Основная заслуга в «реабилитации» самого понятия этнического самосознания в советской науке принадлежит П.И. Кушнеру, подчеркнувшему особое значение «этнического самосознания» как этнического определителя[55]. Позднее уже Н.Н. Чебоксаров включил этническое самосознание в число этнических признаков, назвав его роль «решающим для определения принадлежности отдельных людей или целых человеческих коллективов к той или иной этнической общности»[56]. Еще дальше пошел В.И. Козлов, выдвинувший этническое самосознание на центральное место среди признаков этноса[57]. В целом, в 1960-х годах в отечественной этнографической литературе было обосновано важное значение признака этнического самосознания, являющегося некой квинтэссенцией всех прочих признаков этноса.

Тем не менее, даже до настоящего времени единства по вопросу, что следует понимать под этническим самосознанием, не наблюдается.

В целом, как было отмечено ранее, можно выделить два основных подхода – «конструктивистский» и «примордиалистический», которые мы и считаем *единой* теоретико-методологической основой исследования этничности.

Сторонники первого конструктивистского подхода (Э. Хобсбаум, Б. Андерсон и Э. Геллнер и др.) рассматривают этнос и этническое самосознание как проявление культурных различий, как некую форму социальной организации[58]. В.А. Тишков так формулирует конструктивистский подход: «этническая идентичность или

[55] Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы. М., 1951. С. 42.
[56] Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Советская этнография, 1967. № 4. С. 94.
[57] Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. М., 1999. С. 201.
[58] Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С. 69.

принадлежность к этносу есть произвольно (но не обязательно свободно!) выбранная или предписанная извне одна из иерархических субстанций, зависящих от того, что в данный момент считается этносом/народом/ национальностью/нацией (в этническом смысле)»[59].

Под «примордиализмом» обычно понимают представления об этносах как сообществах, соединенных кровно-родственными (биологическими) связями, с одной стороны, и объективных феноменах человеческого общества, проходящих через различные стадии в процессе исторического развития, с другой (социобиологическое и эволюционно-историческое направления).

Социобиологического направления примордиализма придерживались Ван ден Берг, Х. Айзэкс, Л.Н. Гумилев, эволюционно-историческое направление представлено Э. Смитом и Ю.В. Бромлеем. С.А. Арутюнов, А.А. Сусоколов и Н.Н. Чебоксаров развивали информационную теорию этноса.

Представители эволюционно-исторического направления в примордиализме рассматривают этнос, скорее как общность, в которой взаимная привязанность достигается воздействием социальных условий, а не ходом биологического развития, но закрепляется жёстко.

Советская этнология приняла утвержденную в историческом материализме модель истории человечества как смены формаций – и привязала стадии этногенеза к формациям.

Почти в неизменном виде было воспринято из марксизма и представление о нации, положенное в основу национальной политики СССР. И. В. Сталин ещё в 1913 г. сформулировал определение, которое стало в СССР официальным: «нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада,

[59] Там же.

проявляющегося в общности культуры»[60].

Автор появившейся в позднее советское время распространенной теории этноса академик Ю.В. Бромлей так же касался вопросов этнического самосознания. Признавая этническое самосознание непременным условием функционирования любого этноса, Бромлей замечал, что «нет оснований сводить этническое (национальное) самосознание лишь к осознанию этнической (национальной) принадлежности… Этническое самосознание включает суждения членов этноса о характере действий своей общности, ее свойствах и достижениях…»[61]. Бромлей выделял два уровня этнического самосознания – самосознание личности и самосознание этнической общности, которое он считал «социально окрашенным»[62].

Не отдавая предпочтений целиком какому-либо одному из приведенных выше направлений, хотелось бы заметить, что, на наш взгляд, в действительности оба подхода отражают различные характеристики этносов – очевидно, что этносы возникают, развиваются и трансформируются в ходе исторического процесса, обладая такими объективными характеристиками, как язык, самоназвание, самосознание, этническая территория, социальная структура и так далее.

При этом, столь же очевидно и то, что этническое самосознание, одна из важнейших составляющих этносов, является пластичной, изменчивой материей и может подвергаться сильному влиянию со стороны интеллектуальных и политических элит, заинтересованных в том, чтобы сформировать или изменить самосознание какого-либо народа в «нужном» направлении. При этом этническое самосознание, зависит, прежде всего, от национальной принадлежности человека, и в меньшей степени - от пола, возраста, места проживания.

---

[60] Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Собрание сочинений в 16 томах. Том 2. М., 1946. С. 296.

[61] Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 97–98.

[62] Бромлей Ю.В. Этнос… С. 107.

Что касается *«этнической идентичности»*, то этот термин, тесно связанный с психологическим подходом, вносит значимое дополнение в представление современной гуманитарной науки об этничности вообще.

Немаловажно и то, что психология усматривает методологическую основу исследования этнической идентичности и этнического самосознания в широком спектре школ и направлений: психоаналитическая теория (фрейдизм); интеракционистская теория; когнитивно-генетическая теория; антропологическая школа «Культура и личность» и др.

По мнению С. Павлова и В. Мухиной, этническая идентичность – это «осознание личностью своей принадлежности к определенному этносу, переживание индивидом своего тождества с одной этнической общностью и обособление от других этносов»[63]. При этом психология фокусируется и на вопросах этнической самоидентификации как «сознательном акте этнического самоопределения человека в контексте отнесения себя к конкретной этнической общности»[64].

В целом, науки социально-гуманитарного цикла рассматривают этническую тематику в своем тематическом преломлении. При этом центральной смыслообразующей категорией здесь выступают как раз понятия этничности, этнической идентичности и самосознания.

Этничность является постоянной темой научных дискуссий, традиционным символом социально-политического конструирования, хотя до единой концепции этничности как *целостного культурного феномена* пока далеко.

По мнению российского ученого М.Н. Губогло, «ни одна из форм идентичностей не приковывала к себе такого внимания, как этническая. В начале XXI века вновь, как и век или полтора века тому назад, этническая идентичность заняла едва ли не центральное место в спорах между

[63] Павлов С., Мухина В. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности, 2001. № 3–4. С. 68–69.
[64] Там же. С. 76.

славянофилами и западниками, а в нынешней терминологии — между примордиалистами и конструктивистами»[65].

Мы полагаем, что основы представления об этничности вообще и об этнической идентичности и этническом самосознании лежат на пересечении таких подходов, как:

1. Примордиализм, определяющий этнос в объективистских категориях, натурализует его природу, отсылает к вполне конкретным субстанциям, являющим в проблемном поле данного направления основную суть этнической группы;

2. Инструментализм рассматривает этничность в качестве инструмента, используемого в определенных целях, важны функции, выполняемые этнической группой;

3. Конструктивизм понимает этничность как воображаемое сообщество, представление и самоидентификация с которым возникают в деятельности социальных агентов, участников социума.*

Процессы этнокультурной идентичности и идентификации происходят под влиянием двух интенсивных процессов: глобализации и локализации. Под влиянием глобализации происходит все большая межкультурная коммуникация, взаимодействие и взаимовлияние различных культур. Одновременно происходит процесс локализации, который преследует цель сохранить существующие отличия одних людей от других. Этничность превращается в один из важнейших факторов выражения этих отличий. Культурная ценность этнической идентичности очень высока, так как позволяет самореализоваться личности больше, чем любая другая социальная группа. Этническая идентичность является одним из средств приспособления, лучшей ориентации в полиэтничом пространстве. Осознание людьми своей этнической принадлежности значительно варьируется в зависимости от того, в какой среде они живут –

[65] Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. С.198.

* Подробнее этот вопрос рассмотрен в вводной части исследования.

в полиэтничной или моноэтничной. У индивидов, живущих в условиях, сильно отличающихся по своим этническим признакам культур, этническая идентичность наиболее сильно выражена, а у индивидов, живущих среди группы, близкой в культурном отношении, осознание собственной этнической идентичности не становится жизненно важной проблемой.

Итак, понятие «этническая идентичность» не эквивалентно понятиям «этничность», «этническая принадлежность», «этническое самосознание», «этническая идентификация». Если этничность (или этническая принадлежность) – это приписываемая обществом категория на основе объективных критериев, то этническая идентичность – это результат самокатегоризации, достигаемой индивидом в итоге конструирования образа окружаемого мира и своего места в нем (Т.Г. Стефаненко). Истинная этническая идентичность человека может не совпадать с официально предъявляемой или приписываемой этнической принадлежностью.

Этническая идентичность не тождественна и *этническому самосознанию*, поскольку этническая идентичность не сводится только к осознанию этнической принадлежности, т.к. содержит в себе слой этнического бессознательного (В. С. Лурье, Г.У. Солдатова, А. В. Сухарев и др.), а также потому, что предполагает эмоционально-ценностное значение, придаваемое человеком своей этнической принадлежности (Т.Г. Стефаненко). Наряду с причислением индивидом себя к представителям своего этноса этническая идентичность включает, прежде всего, глубоко значимое переживание данной принадлежности, как одной из важнейших составляющих в системе представлений личности о себе.

Переходя к практическим вопросам этнической идентичности и этического самосознания, необходимо кратко затронуть вопрос *структуры и видов этнической идентичности в поликультурном обществе.*

Прежде отметим, что значимыми факторами, влияющими на структуру идентичности, являются:

- базовые и этнополитические категории, обусловленные стремлением сохранить или восстановить утраченные человеческие права,
- этносоциальная среда,
- семейно-родственные связи,
- современная государственная политика.

Структура этнической идентичности традиционно делится на когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты.

Если по поводу того, что основными компонентами этнической идентичности считаются когнитивный и аффективные элементы, споров не возникает, то по вопросу о том, что считать составными частями этих компонентов ведутся дискуссии. Так, в состав когнитивного компонента вводится множество различных составляющих элементов, такие как этнические ориентации, групповые концепции и др.[66] Но самыми важными, как утверждает Т.Г. Стефаненко, являются: 1) этническая осведомленность, и 2) этническое самоназвание[67].

Вопрос видовых различий этнической идентичности не решен исследователями однозначно. Так, различными исследователями выделяются следующие виды: 1) нормальная идентичность; 2) этноцентрическая идентичность; 3) этнодоминирующая идентичность; 4) этнический фанатизм; 5) этническая индифферентность; 6) этнонигилизм в форме космополитизма; 7) амбивалентная идентичность. Однако выделяют и такие виды этнической идентичности, как моноэтническая, полиэтническая и маргинальная идентичность.

Мы можем выделить виды этической идентичности, формируемые на различных уровнях:

– аффективная этническая идентичность (включающая значимость

[66] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, 1999.
[67] Там же. С. 124–125.

членства в этнической группе, оценка факта принадлежности к общности, её эмоциональная окрашенность);

– когнитивная этническая идентичность (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков);

– поведенческая этническая идентичность (языковое поведение, стратегии межэтнических отношений, религиозное поведение).

Указанные теоретические основы являются базовыми в *анализе факторов, влияющих на межэтническое взаимодействие в поликультурном регионе*, что является актуальной темой исследований последние годы[68].

Предваряя указанный анализ, подчеркнем, что как верно отмечал С. В. Лурье, «наши представления о межэтнических взаимодействиях (а значит и об этнических процессах в целом), остаются слишком поверхностными до тех пор, пока не будет выяснено какие культурные черты поддаются заимствованию и при каких обстоятельствах, а какие — нет»[69].

По мнению ученого, «при межкультурном взаимодействии могут восприниматься лишь те культурные черты, которые приемлемы с точки зрения функциональным внутриэтническим конфликтом народа-реципиента, хотя бы посредством определенной коррекции и переосмысления. Любые культурные черты, которые могли бы вызвать дисфункцию функционального внутриэтнического конфликта данной культурой отвергаются, если, конечно, речь не идет об общем кризисе

[68] Бураева О. В. Межкультурное взаимодействие этносов Байкальского региона: XVII – начало XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. Улан-Удэ, 2005. 447 с.; Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия (Опыт постсоветского Татарстана): Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. Казань, 2004. 425 с.; Агеева Е. А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (На примере полиэтнического региона): Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2004. 175 с.

[69] Лурье С. В. Историческая этнология. М., 2004.

культуры»[70].

Вопросы методологии межэтнического взаимодействия рассматривались в работах С.А. Арутюнова, Л.М. Дробижевой, З.В. Сикевич, Ю.И. Семенова и др[71]. Близкая нам концепция мультикультурализма как методологическая основа современных этносоциологических и антропологических исследований нашла свое отражение в работах таких ученых, как Н.М. Лебедева, А.И. Куропятник, В.С. Малахов, В.А. Тишков и др[72].

Рассматривая вопрос о межэтническом взаимодействии в поликультурном регионе, подчеркнем, что утверждение этнополитических и социокультурных подходов к развитию общества возможно лишь на основе учета единства и многообразия культур как фундамента полиэтнического общества. Как справедливо отмечает ведущий современный российский этнолог В.А. Тишков,: «Россия – это национальное государство россиян, в состав которого входят представители всех этнических групп… Государственность России и составляющих ее субъектов строится прежде всего на общегражданской основе, но учитывает этническую мозаику страны и отличительный культурный облик населения ее отдельных территорий»[73].

Единство культур с акцентом на их равноценность предусматривает обновление многих историко-политических оценок и трактовок моделей

---

[70] Лурье С.В. Историческая этнология … С. 164.

[71] Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение, 1995. № 5; Дробижева Л.М., Аклаев А.Р. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996; Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. М., 1996; Семенов Ю.И. Общество, этнос, нация // Этнополитический вестн. России, 1995. № 4; Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. М., 1999.

[72] Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб, 2000; Мультикультурализм и его трансформации на постсоветском пространстве // Под ред. Тишкова В.А., Малахова В.С. М., 2002; Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993; Ее же. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.

[73] Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2001. С.43.

переустройства российского общества конца XIX – начала XX в.

Современные проблемы межэтнического взаимодействия в России – одна из самых напряженных областей исследования, связанная как с государственной безопасностью, так и с собственно динамичностью процессов.

Согласно переписи населения 2002 года, в Российской Федерации проживают представители более 150 народов, полиэтничны все субъекты Федерации, где функционируют свыше 300 национально-культурных автономий, в том числе 16 из них являются федеральными и около 100 – региональными. В структурах Полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, администрациях, правительствах субъектов Российской Федерации действуют на общественных началах экспертные Советы, Комиссии, анализирующие состояние и практику работы в области национальной, миграционной, экологической, социальной и культурной политики, осуществляющие взаимодействие с общественными и религиозными организациями и объединениями, средствами массовой информации.

Сегодня очевидно, что федеральные органы власти Российской Федерации частично отказались от контроля выражений «национальных особенностей» индивидов и групп, передав регулирующие функции институтам формирующегося гражданского общества – неправительственным организациям (НПО), политическим партиям и движениям и независимым СМИ, в частности, учредив новую форму НПО для реализации культурного самовыражения этнических групп – *национально-культурную автономию*.

Указанные практические действия требуют новой методологической основы, в частности, выявления факторов, влияющих на межэтническое взаимодействие в поликультурном регионе.

Обращаясь к понятийному аппарату проблемы, вначале опишем понятие «межкультурные отношения», которое в настоящее время

исследователи используют как более общее обозначение в определении отношений между какими-либо группами, а также как понятие, акцентирующее культурную специфику данных отношений.

Межэтнические отношения в современных исследованиях также анализируют в контексте межкультурных, подчеркивая роль исторических, политических, экономических условий в формировании данных отношений. Согласно устоявшейся терминологии в социальных науках, межкультурное взаимодействие рассматривается как межгрупповое (рассматриваемое с точки зрения четырех основных подходов – мотивационного, ситуативного, когнитивного, деятельностного), при этом сам термин «межкультурное взаимодействие» имеет более узкое значение, нежели «межкультурные отношения». Взаимодействие подразумевает наблюдаемый компонент, однако не включает процессы и явления, которые невозможно наблюдать непосредственно.

По вопросу проблемы межэтнических взаимодействий поликультурного региона в дискуссиях российских исследователей особый интерес вызывает *модель мультикультурализма*, утверждающая как идеология, политика и дискурс правомерность и ценность культурного плюрализма, уместность и значимость многообразия и разноликости культурных форм (например, этнических и расовых) (В.М. Воронков, С.Р. Дерябина, В.С. Малахов, Ф-О. Радтке, В.А. Тишков, О.В. Щедрина и др.[74]).

К достоинствам мультикультурализма относят сохранение

[74] Воронков В.М. Мультикультурализм и деконструкция этнических границ // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.В. Малахова и В.А. Тишкова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002; Дерябина С.Р. Россия и опыт мультикультурализма: за и против // Этнопанорама, 2005. № 1–2. С. 14–18; Галецкий В. Критическая апология мультикультурализма // Дружба Народов, 2006. №2; Малахов В.С. Культурный плюрализм versus мильтикультурализм // Скромное обаяние расизма и другие статьи. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001; Тишков В.А. Культурная мозаика и этническая политика в России // Известия Академии педагогических и социальных наук. М., 2003. С. 9–28; Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. London: Macmillan, 2000; Lopez M. The Origins of Multiculturalism in Australian Politics, 1945–1975. Melbourne: Melbourne University Press, 2000; Gordon M. Assimilation in American Life. New York: Oxford University Press, 1964; Deveux M. Cultural Pluralism and Dilemmas of Justice. Ithaca: Cornell University Press, 2000.

культурного плюрализма, признание и защиту многообразных меньшинств, отказ от ксенофобии, шовинизма, расовых предрассудков; недостатки проявляются в этнизации социальных отношений, институционализации культурных различий, игнорировании либерального принципа приоритета прав индивида.

По мнению ряда исследователей, в России присутствуют элементы мультикультурализма и мультикультурных социальных практик.

Однако у модели «мультикультурализма» в России немало критиков и противников. Особо острой критике эту модель подвергает В.С. Малахов, согласно которому «мультикультуралисты» исходят из представления об этнокультурных различиях как всегда-уже-данных, этничность для них – антропологическое свойство, маркеры различия они принимают за его источник, поэтому социальные противоречия выглядят в рамках этого дискурса как культурные, что влечет за собой этнизацию политического. Он высказывает предположение, что мультикультурализм не средство, а препятствие на пути формирования мультикультурного общества.

В.С. Малахов связывает реализацию модели мультикультурализма в США с деятельностью западных неправительственных организаций, и называет три формы дискурса мультикультурализма, утверждаемых при помощи их деятельности[75]:

- моралистский (его поддерживают неправительственные организации, ориентированные на мирное существование различных этнических и религиозных сообществ);
- постмодернистский (данный тип «продвигают» интеллектуалы из университетской среды и СМИ, здесь царит риторика «различия» и «инаковости»);
- фундаменталистский (данный тип представляют активисты этнических меньшинств, пренебрегающие нормами современной

[75] Малахов В.С. Культурный плюрализм … С. 37–38.

либеральной демократии, ориентированные на насилие, прикрытие господства одной группы над всеми остальными).

Типизация дискурсов мультикультурализма В. С. Малахова демонстрирует его потенциальные угрозы для общества (создание экстремистских групп националистов), в первую очередь, для либерального общества, чьи ресурсы используются для свержения его основных идеологем. Фундаменталистский дискурс ряда общественных движений в контексте модели мультикультурализма становится объектом изучения ряда исследователей (В.С. Малахов, В.А. Тишков и др.), при этом дается анализ тому, как культурный аргумент становится основным в производстве насилия.

Анализ практик межэтнического взаимодействия в Российской Федерации показывает, что «фундаменталистские» дискурсивные практики националистических организаций опираются на стандартные «психологические проблемы», связанные с предубеждением большинства по отношению к меньшинствам и негативными этностереотипами. Цели технологий данных организаций локализуются в пространстве достижения властных позиций ценой провоцирования этноконфликтов. По степени активности и очевидности целей данные технологии могут быть рассмотрены в следующей последовательности: информационное воздействие, символические действия угрожающего характера, «активизм» – акции и шествия, насилие и угрозы, политические и экономические требования национал-радикального характера. Деятельность организаций «фундаменталистского дискурса» можно охарактеризовать как:

– активную, «субъектную» деятельность;

– не ограниченную этическими нормами общества, использующую различные виды насилия (от вербального до физического);

– противоречивую (артикулируемые цели заботы о соблюдении прав этнических групп сочетаются с реализуемыми политическими целями);

– использующую социальные технологии, требующие специальной

подготовки и знаний (организация массовых митингов, маршей, провокация столкновений), носящие открыто-агрессивный характер.

«Интеграционные технологии», используемые структурами гражданского общества, которые разделяют ценности толерантности, представляющими «моралистский дискурс», в работе характеризуются как реактивные и описываются в виде двух основных блоков:

1) технологии «защиты» от национал-экстремизма и ксенофобии деструктивных общественных объединений фактически «зеркально»-защитного характера по отношению к экстремистским технологиям;

2) технологии, направленные на развитие позитивной этнической идентичности, на межкультурное познание и конструктивное взаимодействие, на развитие ценностей толерантности в поликультурном российском обществе.

К первой группе технологий относятся:

- создание коалиций, проведение конференций и встреч по обмену опытом в противодействии национал-экстремистам;
- митинги и марши в защиту ценностей толерантности против ксенофобии и экстремизма;
- петиции и обращения к государственным органам в защиту пострадавших и с призывами пресечь действия по активизации национальной розни;
- инициация возбуждения уголовных дел в отношении национал-экстремистов;
- юридические и психологические консультации пострадавшим от националистических выпадов;
- восстановление разрушений, совершенных националистами.

Вторая группа описывает технологии межэтнического взаимодействия:

– в области культуры (организация национальных и этнических фестивалей, концертов, выставок, дней культуры и т.п.);

– в области образования (подготовка и издание специальной литературы, проведение образовательных семинаров и создание обучающих программ, создание информационных центров);

– в области науки (проведение исследований и информирование общества посредством СМИ о состоянии институтов гражданского общества и общественного сознания в целом).

Обзор примеров деятельности организаций «моралистского дискурса» мультикультурной парадигмы демонстрирует объектный характер их активности в области межкультурного взаимодействия: данные институты гражданского общества вынуждены преимущественно «отвечать» на деятельность националистических организаций, реализуя при этом также и аутентичные цели. «Моралистские» организации активно общаются с представителями государственной власти: высказывают требования, просят защиты, предоставляют обратную связь. В то же время организации, отражающие дискурс фундаментализма, практически не используют ресурс взаимодействия с властью, за исключением ситуаций, благодаря которым возможно увеличить собственные властные ресурсы; технологии взаимодействия для утверждения националистических целей носят «боевой», экстремистский характер.

В целом, анализ вопросов этнического самосознания и этнической идентичности в теории и практике межэтнического взаимодействия поликультурного региона позволяет выделить общее и особенное в указанных понятиях и явлениях. Среди общего мы можем назвать очевидную причастность этих понятий этническим проблемам, их гуманизм и психологический характер. При этом идентичность имеет более психологическую природу, нежели самосознание.

В заключение отметим, что в условиях мультикультурализма и становления гражданского общества на современном этапе развития в России актуализируются потребности в формировании гражданской идентичности и поддержании позитивной этнической идентичности, что

обусловлено следующими моментами. В глобализирующемся мире, с одной стороны, происходят постоянная диффузия и взаимопроникновение культур, а с другой – возрастает их дифференциация, и чем сильнее процессы глобализации, тем востребованней оказывается локальная специфика. Таким образом, вектор современных исследований, безусловно, должен быть направлен на изучение конкретно-исторических реалий.

Глава 2. Основные факторы возрождения национальных культур народов Башкортостана

Республика Башкортостан – это один из полиэтничных регионов Российской Федерации. В связи с этим, необходимо учитывать сложности межэтнического взаимодействия в различных сферах в регионе.

Не последнюю роль играет в этносоциальных и этнокультурных проблемах национальное самосознание. Оно проявляется в традициях, обычаях, нравах, стереотипах мышления, нормах поведения и привычках. Оно регулирует отношения между ними, передается из поколения в поколение по-разному в различных социально-экономических и этнокультурных условиях. Знание и форма этнических представлений - это сознание единства происхождения. «В основе этнической диагностики, - писал Л.Н. Гумилев, - лежит ощущение. Человек принадлежит к своему этносу с младенчества».[1] В условиях реформирования общественной жизни в России необходимо глубокое осмысление этнического наследия каждого народа в отдельности и в условиях межэтнических взаимодействий.

Поскольку *межэтническое взаимодействие должно основываться на понимании особенностей этнической идентичности и толерантности к ее проявлениям*, то возникает актуальность исследований объективных этнодифференцирующих признаков, как общность языка, общих черт материальной и духовной культуры, особенностей политического взаимодействия.

В этой связи нами были исследованы различные сферы межэтнического взаимодействия в Республике Башкортостан: этноязыковое развитие, политика и нациестроительство, культура.

[1] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера человека. Л.: ЛГУ, 1989. С. 49.

2.1. Состояние и динамика межэтнических отношений в Башкортостане

Межэтнические отношения Башкортостана отличаются традиционной толерантностью. Это предоставляет шанс для глубоких и объективных исследований. Главной ценностью подобных исследований является возможность осуществления здесь того, что крайне затруднительно в аналогичных Башкортостану регионах. Это касается, прежде всего, сложных регионов Северного Кавказа или Ближнего Востока. Общая черта этих регионов состоит в том, что все они не просто крупнейшие полиэтнические центры, но и узлы на стыке различных цивилизаций Запада и Востока.

Согласно Всероссийской переписи населения 2002 г.[2], национальный состав населения Республики Башкортостан был следующим – см. таблицу 1.

Таблица 1.

Национальный состав Республики Башкортостан

Народ	**Численность в 2002 году, человек (% от всего населения)**
Русские	1 490 715 (36,3 %)
Башкиры	1 221 302 (29,76 %)
Татары	990 702 (24,14 %)
Чуваши	117 317 (2,86 %)
Марийцы	105 829 (2,6 %)
Украинцы	55 249 (1,3 %)
Мордва	26 020 (0,6 %)

[2] Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: Статистический бюллетень / Комитет государственной статистики Республики Башкортостан. Уфа, 2006.

Удмурты	22 625 (0,6 %)
Белорусы	17 117 (0,4 %)
Армяне	8784
Немцы	8250
Узбеки	5145
Азербайджанцы	5026
Кряшены	4510
Лица, не указавшие национальность	4366
Казахи	4092
Таджики	2939
Евреи	2367
Латыши	1508
Грузины	1341
Вьетнамцы	1204
Чеченцы	1195
Молдаване	1069
Греки	1038

Суммарно по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., численность населения Российской Федерации составила 145 167 тыс. чел., Республики Башкортостан – 4 104 тыс. чел. (в 1989 г. − 3 943,1 тыс. чел.), что составило 2,8 % от численности страны, в том числе 2,3 % городского и почти вдвое больше сельского (4,2 %). В 2008 г. по численности населения Республика Башкортостан занимала первое место в Приволжском федеральном округе и седьмое – в Российской Федерации.

При этом наблюдался высокий удельный вес башкир, проживающих в республике – 73,0 %, за пределами – 27,0 %. За последний межпереписной период 1989–2002 гг. последний показатель имел тенденцию к сокращению, этому способствовала возвратная этническая миграция населения в республику.

Для понимания динамики межэтнических отношений в Башкортостане немаловажно то, что формирование мультикультурной и полиэтнической структуры населения республики началось в XVI веке, после вхождения башкирских племен в состав Российского государства, и продолжается до сих пор (см. таблицу 2). Миграционные процессы отдельных этносов способствовали формированию этнически смешанных зон, на которых складывались новые этнографические группы с присущими им культурными особенностями.

С момента переписи 1989 г. население Республики Башкортостан увеличилось на 161,2 тыс. чел., или на 4,1 %, из них по городским поселениям – на 110 тыс. чел., по сельским − на 51,2 тыс. чел. В целом по Российской Федерации за этот же период численность населения сократилась на 1,8 млн. чел., или на 1,3 %.

Таблица 2.

*Динамика изменения национального состава Башкортостана**

Изменение численности населения/ Годы	**Всего**	**Башкиры**	**Русские**	**Татары**	**Чуваши**	**Марийцы**	**Украинцы**	**Мордва**	**Удмурты**	**Белорусы**
1897 г. (на 9 февраля)	1991438	899910	834135	184817	60616		4996			505
1926 г. (на 17 декабря)	2665836	625845	1064707	621121	84886	79298	76710	49813	23256	18281
1939 г. (на 17 января)	3158969	671188	1281347	777230	106892	90163	92 289	57 826	25 103	23761
1959 г. (на 15 января)	3336289	737711	1418147	768566	109970	93 902	83594	43582	25388	20792

1970 г. (на 15 января)	3814926	892248	1546304	944 505	126638	109638	76005	40745	27918	17985
1979 г. (на 17 января)	3844280	935880	1547893	940436	122344	106793	75571	35900	25906	17393
1989 г. (на 12 января)	3943113	863808	1548291	1120702	118509	105768	74990	31923	23696	17038
2002 г. (на 9 октября)	4104336	1221302	1490715	990702	117317	105829	55249	26020	22625	17117

Главная особенность в распределении населения по региону – различие в составе городской и сельской местности. В 70-х гг. XX в. городское население стало превышать численность сельского. В 1979 г. удельный вес городского населения республики составлял 56,8 %, сельского − 43,2 %; в 2002 г. это соотношение составило 64,0 и 36,0 %[3].

Рассматривая особенности расселения этносов на территории республики, можно отметить, что более урбанизированными этносами являются представители восточнославянских народов (русские, украинцы, белорусы), а также мордва и татары, более половины населения башкир (57,6 %), чувашей (54,9 %), марийцев (65,0 %), удмуртов (72,5 %) проживают в сельской местности.

Если сопоставлять представленность и взаимодействие национальностей по Российской Федерации и Республике Башкортостан, то необходимо отметить следующее: в России по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. зафиксированы 140 национальностей, но преобладает одна этническая группа − русские (79,8 %), вторая по

* человек, на момент переписи, 1939–2002 гг. в территориальных границах соответствующих лет, 1897 г. в современных границах, за 1897–1926 гг. приведены данные по наличному населению, 1939–2002 гг. – по постоянному населению.

[3] Баймухаметова Г.Р. Региональные особенности этнодемографических процессов в Волго–Уралье: пример Республики Башкортостан (1989–2002 гг.): Дис…. канд. ист. наук: 07.00.07. Казань, 2009. 216 с. С. 52.

численности населения − татары − составляют 3,8 %, третья − украинцы − 2 %, по 1,1 % − башкиры и чуваши, 12,2 % − другие национальности.

За последний межпереписной период в республике численность башкир увеличилась на 358 тыс. чел. (на 41 %), русских уменьшилось на 58 тыс. чел. (на 3,8 %), татар уменьшилось на 130 тыс. чел. (на 11,6 %).

Содержание демографических процессов в Республике Башкортостан определяется факторами этнокультурного развития и межэтнического взаимодействия трех этносов: башкир (29,8 %), русских (36,3 %) и татар (24,1 %), составляющих доминанту этнического состава республики. Эти национальности находятся в состоянии активного взаимодействия со всеми другими народами республики.

Показатель этнической мозаичности в Республике Башкортостан значительно выше, чем по Российской Федерации в целом. Низкий коэффициент мозаичности по России связан с преобладанием одной этнической группы – русских (79,8 %) и малым удельным весом этносов, занимающих последующие позиции. Индекс этнической мозаичности в России по итогам переписи населения составил в 1979 г. – 0,3144; в 1989 г. – 0,3316; а в 2002 г. – 0,3600[4]. Одна из основных причин, повлиявших на увеличение коэффициента мозаичности, по нашему мнению, кроется в уменьшении численности и доли русских в общей численности населения России.

Республика Башкортостан отличается от общероссийского показателя постоянством значения коэффициента мозаичности: 1989 г. − 0,7147; 2002 г. − 0,7184.

---

[4] Рассчитывается по формуле Б.М. Эккеля (См.: Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // СЭ, 1976. № 2): $P = \sum^{m} \pi_j (1 - \pi_j)$, где P_j – индекс мозаичности национального состава j-го района, m – число национальностей в j-ом районе; π_j - – доля (частота) j-й национальности во всем населении j-го района; $\pi_j (1 - \pi_j)$ – теоретическая вероятность в межэтнические контакты j-й национальности в j-м районе (все возможные контакты в j-м районе принимаем за 1.

Обобщая эмпирические данные, можно сделать вывод, что Республика Башкортостан, с точки зрения мозаичности, этнически более представлена, чем Россия в целом, и имеет все основания считаться одним из самых многонациональных регионов России.

Особенности расселения национальностей Башкортостана отразились на величине коэффициента по городам и районам Башкортостана. Ранжирование индекса этнической мозаичности по городам и районам республики варьируется. Эти изменения обусловлены действием трех факторов. Первый фактор связан с различиями в естественном движении населения, второй фактор – с миграционными процессами. Третий фактор определен сменой этнического самосознания под влиянием смешанных браков и других явлений. Дальнейшее развитие социально-демографических процессов представляет перспективными разработки проблем сосуществования представителей различных национальностей на территории республики.

Столица Башкортостана входит в число городов с миллионным населением. Расположенный в самом центре республики, с хорошо развитой инфраструктурой, промышленностью, культурой, мегаполис притягивает значительную долю мигрантов из сельской местности. По переписи населения 2002 г. численность населения столицы[5] составила 1 042,4 тыс. человек, это значит, что почти 40 % горожан республики, или каждый четвертый житель проживает в Уфе.

Уфа выступает как классический урбанизированный город со свойственным крупному российскому городу ритмом и стилем жизни. Этнический состав населения города неоднороден. Половину жителей столицы составляет русское население (50,4 % от численности населения города), башкиры – 14,8, татары – 28,1, прочие национальности – 6,7 %. В городе представлены практически все народы, населяющие республику и Волго–Уральский регион: украинцы, белорусы, чуваши, марийцы, мордва,

[5]Без подчиненных пунктов.

удмурты и т.д. Основу национального состава столицы, как и Республики Башкортостан, составляют три наиболее многочисленные национальности: русские, башкиры, татары, которые в совокупности дают 93,3 % от всей численности города.

Развитие социально-демографических процессов предполагает перспективным дальнейшее сосуществование представителей различных национальностей на территории республики.

В целом, итоги переписи населения 2002 г. показали, что республика относится к немногочисленным российским регионам, где за межпереписной период наблюдалась положительная динамика численности населения. Это произошло за счет естественного прироста (1989–1992 гг.) и притока мигрантов (1990–2002 гг.)[6]. Изменения этнического состава населения страны были обусловлены различием естественного движения национальностей, прежде всего в соотношении рождаемости и смертности.

Из трех наиболее крупных этнических групп республики (русских, татар и башкир) русские имеют на протяжении последнего десятилетия наименее благоприятные показатели рождаемости и смертности. Так, составляя 39,3 % от общей численности населения региона, в доле родившихся за период с 1989 по 2002 гг. русские составили только 30 %. Напротив, среди умерших их доля была заметно выше – 41 %. По этой причине русские дают самую значительную долю естественной убыли населения.

Башкиры, наоборот, имели относительно благоприятные показатели естественного движения, главным образом, благодаря более высокой рождаемости. При переписи населения 1989 г. удельный вес башкир от численности республики составил 21,9 %, доля башкир среди родившихся за указанный период была 29 %. Эта единственная этническая группа

[6]Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: Статистический бюллетень / Комитет государственной статистики Республики Башкортостан. Уфа, 2006. С.10.

республики, которая продолжает сохранять положительный естественный прирост.

По показателям естественного движения промежуточное положение между русскими и башкирами занимают татары. Смертность среди татар остается примерно на одном уровне с башкирами, но у них заметно ниже уровень рождаемости. Поэтому в последние годы для татар также характерна возрастающая тенденция к естественной убыли населения.

Рассматривая этническую сторону миграции населения, можно определить, что наиболее «мигрирующим», «подвижным этносом», является башкирский этнос, наименьшим – русский, промежуточное положение между ними занимают татарский. На основе статистических данных, нами рассчитан коэффициент интенсивности миграции[7] и коэффициент интенсивности миграционного оборота[8]. Сравнительный анализ коэффициента интенсивности миграционного оборота за 1990 и 2001 гг. показал, что величина данного показателя в 1990 г. (79) была выше, чем в 2001 г. (47), по национальностям: в 1989 г.: русские – 55, башкиры – 108, татары – 83; в 2001 г. – соответственно, 35, 63, 48.

2.2. Этноязыковое развитие в Республике Башкортостан

Язык в жизни этноса играет очень важную роль. А в современных условиях, условиях динамичных социальных изменений, в условиях роста национального самосознания возрастает значение национального языка как этнической ценности и символа национального возрождения.

[7] Показатели интенсивности характеризуют частоту миграционных событий в совокупности населения за определенный период. Общие коэффициенты могут быть рассчитаны по прибытию, выбытию, миграционному приросту и миграционному обороту на 1000 человек населения в расчете на год.

[8] Миграционный оборот – объем миграции (сумма прибывших и выбывших) к среднегодовой численности населения.

Но положение языка в обществе, его развитие обусловлено языковой политикой. Языковая политика, являясь одним из аспектов национальной политики государства, представляет собой сознательное воздействие государства на функционирование языка в обществе, находящемся на той или иной государственной или административной территории[9]. Языковая политика реализует языковую жизнь общества, условия существования языков, сферы их использования и тем самым оказывает целенаправленное воздействие на языковую ситуацию.

Родной язык – это один из главных компонентов этнической культуры, уровень сохранности которого является одним из показателей уровня культуры межнациональных отношений.

Для Республики Башкортостан вопросы языковой политики имеют особое значение. Башкортостан является наиболее крупной в Российской Федерации республикой по численности населения (более 4 млн.) и уникальным регионом по многообразию представленных в ней этносов, культур, языков. Сегодня здесь живут представители более 130 национальностей. Наиболее многочисленны русские (1 490 715 чел.), башкиры (1 221 302 чел.), татары (990 702 чел.), чуваши (117 317 чел.), марийцы (105 829 чел.), украинцы (55 249 чел.), мордва (26 020 чел.), удмурты (22 625 чел.). Имеется компактное проживание немцев (8 250 чел.), латышей (1 508 чел.), белорусов (17 711 чел.), казахов (4 092 чел.).[10]

Полиэтнический характер Республики Башкортостан обусловливает естественное многоязычие на бытовом и официально-государственном уровнях. Однако язык рассматривается нами не как имманентная знаковая система, а как фрагмент социально-культурного пространства, основными компонентами которого выступают человек как языковое существо,

[9] Губогло М.Н. Этническая социолингвистика или социальная этнолингвистика. // IV конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 20–23 сентября 2001 года. М., 2001. С. 188.

[10] Янгузин Р.З. Этнический состав населения Башкортостана (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.). Уфа: Китап, 2007. 124 с. С. 14.

языковые сообщества, семиотическая система языка, тексты и т.д., то есть совокупность «превращенных форм» феномена «язык». Язык, как составляющая часть культуры, и культура как таковая образуют социальное пространство. Такой подход соответствует современным антропоцентрическим и онтологическим концепциям языка.

По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. были получены данные о владении языками в Республике Башкортостан. Каждый четвертый житель республики указал на владение башкирским языком, татарским – каждый третий. Почти все население республики (96,4 %) показало знание русского языка. Среди 1 056,9 тыс. чел., владеющих башкирским языком, 86,3 % составляют башкиры, 1,4 % – русские, 10,4 % – татары, 1,9 % – прочие национальности. Татарским языком владеют 1 396,9 тыс. чел., из них башкир - 32,2 %, 1,5 % – русских, 61,5 % – татар, 4,8 % – представители других национальностей.

Проведение целенаправленной национальной, в том числе и языковой политики требует создания соответствующей правовой базы. Стратегические задачи обозначены в Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Башкортостан. В республике принят ряд законов и нормативно-правовых актов, регулирующих различные аспекты национальных отношений, предусматривающих конкретные механизмы реализации конституционных прав граждан на сохранение и свободное развитие языков, национальных культур и т.д. К ним относятся законы «О культуре»[11], «Об образовании»[12], «О национально-культурных объединениях»[13]. Значительным шагом на пути закрепления опыта и достижений республики в области национальной политики стало принятие

[11] Закон Республики Башкортостан «О культуре» № ВС-18/19 от 13.07.1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

[12] Закон Республики Башкортостан «Об образовании» № ВС-13/32 от 29.10.1992 г. // СПС КонсультантПлюс.

[13] Закон Республики Башкортостан «О национально-культурных объединениях граждан Республики Башкортостан» № 145-з от 17.03.1998 г. // СПС КонсультантПлюс.

в 1999 г. закона «О языках народов Республики Башкортостан»[14]. В данном документе закреплена конституционная норма о том, что Республика Башкортостан признает и гарантирует равные права на сохранение и развитие языков всех национальных групп, проживающих на ее территории. Уже само название закона гарантирует правовую защиту всем языкам народов, проживающих на территории Башкортостана. Для сравнения: в Республиках Татарстан и Коми приняты соответствующие законы не о языках народах республик, а о государственных языках народов этих республик, что говорит само за себя.

В целях реализации Закона о языках была образована и активно и целенаправленно действует соответствующая комиссия при Правительстве Республики Башкортостан. Подобные же комиссии были созданы при администрациях всех городов и районов республики.

Необходимо признать, что закон декларировал широкое использование всех языков, в том числе в сфере государственной жизни, поддержку их со стороны государства.

Созданная в республике правовая база постоянно подкрепляется планомерными научными разработками. Одобрены постановлениями Правительства Республики Башкортостан государственные программы «Возрождение и развитие башкирского народа»[15], «Сохранение, изучение и развитие языков народов Республики Башкортостан на 2006–2010 гг.»[16], «Народы Башкортостана» на 2003–2012 гг.[17] и «Программа по изучению,

---

[14] Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» № 216-з от 15.02.1999 г. // СПС КонсультантПлюс.

[15] Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 301 от 06.11.1996 г. «О государственной программе «Возрождение и развитие башкирского народа» // СПС КонсультантПлюс.

[16] Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 413 от 31.12.1999 г. «О государственной программе сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2000–2005 гг.» // СПС КонсультантПлюс; Постановление Правительства Республики Башкортостан № 83 от 07.04.2006 г. «О государственной программе сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2006–2010 гг.» // СПС КонсультантПлюс.

[17] Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 388 от 31.12.2002 г. «О

возрождению и развитию фольклора народов Республики Башкортостан»[18]. Эти программы включают в себя систему мер, направленных на поддержку и развитие социальной, экономической, духовной, культурной жизни народов Республики Башкортостан.

Сохранение и развитие родных языков и национальных культур в Башкортостане, современная государственная национальная политика выступают как факторы сохранения этнической идентичности населения. Язык рассматривается нами как фрагмент социально-культурного пространства и как часть межкультурной коммуникации.

Для понимания особенностей *взаимодействия в этноязыковой сфере на территории республики* при содействии Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан Академией наук Республики Башкортостан было проведено исследование, в рамках которого аналитическому осмыслению подвергнуты массовые, обыденные представления самих носителей языка – членов башкирской этнической общности – о связи башкирского языка и этнической идентичности, этноинтегрирующих и этнодифференцирующих факторах, мотивировках выбора башкирского или русского языка, соотношении языковой и культурной компетенции у современных башкир.

Как показало исследование, подавляющее большинство респондентов считают основными этноинтегрирующими признаками, во-первых, происхождение и историю (67,3 %), во-вторых, культуру, обычаи и традиции (63,3 %). Третьим по важности этноинтегрирующим признаком более чем половиной респондентов (56,8 %) признан язык. Далее следуют: религия (48,2 %), родная земля, природа, территория (43,5 %). Менее популярными оказались такие этноопределители, как традиционная

государственной программе «Народы Башкортостана» на 2003–2012 годы» // СПС КонсультантПлюс.

[18] Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 369 от 23.12.2002 г. «О программе по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Республики Башкортостан» // СПС КонсультантПлюс.

материальная культура (национальная кухня, одежда и т.д.), внешность и свойства национального характера, особенности поведения.

Тем не менее, по мнению большинства опрошенных (78 %), наибольшей угрозой самому существованию башкирского этноса вплоть до его исчезновения является именно потеря языка.

Поиск причин этого дисбаланса, возможно, в некоторой степени объясняет ситуацию с башкирским языком на протяжении последних десятилетий.

Во-первых, башкиры не могут не признавать тот факт, что многие из них не знают своего языка, и вполне закономерно, что, задавая себе вопрос о том, что же в первую очередь делает башкирский народ единым, интегрирует его, они находят адекватные нынешней ситуации ответы. Расхождение ответов на вышеназванные вопросы – также яркое свидетельство расхождения между реальным и символическим ипостасями языка: как символ он возносится на щит, а как реальное средство общения и объединения членов этнической общности – пропускает вперед более подходящие для этой роли происхождение и историю, а также культуру, обычаи и традиции.

Во-вторых, частично утраченный язык уже не может служить универсальным этноинтегратором, поскольку это означало бы исключение из этнической общности не владеющих языком членов общности, что недопустимо, поэтому он замещается другими, вышеназванными этноинтеграторами.

По нашему исследованию, современные башкиры имеют следующее представление о том, что отличает башкирский народ от других этносов. Здесь уже на первом плане фигурируют культура, обычаи и традиции (47,1 %), с небольшим отрывом идет язык (46,6 %), и затем происхождение и история (42,6 %). Примечательно, что одна треть респондентов (30,3 %) считает, что башкир от других этносов ничто не отличает. Религия рассматривается в качестве этнодифференцирующего признака только

четвертью опрошенных, внешность – одной пятой опрошенных, и наименее релевантной признана родная земля, природа, территория.

Материалы исследования свидетельствуют о достаточно высоком уровне этноаффилиативной потребности у башкир. При этом, однако, на втором месте после такого индикатора высокой потребности, как «Я никогда не забываю о том, что я башкир» (66 %) стоит, хоть и с большим отрывом, ответ «Для меня не имеет значения моя национальность и национальность окружающих» (14,6 %). Для сравнения – в исследовании по выяснению связи языка и национального самосознания татарского этноса были получены следующие результаты: более 69 % татар никогда не забывают о своей национальности, а 15,6 % помнят об этом в определенной ситуации (данные 2001 г.),[19] т.е. в целом у татар уровень этноаффилиативной потребности выше, чем у башкир.

Это может говорить об особой соборности, открытости и космополитизме башкир.

Кроме того, в рамках исследования на основе обобщения личностных дискурсивных самоопределений была получена групповая структура идентификационных предпочтений башкир. По нашим данным, для 92,7 % респондентов быть башкиром – значит «знать национальные традиции», «знать, приумножать культуру своего народа», «чувствовать себя представителем этноса, носителем определенных культурных традиций, обычаев, знаний», «жить в контексте башкирской культуры», «уважать культуру, обычаи, традиции», «для меня значит, что я чту обычаи своего народа», «сохранять национальные традиции», «быть сопричастным своему народу, его культуре».

Для несколько меньшего количества – 85,7 % – дискурсивным основанием этнической самокатегоризации является (в первую очередь) язык: «знать свой язык», «человек, знающий башкирский язык», «знать и

[19] Язык и этнос на рубеже веков: Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002.

любить свой язык и нацию», «думать, говорить по-башкирски, чтить традиции и обычаи своего народа, гордиться, что я башкир», «знать язык, поддерживать традиции».

В нашем исследовании представляется необходимым проанализировать взаимосвязь языковой компетенции представителей основных десяти этносов с их этнокультурной компетенцией[20], диалектику процессов языкового и национально-культурного развития в этническом Башкортостане.

Соотношение культуроведческой и языковой компетенции выявляется при помощи корреляционного анализа данных о степени владения языком современными этносами и данных, касающихся соблюдаемых ими национально-религиозных обычаев и обрядов и отмечаемых традиционных народных праздников. Главное, что бросается в глаза при анализе ответов на вопрос о национально-религиозных обычаях и обрядах – то, что в сознании респондентов не разделяются национально-религиозные обряды и народные праздники.

Таким образом, в отношении современных этносов необходимо различать, с одной стороны, владение языком и его использование, а с другой стороны – лингвистическую идентичность: если первое постепенно утрачивается, то второе практически полностью сохранено. Наименьший разрыв между этими двумя сферами зафиксирован в сельских районах Башкортостана, которые дали наибольший процент признавших национальный язык родным по той причине, что это язык их национальности.

Кроме того, анализ полученных данных в генерационном аспекте подтвердил значимость возрастного фактора при рассмотрении того или иного языка в качестве культурного маркера: старшее поколение тяготеет

[20] Под этнокультурной компетенцией понимается знание национального речевого этикета, народных игр, обрядов, обычаев, изобразительного искусства, устного народного творчества, наименований предметов и явлений традиционного быта, а также невербальных средств общения.

к прошлому, к этнически специфическим формам культуры, включая этнический язык, причем скорее в символическом, чем в реальном аспекте, в то время как молодое поколение предпочитает игнорировать проблему статуса языка как ситуационно нерелевантную.

В отношении распространения башкирского языка в целом выявлен разрыв между идеалистическим представлением о престижности и необходимости башкирского языка, с одной стороны, и индивидуальным речевым поведением, с другой стороны. Этот разрыв также может быть интерпретирован в терминах символического и реального отношения к языку. Связь языка и этнической идентичности у башкир в практическом, утилитарном аспекте носит скорее инструментальный характер: знание башкирского языка часто актуализируется только тогда, когда члены этнической группы считают это необходимым или выгодным для себя.

Этническая самокатегоризация у современных башкир осуществляется в первую очередь на основании культурно-языковых характеристик. Язык не занимает лидирующего положения среди этнодифференцирующих признаков, однако его эмоционально-психологическая ценность в глазах респондентов чрезвычайно высока. Достаточно высокий уровень этноаффилиативной потребности у башкир, особенно у башкир-сельчан, соседствует с космополитизмом и этническим нигилизмом. Помимо этого, национальному характеру современных башкир присущи такие свойства, как миролюбие, неконфликтность, терпимость. В коллективном сознании современных башкир репрезентация общероссийской, гражданской идентичности доминирует над собственной.

В целом, полученные данные позволяют сделать вывод, во-первых, о решающем значении регионально-локального фактора, включающего дифференциацию «город – село», для выбора языка и его значимости в структуре этнической идентичности, во-вторых, о наличии определенного конфликта идентичности у современных башкир, противоречивости ее характера, в-третьих, о том, что этнические общности нельзя

рассматривать как гомогенные образования, и релевантность культурных маркеров может варьироваться внутри группы, в частности, среди разных поколений, и, в-четвертых, что в целом язык не может считаться диакритиком в отношении башкирской этничности, а связь «язык – культура» в отношении башкирского этноса может быть выражена – и выражается – посредством русского языка.

Родной язык является одним из главных компонентов этнической культуры. Общение на одном языке внутри семьи, внутри конкретной этнической группы во многом способствует сохранению и других элементов этнической культуры.

Следует отметить, что предпосылки возникновения и историко-педагогическая периодизация развития национальной школы в разные общественно-исторические периоды становления Башкортостана занимают немалое место в истории отечественного образования. Известный национальный просветитель Риза Фахретдинов считал, что история исламских школ на Южном Урале начинается с XVI в.[21]. На переломной грани XIX–XX вв. в Уфимской губернии насчитывалось 1 579 мектебов. Наиболее крупными и известными мусульманскими новометодными учебными заведениями в Башкирии были признаны Стерлибашевское медресе, в Уфе – медресе «Усмания» и «Галия»[22]. Интересно, что еще в 1911 году английский журнал «The Moslem World» («Мусульманский мир»), анализируя учебные планы некоторых мусульманских медресе Урало-Поволжья, отметил, что они сходны с учебными планами классических гимназий, где место латинского и греческого языка занимают арабский и персидский[23].

---

[21] История башкирской литературы: в 6 т. Т. 2. Уфа: Башкнигоиздат, 1990. 582 с. (на баш. яз.). С. 432.

[22] История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. / И. Г.Акманов, Г.М. Кулбахтин, А.З. Асфандияров и др.; Под ред. И.Г. Акманова. Т. 1. История Башкортостана с древнейших времен до конца XIX в. Уфа: Китап, 2004. 488 с.: ил. С. 439.

[23] Аллаяров З.А. Этнокультурные основы формирования межнационального согласия в образовательной среде Республики Башкортостан // Культурный и языковой плюрализм в

Принято различать три периода в формировании многоязычного пространства Республики Башкортостан, делая акцент на развитии языка титульной нации, государственного башкирского языка.

Первый этап охватывает 20–30-е гг. XX в. В этот период башкирский язык был введен в делопроизводство государственных учреждений, в сферы образования, печати и книгоиздательства, проведена реформа башкирской письменности. Был обновлен башкирский литературный язык, началась подготовка специалистов, владеющих башкирским и русским языками. В то же время не обделялись вниманием и представители других народов республики. Принятием конкретных мер по проведению в жизнь постановлений правительства по языковому вопросу и контролем их исполнения занималась Центральная комиссия по реализации башкирского языка. Башкирское правительство, осуществляя национальную политику, старалось соблюдать права всех народов, населяющих республику. В местах контактного проживания чувашей, марийцев, мордвы, немцев, латышей и т.д. внутреннее делопроизводство разрешалось вести на языке, на котором говорит большинство населения.

Второй период охватывает 50–80 гг. XX в., когда больше внимания стало уделяться изучению и развитию основ нерусских языков, нежели их функциональному развитию.

С середины 80-х гг. XX в. возрождение национальных культур и языков снова становится актуальным. Ответственность за осуществление данного процесса взяли на себя в основном общественно-культурные центры, созданные в начале 90-х гг., а также государственные органы. В республике была принята Государственная программа «Народы Башкортостана» на 2003–2012 гг.; сформирована нормативно-правовая база, призванная удовлетворять этнокультурные потребности народов и регулировать стабильность этносоциальных процессов (законы «Об

Республике Башкортостан: Материалы Республиканского научного семинара. Уфа: Гилем, 2008. 163 с.: ил. С. 11.

обеспечении свободы деятельности общественных организаций в Республике Башкортостан»; «О национально-культурных объединениях граждан в Республике Башкортостан» и др.). Широким фронтом развернулась работа по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Башкортостана, активизировалась научно-исследовательская работа по культурно-языковым проблемам, регулярно начали проводиться научные, научно-практические конференции на региональном, всероссийском и международном уровнях.

В сфере образования действует комплекс целевых республиканских программ, в том числе Президентская программа «Дети Республики Башкортостан». С 2005 года реализуется Концепция национального образования и принципов изучения родных языков в Республике Башкортостан, отражающая устойчивое понимание места и роли национальной школы в поликультурном открытом мире, и направленная на формирование толерантной личности.

Основными задачами поликультурного образования являются:

– формирование у учащихся знаний об исторических формах и методах взаимопонимания, взаимообогащения и взаимодействия культур;

– изучение языковых и этнических особенностей культур народов Башкортостана, России и мира;

– развитие толерантного отношения и межъязыковой коммуникации с носителями различных культур и вероисповеданий;

– воспитание в духе мира и высокой культуры межнациональных отношений.

Сегодня в Башкортостане создана уникальная система национального образования: в школах республики организовано изучение 14 родных языков: башкирского, русского, татарского, чувашского, марийского, удмуртского, мордовского, немецкого, украинского, белорусского, латышского, иврит, польского и армянского. В школах со смешанным национальным составом организовано изучение нескольких родных

языков в параллельных группах в рамках одного класса. Для сравнения: в 1990 году в республиканской системе образования было представлено всего 7 языков.

Мировой историко-педагогический опыт позволяет утверждать, что национальной может быть лишь та школа, в которой ребенку предоставляется возможность не только изучения родного языка, но и познания истории, литературы, традиций и обычаев своего народа. Социально-культурологическая ценность такой школы реализуется практически через трансляцию национальных культур и формирование национального самосознания, нормализацию межнациональных отношений в условиях полиэтнического региона и государства в целом, через обеспечение для нации потребностей современного цивилизованного развития.

Межнациональное согласие формируется в течение многих лет, и среди институтов социального воздействия на личность школа во все времена занимала приоритетное положение. Можно предполагать, что превращение школы в средство формирования национального менталитета поможет снизить межнациональную конфликтогенность ее воспитанников, а значит повысить степень межнационального согласия в полиэтничном регионе. Особая роль в этом деле принадлежит национальной школе, построенной на новых теоретических основах, которая может стать позитивным фактором национального возрождения и разрешить задачу по возврату личности и/или народу в целом национального менталитета.

Национальная школа выступает не просто как образовательная инварианта, но как социальный институт, способствующий гармонизации межнациональных отношений. Категории «национальная школа в широком смысле» и «национальная школа в узком смысле» следует осознавать как различные понятия. Первая может стать действенным фактором возрождения национальных культур, формирования межнационального согласия, если:

а) национальная школа будет выступать как национально-региональная система образования, включающая различные типы национальных школ в узком смысле: русской национальной; титульной национальной; национальной по потребности населения, межнациональной;

б) содержание образования национальной школы в узком смысле будет предоставлено тремя образовательными блоками: общеобразовательным, обществоведческо-граждановедческим и национально- культурологическим, который определяет специфику и сущность конкретной инвариантной национальной школы;

в) становление национальной школы будет эффективным при соблюдении организационно-педагогических и социально-психологических условий.

Сегодня в 1 427 общеобразовательных учреждениях обучение ведется на родном языке. Действуют национальные школы: башкирские (932), татарские (420), чувашские (28), марийские (105), удмуртские (22). В 2008–2009 учебном году число нерусских учащихся, изучающих свой родной язык, увеличилось и составило более 73 %. Для сравнения, в 1995 году эта цифра составляла лишь чуть более 50 %. Родной язык изучают сегодня 98,9 % учащихся башкирской национальности, 58,8 % – татарской, 54,5 % – чувашской, 63 % – марийской, 64,4 % – удмуртской, 22,3 % – мордовской национальностей (см. таблицу 3).

В республике принимаются меры по укреплению материально-технической базы преподавания родных языков.

В текущем году в школах республики оборудовано и оснащено современными техническими средствами 3 442 кабинета родных языков[24].

[24] Аллаяров З.А. Этнокультурные основы … С. 11–15.

Таблица 3.

Количество общеобразовательных учреждений с изучением родных языков и количество обучающихся, изучающих родной язык как предмет, в Республике Башкортостан[25]

Изучаемые языки**	Годы					
	2007–2008 учебный год		2008–2009 учебный год		2009–2010 Учебный год	
	Кол-во учреждений, ед.	Кол-во обучающихся, чел.	Кол-во учреждений,ед.	Кол-во обучающихся, чел.	Кол-во учреждений,ед.	Кол-во обучающихся, чел.
Башкирский	890	78126	779	78237	949 (+91ф)	78839
Татарский	703	64145	693	55456	599 (+47ф)	54759
Чувашский	101	6595	97	6107	93	6007
Марийский	117	6286	100	6102	77 (+28ф)	6321
Удмуртский	31	1711	31	1732	31 (+3ф)	1576
Мордовский	13	385	14	407	14	410
Белорусский	3	68	3	44	3	45
Украинский	5	322	5	247	4	189
Немецкий	4	254	3	212	3	283
Латышский	1	26	1	23	1	28
Польский	1	89	1	38	1	89

[25] Таблица составлена по материалам Министерства образования Республики Башкортостан к Республиканскому совещанию по образованию, Баймакский район, с. Ургаза, 7 августа 2009 г. Уфа: РИЦ МО РБ, 2009. 24 с.

** Еврейский, армянский и греческий языки изучаются в воскресных школах.

Построены новые здания для Башкирской республиканской гимназии-интерната № 1 имени Рами Гарипова, башкирской гимназии № 158 имени Мустая Карима г.Уфы, для гимназий Аскинского, Зилаирского районов, городов Нефтекамск, Белебей, Дюртюли.

Проведена полная реконструкция зданий 15 башкирских гимназий и лицеев. Башкирские школы участвовали в конкурсе общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы, проведенном в рамках реализации национального проекта «Образование». За три года реализации проекта 59 башкирских школ стали победителями данного конкурса и получили миллион рублей, что позволило им укрепить учебно-материальную базу.

В более чем в половине дошкольных образовательных учреждений воспитание детей организовано на родных языках (башкирском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском).

В сентябре 2005 года был принят Закон Республики Башкортостан «О внесении изменений в статью 7 Закона Республики Башкортостан «Об образовании»[26], регламентирующий изучение башкирского языка в качестве государственного языка. В 2006–2007 учебном году было введено изучение башкирского языка как государственного языка во всех школах республики. В 2002 году башкирский язык в качестве государственного языка изучали 28,3 % учащихся небашкирской национальности, в 2009–2010 учебном году – 99,7 %.

В 2002–2003 учебном году на родном языке обучались и изучали родной язык 84,3 % учащихся башкирской национальности, в 2009–2010 учебном году – 99,9 %.

В общеобразовательных учреждениях преподаются предметы, учитывающие региональные особенности республики: с 1989 года

[26] Закон Республики Башкортостан «О внесении изменений в статью 7 Закона Республики Башкортостан «Об образовании» от 28 сентября 2005 г. № 212-з. // СПС КрнсультантПлюс.

изучается предмет «Культура Башкортостана»; с 1996 года – «История Башкортостана» и «География Башкортостана».

С 2008 года для выпускников общеобразовательных учреждений, желающих получить высшее образование, связанное с изучением башкирского языка и литературы, введен единый региональный экзамен по башкирскому языку.

Русский язык изучается во всех школах Республики Башкортостан как государственный язык (в школах всех типов), и как родной язык русского народа в русских школах, классах и подгруппах.

Школы с русским языком обучения составляют 64,5 % от общего количества школ. В них обучается 84,8 % учащихся республики. Кроме того, 6 образовательным учреждениям республики придан статус «Русской национальной школы».

Важно ввести обязательное обучение ребенка на родном языке с самого раннего возраста – начиная с детского сада, а затем начальной школы. Именно в этом возрасте дети быстро обучаются и через родной язык легко усваивают картину мира, душу, характер и традиции своего народа. Результатом поиска новой модели национально-ориентированного образования в условиях многонациональной Республики Башкортостан стало открытие 19 национальных воскресных школ: 4 украинских, 2 немецких, 5 чувашских, 3 марийских, татарская, 2 еврейских, польская, армянская.[27] В них ученики имеют возможность приобщиться к своей самобытной национальной культуре и изучать родной язык наряду с общеобразовательной программой, получаемой в средних школах.

На протяжении многих лет республика самостоятельно решает проблемы обеспечения кадрами национальных школ. Учителей родных языков по 8 специальностям готовят в высших образовательных учреждениях республики (по русскому, башкирскому, татарскому, чувашскому,

[27]Аллаяров З.А. Стратегии развития национального образования в Республике Башкортостан. // Ватандаш. № 5. 2010. С. 26.

марийскому, немецкому), по 2 (удмуртскому, мордовскому) – в училище. Около 80 % учителей родных языков имеют высшее филологическое образование.

Эти результаты очень показательно отличаются от ситуации в отдельных регионах России. Например, посол Украины в Российской Федерации Николай Белоблоцкий, выступая на Съезде украинцев Башкортостана в 2001 г., заявил, что из 12 школ с изучением украинского языка в Российской Федерации 9 находятся в Башкортостане, тогда как в Краснодарском и Ставропольском краях, где украинцев насчитывается несколько сот тысяч человек, имеется лишь несколько воскресных школ (в 1930-е гг. там насчитывалось более 1000 украинских школ).

Лишь несколько лет назад в Удмуртии дети начали обучаться на родном удмуртском языке. А в нашей республике в местах компактного проживания удмурты всегда изучали и обучались на родном языке.

В Татарстане проживают 15 тыс. башкир, а изучение языка началось 5 лет назад на базе лишь одной школы в г. Набережные Челны, тогда как в Башкортостане татары всегда имели возможность обучаться на родном языке.

То же можно сказать о Свердловской области и о ряде других регионов России. Мы знаем, что активисты исполкома курултаев башкир регионов России предпринимают усилия по открытию воскресных школ, но этих мер явно не достаточно.

Или еще пример. Для изучения самобытной культуры марийцев, удмуртов, чувашей, мордвы, проживающих в нашей республике, к нам часто приезжают ученые из Марий-Эл, Удмуртии, Мордовии, Чувашии, Финляндии, Эстонии и с удовлетворением отмечают высокий уровень знаний своего родного языка, истории и культуры этими народами.

Таким образом, можно констатировать, что в Республике Башкортостан для сохранения и развития языков народов делается многое. В то же время над многими вопросами предстоит еще поработать. В первую очередь это

касается качества преподавания родных языков. Не секрет, что качество преподавания родных языков оставляет желать лучшего. Наши дети, если даже понимают родную речь, то еще слабо говорят на родном языке, особенно в многонациональной городской среде. И здесь нам должны помочь в первую очередь семья и общественность. Необходимо прилагать всяческие усилия для повышения привлекательности родного языка и его сохранения. Особенно это касается башкирского языка. Ведь Башкортостан является исторической родиной и единственным в мире государственным образованием, призванным юридически и физически защищать и сохранять башкирский язык и культуру. Поэтому естественным долгом республики является всемерное содействие всестороннему социальному и духовно-культурному развитию башкир, включая башкирскую диаспору.

И насущной задачей как органов государственного и муниципального управления, так и ученых и общественности должно являться изыскание всех возможностей для сохранения башкирского языка и башкирского народа как этноса с особой культурой и языком. Кстати, на эту работу нацеливают все международные документы, подписанные Российской Федерацией, касающиеся вопросов языка и защиты прав национальных меньшинств.

Знание населением своего родного языка означает то, что представители – носители этого языка – с детства развиваются в комфортной среде, получают воспитание на основе традиций своего народа и имеют возможность полного раскрытия и использования своих возможностей. Совершенно очевидно, что овладение своим национальным языком, а также русским и иностранным языками открывает путь к широкому освоению всех духовных богатств республики, страны и человечества в целом. От этого выигрывают и отдельные граждане, и народы, и республика.

Развитие и защита национальных языков, в том числе башкирского, подпадает под юрисдикцию Европейской хартии региональных языков, или языков меньшинств, принятой Советом Европы 5 ноября 1992 г. Российская Федерация подписала Хартию 10 мая 2001 г., но не ратифицировала ее. В данном документе речь идет о сохранении языков региональных групп коренных жителей, говорящих на иных языках, чем большинство населения. В Российской Федерации и в Республике Башкортостан большинство населения говорит на русском языке. Согласно данной Хартии государство должно обеспечивать доступность использования региональных языков или языков меньшинств как в официальном делопроизводстве, так и на бытовом уровне.

Консультативный комитет по выполнению Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в сентябре 2002 г., составляя мнение о Российской Федерации, отметил с положительной стороны языковую политику, проводимую в Республике Башкортостан.

Большую положительную работу, проводимую в Башкортостане в области языковой политики, отметили также участники выездного заседания Консультативного комитета финно-угорских народов, проведенного в феврале 2005 г. в г. Уфе.

В марте 2009 года с целью знакомства с регионом, анализом организации изучения родных языков в образовательных учреждениях Республику Башкортостан посетила комиссия ОБСЕ во главе с Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств К. Воллебеком. Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств подчеркнул, что современные реалии указывают на то, что войны и конфликты чаще возникают между этносами, чем между государствами. Тем важнее сегодня исключить основания для межнациональных трений, реализуя фундаментальные права этносов, включая их право на обучение на родном языке. Кнут Воллебек подчеркнул также актуальность

сохранения национального компонента в государственном образовательном стандарте.

Отмена понятия «национально-региональный компонент» в республике может иметь негативные последствия для предметов «История Башкортостана» и «Культура Башкортостана». Эти предметы в школах преподаются с 1989 года и органично вписались в процесс преподавания истории в целом. Самое большое количество исследовательских работ учащимися выполняется именно по предмету «Культура Башкортостана». Сегодня Министерством образования республики принимаются меры по сохранению этих предметов в учебных планах школ. Ведется подготовка новых учебников и учебно-методических комплексов, учителей к работе в условиях новых стандартов.

Потенциальная угроза осложнений в этноязыковой сфере требует постоянного расширения научной базы изучения истории и культуры народов, проживающих в Российской Федерации, налаживания мониторинга и обобщающего анализа межнациональных отношений, разработки на федеральном уровне научных программ и предложений по совершенствованию механизма многовариантной национальной и языковой политики.

2.3. Взаимодействие в политической сфере и нациестроительство в современном Башкортостане

История убедительно показала, что каждая этническая общность, большая или малая, проживающая на своей этнической территории, неизбежно стремится к политическому оформлению своей идентичности. Она нуждается в формировании в духе бережного обращения и сохранения своих ценностей и традиций национальной государственной политики. Утеря своей государственности, политической самостоятельности всегда является началом упадка и деградации этноса, приводящим, в конечном

счете, к ассимиляции и утере своей самобытности. И, наоборот, формирование своей государственности, даже в форме ограниченной политической автономии, является началом возрождения, ростом этнического и политического самосознания. Отсюда возникают возможности формирования собственной политики, национального, духовного, нравственного, социально-экономического возрождения и процветания.

В этом смысле национально-территориальные образования народов выступают в качестве своего рода гарантов сохранения и развития их культурно-языковой целостности.

Особенностью современной языковой ситуации в республике можно считать активизацию интеграционных процессов, в которых значительную роль играл Республиканский центр национальных культур «Дружба», созданный в 1996 году. При поддержке государства в 2000 году был создан Совет Ассамблеи народов Башкортостана, как правопреемник РЦНК «Дружба»[28]. Сегодня Ассамблея народов Башкортостана объединяет более 60 республиканских национально-культурных общественных организаций. Указами Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова были созданы 14 историко-культурных центров (2 башкирских, 4 русских, татарский, удмуртский, чувашский, украинский, марийский, немецкий, латышский, белорусский).

Пристальное внимание в республике уделяется вопросам национально-культурного развития народов Башкирии.

Одним из важнейших направлений национально-культурного развития народов Республики Башкортостан является организация библиотечно-информационного обслуживания жителей Республики Башкортостан, которое осуществляется на базе 1 780 общедоступных библиотек

[28] Архив ЦГАОО. Ф.10054. Оп.2. Д.112. Л.172, 173 об.

республики. В том числе созданы 9 базовых библиотек, обслуживающих этнические группы населения республики.

В рамках Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан, в целях улучшения организации библиотечно-информационного обслуживания этнических групп населения, проживающего на территории Башкортостана, централизации литературы на языках народов Башкортостана и методического обеспечения данного направления, в республике созданы на базе центральных библиотек муниципальных районов и действуют базовые библиотеки:

Чекмагушевский район (татарского населения);

Бижбулякский район (чувашского населения);

Янаульский район (удмуртского населения);

Федоровский район (мордовского населения);

Мишкинский район (марийского населения);

Иглинский район (белорусского населения);

Стерлитамакский район (украинского населения);

Архангельский район (латышского населения).

В каждой из данных библиотек открыты секторы по организации библиотечного обслуживания населения конкретной этнической группы, выделены штатные единицы, утверждены Положения о деятельности базовой библиотеки. Объем библиотечных фондов общедоступных библиотек республики на языках народов Республики Башкортостан за период с 2001-2009 гг. увеличился более чем на 1,2 млн. экземпляров и составил более 5,5 млн. экземпляров. (См. приложение 2). Число книговыдач на языках народов Республики Башкортостан за период с 2001-2009 гг. выросло почти на 3 млн. экземпляров и составило более 10,8 млн. экземпляров. (См. приложение 3).

По величине фонда на языках народов Российской Федерации библиотеки Башкортостана занимают 1 место в России среди сельских библиотек.

Базовой библиотекой по информационно-библиотечному обслуживанию башкирского населения является Национальная библиотека им. А.З. Валиди Республики Башкортостан[29].

В Уфе на базе городской библиотеки – филиала централизованной системы массовых библиотек, организована специализированная библиотека «Дружбы народов», которая по Положению осуществляет информационно-библиотечное обслуживание и удовлетворение национально-культурных запросов этнических групп населения, проживающих в г. Уфе.

В республике успешно действуют 7 башкирских, 4 русских, 2 татарских государственных театров драмы, государственный театр оперы и балета, 30 филармонических коллективов, в числе которых башкирские, русские, татарские, чувашские и марийские.

Только по линии Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан в республике работает около 60 народных театров, более 100 народных хоров, вокальных и фольклорных ансамблей: среди них – башкирские, русские, татарские, чувашские, марийские, удмуртские, мордовские, кряшенские, немецкие, украинские, белорусские, латышские.

Особая роль в сохранении многообразия традиционной культуры народов Республики Башкортостан отводится самодеятельному народному творчеству. Народное творчество, в широком смысле слова, является основой каждой национальной культуры, хранителем национального самосознания.

[29] Анализ деятельности общедоступных библиотек Республики Башкортостан за 2008 год. Уфа, 2009. 70 с.

Традиционными стали национальные праздники и фестивали, такие как международный фестиваль башкирской и татарской песни «Ирендек мондары», региональный конкурс исполнителей башкирской песни «Озон кюй», международный конкурс-фестиваль тюркской молодежи «Урал моно», Международный праздник курая, Республиканский фестиваль ансамблей народного танца, фестиваль поэзии трех народов – башкирской, татарской, чувашской – «Илхам шишмэлэре», Международный Аксаковский праздник, Дни славянской письменности и культуры, Республиканский конкурс молодых исполнителей татарской песни «Туган тел», чувашской «Шапчак сасси», марийской «Мурпеледыш», удмуртской «Жужась кизилиос», латышский праздник «Лиго», белорусский «Ивана Купала» и многие другие, основной задачей которых является пропаганда самобытного национального искусства, приобщение широкого круга населения к традициям культуры.

Активно содействуют сохранению и развитию родных языков народов республики средства массовой информации, обеспечивающие гражданам «право свободно искать, получать, передавать, производить, распространять информацию любым законным способом».

При этом национальная печать объективно призвана нести двойную нагрузку. Кроме информационных задач она выступает своеобразным гарантом сохранения языка, расширения его коммуникативных функций. Следует помнить, что данная сфера напрямую связана со статусно-ролевыми основами этнонациональной идентичности, иначе говоря – с представлениями народов о самих себе и своих соседях, своем статусе в федерации, поэтому нарушение этого хрупкого баланса воспринимается именно в качестве ущемления прав нерусских народов России.

В Республике Башкортостан при государственной поддержке республиканские газеты и журналы издаются на 6 языках наиболее многочисленных народов Башкортостана: башкирском, русском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском. Кроме того, в районах

компактного проживания разных национальностей выходят районные газеты на родном языке. В 2008 году выпускалось 566 наименований печатных изданий. В частности, издавалось 11 республиканских, 147 районных, городских и объединенных газет, приложений к газетам общим тиражом 101 млн. 297 тысяч экземпляров и 15 республиканских журналов общим тиражом 1,4 млн. экземпляров.

Для башкирского, русского и татарского населения имеются издания для различной возрастной аудитории читателей: детской, молодежной и взрослой. И это не случайно, учитывая то, что три перечисленных народа составляют подавляющее большинство населения республики – 90 %. Еще в начале 90-х гг. XX в. в Республике Башкортостан стали издаваться к уже имеющимся изданиям такие республиканские газеты и журналы как «Омет» («Надежда») на татарском языке – тираж по подписке на 2009 год составил 38 578 экз., «Урал сасси» («Голос Урала» на чувашском языке (1989 г.) – тираж 4 000 экз., «Чолман» («Кама») на марийском языке (1991 г.) – тираж 4 328 экз.[30]

Для оказания методической помощи редакциям, выпускающим газеты на языках народов республики, проводятся семинары-совещания, круглые столы, на которых рассматриваются проблемы, пути их решения и перспективы развития этих изданий.

С 2002 г. в Башкортостане вещает спутниковое телевидение. Сейчас практически территория всей республики охвачена программами Башкирского республиканского телевидения. В эфир регулярно выходят теле- и радиопередачи на русском, башкирском, татарском и чувашском языках. Периодически выходят программы на других языках народов республики.

Как известно, от уровня образования населения зависит настоящее и будущее современного общества, так как в нем отражается развитие

[30] Материалы Управления по делам печати, издательства и полиграфии при Правительстве Республики Башкортостан за 2008 год. Уфа: Башкортостан, 2009.

интеллектуального, культурного и экономического потенциала России и Республики Башкортостан. Итоги последней переписи показывают продолжение роста и повышение уровня профессионального образования населения республики.

При переписи населения 2002 г. по Республике Башкортостан было учтено 3 317 тыс. чел.,[31] ответивших на вопрос об уровне образования. Из них 2 млн. 973 тыс. чел. указали наличие основного общего образования и выше, что составляет 90 % этой возрастной группы. В 1989 г. жителей республики в этом возрасте было 2 млн. 947 тыс. чел., основное общее образование и выше имели 2 млн. 334 тыс. чел., или 79 %. В разрезе основных национальностей на 1 000 чел. в возрасте 15 лет и старше имеют профессиональное образование: башкиры – 574, в том числе с высшим и послевузовским образованием – 100 чел., русские, – соответственно, 625 и 128 чел., татары – 635 и 130 чел.

Образованность этноса является объективным показателем его развитости, приспособленности к изменчивым современным реалиям. Число лиц с высшим образованием на 1 000 чел. в 1959 г. в селе было в 4,8 раза меньше, чем в городе, а в 1989 г. этот разрыв составил 2,3 раза. Если на 1 000 чел. городского населения башкир в возрасте 15 лет и старше приходится 145 с высшим образованием[32], то в сельской местности только 64 чел. У русских, соответственно, 143 и 54, у татар – 150 и 88 чел.

За межпереписной период наблюдается тенденция увеличения специалистов с высшим, неполным высшим и средним образованием. На 1 000 чел. населения в возрасте 15 лет и старше с высшим образованием стало больше на 41 чел., неполным высшим – 124. Значительно увеличилось число лиц с высшим образованием: у татар – 58 чел., русских – на 41 чел., башкир – на 31 чел. С неполным высшим и средним образованием выше рейтинг у татар, затем у русских и башкир.

[31] В возрасте 15 лет и старше.

[32] Включая послевузовское образование.

Таким образом, проведенный анализ сфер межэтнического взаимодействия в Республике Башкортостан позволяет выделить этнические границы как социально-организационный феномен. Этническая граница – это характеристика, которая описывает этническую группу не как территориально-административное образование, а как культурную и социальную общность людей[33]. В отечественной литературе понятие «этническая граница» заменялось понятием «социальная и культурная дистанции», поскольку считалось, что в каком-то смысле эти понятия имеют сходное содержание[34]. Мы согласны с обоснованностью такого подхода к изучению этнической границы. Действительно, исследование социальных и культурных дистанций является основой определения этнической границы.

При этом проблема этнических границ должна рассматриваться через призму целого комплекса маркеров: политическая ситуация и социальный статус, идеология и культура, этнопсихологические стереотипы, языковая сфера. Изучение указанных маркеров в этнической группе башкир помогает объяснить сущность и содержание этнических границ, специфику его внутреннего и внешнего взаимодействия с представителями других национальностей.

В конечном итоге, теоретические исследования формируют ориентиры национальной политики России, которые должны быть направлены на формирование подлинно демократической системы, где каждый народ, независимо от его численности, будет иметь права и возможности всестороннего творческого развития, увеличивая тем самым жизненные шансы своего этнонационального и гражданского самоутверждения на благо всей страны.

---

[33] Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998.

[34] Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. Ред. Л.М. Дробижева. (М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998. С.9.

Стремление к национально-культурному развитию характерно сейчас для большинства народов, проживающих на территории России. Это обусловлено комплексом внешних причин, таких, как: относительная общность исторического развития российских народов; до сих пор ощущаемые последствия национальной политики советского периода; современная социально-экономическая и политическая ситуация в России в целом и ее регионах.

Принадлежность российских народов к разным историко-культурным срезам мировой цивилизации, взаимное влияние друг на друга в процессе длительного этногенеза предопределили сегодня новые концептуальные подходы в реализации основных целей и задач национальной политики, состоящих в **обеспечении условий для полноправного социального и национально-культурного развития**[35]**.**

Общепризнано, что без учета и изучения особенностей, присущих национальной культуре народов России, ее своеобразных черт и признаков, невозможно ни национально-культурное развитие народов, ни взаимообогащение и взаимовлияние национальных культур. Именно этот фактор и подчеркивает важность изучения национально-культурного развития народов России.

Под национально-культурным развитием народов мы понимаем закономерное качественное изменение этнической жизни народов на основе общности культурно-исторического прошлого, национальных ценностей, интересов и потребностей, осуществляемое посредством обеспечения эффективных механизмов политико-правового регулирования.

Принципиально важным представляется то, что национально-культурное развитие каждого народа и всего сообщества российских народов может быть реализовано в условиях свободы творческой деятельности человека, осознания каждым народом уникальности всего

[35] Концепция государственной национальной политики. М., 1996. Ч.1.1.3.

многовекового культурного наследия и необходимости реализации его потенциала, выбора каждым народом своего самобытного пути в цивилизационном, культурном процессе, ориентация на культурное сотворчество народов.

Следовательно, национально-культурное развитие является важнейшим **нациосохраняющим компонентом**, обеспечивающим сохранение этнокультурной, языковой жизни, национальных традиций, обычаев, обрядов, религий, материальной культуры и т.д.[36]

Очевидно, что у различных народов в зависимости от их политико-правового статуса существуют далеко не одинаковые потребности и условия для национально-культурного развития.

Универсальных рецептов развития общества и государства не существует[37]. Одними из действенных форм национально-культурного развития народов России могут стать, прежде всего, федеральные целевые программы национально-культурного развития народов России, соответствующие программы субъектов Российской Федерации, ассамблея народов России, национально-культурные автономии[38].

Национально-культурное развитие народов имеет две составляющие:

1. Собственно развитие народа, то есть естественно-исторический ход изменений, происходящих в его жизни, культуре, судьбе. Народам присущи собственно этнические характеристики: этнический язык,

---

[36] Абдулатипов Р.Г. Нации на распутье: опасные заблуждения оракулов национализма // Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 561–567; Его же. Авторитет разума. М., 1999; Бромлей Ю. В. Человечество – это народы. М., 1990; Бородай Ю. От этнического многообразия к национальному единству // Россия на новом рубеже. М., 1991. С. 110–132; Дашдамиров А.Ф. Нация и личность. Баку, 1976; Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория нации // Свободная мысль, 1999. № 1. С. 64–78; Руткевич М.Н. О двух концепциях нации // Свободная мысль, 1999. № 11. С. 90–100; Тишков В.А. Перспектива гражданской нации. М., 1997; Поздняков Э.А. Нации. Национализм. Национальные интересы. М., 1994. С. 8–38; Савелов А. О формировании национальной доктрины // Российская Федерация, 1996. № 7. С. 53–54; Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997. С. 241–253; и др.

[37] Россия на рубеже веков. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Российской Федерации. М., 1999. С. 75.

[38] Концепция государственной национальной политики. М., 1997.

народно-бытовая культура, обрядовая жизнь, ментальность, этническое самосознание. И в этом смысле национально-культурное развитие народов мы рассматриваем в широком, естественном смысле;

2. Удовлетворяя естественные национально-культурные интересы и потребности народов через институты гражданского общества – ассамблею народов России, национально-культурные автономии, государство в конструктивном русле регулирует этнические, этнокультурные, этнополитические процессы развития и взаимодействия народов. И это второй, регламентируемый уровень национально-культурного развития народов, когда естественный (исторический) ход событий регулируется законами, иными нормативными документами и актами, программами.

Для этнополитологии как для науки, изучающей политические аспекты этнических отношений, с одной стороны, и этнические факторы политической действительности – с другой, фундаментальное значение имеют основы классификации народов России, так как формируют ее информационную базу, дают теоретическую основу для выводов и обобщений этнополитического характера, дают представление о реальных национальных потребностях и интересах народов России, а следовательно, и формах национально-культурного развития.

Регулирование социальной, этнической жизни народов Российского государства зависит от условий формирования и бытия собственно этнических элементов народов: это могут быть природные, географические, территориальные, экономические, социальные, государственно-правовые элементы. И в этом смысле национально-культурное развитие народов России является *объектом государственной национальной политики* и, соответственно, требует политико-правового регулирования.

В современном мире в условиях нарастающей глобализации, усиления тенденции к унификации, нивелировки культур различных

народов особую актуальность приобретают проблемы сохранения этнического своеобразия.

В первую очередь, это относится к тем этническим группам, которые в силу различных обстоятельств функционируют в отрыве от материнского этноса, то есть к дочерним этносам. Обычно такие группы находятся в среде, где численно преобладают другие этносы, и здесь процессы взаимной ассимиляции и, соответственно, нивелировки культур происходят более интенсивно.

Национально-культурное развитие народов побуждается интересами в национальном развитии, воспроизводстве культуры (в широком смысле этого слова), а это, в свою очередь, выражается в заинтересованности данного народа в своем просвещении, образовании, воспитании, и т.д.

Многообразие народов, населяющих Россию, во многом определяет и многообразие их национально-культурных интересов. Именно национально-культурные особенности народов – их история, культура, политические традиции, а равно их численность, географическое расселение, социально-экономическое развитие, политико-правовой статус – и отражают *разницу* интересов и потребностей различных народов.

Следовательно, не интересы определяют национально-культурные особенности народов, а национально-культурные особенности народов определяют их специфический, групповой, национальный интерес. Именно в силу национально-культурных различий и особенностей народов России, различия их социально-экономического положения, политико-правового статуса, национально-культурных потребностей и интересов, задачи национально-культурной политики государства, ее эффективность состоят в искусстве согласования национальных интересов[39].

[39] Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С.3.

Общеизвестно, что интересы неразрывно связаны с законами общественного развития, с положением людей в обществе, с их потребностями. Интересы, следовательно, возникают там, где образуется необходимость удовлетворения потребностей.

Потребности – это *«нужда, требующая удовлетворения»*[40]. Удовлетворение потребностей, в свою очередь, предполагает, как правило, активную деятельность нуждающегося субъекта восполнить недостающее, снять противоречие между желаемым и действительным.

В современной общественной жизни потребности, порождаемые условиями жизни людей, разделяясь между собой по признакам и категориям[41], выражаются в многообразных формах: в политических и социальных движениях, в лозунгах и идеологических концепциях партий и политических групп, в теоретическом осмыслении важнейших проблем общественного развития, в массовых жанрах искусства – кино, песне, зрелищах. Они отражаются и в художественной литературе, находят воплощение в архитектуре, музыке, живописи, в театре.

Исходя из вышеизложенного, национально-культурную потребность мы рассматриваем как базовую совокупную потребность в саморазвитии культуры данного народа, обеспечении ею этнокультурной идентичности, исторической преемственности. Эти потребности, в свою очередь, выражаются в многообразных потребностях - в национальных кадрах, в национальном образовании, в познании и совершенствовании национального языка, различных форм художественного творчества, традиций, обрядов, обычаев, потребности в национальных средствах массовой информации, издание книг на национальных языках (языках народов Российской Федерации). Речь идет о реальных, объективных

---

[40]Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 597.

[41] Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986; Маслов А. Мотивация и личность. М., 1954; Кикнадзе Д.А. Потребности. Поведение. Воспитание; Михайлов Н.Н. Социализм и разумные потребности личности. М., 1982; Его же. Потребность как социологическая категория. Челябинск, 1974 и др.

национально-культурных потребностях народов и проблемах их удовлетворения.

Действенной формой реализации национально-культурных потребностей народов Российской Федерации в последние годы становится институт национально-культурной автономии.

Национально-культурные интересы и потребности, приходим мы к выводу, представляют собой особый, специфический вид интересов и потребностей, отражающий в себе специфические черты отдельного конкретного народа и выражающийся в закономерном качественном изменении жизни народов – национально-культурном развитии.

Для изучения национально-культурного развития народов принципиальное значение имеют национальные особенности культур народов. Историко-культурные центры Республики Башкортостан, созданные в местах компактного проживания народов, являются местом концентрации национальных культур народов Башкортостана.

В историческом развитии культура каждого народа играет большую роль в формировании его этнического самосознания. Именно культурная специфика вместе с языком, который ее выражает, рассматривается в качестве главного критерия при разграничении этнических общностей. Значимость культуры в жизни народа, ее место в хозяйственной, общественной, политической и идеологической жизни человеческого общества, в процессе национально-культурного развития народов неоспорима.

В культуре каждого народа переплетаются явления, свойственные только этому одному народу, или распространенные среди многих народов.

Речь идет о том, что культура каждого народа содержит как черты, присущие только этому народу, так и общечеловеческие черты. Очевидно, что распространенные среди многих народов явления в культуре составляют понятие «общее», а в тех случаях, когда культурные

характеристики отмечают различия народов, они выполняют роль особенного. В этом контексте «общее» мы понимаем как общечеловеческую культуру, а «особенное» – как национальную культуру.

Таким образом, сложность и многогранность понятия «национальная культура» в значительной мере объясняется различиями в подходах к сущности этого понятия[42].

Уместно отметить, что в научно-популярной и публицистической литературе понятия «этническая» и «национальная культура» отождествляются, что, по нашему мнению, не совсем правомерно и требует некоторых разъяснений.

Под «национальной общностью» большинство ученых понимают территориальную, экономическую, лингвистическую общность людей со сложной социальной структурой и политической организацией[43]. Поэтому совершенно естественно, что внутренняя организация и структура национальной культуры гораздо сложнее, чем у этнической культуры, поскольку национальная культура включает в себя, наряду с традиционно-бытовой культурой и профессиональную культуру; наряду с обыденными имеет и специализированные области культуры.

Кроме того, современные национальные общности состоят из множества социально-классовых, социально-профессиональных, социально-демографических групп; многие нации неоднородны по этническому признаку и включают в себя различающиеся по этногенезу и

---

[42] Агаев А.Г. Социалистическая национальная культура. М., 1974; Головнев А. Сближение национальных культур в процессе коммунистического строительства. Минск, 1979; Гончаренко Н. Взаимодействие культур как источников духовного прогресса // Современное славянение культуры. Киев, 1982; Саматов Ш.Б. Особенности развития национальных культур народов СССР в условиях зрелого социализма. Ташкент, 1993; Яршанов В. К вопросу о содержании и формах национальных социалистических культур // Культура в общественной системам социализма. М., 1984; Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М. Многообразие культурной жизни народов СССР. М., 1987; Джунусов М. Сближение советских национальных культур и развитие общенародного двуязычия // Национальный язык и национальная культура. М., 1978; Кулинченко М. И. Нация и социальный прогресс. М., 1983.

[43] Подробнее об этом: Алексеев С.В., Каламанов В.А., Черненко А.Г. Идеологические ориентиры России (Основы новой общероссийской национальной идеологии) в 2-х томах. М., 1998.

языку этнические компоненты. В связи с этим большинство национальных культур в своем составе имеют множество субкультур социальных слоев и этнических групп. Следовательно, этническая культура – это то, что создала природа, а национальная культура – то, что создано интеллигенцией нации.

Таким образом, национальная культура, представляет собой единство многообразных компонентов, форм, структурных элементов жизнедеятельности определенной совокупности людей. Национальная культура может выступать как средством объединения, общения народов, так и средством их разобщения, выполнять как интегративные, так и дифференцирующие функции – объединять или разделять людей по национально-культурным характеристикам.

У разных народов политическая и правовая культуры базируются на разных уровнях: у одних – на законе, у других – преимущественно на обычае, у третьих правовые и традиционалистские институты функционируют параллельно, независимо друг от друга, у четвертых пересекаются, взаимно дополняют эстетические, мировоззренческие и художественные достижения. В содержании этих достижений и заключается неповторимость исторической судьбы народа, его миропонимание, отношение к природе, миру, человеку, обществу. Отсюда вытекает и то разнообразие национальных культур, которое мы имеем в современном мире.

Россия – уникальная страна, с уникальной историей и собственным опытом решения национального вопроса. Нам сейчас важно трезво проанализировать и бережно использовать этот опыт, развивая его лучшие традиции и достижения. Многонациональная Россия должна сохраняться как многонациональное государство – это для России историческая данность, которая вытекает из реального существования этносов, и с этими реальностями невозможно не считаться.

Актуальность сохранения этнической индивидуальности и поддержания национальных приоритетов диктуется на данный момент и сильным влиянием глобализации на народные устои. Современный процесс унификации вызывает активный поиск новых форм и методов возрождения исторических и культурных традиций. Успешным результатом деятельности в плане работы по сохранению культуры и поддержанию этнопсихологического склада народов края стало создание на территории Башкортостана 14 уникальных историко-культурных центров:

- историко-культурный центр «Темясово» в селе Темясово Баймакского района;
- историко-культурный центр «Никольский храм» в селе Николо-Березовка Краснокамского района;
- чувашский историко-культурный центр «Суук-Чишма» в деревне Суук-Чишма Кармаскалинского района;
- Аксаковский историко-культурный центр «Надеждино» в селе Надеждино Белебеевского района;
- Цветаевский историко-культурный центр «Усень-Ивановское» в селе Усень-Ивановское Белебеевского района;
- немецкий историко-культурный центр «Алексеевский» в селе Пришиб Благоварского района;
- украинский историко-культурный центр «Золотоношка» в селе Золотоношка Стерлитамакского района;
- башкирский историко-культурный центр «Саитбаба» в селе Саитбаба Гафурийского района;
- русский историко-культурный центр «Красный Яр» в селе Красный Яр Уфимского района;
- татарский историко-культурный центр «Килимово» в селе Килимово Буздякского района;

- латышский историко-культурный центр «Максим Горький» в селе Максим Горький Архангельского района;
- белорусский историко-культурный центр «Балтика» в селе Балтика Иглинского района;
- удмуртский историко-культурный центр «Новые Татышлы» в селе Новые Татышлы Татышлинского района;
- марийский историко-культурный центр «Мишкино» в селе Мишкино Мишкинского района.

Глава 3. Общая характеристика историко-культурных центров Республики Башкортостан

3.1. Исторические предпосылки и правовые основы создания историко-культурных центров в Республике Башкортостан

Проблема поддержки народного достояния отмечается во всем мире и идея создания историко-культурных центров сама по себе не нова. Данная модель сохранения национального наследия существует во многих субъектах Российской Федерации. Разница же заключается в том, какое содержание вкладывается в форму.

Чаще всего под понятием «историко-культурный центр» понимают места сосредоточения историко-культурных памятников, архитектурных ансамблей, представляющих собой несомненную ценность как шедевры древнего зодчества, изобразительного искусства, а также места духовного и культурного становления России, боевой славы или скорби народа. Это общее представление. Как правило, историко-культурный центр – это целый комплекс, включающий охрану памятников культуры, ландшафтов, реставрационные работы, музейную, научно-исследовательскую и издательскую деятельности, возрождение традиционных праздников и промыслов на исторически значимых территориях с целью просвещения населения и воспитания в духе бережного отношения к наследию прошлого, почитания традиций и обычаев разных народов. Немаловажным в современный период становится и включенность историко-культурных центров в сферу социально-экономического развития той местности, где расположены комплексы, путем формирования туристической инфраструктуры с опорой на материальную базу центров и привлечением их историко-культурного потенциала.

Учитывая широкий спектр выполняемых в рамках историко-культурного комплекса работ, центры, что вполне оправданно при решении конкретных задач, выбирают из выше перечисленного свое приоритетное направление, на основании которого и строится дальнейшая стратегия развития организации.

Следует заметить, что руководство центрами может осуществляться или силами добровольных общественных объединений, или происходить при поддержке государства.

В основном историко-культурные центры на территории России можно дифференцировать по следующим признакам:

– по виду деятельности (например, музейная, реставрационная или комбинация видов деятельностей);

– по месту расположения (город, сельская местность);

– по типу организации (государственные, добровольные);

– по степени включенности в сферу социально-экономического развития региона (туристические, развлекательные, стилизованные под национальный колорит комплексы).

Что касается Республики Башкортостан, то первые историко-культурные центры в регионе возникли в девяностые годы прошлого века. Инициаторами их образования выступили представители Башкирского (Аксаковского) отделения Международного фонда славянской письменности и культуры и администрации г. Баймака и Баймакского района, которые обратились к Президенту Республики Башкортостан с предложением о создании в селах Николо-Березовка Краснокамского района и Темясово Баймакского района историко-культурных центров.

Выбор населенных пунктов был исторически оправдан. Село Николо-Березовка – самое древнее русское село на территории Башкортостана, по легенде, основанное в XVI в. купцами Строгановыми на месте явления им чудотворной иконы Николая Угодника, почитаемой

во всей России. Именно в честь святителя Николая Чудотворца в 1552 г. в Николо-Березовке был возведен Свято-Никольский храм, который стал одним из первых духовных центров православия на Урале и в Сибири. Село Темясово вошло в историческую хронику Башкортостана как знаковое место для башкирского народа на пути политического оформления своей идентичности. В феврале 1919 г. в с. Темясово прошел I Всебашкирский военный съезд, где было принято решение об образовании Башкирской Советской Республики. И по соглашению с СНК и ВЦИК Советской России 23 марта 1919 г. столицей республики временно определяется с. Темясово. Таким образом, выбранные населенные пункты представляют собой несомненную историческую и культурную значимость.

Предложение инициативной группы по созданию центров было поддержано руководством региона, и Указом Президента Республики Башкортостан № УП–264 от 10 июня 1994 г. «О создании историко-культурных центров в Краснокамском и Баймакском районах и мерах по более полному удовлетворению культурных и религиозных потребностей народов Башкортостана» организация центров получила нормативно-правовое обоснование. Кроме того, вторым пунктом президентского документа постановлялось создание благотворительных фондов «Никольский храм» и «Село Темясово».

Через год, 27 июня 1995 г. выходит Указ Президента Республики Башкортостан № УП–386 «О мерах по комплексному социально-культурному развитию д. Суук-Чишма Кармаскалинского района», предусматривающий содействие в использовании объектов социально-культурной сферы д. Суук-Чишма для нужд Центра чувашской культуры (Чувашской общины), то есть в 1995 г. документально зафиксировано создание чувашского историко-культурного центра.

Следующим этапом в процессе формирования системы развития центров стало издание Постановления Кабинета Министров Республики Башкортостан от 2 августа 1995 № 274 «Об историко-культурных центрах Республики Башкортостан», в Приложении к которому, учитывая опыт работы сел Николо-Березовка и Темясово, регламентировалась деятельность историко-культурных центров на территории Башкортостана. Прежде всего, данным нормативным документом устанавливается общее положение центров, которые образуются с целью сохранения историко-культурных комплексов, имеющих особую историческую, просветительскую, научную и эстетическую ценность, обеспечения жизнедеятельности последних на основе максимального приближения к традиционным формам природопользования, хозяйствования и использования в рекреационных, научных и культурных целях, также указанные центры создаются на уникальных территориях, где расположены объекты историко-культурного наследия, имеющие исключительную значимость. При этом целостность территории историко-культурных центров определяется природной, исторической, хозяйственной и этнической взаимосвязью её основных естественных и антропогенных элементов, что создает необходимые условия для полноценного социального и экономического функционирования организаций.

Отдельно в вышеуказанном нормативно-правовом акте выделяются задачи центров, заключающиеся в следующем:

– сохранение традиционных форм жизнедеятельности местного населения, промыслов, обрядов, фольклора, этнографических черт и т.д.;

– создание необходимых условий для социально-культурного развития местного населения, обеспечение его полноценного участия в современной жизни;

– сохранение памятников истории и культуры на уникальных территориях;

– создание условий для туризма и отдыха, ознакомления с культурными и историческими памятниками;

– организация музеев различного профиля;

– пропаганда историко-культурного наследия.

Правовой статус центров отмечается особым пунктом, согласно которому Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан по согласованию с администрацией района (города), на территории которого располагается историко-культурный центр, определяет структуру управления, необходимые штаты и функциональные обязанности работников центра. Органы управления историко-культурных центров несут полную ответственность за хозяйственно-экономическую деятельность и социально-культурное развитие территории, обеспечивают соблюдение законности и сохранение вверенного национального богатства. Администрации городов и районов, органы управления центрами осуществляют активное взаимодействие с общественными организациями и благотворительными фондами с целью привлечения их средств для сохранения историко-культурного наследия. Контроль над деятельностью центров возлагается на Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан [1].

Конкретно в Приложении оговариваются объекты историко-культурных центров, подлежащие охране, порядок хозяйственной деятельности и природопользования, участие общественных организаций и граждан в сохранении и развитии уникальных территорий, бюджет историко-культурных комплексов.

[1] Приложение к Постановлению Кабинета Министров Республики Башкортостан № 274 от 2 августа 1995 г. «Об историко-культурных центрах Республики Башкортостан» // СПС КонсультантПлюс.

Рассмотренные пункты Приложения к Постановлению Кабинета Министров Республики Башкортостан регулируют порядок функционирования центров в Башкортостане.

В 1998 г. количество историко-культурных центров в республике увеличилось. В Указе Президента Республики Башкортостан от 23 января 1998 г. № УП-27 «О республиканских программах национально-культурного развития народов Башкортостана» содержались нормы об организации до 1 сентября 1998 г. Аксаковского историко-культурного центра «Надеждино» Белебеевского района и Цветаевского историко-культурного центра «Усень-Ивановское» в с. Усень-Ивановское Белебеевского района. Кабинету Министров Республики Башкортостан и органам местной власти предписывалось оказывать содействие социально-экономическому и культурному развитию немецкой общины в Алексеевском сельском Совете. А в 1999 г. к обозначенным организациям Указом Президента Республики Башкортостан от 27 декабря 1999 г. № УП-823 «О создании национально-культурного центра украинцев Башкортостана на базе села Золотоношка Стерлитамакского района» добавился украинский историко-культурный центр.

Принятие в 2002 г. государственной программы «Народы Башкортостана» привлекло особое внимание к вопросу создания историко-культурных центров народов, проживающих в республике. В связи с многочисленными обращениями общественности, с учетом предложений национально-культурных общественных организаций и администраций районов и городов, 29 сентября 2003 г. подписан Указ Президента Республики Башкортостан «О создании историко-культурных центров народов Республики Башкортостан», согласно которому в 2004–2005 гг. были открыты еще 7 историко-культурных центров:

– башкирский историко-культурный центр в селе Саитбаба Гафурийского района;

– русский историко-культурный центр в селе Красный Яр Уфимского района;

– татарский историко-культурный центр в селе Килим Буздякского района;

– латышский историко-культурный центр в селе Максим Горький Архангельского района;

– белорусский историко-культурный центр в селе Балтика Иглинского района;

– удмуртский историко-культурный центр в селе Новые Татышлы Татышлинского района;

– марийский историко-культурный центр в селе Мишкино Мишкинского района.

С этого периода в Башкортостане свою деятельность по сохранению и поддержанию национального наследия осуществляют 14 историко-культурных центров.

С 1 июня 2006 г. в соответствии с Постановлением Правительства Республики Башкортостан № 85 от 13 апреля 2006 г. «Об историко-культурных центрах Республики Башкортостан» окончательно определяется организационно-правовая форма центров, которые получают официальный статус филиалов государственного учреждения «Дом дружбы народов Республики Башкортостан». (См. приложение 5).

Передача центров в ведение Дома дружбы народов Республики Башкортостан закономерна с практической точки зрения. Именно эта структура координирует деятельность общественных национально-культурных объединений республики, которые, в свою очередь, работают в тесном контакте с государственными историко-культурными центрами[2].

[2.] Хабибуллина А.Р. Историко-культурные центры Республики Башкортостан. Уфа: УФ МГГУ им. М.Шолохова, 2009. 110 с. С. 31.

Постановлением Правительства Республики Башкортостан также предусматривается утверждение планов мероприятий по обеспечению деятельности филиалов, включающих организационные вопросы, укрепление и развитие социально-культурной и производственной базы населенных пунктов, взаимодействие с системами образования, науки, культуры, спорта и туризма, работу с молодежью, средствами массовой информации. Также данным нормативным актом органам местного самоуправления, на территории которых расположены центры, рекомендовано решить вопрос о предоставлении филиалам помещений без взимания арендной платы.

В настоящее время функционирование историко-культурных центров в Башкортостане представляет собой сложившуюся систему со сформировавшейся концепцией работы. (См. приложение 6.) Входя в состав структуры Дома дружбы народов, центры осуществляют деятельность при государственной поддержке и курируются Министерством культуры и национальной политики Республики Башкортостан, под эгидой которого для руководства филиалов на постоянной основе проводятся обучающие семинары и «круглые столы», планируются культурно-массовые мероприятия, вырабатывается стратегия дальнейшего развития, а на местах центры осуществляют тесное взаимодействие с администрациями муниципальных районов, совместно решая целый комплекс социальных и хозяйственных вопросов.

По охвату выполняемых задач историко-культурные центры Башкортостана можно назвать комплексными, так как в сферу их интересов входит: сохранение историко-архитектурных памятников, языка, традиций народа, создание условий для культурного развития местного населения, просвещения, организация музейной деятельности.

Отличительной чертой историко-культурных центров является их четко выраженная национальная направленность: каждый филиал

занимается созданием благоприятных условий для жизнедеятельности конкретной национальности (башкир, русских, татар, немцев, украинцев, чувашей, удмуртов, мари, латышей, белорусов), обеспечением активной включенности народов в процесс развития Башкортостана. Кроме того, два центра, и это заявлено в названиях филиалов, ориентированы ещё и на пропаганду Аксаковского и Цветаевского культурного наследия, осуществляемую в рамках возрождения русской духовной культуры.

Другой характерной чертой филиалов выделяется условие выбора месторасположения центров. Здесь действуют следующие принципы:

– филиалы создаются в значимых историко-культурных местах (Николо-Березовский архитектурный комплекс, родовое имение семьи Аксаковых, с. Темясово – первая столица республики, усадьба Тевкелевых в с. Килимово, с. Усень-Ивановское – место пребывания М. Цветаевой в Башкортостане);

– центры располагаются в местах компактного расселения того народа, чьи интересы представляют.

Важным является и тот факт, что все центры находятся в сельской местности, где существует сложная взаимосвязь социума, природы и культуры. Национальные устои традиционно сильны на селе. «Часто именно сельская местность выступает в роли главного хранителя истории, вековых традиций и обычаев, народной мудрости, а также объектов духовного, культурного и народного наследия»[3]. Следовательно, создание центров имеет эффект двойного действия: сохранение национального достояния и оказание экономической поддержки району, где филиалы расположены, то есть осуществление духовно-культурных и материальных преобразований придает серьезный импульс развитию сельской местности.

[3] Моськин Р.В. Историко-культурное наследие как фактор возрождения сельской местности России // http: // rgo.msk.ru/commissions/historical/2007.04.13.html.

Следует сказать, что историко-культурные центры в Башкортостане – это не только музейные, познавательные, культурные комплексы, деревни, места и усадьбы в традиционном понимании, а формы самоорганизации населения для удовлетворения своих национальных потребностей на проживаемой территории, где человек имеет возможность обучаться на родном языке, изучать историю своего народа и края, постигать его культурные устои, принимать активное участие в возрождении национальных ценностей и благоустройстве родной местности. Именно через приобщение к народным истокам воспитывается патриотизм, бережное отношение к культуре, уважение к иным национальным характерам и формируется гармонично развитая личность.

3.2. Характеристика историко-культурных центров Республики Башкортостан

В Республике Башкортостан из представителей более ста тридцати национальностей наиболее многочисленными являются русские, башкиры, татары, чуваши, марийцы, удмурты, украинцы.

1. Башкирские историко-культурные центры

Башкиры – один из евразийских народов, сохранивший слой древнетюркской и древнеиранской культуры в доисламских верованиях, в монументальных эпических произведениях, в танцах и музыке.

Данные письменных источников, языкознания, антропологии, археологии и этнографии позволяют достаточно четко реконструировать сложный и длительный процесс формирования башкирского народа. Башкиры стали известны на исторической арене более 1000 лет назад[4]. Это

[4] Бикбулатов Н.В. Башкиры // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 57.

народ, прошедший долгий и сложный путь этнокультурного развития, имеющий региональные различия в языке и культуре, развивающийся по пути модернизации[5].

Основу формирования башкир составили тюркские племена центральноазиатского происхождения, которые под названием баджгардов и бурджан были зафиксированы источниками VII–VIII вв. в районе Приаралья и Сырдарьи. Оттуда эти племена в составе печенежского союза племен в VIII в. продвинулись в прикаспийские и северокавказские степи. Затем в конце VIII–начале IX в. предки башкир вслед за булгарами отошли на север в степные и лесостепные районы, расположенные между Волгой и Уралом. Сравнительно небольшая территория Бугульминской возвышенности, ограниченная с севера и востока течением р. Белой, с запада – левыми притоками Волги и с юга степями, примыкающие к р. Самаре, стала местом, где в IX–X вв. шел процесс формирования древнебашкирского этноса, ставшего известным под названием башкорт. В этот период в состав башкир влились близкие им по культуре кочевые булгаро-мадъярские племена, жившие по соседству в Приуральских степях. Там же, в Приуралье, древние башкиры смешивались с ранее поселившимися в тех местах финно-угорскими, сармато-аланскими, угорско-самодийскими племенными образованиями.

В период монголо-татарского нашествия и господства Золотой Орды происходила усиленная кипчакизация башкир, начавшаяся еще в домонгольский период. Кипчаки оказали большое влияние на формирование башкирского языка, который относился к кипчакской ветви тюрских языков.

После распада Золотой Орды в XV – начале XVI в. башкиры подпали под власть ногайских ханов. Лучшие кочевья башкир, особенно на юге,

[5] Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 388 от 31.12.2002 г. «О государственной программе «Народы Башкортостана» на 2003–2012 годы». С.10 // СПС КонсультантПлюс.

были заняты ногайцами. Под давлением ногайцев башкиры продвинулись на север, где вошли в соприкосновение с финноязычными и угорскими (манси) народами и частично смешались с ними. Длительные контакты с кочевниками-ногайцами привели к вхождению части ногайцев в состав башкир. Последние значительные вкрапления иноэтничных элементов в башкирский этнос происходили в XVII–XVIII вв., когда на территории северо-западной Башкирии поселились выходцы из области Поволжья – татары, марийцы, удмурты и мордва. Особенно интенсивное этнокультурное взаимодействие было между татарами и башкирами, чему способствовало родство их языков[6]. Значительная часть северных башкир, живших смешанно с татарами, полностью перешла на близкий им татарский язык.

Ко времени присоединения Башкирии к России (XVI в.) башкирский этнос находился на пути консолидации в народность, которая оформилась уже в рамках Российского феодального государства.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., общая численность башкир составляет 1 673,4 тыс. чел., в том числе в Республике Башкортостан – 1 221,3 тыс. чел. (29,8 % от общей численности населения республики)[7].

По территории республики башкиры расселены неравномерно. Компактными группами они заселяют южную и северо-восточную части и башкирское Зауралье. Из 21 города республики выделяются города с высоким удельным весом башкир (около 50 % от общей численности города) – Баймак, Учалы, Сибай, Янаул, Агидель. В г. Уфе общая численность всего населения равнялась 1 049 479 человек, из них башкир 154,9 тыс. чел. (15 % от общего числа).

---

[6] Этнография: Учебник / Под ред. Ю.В. Бромлея и Т.Е. Маркова. М.: Высш. школа, 1982. С.246.

[7] Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года): Стат. сб. Уфа: Башкортостан, 2006. С.3.

Почти половина башкир (57,6 %) живет в сельской местности. В Бурзянском районе башкиры составляют 96,7 % всего населения района, Абзелиловском – 88,0 %, Баймакском – 87,7 %, Учалинском – 83,7 %, Бураевском – 81,4 %, Илишевском – 80,5 %, Хайбуллинском – 78,1 %. Свыше половины всех жителей составляют башкиры в Ишимбайском, Зианчуринском, Аскинском, Балтачевском, Татышлинском, Салаватском, Белорецком, Туймазинском, Мечетлинском и других районах.

За пределами республики проживают 452,1 тыс. башкир, что составляет 27 % от всех башкир России. Основная часть башкир зафиксирована в прилегающих к республике регионах России, в Челябинской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Курганской, Самарской, Саратовской областях, а также в Республиках Татарстан и Удмуртия. Больше всего проживает башкир в Аргаяшском, Кунашакском районах Челябинской области, Сафакулевском, Альменевском районах Курганской области.

В ближнем зарубежье довольно многочисленная башкирская диаспора проживает в Казахстане (в 1989 г. - 41,8 тыс. чел.; в 1999 г. - 23,2 тыс. чел.) и в бывших союзных республиках. В других регионах башкир гораздо меньше, из-за возвратной миграции на историческую родину. Наших соотечественников можно встретить в странах Европы, США, Китае, Турции, Японии, Канаде и других странах.

На территории Башкортостана создано два башкирских историко-культурных центра: «Темясово» и «Саитбаба».

1.1. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – историко-культурный центр «Темясово» в селе Темясово Баймакского района

Баймакский район, находящийся на юго-востоке Башкортостана, является одним из крупнейших районов республики. Земля баймакская –

край уникальный, имеет богатое историческое и культурное прошлое. Именно в этом районе на территории музея-заповедника «Ирандык» выявлено 1 городище, 5 древних стоянок, свыше 200 курганов, а также было сохранено величайшее творчество башкирского народа – эпос «Урал-батыр», который вошел в сокровищницу мировой культуры[8]. И расположенное в этих местах село Темясово, благодаря прошедшим здесь событиям, стало неотъемлемой страницей истории как Баймакского района, так и всего Башкортостана, поэтому именно в этом населенном пункте Указом Президента Республики Башкортостан № УП–264 от 10 июня 1994 г. был образован историко-культурный центр «Темясово».

Темясово – коренное поселение рода мунаш Бурзянской волости, проживавшего на территории нынешнего Баймакского района. Бурзяне – бурджане – древнее тюркское племя, состоявшее из четырех родов: мунаш, ямаш, янсары и байулы (байсары). По родословной бурзян, их представители во главе с князем Искебием в 50-х годах XVI в. ездили в Казань, чтобы принять русское подданство. В XVII в. бурзяне получили в Москве царскую жалованную грамоту на владение землей. С установлением кантонного управления в Башкирии населенные пункты четырех бурзянских волостей вошли в 6 кантон (с 1847 г. – в 7-й). После отмены кантонного управления волости продолжали оставаться в Верхнеуральском, затем в Орском уездах, с 1919 г. находились в составе Таналыкской и Темясовской волостей Зилаирского кантона. Затем вошли в состав Баймакского района, который был образован в августе 1930 г.

Деревня Темясово была центром Второй Бурзянской волости. Первоначально деревня была известна как Каипкай, позже стала называться Темяс – по имени Темяса Иликеева, активного участника башкирских восстаний 1737 и 1755 гг. Темяс, как и его отец Иликей, дед

[8] Башкортостан – республика моя. Книга – альбом республики, городов и сельских районов. Уфа: Слово, 2006. С.14–15.

Шим и прадед Колтырсак, был тарханом. Так что в названии села прослеживается традиция башкир называть поселения именами старшин, сотников и тарханов. По V ревизии (1795 г.) в селе проживало 348 человек, в 1885 г. – уже 950 человек, а в 1920 г. – 2 491. В волостном центре, которым Темясово стало во второй половине XIX в., при одной из двух мечетей действовал мектеб, с 1865 г. в селе открылась и русская школа.

Наиболее яркие страницы летописи Темясово связаны с образованием Башкирской Советской Республики – первой автономной республики в России. Именно здесь 18 февраля 1919 г. башкирские войска во главе с Ахмет-Заки Валидовым перешли на сторону Советской власти. 21 февраля в Темясово состоялся I Всебашкирский военный съезд, на котором был избран Временный революционный комитет (Башревком), получивший полномочия Башкирского правительства. Башревком должен был управлять Башкирской Советской Республикой до избрания на ее первом съезде Советов нового правительства. В его состав вошли почти все члены первого Башкирского правительства – соратники Ахмет-Заки Валидова, которые энергично отстаивали его модель автономии Башкортостана. Именно Башревком занимался практической реализацией «Соглашения центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской автономной Башкирии».

Решением ВЦИК село Темясово было объявлено временной столицей Башкирской республики. Причем село изначально планировалось как столица всей Малой Башкирии, и когда в августе 1919 г. Башревком из Саранска переехал в освобожденный от колчаковцев Стерлитамак, считалось, что это временное прибежище для правительства «до приведения в порядок намеченного для его размещения здания в селе Темясово». Заки Валидов даже выезжал в окрестности Темясово для осмотра места строительства правительственных зданий.

В годы гражданской войны село было сильно разрушено, многие его жители погибли. С образованием в 1921 г. Темясовской волости село стало отстраиваться и вновь ожило. Уже в 1923 г. семья темясовца Абубакира Хусаинова представляла Башкирскую республику в Москве, на Всероссийской сельскохозяйственной и промышленно-кустарной выставке. В 20–30-е годы в селе были открыты школа II ступени, русская начальная школа, краткосрочные курсы по подготовке учителей начальных классов и учителей русского языка, школа рабочей молодежи. С 1936 по 1956 год здесь работало педагогическое училище, подготовившее тысячи специалистов, многие из которых стали известными деятелями просвещения, науки и культуры. В 20-е годы в селе был открыт детский дом[9]. В годы Великой Отечественной войны все мужчины, кто мог носить оружие, ушли на фронт. Многие вернулись с боевыми наградами. Послевоенные годы внесли множество достойных имен в летопись села.

Сегодня Темясово – одно их крупнейших поселений Баймакского района и всего Башкирского Зауралья. Численность населения в 1992 г. составляла 3 292 чел.[10], а в 2008 году – 4 270 чел.[11] С ним связаны биографии поэтов и прозаиков Акмуллы, Шайхзады Бабича, Мирхайдара Файзи, Батыра Валида, Саляха Кулибая, Хусаина Кунакбая, Абдулхака Игебаева, Зайнаб Биишевой.

Статус историко-культурного центра открыл новые перспективы для села. Прежде всего – в сохранении его прошлого и настоящего для потомков[12]. Этой идеей обусловлены и стоящие перед историко-культурным центром цели и задачи, отраженные в его концепции.

---

[9] Сказание о земле Баймакской: (документальное повествование об истории и людях) / авт.-сост. Ю.А. Узиков. Уфа: Слово, 1998. 240 с.

[10] Населенные пункты Республики Башкортостан … С. 48–49.

[11] Социально-экономическое положение Приволжского федерального округа М., ИИЦ «Статистика России», 2009. № 1. 217 с. С. 64.

[12] Башкиры. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashkortostan450.ru/culture/kultura-narodov/bashkir.

Концепция филиала носит целевой, комплексный характер и представляет систему мер, направленных на:

1) изучение и развитие истории с. Темясово;

2) совершенствование и укрепление традиций башкирского народа Республики Башкортостан.

Концепцией предполагается осуществление следующих задач:

1. Сохранить и возродить традиционные формы жизнедеятельности башкирского народа, промыслов, обрядов, фольклора, этнографических черт, национальных видов спорта и народных игр и.т.д.;

2. Оказать содействие администрации сельского поселения Темясовский сельсовет в создании необходимых условий для социально-культурного развития местного населения, обеспечение его полноценного участия в современной жизни;

3. Участвовать в сохранении недвижимых объектов культурного наследия, расположенных на территории центра и организовать инфраструктуры для культурного туризма на базе этих объектов;

4. Создать условия для улучшения социально-экономического благополучия башкирского народа через мобилизацию их духовных ценностей и национальных культур;

5. Содействовать национальному и духовному возрождению башкирского народа, сохранению и развитию языка и литературы;

6. Оказывать содействие и помощь историко-краеведческому музею в пополнении экспонатами, связанными с историей и культурой башкир и других национальностей, проживающих в с. Темясово;

7. Проводить научно-практические конференции, посвященные юбилейным датам А. З. Валиди, соглашению центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной

Башкирии[13].

Следует отметить, что направленность работы центра на удовлетворение культурных и религиозных потребностей башкирского народа объясняется не только богатым историческим прошлым данной местности, связанной со становлением башкирского этноса, но и тем, что на территории Баймакского района проживает 44 214 человек, из них 38 795[14] (87,7 % от общего числа жителей района) – башкиры, чьи интересы призван представлять историко-культурный центр «Темясово».

За период своей деятельности филиалу удалось достичь существенных результатов в просветительской, культурной, социальной и научной сферах жизнедеятельности сельской местности.

Образовательный аспект считается приоритетным в работе центра. Действуя совместно с районным отделом образования, работники филиала уделяют большое внимание изучению башкирского языка и литературы, исследовательским проектам учащихся по родному краю. В сотрудничестве с методическим объединением учителей башкирского языка проводятся конференции, посвященные творчеству М. Акмуллы, Дню родного языка. Ежегодными стали Валидовские чтения, которые объединяют научное сообщество разных регионов России. По инициативе Курултая башкир Баймакского района на базе центра за последние годы прошли научно-практические мероприятия по темам: «Борьба башкирского народа за суверенную республику», «Экология и здоровье населения нашего региона», «Об охране родников и речек», «250-летие восстания Батырши».

Серьезную роль центр играет в изучении архитектурного достояния занимаемой территории. Так, научно-производственный центр по охране и

[13] Концепция развития филиала государственного учреждения Дома дружбы народов башкирского историко-культурного центра «Темясово» // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.06. Оп. 02-2006.

[14] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 152.

использованию памятников истории и культуры Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан, администрация муниципального района, краеведы выявили недвижимые объекты историко-культурного наследия, которые, по мнению специалистов, необходимо поставить на государственную охрану. В их числе здания: историко-краеведческого музея, в котором в 1919 г. проходил I Всебашкирский военный съезд, работал Башревком, позже находился центр Бурзян-Тангауровского кантона; первой русско-башкирской начальной школы, построенное в 50-х годах XIX в.; бывшего Темясовского педучилища, где учились или работали многие видные деятели Башкортостана; бывший дом хазрата Абубакира Хусаинова, в котором останавливался Ахмет-Заки Валиди; дом, в котором родился и жил композитор Рауф Муртазин; склады Музафар-бая, построенные в середине XIX века; лавка золотопромышленника Рамеева; комплекс зданий детского дома постройки 1900 г. Особо отмечается как объект, представляющий культурную ценность, «Карагай морон» (Сосновый бор), где предполагалось строительство правительственных зданий Башкирской Республики. В 2005 г. в честь значимого исторического события здесь возведена стела.

В 2001 г. в память о видном деятеле Башкортостана перед зданием историко-краеведческого музея был установлен бюст Ахмет-Заки Валиди, в связи с этим с. Темясово посетили дочь А. З. Валиди Исэнбикэ Тоган, доктор исторических наук, одна из ведущих специалистов по истории Средней Азии и Монголии, и сын Субидай Тоган, также известный общественный и политический деятель, доктор экономических наук, проживающие в Турции. Визит родственников знаменитого башкирского общественника позволил не только укрепить национальные связи, но и наладить крепкие межнациональные контакты Башкортостана и Турции.

Поддержка народного искусства заключается в создании творческих коллективов и благоприятных условий для их функционирования. Так, на территории историко-культурных центров работает вокальный ансамбль «Серзэштэр», коллектив кураистов им. М. Баймухаметова, фольклорная группа «Хазина», танцевальный ансамбль «Йондоз», получивший звание «народный» и клуб «Атайсал», занимающийся просветительской работой среди населения, особенно молодежи, возрастной состав клуба 45–70 лет.

Традиционным стало проведение центром праздников: «Һаумыһығыз, ауылдаштар!», «Һабантуй», башкирские национальные торжества «Карға бутkaһы», «Кәкүк сәйе», «Науруз», бракосочетания с обычаями башкирского народа, «Корбан ғәйете», «Ураза байрамы», «Өләсәйем доғалары», праздник войлока, летний «Нардуған», «Шәжәрә байрамы». Подготовка к последнему мероприятию позволила краеведам составить «Шэжере села Темясово» с выделением 12 подразделений рода Мукаш племени Бурзян. Проводимые праздники становятся культурным событием как для самих жителей села и района, так и для гостей из Оренбургской, Челябинской, Саратовской областей и Пермского края, где компактно проживают представители башкирской национальности. Такие взаимоотношения способствует межрегиональному сотрудничеству.

В соответствии с концепцией развития Темясовского историко-культурного центра, в настоящее время действует благотворительный фонд «Село Темясово», утверждены историко-архитектурный план и план детальной планировки исторической части села, проведены раскопки на первом Темясовском курганном могильнике.

Темясово на данный момент представляет собой хорошую базу для развития туристической инфраструктуры района. Здесь проводят экскурсионные программы. В маршруты входит посещение памятников истории и культуры с. Темясово, сельской модельной библиотеки, отреставрированного историко-краеведческого музея им. Г. Сулейманова,

имеющего статус филиала Национального музея Республики Башкортостан. Ежегодно в с. Темясово бывает более 2000 человек. Одной из форм популяризации деятельности центра стало издание буклета «Темясово – первая столица Башкортостана». Для более полного формирования туристической системы района и решения основных задач центра в перспективе предполагается строительство мест общественного питания и комфортной гостиницы для приема гостей.

Ответственно выполняя свои функции по сохранению и поддержке башкирского национального наследия, активно проводя просветительскую и воспитательную деятельность среди населения, современный историко-культурный центр «Темясово» стал примером бережного отношения к историческому прошлому и почитания народных традиций.

1.2. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – башкирский историко-культурный центр «Саитбаба» в селе Саитбаба Гафурийского района

Расположенный на западных склонах Южного Урала, в самом центре Башкортостана, Гафурийский район удивительным образом сочетает в себе многие природные особенности, присущие другим районам республики: суровые скалы и кручи, быстрые горные речки, задумчивые озера и старицы, разноцветье пойменных лугов и открывающийся к югу простор лесостепи[15], поэтому не случайно выбор древних башкир пал на это красивое место, где более 300 лет назад было основано с. Саитбаба, в котором Указом Президента Республики Башкортостан № УП–574 от 29 сентября 2003 г. в канун юбилея села был образован башкирский историко-культурный центр «Саитбаба».

[15] Башкортостан – республика моя. Книга-альбом республики, городов и сельских районов. Уфа: Слово, 2006. С.88.

Село Саитбаба – старейшее и одно из самых больших башкирских сел в республике. В соответствии с архивными документами, датой основания Саитбабы историки называют 1704 год. Здесь на этой прекрасной земле – между реками Зилим и Кугуш (Усолка) – испокон века проживали башкиры рода Кесе-Табын. И само село в свое время было центром Кесе-Табынской волости Стерлитамакского уезда. Согласно данным шежере Кесе-Табынского рода, Саитбаба был пятым сыном Кубэка, отделенного от родоначальника – Майки-бия – десятью поколениями. Если Майки-бий жил в первой половине XIII в., то Саитбаба – в конце XVII – начале XVIII веков. Именно этим временем (начало XVIII в.) и датируется основание села. Сын Саитбабы Мурзакай заложил по другую сторону реки Уя деревню Мурзакай. Жители Саитбабы были скотоводами, пчеловодами и земледельцами. В конце XIX в. по четвергам здесь проводились базары, действовали две мануфактурных, четыре бакалейных лавки. При двух мечетях функционировала школа – мектеб и два медресе. Со временем деревни Саитбаба и Мурзакай слились, образовав село Саитбаба[16].

Большую известность село получила благодаря многим выдающимся деятелям религии, искусства, науки, судьба которых была связана с селом. Здесь жили знаменитые имам Сабир-хазрат и мулла Мухаметша. Поклониться могиле Сабир-хазрата едут мусульмане со всей республики. Серьезный вклад в систему образования местного населения внес Джалиль Киекбаев, башкирский ученый и писатель. Он родился в деревне Каран-Елга, недалеко от села Саитбаба. В годы Великой Отечественной войны ученый работал директором Саитбабинской средней школы, которая сегодня носит его имя. В 2005 г. школа отметила своё столетие.

[16] Башкирский историко-культурный центр «Село Саитбаба» – очаг национальной культуры. 14 ноября 2006 // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.yeshlek.ru/habar/print.php.

Отдельно следует сказать о национальном составе населения с. Саитбабы – оно моноэтническое. Исторически сложилось, что все жители села − башкиры. Учитывая национальность проживающих и богатое прошлое села, а также его территориальное расположение, организация историко-культурного центра в данной местности логически обоснована. Тем более, что по данным Всероссийской переписи населения 2002 г. представители башкирской национальности составляют от всего населения Гафурийского района 57,32 %[17] − это самый большой показатель численности по всему району среди других национальностей: русских, татар и чувашей.

Осознавая серьезность своей деятельности, историко-культурный центр «Саитбаба» ставит перед собой следующие цели и задачи: изучение, сохранение, возрождение материального и духовного наследия башкирского народа; выявление и развитие народных традиций в воспитании подрастающего поколения; возрождение старинных обычаев, обрядов башкир, народных праздников, фольклора, национальных костюмов, традиционных народных промыслов и ремесел. Для реализации намеченных целей и задач историко-культурным центром используется развитая материальная база села, включающая Саитбабинский Дом культуры, сельскую библиотеку, фонд которой более чем на 50 % состоит из книг на башкирском языке, средняя общеобразовательная школа, Дом-музей Дж. Киекбаева, краеведческий музей. Образовательные, культурные, исторические заведения стали центральными в деле сохранения и преумножения национальных традиций. Так, Саитбабинская средняя школа является основной по углубленному изучению башкирского языка и литературы. Под руководством квалифицированных педагогов учащиеся

[17] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С.126 .

не только постигают тонкости родного языка, изучают историю народа и края, но и приобщаются к национальному искусству: сложению кубаиров, игре на курае.

В целом, творчеству в с. Саитбаба отводится большое внимание. В рамках историко-культурного центра функционирует фольклорный ансамбль «Асанай», вокальный мужской ансамбль восьмидесятилетних жителей села, творческая группа «Иман», исполняющая мунажат (песенные и стихотворные произведения религиозного содержания)[18] и старинные народные песни, ансамбль кураистов и хоровой ансамбль. Отдельное место в жизни сельчан занимают народные промыслы. Жителям села удалось сохранить мастерство резьбы по дереву, изготовления предметов из лозы и лыка, приготовление кумыса с соблюдением традиций, ткачество с использованием уникальных башкирских орнаментов.

Создание историко-культурного центра способствовало созданию условий для поддержания духовного наследия народа. В дань уважения к деятельности известного башкирского ученого и писателя Дж. Киекбаева центром ежегодно проводятся дни памяти выдающегося лингвиста. Дж. Киекбаев является первым башкирским филологом с мировым именем, в творчестве которого так удачно переплелись науки, символизирующие культуры Европы и Азии – германистика и тюркология[19]. Он прекрасно говорил на английском, немецком и русском языках, свободно владел всеми тюркскими языками. Глубокие знания в области тюркологии, алтаистики, германистики позволили ему создать такие фундаментальные работы, как «Введение в урало-алтайское языкознание», «Основы исторической грамматики урало-алтайских языков». Диапазон научных интересов профессора Дж. Киекбаева был необычайно широк. Он был

[18] Антипина Ю. Село Саитбаба: таланты и традиции // [Электронный ресурс] Режим доступа: www.bashvest.ru / showing.php?id=1003714.

[19] Мурясова Р. Познание и самопознание в диалоге культур // Ватандаш, 2007. № 4. С.107.

тонким знатоком диалектов родного языка, написал монографии по фонетике, лексике и морфологии башкирского языка[20]. Именно в честь восьмидесятилетия ученого в 1991 г. в районе учреждена ежегодная премия имени Дж. Киекбаева, присуждаемая писателям, художникам, журналистам, корреспондентам, работникам культуры и образования за значительный вклад в изучение творчества Дж. Киекбаева, за развитие науки, культуры, искусства башкирского народа[21]. В деревне Каран-Елга Гафурийского района открыт Дом-музей им. Дж. Киекбаева, где представлены личные вещи ученого, труды и библиотека. Регулярным в деятельности центра стало проведение юбилейных мероприятий знаменитых земляков: народной артистки Республики Башкортостан Л. Файзуллиной, поэтессы Гульнур Якуповой, поэта Кабира Акбашева, прозаиков Гайфуллы Валеева, Нурислама Шайхуллова, ученых Гинията Кунафина, Анура Вахитова.

При содействии историко-культурного центра происходит организация народных праздников: «Һаумыһығыз, ауылдаштар!», «Шәжәрә байрамы», «Һабантуй», йыйын «Джяйляу», йыйын рода Кесе-Табын и Табын, «каз өмәһе», «Һуғым ашы», «Кәкүк сәйе», «карға буткаһы», «Нардуған», соревнования на призы (конные скачки, национальная борьба).

Сегодня центр выходит на новый уровень работы. Создан Совет центра, в который входит общественный актив. Его задача состоит не только в расширении сферы деятельности центра, но и в привлечении к

---

[20] Зайнуллин М.В. Профессор Дж. Г. Киекбаев как языковая личность // Межкульт. коммуникация: к проблеме формирования языковой толерантности личности в системе вузовского и школьного лингвистического образования: Материалы Всероссийской науч.-практ. конфер. Уфа, 2001. С. 135

[21] Концепция развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – башкирского историко-культурного центра «Саитбаба»» в селе Саитбаба Гафурийского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 02-2007.

ней новых сил и средств, включая инвестирование конкретных проектов. Например, открытие новых туристических маршрутов в Гафурийском районе, в которых будут активно задействованы краеведческий музей с. Саитбаба и Дом-музей Дж. Киекбаева. В стадии разработки находится маршрут сплава по реке до Толпарово. Планируется строительство в селе водяной мельницы, реконструкция здания старой конторы под туристический комплекс, создание старинной пасеки с утварью и предметами быта прошлых лет.

Помимо перспективных планов по развитию туристической инфраструктуры историко-культурным центром уже осуществляется ряд экскурсионных программ:

1. Посещение Дома-музея Дж. Киекбаева в д. Каран-Елга, количество посетителей в год более 500 человек.

2. Экскурсия по географическому центру Республики Башкортостан возле д. Зириково (1,5 км северо-восточнее от деревни) – более 150 человек.

3. Посещение могил Габдельджалиля ишана у с. Саитбаба, Эулии (святого) – кладбище д. Именник, старинных могил с арабскими иероглифами – кладбище д. Кулканово.

4. Посещение зарослей лещины (лещина – лесной орех, который внесен в Красную книгу Башкортостана), расположенных 1 км. восточнее д. Кулканово – 100 человек.

5. Посещение курганов севернее д. Тугаево, относящихся к бронзовой эпохе (III тысячелетие до н.э.) – 100 человек.

В дальнейшем историко-культурный центр предполагает расширить сферу своей деятельности по основным направлениям:

– изучение истории села, рода Табын, района, башкирского народа;

– воспитание подрастающего поколения в духе верности идеалам прошлых поколений на примере славных традиций башкирского народа;

– расширение работ по туризму в составе туристических комплексов, действующих в масштабе района, республики;

– пропаганда бережного отношения к археологическим и природным памятникам;

– возрождение народных обрядов и обычаев, сохранение народного промысла, участие на различных выставках мастерами старинного башкирского ремесла (ткачество, резьба по дереву, бортничество, искусство национальной кухни и т.д.);

– сохранение народного фольклора; расширение и систематическое обновление репертуара башкирского фольклорного ансамбля «Асанай»;

– социально-культурное развитие села Саитбаба.

За период своей работы филиалу удалось достичь существенных результатов в деле сохранения национальных традиций, культурных достижений. Создание центра в с. Саитбаба стало новым этапом в развитии села и послужило своеобразным стимулом для жителей района в благоустройстве родного края.

2. Русские историко-культурные центры

История заселения русскими Южного Урала и Приуралья насчитывает более четырех столетий. Первые русские появились в крае во второй половине XVI в., вскоре после присоединения основных земель Башкирии к Русскому государству. На новой территории в XVI–XVII вв. стали строить города-крепости (Уфа, Мензелинск, Бирск) и оборонительные линии. 84 % городского населения составляли русские. Под защитой городов и вдоль крепостных линий основывались поселения. Первоначально русское население было малочисленным, оно состояло из служилых людей – стрельцов, казаков, дворян и их крепостных. С середины XVII в. до 30–40-х гг. XVIII в. поток русских переселенцев на Урал и в Зауралье определяется более четко. Возникают крепостные

укрепления по р. Исеть, формируется исетское служилое казачество. На рубеже XVII–XVIII вв. в крае появляются старообрядцы. Следующие этапы переселения русских связаны с основанием г. Оренбурга, развитием горно-заводского строительства. В XIX в. массовые переселения на Урал активизировались после отмены крепостного права в 70–80-е годы[22]. Именно в XIX в. русские на Урале стали в демографическом отношении наиболее крупной этнической группой. Сегодня в республике проживает 1 490,7 тыс. русских, что составляет 36,3 % населения республики[23].

История и культура русских Башкортостана неразрывны с многовековой историей и культурой России и единого русского народа, и вместе с тем, они имеют в многонациональном Башкортостане свои региональные особенности и отличия. Для русских Башкортостана характерно сохранение светских праздников и народных обрядов[24]. Одним из направлений работы по возрождению самосознания народа, привлечению внимания к истокам своей культуры стала организация на территории республики четырех русских историко-культурных центров: «Никольский храм», «Надеждино», «Усень-Ивановское» и «Красный Яр».

2.1. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – историко-культурный центр «Никольский храм» в селе Николо-Березовка Краснокамского района

Краснокамский район расположен в живописных местах у слияния двух воспетых в песнях рек Белой и Камы[25]. Районным центром является село Николо-Березовка, в котором одним из первых согласно Указу

[22] Шитова С.Н., Ковязин С. Русские // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 222–224.
[23] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 8.
[24] Пушкарева Т. Русские Башкортостана // Ватандаш, 2003. № 4. С. 75.
[25] Башкортостан – республика моя. Книга-альбом республики, городов и сельских районов. Уфа: Слово, 2006. С. 116.

Президента Республики Башкортостан № УП-264 от 10 июня 1994 г.[26] был организован историко-культурный центр «Никольский храм». Идея создания центра на территории с. Николо-Березовка обусловлена многовековой историей населенного пункта и связанных с ним духовных традиций русского народа.

Основателями села стали русские переселенцы из внутренних губерний, прибывшие в долину реки Березовки, где в десяти верстах ниже устья Буя, на левом низком берегу образовали большое село Николо-Березовка, одно из самых древних поселений этого края. Выбор данного места, по мнению исследователей, был обоснован наличием переправы через реку, здесь же была установлена деревянная крепость, охраняемая бежавшими в эти края казаками. А по преданию, село было заложено на месте явления купцам образа Николая Мирликийского, в честь которого воздвигли храм. В окрестностях церкви стали селиться люди, что дало начало селу[27]. В 1621 г. село Березовка (Никольское) насчитывало 80 крестьянских и один бобыльский двор. Всего у березовцев в 1621 г. в пользовании было 48 четвертей пахотной земли, или 24 десятины (1 дес. = 1,09 га). Предполагается, что не землепашество составляло основное занятие первых березовцев, а рыболовство и охота.

Исторические источники раскрывают социальное положение жителей Николо-Березовки того времени и соседних с ними деревень. Основная часть русского населения Прикамья состояла из дворцовых крестьян, пользовавшихся землей, официально переданной им Приказом Большого дворца, за что они платили повинности деньгами и продуктами,

[26] Указ Президента Республики Башкортостан № УП-264 от 10 июня 1994 г. «О создании историко-культурных центров в Краснокамском и Баймакском районах и мерах по более полному удовлетворению культурных и религиозных потребностей народов Башкортостана» // СПС КонсультантПлюс.

[27] Фартыгина Н.И. Русский историко-культурный центр «Никольский храм» – символ духовного возрождения народа // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru/ 14.08.2006.

выполняли определенные обязанности. Немалая часть жителей относилась к особой сословной группе бобылей. В Березовке, к примеру, в 1646 г. на 100 крестьянских дворов приходилось 40 бобыльских. Бобыли представляли собой необеспеченных по разным причинам (разорились, «оскудели») крестьян, не способных платить все полагающиеся повинности («нести тягло»). Они выплачивали меньшую сумму налогов. Небольшую группу населения составляли так называемые «соседи». Их материальное положение было совсем плачевное. Даже бобыльские повинности им были не по силам. «Соседи» подселялись к какому-нибудь «справному» дворцовому крестьянину или крепкому бобылю, жили у него в доме или ставили свою избу на хозяйской усадьбе, работали на него и помогали уплачивать ему причитающуюся сумму налогов.

Во второй половине XVII в. в Прикамье происходят набеги на поселения степных племен, в ходе которых в 1682 г. нападению подвергается с. Николо-Березовка. В этот период резко сокращается численность жителей поселения - почти в восемь раз. Большое (по меркам того времени) село Николо-Березовка становится деревней. В 1735 г. в Николо-Березовке уже насчитывалось 73 души. Основными причинам упадка считаются частые разоряющие набеги кочевников и сокращение промысловой деятельности (рыболовство и добыча пушного зверя), так как основные участки для промыслов перешли в собственность монастырей и купцов. Предполагается, что березовцы покидали село в двух направлениях: вверх по реке Березовке и на другой, гористый, более защищенный берег Камы.

В конце XIX в. – начале XX в., благодаря выгодному месторасположению села и наличию пристани на р. Каме, Николо-Березовка постепенно становится крупным торгово-промышленным центром, через который осуществляются поставки зерна на рынки Рыбинска, Перми и других городов. Экономическое развитие населенного

пункта способствовало организации производственных предприятий (кирпичные заводы Н. М. Поваренкина и Д. Н. Шитова), учреждению мелких ремесленных заведений, образованию состоятельных слоев населения. Иллюстрацией с. Николо-Березовки в канун первой мировой войны служит интересное описание его академиком М. П. Семеновым-Тяпыпанским: «В Березовке живет много богатых купцов, постройки которых имеют вид совсем городских. В селе есть почтово-телеграфное отделение, частная аптека, кулеткацкое заведение, мельница, 37 торговых предприятий с оборотом в 408 тыс.руб., еженедельные базары и большая ярмарка 6 декабря. Пристань отправляет свыше двух миллионов грузов, преимущественно хлеба». В 1930 г. село Николо-Березовка приобретает статус районного центра, в котором концентрируются основные социальные и культурные учреждения.

Но самым большим достоянием села с начала его основания, несомненно, был и остается Свято-Никольский храм, расположенный на живописном берегу полноводной Камы и многие века являющийся центром духовного православия на Урале и в Сибири[28]. Храм мог поспорить со многими святилищами России, а по величию не много найдется на Руси подобных ему. Это самый большой храм в Уфимской епархии, самая высокая колокольня на Урале, построенная в корабельном стиле. В верхнем ярусе колокольни имелись девять колоколов. За свою многовековую жизнь храм неоднократно разрушался и горел, но отстраивался заново. Нынешний, пятый по счету, каменный храм построен в 1806–1816 гг. на месте ранее стоявшей обветшалой деревянной церкви. Сначала на его территории был воздвигнут чугунный памятник, просуществовавший до 1934 г. Именно на этом месте явилась находящаяся сейчас в Березовском храме чудотворная икона. В период с 1917 по 1918

[28] Краткая история села Николо-Березовка // Краснокамский район Республики Башкортостан: энцикл. изд. / авт.-сост. П. К. Тряскин, Р. Б. Файзрахманов. Уфа: Башкортостан, 2005. 286 с. С. 47–48.

гг. колокола убрали, крест сняли, а храм превратили в склад. В 1964 г. его закрыли, сооружение постигло сильное разрушение. Шестьдесят лет храм оставался без внимания[29]. Однако стараниями инициативной группы (под руководством предпринимателя и жителя села Валерия Григорьевича Тетерева) в начале 90-х годов архитектурный памятник удалось поднять из руин, реставрационные работы идут и по сей день.

Именно дело возрождения Святоникольского храма стало основополагающим фактором в создании благотворительного фонда «Никольский храм» и образовании в 1994 г. историко-культурного центра, основными задачами которого являются:

– сохранение историко-культурных комплексов и их территорий, имеющих особую историческую, национальную, просветительскую, научную и эстетическую ценность, и использование в рекреационных, научных и культурных целях;

– обеспечение жизнедеятельности историко-культурного комплекса;

– сохранение и возрождение традиционных форм жизнедеятельности местного населения, промыслов, обрядов, фольклора;

– оказание содействия администрации муниципального района в создании необходимых условий для социально-культурного развития населения;

– организация инфраструктуры для культурного туризма на базе центра;

– пропаганда культурного наследия центра;

– сохранение и развитие творческого потенциала русских;

– создание условий для обеспечения активного участия русского населения в культурной жизни района и республики;

[29] Габдрахманов М. И восстал храм из пепла // Панорама Башкортостана, 2008. № 2 (10). С. 54–57.

– максимальное выявление памятников истории и культуры, определение их фактического состояния, научной значимости, юридического статуса и формы собственности;

– оптимизация условий сохранения указанных объектов путем создания гибкой и эффективной системы их современного использования и функционирования;

– пополнение, учет, паспортизация, сохранение и оптимальное использование недвижимых объектов культурного наследия;

– подготовка и реализация научных, научно-практических, культурных программ и акций;

– организация и ведение соответствующей научно-исследовательской, научно-методической, экспертной и просветительской работы[30].

Сегодня в нижней части села Николо-Березовка в рамках центра действует целый историко-архитектурный комплекс, состоящий из 26 объектов, которому придан статус охраняемого архитектурно-исторического памятника. В него входят: сам Святоникольский храм с шестидесятиметровой многоярусной колокольней; открытая 8 ноября 2003 г. надкладезная часовня, сооруженная в честь внучки английской королевы, родной сестры царицы великой княгини Елизаветы Федоровны. Она дважды (в 1910 и 1914 гг.) посещала село. В светлую память об этой женщине часовня носит её имя. Расположена «Елизаветина кладезь» на живописной возвышенности села в Парке Победы и возведена в классическом русском стиле на благотворительные средства, в её каменной кладке использованы архитектурные решения, найденные

[30] Концепция развития филиала ГУ Дом дружбы народов русского историко-культурного центра «Никольский храм» в селе Николо-Березовка Краснокамского района на 2009–2012 гг. // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка. 4.02.08. Оп. 03-2008.

суздальскими зодчими в XV в. Вокруг часовни к столетнему юбилею пребывания здесь Елизаветы Федоровны посажено сто деревьев («Березовский стосвечник»). А сам колодец для источника, по преданиям, сооружен в XIX в. иноком Соловецкого монастыря Иоанном Пошехонцем и старцем Арсением Мезенцем. Современная история колодца просматривается с 1852 г., когда настоятель Никольского храма Григорий Челноков приступил к восстановлению Преображенского монастыря и святого источника.

Кроме часовни и источника в комплекс входят старинные ворота и небольшой домик – «Дедюхин скит», рассчитанный на пребывание в нем паломников, монахов. Назван скит в память известного Березовского купца Степана Дедюхина, под руководством которого в свое время была возведена колокольня Никольского храма.

А в рамках празднования столетия обретения святых мощей русского чудотворца Серафима Саровского в Николо-Березовке на основании недостроенного монастырского собора установлен памятный крест в честь этого события. Символично, что из более 700 храмов, существующих в Уфимской губернии в 20-е годы прошлого столетия, только одна церковь была посвящена святому Серафиму Саровскому. Примечательно то, что она является соборным храмом Николо-Березовского монастыря[31].

Одним из важных аспектов деятельности историко-культурного центра является приобщение жителей села к благоустройству родной территории. Так, кроме участия в реставрационных работах прихожане и добровольные помощники в лице детских спортивных организаций каждый год производят чистку Святого озера у храма.

Традиционным на базе историко-культурного центра стало проведение в районе с 1997 г. Дней славянской письменности и культуры. Это ещё и праздник Николы Чудотворца Березовского или Николы

[31] Некрасова Е. Хранитель истории и традиций // Ватандаш, 2007. № 9. С. 21–23.

Вешнего, в котором всегда уникальным образом сочетается церковное и светское, духовное общение и народное веселье[32]. В эти дни проходят выставки изделий народных умельцев, работ учащихся, посвященных родному краю. Организуется «Аллея мастеров». В Свято-Никольском музее экспонируются картины художников А. Петрикова, А. Кудрявцева, В. Кириченко, В. Сирина, А. Бурзянцева, Ю. Туника и др. Выступают районные и республиканские творческие коллективы, фольклорные ансамбли. Показывают свое мастерство члены кружков и клубов, созданных при поддержке историко-культурного центра, такие, как клуб «Родник вдохновения», кружок русского декоративно-прикладного искусства, театральная студия «Глория», детский вокальный ансамбль. Проходят народные гуляния. Праздник завершается фестивалем колокольной музыки, собирающим звонарей со всей России.

Историко-культурным центром также проводятся фестивали русского семейного творчества, русского фольклора, Свиридовские вечера, отмечаются праздники «Троица», «День Михайло-Архангела», устраиваются легкоатлетические пробеги. Вполне естественно, что организуемые центром культурные и спортивные мероприятия вызывают интерес не только жителей республики, но и привлекают внимание представителей других регионов России (Республики Удмуртии, Республики Татарстан, Пермского края и др.), которые с удовольствием принимают участие в культурных программах филиала, что служит хорошей основой для укрепления межрегиональных связей.

Богатое историко-архитектурное наследие села позволило центру составить познавательные экскурсии: «Святоникольский храм – памятник архитектуры», «Пребывание Великой Княгини Елизаветы Федоровны в с. Николо-Березовка», «Устройство и жилище древних славян», знакомящие

[32] Фартыгина Н. Русский историко-культурный центр «Никольский храм» – символ духовного возрождения народа // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru/ 14.08.2006.

сельчан и гостей с прошлым Николо-Березовки, с прошлым Башкортостана и России. За последний год экскурсии посетили более шести тысяч человек. Значительный поток посетителей ставит перед руководством центров новые задачи: развитие удобной туристической инфраструктуры и социально-культурной, материально-технической базы филиала.

Возникший с идеи восстановления духовного символа Святоникольского храма, историко-культурный центр стал необходимым этапом в деле сохранения традиций и культуры русского народа, поддержания его национального самосознания, укрепления чувства уверенности и духовной опоры.

2.2. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – Аксаковский историко-культурный центр «Надеждино» в селе Надеждино Белебеевского района

Белебеевский район расположен на юго-западе Башкирии на Бугульминско-Белебеевской возвышенности. На севере района простираются массивы изумрудных хвойных и широколиственных лесов, по долинам рек – обширные пойменные луга. На юге светлые участки березняков и дубрав перемешиваются с башкирскими степями. В районе можно встретить все типы ландшафта европейской части страны[33]. Уникальность природы белебеевского края нашла свое яркое отражение в произведениях Сергея Тимофеевича Аксакова, бывшее родовое имение которого находится в селе Надеждино Белебеевского района. Восстановление памяти о знаменитой семье Аксаковых стало основополагающим фактором создания на территории села Аксаковского историко-культурного центра «Надеждино», получившего официальный статус Указом Президента Республики Башкортостан от 23 января 1998 г.

[33] Белебей: от века XVIII – к веку XXI // Сост. Аминев Т. И., Ахметзянов Д.С., Федин П. А., Иванов В. А. Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2006. С. 11.

№ УП-27 «О республиканских программах национально-культурного развития народов Башкортостана».

Главной целью центра является сохранение историко-культурного комплекса, имеющего особую историческую, национальную, просветительскую, научную и эстетическую ценность. Данная цель предполагает решение следующих задач:

– пропаганда Аксаковского культурного наследия;

– сохранение и возрождение традиционных форм жизнедеятельности местного населения, промыслов, обрядов, фольклора – этнографических черт;

– организация инфраструктуры для культурного туризма.

Таким образом, приоритетные направления центра - сохранение памяти о значимом в истории России семействе Аксаковых и восстановление связанных с ним культурно-исторических мест, одним из которых считается с. Надеждино.

Надеждино (в некоторых архивных документах называется по имени владельцев Куроедово), прежде всего, связано с жизнью и творчеством С. Т. Аксакова и описано им в «Семейной хронике» и «Детских годах Багрова-внука» под названием Парашино. Основано село, согласно произведениям писателя, отставным майором Михаилом Максимовичем Куроедовым, мужем двоюродной сестры (Надежды Ивановны Куроедовой) деда автора. Сам С. Т. Аксаков жил в Надеждино с 1821 по 1826 г., здесь же у него родился сын Иван, известный общественный деятель, публицист, поэт, активный участник кампании за освобождение Болгарии от османского ига.

Дело возрождения села началось с восстановления храма во имя покровителя всех славян, великомученика Димитрия Солунского, в котором получили крещение Константин и Иван Аксаковы. Уфимские историки дореволюционного периода относили строительство церкви в с.

Надеждино к 1799 г. И. Е. Златоверховников пишет, что Дмитриевская церковь была построена в 1799 г. Н. И. Куроедовой. В работе К. П. Херувимова, посвященной столетию Уфимской епархии, о селе Надеждино Белебеевского уезда приводятся следующие сведения: «Судя по историческим данным, можно сказать только относительно древности сего поселения, что оно существовало в первой половине XVIII в.; в частности из этих данных видно, что здесь в 1759 г. последовало освещение деревянной церкви по благословению архиепископа Казанского Гавриила (1755–1762 гг.). На месте её в 1799 г. построена была г-жею Куроедовой каменная церковь во имя великомученика Димитрия Солунского. Эта церковь продолжает существовать в селе Надеждино до настоящего времени. Судя по наименованию церкви, с вероятностью можно полагать, что деревянная церковь была во имя того же Великомученика»[34]. Возможно, убийство М. М. Куроедова, приостановило работы по строительству церкви, достраивалась она уже Надеждой Ивановной Куроедовой, и освящена, может быть, вторично, после окончания всех работ уже в 1799 г.

Уникальный памятник – Дмитриевская церковь – претерпела значительные разрушения в советский период, но, к счастью, сохранилась. Однако, как и большинство православных храмов уфимского края, была закрыта и разграблена в первой половине 1930-х годов. После закрытия с церкви сняли кресты, колокола, здание использовалось под клуб, колхозное зернохранилище.

В 1980-х годах планировался снос церкви, но благодаря стараниям М. А. Чванова (директора Уфимского Дома-музея С. Т. Аксакова, вице-президента Международного фонда славянской письменности и культуры) храм удалось спасти. В 1990–1992 гг. по инициативе видных краеведов Г.

[34] Свице Я. История сельских храмов и сельское духовенство оренбургско-уфимской епархии конца XVIII–XIX начала веков. Ч. II // [Электронный ресурс] Режим доступа: http:// www.bg-znanie.ru/article/php?nid=27728.

Ф. Гудкова и З. И. Гудковой к 200-летнему юбилею С. Т. Аксакова проведена полная реставрация храма по проекту архитектора З. М. Хатмуллиной. Восстановление велось на пожертвования прихожан, жителей с. Надеждино, пос. Аксаково, г. Белебея, других селений, а также на средства промышленных предприятий[35]. В настоящее время Дмитриевская церковь является одним из основных объектов Аксаковского историко-культурного центра.

Отдельно следует сказать о звоннице храма, которая тоже была устроена на благотворительные средства. Она вышла среднего комплекта, но так как колокола были привезены из Каменска-Уральского, где мастеров считают лучшими в России, то они отличаются чистотой звучания. Всего шесть колоколов: большой, иначе – басовый, весит под 800 килограммов; а три малых, трехзвонных, по три с половиной килограмма каждый. И два средних перезвонных[36]. С 2007 г. звонница становится центром проведения праздника «Малиновый звон», входящего в программу Дней славянской письменности и культуры, организуемых в с. Надеждино историко-культурным центром и Международным фондом славянской письменности и культуры. После литературно-музыкальных композиций, выступлений профессиональных и самодеятельных коллективов, кульминационным моментом праздника считается выступления звонарей на звоннице Дмитриевского храма[37].

Следующим этапом восстановления стала мельница на плотине поэтически описанного С. Т. Аксаковым пруда, который, в свою очередь, благоустроенный, стал украшением с. Надеждино.

Другим важным историко-культурным объектом центра считается Дом-музей семьи Аксаковых, открытый в конце сентября 2002 г. Музей

[35] Свице Я. История сельских храмов …

[36] Игнатенко А.Услышишь звон – узнаешь, чей он // Российская газета, 2007. 13 июля // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rgrb.ru/rubric/culture/635.html.

[37] Ермоленко Н. Самым «малиновым» стал звон колоколов Федора Шергина // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru/index.php?id=50420.

состоит из четырех экспозиционных залов, каждый из которых посвящен решению конкретных просветительских задач.

Экспозиционная задача первого зала – создание образа «старины глубокой», то есть максимально достоверной обстановки начала XIX столетия. Документы, детали интерьера, стиль оформления помещения говорят о быте просвещенного помещика, образа его жизни и членов семьи.

Второй зал воссоздает атмосферу семейного уюта. Здесь демонстрируется досуговая деятельность семейства, передается дух семьи.

Третий зал показывает место села Надеждино в становлении Аксаковых-граждан, Аксаковых–творческих личностей. Экспозиция содержит книги С. Т. Аксакова, его сыновей Константина и Ивана, их портреты, подлинные предметы того времени.

Четвертый зал посвящен детям и внукам С. Т.Аксакова – Ивану, Григорию, Ольге Григорьевне. С именами Григория и его дочери Ольги связана дальнейшая судьба Надеждино в последние годы XIX и начале XX века.

Фонд музея постоянно пополняется благодаря местному населению и гостям села. Так, этнографическая часть, состоящая из предметов крестьянского быта, национальной одежды, собирается старшим поколением с. Надеждино; философ из Парижа Н. А. Струве передал музею целую библиотеку книг; заместитель генерального директора Эрмитажа, родственник С. Т. Аксакова Ю. В. Матвеев подарил фрагменты старинной мебели, по которым восстановлен мебельный гарнитур из двенадцати предметов, характерных для начала XIX в.

Помимо выставочной деятельности в музее проводятся культурные мероприятия. Проходят концерты камерной музыки, ретро-вечера, встречи с поэтами и писателями (гостями были М. Алексеев, В. Распутин, В. Белов, С. Куняев, А. Генатуллин, М. Чванов). В доме-музее работает кружок

юных литературоведов, начинающих поэтов «Аксаковская тропинка». В 2006 г. дом-музей награжден Почетной грамотой Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан[38].

В 2006 г. заложен первый камень будущего Дома ремесел и воскресной школы. А уже в 2008 г. центр открывает свой новый историко-культурный объект. Дом ремесел – это небольшое одноэтажное здание из красного кирпича, расположенное рядом с Домом-музеем Аксаковых. Позади него установили ещё необычное сооружение – Медовый домик, отделанный по старинным традициям деревянного зодчества. В нем устраиваются выставки и выставки-продажи сувениров, ручных поделок детей, организуются чаепития. В Доме ремесел размещаются кружки «Родные напевы» (изучение русского фольклора), «Резьба по дереву», «Умелые руки» (вышивка, вязание, лепка). На цокольном этаже дома – мастерская, где установлены деревообрабатывающие станки; на первом этаже – учебные классы, оснащенные современной мебелью, комплектами инструментов, учебных пособий и инвентаря. Оба объекта удачно вписались в архитектурный ансамбль историко-культурного центра. Открытие Дома ремесел стало очередным шагом к реализации идеи Аксаковых по сохранению и развитию народных промыслов[39].

Одними из основных видов деятельности центра является организация и проведение культурных мероприятий. Международный Аксаковский праздник – главный из них. Праздник проводится ежегодно в сентябре - с 1991 г. - и посвящен дню рождения Сергея Тимофеевича Аксакова. В самом начале Аксаковских праздников были сформулированы их цели:

[38] Белебей: от века XVIII – к веку XXI. С. 308–310.

[39] Латыпов С. XVIII Международный аксаковский праздник. Звонят в Надеждине колокола // Республика Башкортостан, 2008. 24 сентября // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.agidel.ru/?param1=133238&tab=7.

– являться носителями высокой духовности, истинного патриотизма, единения и взаимного уважения народов республики и всей России;

– нести в себе идеи художественных образов, силу духовного примера, подаренного семьей Аксаковых[40].

Согласно программе празднование проходит в нескольких местах Башкортостана, связанных с именем писателя: в г. Уфе, с. Надеждино, г. Белебее, с. Зубово под Уфой (бывшей деревне деда С. Т. Аксакова по матери). Праздник имеет насыщенное содержание, каждый год пополняемое новыми мероприятиями. Это аксаковские чтения, выставки башкирских и российских художников, кукольные и театральные представления, Аксаковские вечера «Колокола надежды»[41]. Лауреатами Всероссийской литературной премии имени С. Т. Аксакова ведутся Аксаковские уроки в Аксаковской гимназии г. Уфы, проходят театрализованные шествия в с. Надеждино, в санатории имени С. Т. Аксакова организуются народные гуляния, в с. Зубово проходят фольклорные праздники русских, украинцев, башкир, татар, чувашей. В рамках международного мероприятия выступают заслуженные и народные артисты Республики Башкортостан, участники фестиваля народов Икского региона «Земля предков», которые делятся со зрителями культурным достоянием своих народов, демонстрируя свои лучшие номера в гала-концертах[42].

Отметить день рождение русского писателя приезжают видные деятели российской и башкирской культуры, государственные и общественные деятели, зарубежные знатоки и ценители творчества С. Т.

---

[40] Международный Аксаковский праздник // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://belebey – mr.ru/?part_id=103,139.

[41] Латыпов С. XVIII Международный аксаковский праздник. Звонят в Надеждине колокола // Республика Башкортостан, 2008. 24 сент. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http: //www.agidel.ru/?param1 =133238&tab=7.

[42] Международный Аксаковский праздник // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://belebey – mr.ru/?part_id=103,139.

Аксакова, потомки писателя. Таким образом, Международные Аксаковские праздники превращаются в незабываемый праздник дружбы народов, и статус международного он приобрел не только из-за участия в нем иностранных гостей, но и потому, что он в многонациональной республике стал праздником межнационального и межконфессионального согласия[43].

Историко-культурным центром совместно с администрацией муниципального района Белебеевский район Республики Башкортостан организуется и межрегиональный фестиваль поэзии «Илһам шишмәләре» – «Родники вдохновения», проводимый с целью обогащения духовной жизни народов Башкортостана, дальнейшего развития поэтического творчества братских народов, проживающих в Республике Башкортостан и за ее пределами, приобщения их через книгу к богатствам национальных культур и развития литературных традиций, заложенных великими земляками.

Фестиваль ставит своей задачей дальнейший рост мастерства непрофессиональных авторов, выявление новых молодых дарований, привитие подлинного эстетического вкуса читателям, особенно молодежи.

На фестивале представляется поэзия четырех братских народов, что способствует расширению культурных связей и служит дальнейшему расцвету национального творчества в демократическом обществе.

Фестиваль проводится в три этапа:

1) авторы, желающие принять участие в поэтическом конкурсе, предоставляют свои произведения различных жанров малой формы в местные редакции газет;

2) жюри фестиваля из числа предварительно отобранных претендентов выявляет лауреатов и номинантов фестиваля;

[43]Аксаковский праздник стал поистине народным // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.km.ru/magazin/view.asp?id=2.

3) в г. Белебее проводится праздник поэзии по отдельной программе, чествование и награждение победителей, выпускается альманах-ежегодник «Йәйғор» – «Радуга».

Именитые гости ежегодно по доброй традиции собираются на Презентацию поэтических четырехязычных альманахов – «Йәйғор» – «Радуга», вобравших в себя лучшие произведения участников фестивалей поэзии – «Илһам шишмәләре» – «Родники вдохновения».

Поэтические сборники «Йәйғор» – «Радуга» по территории распространения опережают многие другие башкирские издания. Книги на четырех языках есть в каждом городе и районе Республики Башкортостан. Их увозят с собой все участники фестиваля поэзии «Илһам шишмәләре», высылают по почте авторам, чьи стихи опубликованы в очередном выпуске.

Отправляются сборники и за пределы республики: в Татарстан, Чувашию, Челябинскую, Оренбургскую, Тюменскую, Свердловскую области, Автономную Республику Крым, Коми, города Москву, Пермь, Санкт-Петербург, Сыктывкар, Самару и другие регионы России[44].

Многоплановая работа центра способствует укреплению межрегиональных и международных отношений. Филиалом поддерживается постоянная связь с Музеем семьи Аксаковых в Абрамцево, Бугуруслане, гимназией им. И. С. Аксакова в г. Пазарджике (Болгария).

Отдельное внимание центром уделяется экскурсионным программам. Для посетителей с. Надеждино проводятся экскурсии по самому историко-культурному центру, включая Дом-музей Аксаковых, санаторий им. С. Т. Аксакова. Но в перспективе планируется сформировать туристическую инфраструктуру с разработкой маршрутов по значимым местам района.

[44] Международный Аксаковский праздник // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://belebey – mr.ru/?part_id=103,139.

Организация историко-культурного центра с. Надеждино позволила не только вести целенаправленную деятельность по восстановлению памяти С. Т. Аксакова с благоустройством мест, связанных с именем писателя, но и консолидировала представителей разных национальностей в деле сохранения истории и культурных традиций родного региона.

2.3. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – Цветаевский историко-культурный центр «Усень-Ивановское» в селе Усень-Ивановское Белебеевского района

Белебеевский район имеет богатое культурное и историческое прошлое, поэтому на его территории расположены два историко-культурных центра, в том числе, Цветаевский в с. Усень-Ивановское.

Цветаевский историко-культурный центр «Усень-Ивановское» образован согласно Указу Президента Республики Башкортостан от 23 января 1998 г. № УП-27 «О республиканских программах национально-культурного развития народов Башкортостана». Основными аргументами создания в Усень-Ивановском центра послужили насыщенная значимыми фактами история населенного пункта и бережное, почтительное отношение к прошлому самих жителей села, поэтому организацию этого центра можно рассматривать и как оказание государственной поддержки в инициативах населения по сохранению культурного наследия края.

Усень-Ивановское – одно из самых старых сел в Башкортостане. Оно имеет богатую историю и уникальную культуру, на которую большое влияние оказало старообрядчество и пребывание здесь многих известных деятелей культуры.

Датой основания села, по архивным документам, считается 1741 год, но поселение людей здесь возникло раньше. Жили в этом месте башкиры племени мин, и их маленькое село называлось Рысово. Во время

проведения реформы Никона сюда стали переселяться, стараясь сохранить свою веру, старообрядцы. Первыми жителями села, именуемом позже Усень-Ивановским, были выходцы из Нижегородской, Вятской, Пермской, Вологодской губерний. Старообрядческие традиции нашли свое отражение в духовной и материальной культуре Усень-Ивановского. Так, например, памятником и символом пребывания в этих местах раскольников осталась старообрядческая церковь, построенная на средства жителей в 1909–1910 гг.[45], а до неё была лишь молельня[46]. Церковь является неотъемлемым объектом историко-культурного центра.

Историческую известность село приобретает с момента строительства на реке Усень уральским промышленником Иваном Петровичем Осокиным медеплавильного завода, который впоследствии долгие годы будет центрообразующим предприятием данного района. К сожалению, здание завода не вошло в комплекс строений историко-культурного центра, так как не сохранилось до наших дней, но на его территории сейчас располагается «Барский пруд».

Красота Усень-Ивановской природы запечатлена и в литературно-художественных памятниках, доказательство тому является рассказ «Башкирская русалка» В. И. Даля, который побывал в селе в 1833 г., после сопровождения А. С. Пушкина по Оренбургской губернии.

Особая гордость историко-культурного центра – литературно-художественный музей им. М. И. Цветаевой. В 1911 г. летом в село на кумысолечение приезжали Марина Цветаева и Сергей Эфрон. Из Усень-Ивановского М. Цветаева написала три письма поэту М. Волошину, которые и стали основными документальными свидетельствами ее пребывания в Башкортостане. Здесь она написала стихотворения «На

[45] Село Усень-Ивановское (История)// [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ikcusenddn.ru/hictori.html.

[46] Латыпов С. Живая вода Усеня. В истории села отражается прошлое и настоящее республики // [Электронный ресурс] Режим доступа: : http://www.agidel.ru/?param1=8651&tab=5.

радость» и «Родник «Девичий». Родник действительно существует и именуется «Девичьим ключом», который усилиями жителей благоустроен и превращен в заповедную зону[47]. В 1992 г. в Усень-Ивановском в здании лесничества, представляющем собой образец современного деревянного народного зодчества[48], был открыт музей Марины Цветаевой с историко-краеведческим и этнографическим отделами, являющимися фоном основной экспозиции. Для оформления самой экспозиции используются предметы, переданные Центральным Домом-музеем М. Цветаевой г. Москвы. Сотрудники этого музея несколько лет подряд присылали бесценные материалы: редкие книги, фотографии, копии документов[49].

Перед музеем на площади установлен первый в России памятник Марине Цветаевой, его автор уфимский скульптор Ю. Ф. Солдатов запечатлел юную поэтессу с веточкой рябины. А у дома, где жила М. Цветаева, установлена мемориальная доска. В рамках просветительской деятельности музеем проводятся тематические и обзорные экскурсии, к основным из них можно причислить следующие:

– Марина Цветаева в Усень-Ивановском;

– Детские стихи в творчестве М. Цветаевой;

– Жизнь и творчество Марины Цветаевой;

– Анастасия Ивановна Цветаева – последний представитель «серебряного века» русской поэзии и прозы;

– Две женщины, два лика, две судьбы[50].

---

[47] Латыпов С. Память. Счастливое лето Марины Цветаевой // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.km.ru /magazin/ view.asp?id.

[48] Литературно-художественный музей М. Цветаевой // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.museum.ru/m2298.

[49] Нефедова Т. Лучшее из всех моих взрослых лет: о литературно-художественном музее М. Цветаевой в Усень-Ивановском Белебеевского района // Республика Башкортостан. 2001. № 1. С. 74–75.

[50] Литературно-художественный музей М. Цветаевой // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.museum.ru/m2298.

За годы работы музея его посетило свыше 30 тысяч человек из многих городов России и Башкортостана. Среди гостей – известные российские писатели и поэты, работники музеев М. Цветаевой в городах Москве, Болшеве, Елабуге, почитатели и знатоки поэзии М. Цветаевой.

Ежегодно центром в Усень-Ивановском проводятся Цветаевские чтения – праздники поэзии, на которые приезжают заслуженные деятели культуры, фольклорные группы и ансамбли, просто любители поэзии из соседних республик и областей[51]. В праздничные дни звучат стихи М. Цветаевой, проходят народные гуляния, выступают фольклорные группы, самодеятельные коллективы. С каждым праздником форма и содержание их дополняются и совершенствуются.

Значимым событием в жизни села стало создание модельной библиотеки – информационного центра по изучению творчества М. Цветаевой, позволяющей знакомится широкому кругу читателей с богатым фондом материалов музея по творческому наследию поэтессы[52].

К столетию М. Цветаевой в Усень-Ивановском была высажена из сосен Цветаевская аллея. Устройство аллей стало традиционной формой празднования юбилеев у сельчан. Так, в 1899 г. к столетию А. С. Пушкина из сосен, елей и лиственницы была сформирована аллея «Пушкинский посад», а к двухсотлетию великого русского поэта и писателя (1999 г.) – «Пушкинская аллея».

Учитывая бережное отношение к богатому историческому прошлому села старших поколений сельчан, современная работа историко-культурного центра строится по принципу продолжения намеченного предками дела – сохранения культурного достояния своего народа. Именно этой главной идеей обусловлены цели центра:

---

[51] Нефедова Т. Лучшее из всех моих взрослых лет … С. 75.

[52] Латыпов С. Село Усень-Ивановское: Цветаевский праздник // Советская Башкирия, 1992. 7 окт.

– возрождение народных традиций, праздников и обычаев, сохранение историко-культурных памятников, родного языка;

– реализация прав граждан на удовлетворение своих национально-культурных потребностей;

– сохранение и развитие творческого потенциала русских в Башкортостане;

– создание условий для обеспечения активного участия русского населения в культурной жизни республики.

Задачами центра являются:

– изучение истории, культуры, природы родного края;

– организация культурно-просветительской, методической, информационной, научной деятельности;

– сохранение и развитие этнической и национально-культурной самобытности народов Башкортостана, их традиций и культур.

В процессе своей деятельности центр эффективно решает поставленные задачи. Филиалом созданы благоприятные условия для развития народного творчества населения. В Усень-Ивановском действуют фольклорные группы «Сударушки», «Соловушка», вокальная группа «Юность», «Голосистый соловей», фольклорный ансамбль «Рябинушка». Кроме Цветаевских дней центром организуются Рождественские праздники с привлечением учащихся школы: ставятся спектакли по рождественской тематике, устраиваются песнопения, чтения стихов, народные гуляния с ездой на конных упряжках[53]. Театрализованными представлениями отмечают Масленицу, день Ивана Купалы. Устраивают Сабантуй и Шежере байрам.

Историко-культурным центром проводится большая работа по приобщению младшего поколения к культурным традициям села, к

[53] Юлбарисов Б. Старинную традицию рождественских театрализованных представлений воссоздают в Цветаевском историко-культурном центре // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

русскому словесному творчеству, по воспитанию бережного отношения к национальному наследию. Большое внимание филиалом уделяется поддержке и стимулированию интереса к истории края. В этом деле им способствует насыщенное событиями прошлое Усень-Ивановского, которое хранит в себе ещё много интересных фактов, требующих своего изучения в ближайшей перспективе.

2.4. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – русский историко-культурный центр «Красный Яр» в селе Красный Яр Уфимского района

Уфимский район расположен в центральной части Республики Башкортостан. В нем проживает 2 680 293 русских, что составляет 46,7 % от общей численности населения района[54]. Данный факт стал одним из оснований создания в соответствии с Указом Президента Республики Башкортостан от 29 сентября 2003 г. № УП-574[55] в с. Красный Яр русского историко-культурного центра.

Основными целями и задачами работы историко-культурного центра являются:

– сохранение и возрождение традиционных форм жизнедеятельности местного населения, промыслов, обрядов, фольклора, этнографических черт и т.д.;

– участие в сохранении недвижимых объектов культурного наследия, расположенных на территории Уфимского района;

– организация инфраструктуры для культурного туризма на базе этих объектов;

– пропаганда культурного наследия;

– реализация прав граждан на удовлетворение своих национально-

[54]Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 183.

[55] Указ Президента Республики Башкортостан № УП-574 от 29 сентября 2003 г. «О создании историко-культурных центров народов Республики Башкортостан» // СПС КонсультантПлюс.

культурных потребностей;

– последовательное развитие сотрудничества органов государственной власти, общества и учреждений культуры, образования;

– сохранение и развитие творческого потенциала русских в Республике Башкортостан;

– создание условий для обеспечения активного участия русского населения в культурной жизни Башкортостана;

– сохранение культурного и исторического наследия русских.

Решение перечисленных задач необходимо для поддержания этнокультурного своеобразия села и его жителей, тем более что Красный Яр считается самым первым поселением в округе крепости Уфа.

Далеко в прошлое уходит история создания села Красный Яр. Согласно царской грамоте 1635 г. значится, что на месте, где ныне расположено село, в 1618 г. жили так называемые «пришлые люди и имели церковь Божию». А. Р. Ширгазин в книге «Православные храмы Башкирии. История и архитектура» (вып. 7, 1995 год) подтверждает, что в 1618 г. «село Красный Яр имело церковь», а значит, уже в то время оно было достаточно крупным.

Село расположено на месте очень древнего поселения. При раскопках в 1956 г. здесь была обнаружена древняя стоянка людей, относящаяся к I–II тыс. до н. э. Название села связано с его местоположением. Оно находится на высоком, крутом берегу, покрытом красной глиной и песком. К концу XIX в. в селе было 200 дворов, 1 386 жителей, из которых 687 человек составляли мужчины, 699 – женщины. К этому времени «тщанием прихожан» в селе была построена новая церковь. При церкви действовали два училища. В селе имелось три маслобойки, три красильных заведения, одна водяная и 13 ветряных мельниц; была своя пристань. Жители торговали хлебом (зерно, мука), мочалом, липовыми плошками, продуктами животноводства. По данным переписи за 1902 год,

в селе уже было 262 двора, проживало 2 222 человека. Село состояло из четырех главных улиц: Суконной, где жили самые богатые люди, Большой (ныне имени Чапаева), Офицерской (ныне Советская), Любиловки (ныне имени Фрунзе). Кроме водного пути по реке Белой из Красного Яра была проложена единственная проселочная дорога до Уфимско-Бирско-Сибирского тракта. В 1906 г. село имело каменную церковь, которую построили вместо сгоревшей деревянной. Освятили ее во имя Живоначальной Троицы[56].

В данное время Троицкая церковь входит в комплекс историко-культурного центра. Здание церкви не имеет аналогов на территории республики и как памятник архитектуры находится под охраной государства. Церковь строилась 17 лет на народные пожертвования, была освящена 30 июня 1896 г. Имеет фундамент в виде креста, стены метровой толщины. Раствор изготавливался по древней технологии с использованием яичных желтков. Каждый ряд кирпичной кладки от фундамента до колокольни освящался священником, которого для этой цели привозили из города. В XX в сооружение было разрушено, но силами жителей села сейчас организованы реставрационные работы с благоустройством территории.

Рядом с церковью сохранилось здание просвирни. Построено оно было в XIX в. Оба архитектурных памятника переданы Уфимской Епархии в 1993 г.

Имеется строение начала XX в., в котором располагался Красноярский сельсовет. Все три объекта объединены сквером, с одной стороны которого расположены три дома, находящиеся в первозданном виде постройки второй половины XIX в., архитектурно представляющие собой улицу удельного села[57].

[56] Фартыгина Н.И. Русский историко-культурный центр располагается в селе, которому более 380 лет // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru/index.php?id=46334.
[57] Хабибуллина А.Р. Историко-культурные центры Башкортостана. С. 62.

Центральное место историко-культурного центра занимает музей Василия Чапаева. Само здание музея является свидетелем событий гражданской войны, построено оно в 1880 году. В этом здании размещались штаб и полевой лазарет 25-й Чапаевской дивизии со 2 по 7 июня 1919 г.

Директор музея Людмила Дударева совместно со своими сотрудниками и сотрудниками русского историко-культурного центра при поддержке Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан, администрации Уфимского района в настоящее время продолжают работать над созданием коллекции предметов быта и этнографии русских удельных крестьян Башкортостана. Среднее количество посетителей в год составляет 3 200 человек. Экспозиция музея освещает боевой путь 25-ой Чапаевской дивизии, Уфимской операции периода Гражданской войны. А также имеются выставки:

– История села в полотенцах;

– История села в скатертях;

– История села в платках;

– Предметы быта и утварь[58].

По заключению специалистов Уфимского научного центра РАН, собранная коллекция является уникальной и имеет первоисточниковое значение для исследователей истории и культуры восточнославянских народов Евразии[59].

В Красноярском Доме культуры создан уголок русской культуры «Русская горница», где представлены рукодельные русские рушники,

[58] Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – русский историко-культурный центр «Красный Яр» в селе Красный Яр Уфимского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка. 4.02.06. Оп. 08-2006.

[59] Фартыгина Н.И. Русский историко-культурный центр располагается в селе, которому более 380 лет // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru/index.php?id=46334

вышивки, костюмы, предметы быта; здесь же занимается русский фольклорный ансамбль «Ивушки», в репертуаре коллектива более 100 русских народных песен, частушек, ведется запись исторических праздников, обрядов, традиций песенной культуры села[60].

Историко-культурным центром восстанавливаются не только материальные, но и духовные ценности. Традиционным стало проведение с соблюдением всех традиций и обычаев республиканского праздника «Широкая Масленица», который сопровождается театрализованными представлениями, участием самодеятельных коллективов, профессиональных артистов, устройством ярмарок, организацией соревнований и состязаний.

Ежегодно с. Красный Яр принимает участников фестиваля русской народной песни, собирающего многих исполнителей, которые в своем творчестве не только демонстрируют личное мастерство, но и доносят до слушателей веками накопленное и эмоционально изложенное в песнях этнокультурное содержание.

Жители села сами активно принимают участие в проводимых центром мероприятиях, совершенствуя свои навыки в функционирующих клубах и кружках. В рамках историко-культурного центра действуют 8 ансамблей, 2 танцевальные группы, 2 хора. В частности, «Ретро», «Березка», «Ивушка», марийский ансабль «Эрвий», «Красноярские лошкари», детские фольклорные ансамбли «Кудринки», «Родничок», танцевальный «Каблучок».

С 1995 г. работают две студии декоративно-прикладного творчества. Руководитель одной из студий - педагог первой категории, отличник образования Жерновкова Татьяна Николаевна. Программа преподавателя «Чудесные мгновения», по которой идет обучение, заняла в этом году в республиканском конкурсе программ дополнительного образования третье

[60] Минеев М. Мы живем дружной семьей: Уфимский район. // Ватандаш, 2002. № 3. С. 3–5.

место. Студии посещают дети от 8 до 16 лет. Дети на занятиях приобретают новые знания и умения, учатся шить красивые, привлекательные и нарядные игрушки, изготовлять из бисера поделки, сувениры, плести браслеты и колье, пасхальные яйца. Все это развивает в детях творческие способности, воображение, художественный вкус, воспитывает в них самостоятельное мировоззрение, стремление творчески мыслить. Студия не раз отмечалась почетными грамотами за участие в различных выставках, за хорошее качество игрушек, за профессионализм. Высокой наградой студии стал диплом за выполненный бисером «пасхальный набор» на Республиканской выставке «Традиции и ремесла народов Башкортостана: прошлое, настоящее, будущее» в 2008 году. Диплом был присужден Союзом художников Республики Башкортостан за эстетизм, высокое художественное содержание и профессионализм работы[61].

Проведенная центром работа стимулирует и дальнейшую деятельность филиала. В перспективе предполагается включить в проект охранной зоны музейного комплекса пристань, так как её появление в селе соответствует периоду постройки сохранившейся в центре села русской деревни XIX в., создать «красный базар» для реализации населением имеющихся товаров (сельскохозяйственного назначения, промыслов и т.д.), провести проектирование благоустройства территории музейного комплекса с учетом требований туристического обслуживания, развивать программу теплоходных маршрутов.

Руководителями историко-культурного центра также планируется возрождение школы традиционных для этого села ремесел, чтобы сохранить уникальную методику русских народных умельцев и передать ее молодежи. Это необходимо не столько для туристов, сколько для жителей

[61] Хабибуллина А.Р. Историко-культурные центры Башкортостана. С. 63.

самого села: сохранить радостный, теплый и красивый мир деревни, созданный талантливыми, трудолюбивыми и изобретательными людьми[62].

3. Чувашский историко-культурный центр

Чуваши − один из многочисленных тюркоязычных народов России.

Общая численность чувашей, живущих в Российской Федерации – 1 637 094 чел. (2002 г.), в Приволжском федеральном округе – 1 417 228 чел., в Республике Башкортостан – 117 317 чел.[63] Сегодня чувашское население представлено в 20 районах республики.

Основным местом проживания чувашей являются западные, юго-западные и центральные районы республики в пределах Бельско-Икского междуречья. На территории Башкортостана чуваши начали расселяться с середины XVII в. Массовый приток чувашей в край отмечался в XVIII особенно в XIX вв. Основные причины переселения: насильственная христианизация, малоземелье, социальный и национальный гнет. На башкирские земли чуваши приходили на условиях долговременной аренды или выкупа. Традиционные занятия чувашей до начала XX в. – пашенное земледелие, животноводство, огородничество[64].

С момента отрыва от основной этнической территории приуральская группа чувашей развивается по несколько отличному этнокультурному пути. Обусловливается это, с одной стороны, территориально-административной отдаленностью от основного этноса, с другой – длительным этнокультурным взаимодействием с иноэтничным окружением в условиях недостаточных контактов с прежней родиной. Вместе с тем, как показывают этнографические наблюдения, приуральские чуваши сохранили ряд архаичных элементов традиционной культуры.

[62] Фартыгина Н.И. Русский историко-культурный центр располагается в селе, которому более 380 лет // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru/index.php?id=46334

[63]Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 9, 17.

[64] Петров И.Г. Чуваши // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 176–183.

Степень сохранности и интенсивность бытования этих элементов не везде одинакова и зависит от целого ряда факторов: численности, особенностей территориального расселения, характера межэтнических контактов, принадлежности к той или иной конфессии и т.д.[65]

Государственной заботой и пониманием проблем чувашской диаспоры проникнуты два правительственных документа, которые были приняты в 1995 г. – это Указ Президента Республики Башкортостан № УП-386 от 27 июня 1995 г.[66] и Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 274 от 2 августа 1995 г.[67] о мерах по комплексному социально-культурному развитию д. Суук-Чишма Кармаскалинского района. На базе этого селения создан Республиканский центр чувашской культуры, призванный стать одной из форм практической реализации идеи национально-культурной автономии в форме общины – саморегулирующейся организации жителей определенной территории[68]. В последствии этот центр был преобразован в чувашский историко-культурный центр «Суук-Чишма».

3.1. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – чувашский историко-культурный центр «Суук-Чишма» в селе Суук-Чишма Кармаскалинского района

[65] Чуваши // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashkortostan450.ru/culture/kultura-narodov/chuvashi.

[66] Указ Президента Республики Башкортостан № УП-386 от 27 июня 1995г. «О мерах по комплексному социально-культурному развитию д. Суук-Чишма Кармаскалинского района» // СПС КонсультантПлюс.

[67] Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 274 от 02 августа 1995 г. «Об историко-культурных центрах Республики Башкортостан» // СПС КонсультантПлюс.

[68] Петров И.Г. Чуваши. С. 213–217.

Кармаскалинский район расположен в центре Республики Башкортостан, на левобережье среднего течения реки Белой. На этой территории проживает 5 238 чувашей[69].

Из всех чувашских деревень Кармаскалинского района самой древней является Алмантаево (Сихонкино). Сюда в XVIII в. на постоянное местожительство прибывали группы чувашей. В 1764 г. в деревне было 20 дворов. По записям от 20 мая 1777 г. мусинцы продали новокрещённым чувашам Сиханову и Иванову с товарищами землю в бассейне речек Кабан-Улган и Сукояш. Таким образом, эти земли между речками, где позднее появится д. Суук-Чишма, принадлежали законно новокрещённым чувашам из Сихонкино[70].

«На земле Минской волости перед 5 ревизией 1795 г. с населением 47 человек появляется д. Суук-Чишма (холодный родник). В 1811 г. в 10 дворах жили некрещённые чуваши-язычники. До 8-й ревизии их насчитывалось 32 души мужского пола. В 1870 г. в 14 дворах проживали 49 мужчин и 46 женщин»[71]. Из воспоминаний Михаила Григорьевича Васильева, одного из первых переселенцев: «… в 1921 году землю начали делить по количеству едоков. Жителям нижней части деревни раздали землю вниз по течению реки Штиль, а верхней – вверх по течению реки Сукояш и реки Штиль. В селе в то время жили два различных народа: крещенные чуваши и некрещеные чуваши-язычники, со своими обрядами и обычаями – это суук-чишминцы. По решению суда в 1922 году земли вверх по течению реки Сукояш и реки Штиль достались чувашам-язычникам. 28 августа 1923 года суук-чишминцы переехали из д.

[69] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 9, 169.

[70] Асфандияров А.З. Кармаскалинский район. Чувашские деревни // История сел и деревень Башкортостана. Кн. 3. Уфа: Китап, 1993. С. 103.

[71] Иванов В.П., Николаев В.В., Димитриев В.Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура. М., Изд-во ДИК, 2000. С. 57–58.

Сихонкино на новые земли и назвали деревню Суук-Чишма…»[72]. Таковы данные о возникновении села.

Причины выбора данного населенного пункта для создания чувашского историко-культурного центра определены несколькими факторами:

– село представляет собой место компактного расселения представителей чувашского народа;

– в Суук-Чишма сохранились национальные обычаи и традиции;

– необходимостью развития характерных особенностей чувашской культуры.

Комплексная программа развития чувашского историко-культурного центра «Суук-Чишма» нацелена на укрепление историко-культурного потенциала чувашей, создание широких возможностей для дальнейшего социального и духовного развития чувашского народа, проживающего в республике.

В своей деятельности центр выделяет следующие задачи:

– предоставление условий для изучения родного языка, производства изделий народного промысла;

– развитие самобытной чувашской культуры;

– сохранение национальных обычаев и традиций;

– развитие внешнего облика и инфраструктуры села;

– участие в реализации федеральных и республиканских программ;

– разработка и осуществление мер по стимулированию творческой активности населения[73].

---

[72] Макаров В. Из истории Суук-Чишмов // Газета «Трудовая слава», № 90. 8 августа 2006 г.

[73]Концепция по реализации комплексной Программы развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – чувашский историко-культурный центр «Суук-Чишма» в селе Суук-Чишма Кармаскалинского района на 2009–2012 годы // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 04-2008.

Основными объектами историко-культурного центра являются школа, в которой со дня основания ведутся уроки чувашского языка, литературы и культуры народа, и Дом культуры, где размещаются чувашский народный фольклорный ансамбль «Шевле», чувашский народный театр и детский фольклорный ансамбль «Шевле». Посещая Дом культуры, учащиеся постигают красоту чувашских народных песен, кружок бисероплетения, обучающий созданию чувашских головных уборов «тухья» и «хупшу». Следует отметить, что национальная одежда является важным элементом чувашской культуры. Каждая чувашская женщина непременно мечтает иметь «хушпу» − головной убор замужней женщины с твердым конусообразным или цилиндрическим остовом. Для девушек праздничным головным убором являлась «тухья» − шлемовидная шапочка с наушниками и подвесками, сплошь покрытая цветным бисером, кораллами и серебряными монетами. Члены фольклорного коллектива общины во время своих выступлений организуют выставки, где демонстрируют выполненные руками жительниц села элементы национальной одежды, в том числе сохранившиеся в отдельных семьях самотканые изделия, которым более 100 лет[74], поэтому поддержание традиций изготовления национальной одежды и обучение этому мастерству значимое дело в сохранении народных обычаев.

В рамках работы историко-культурного центра совместно с Исполкомом Канаша и Обществом чувашской культуры организуются республиканские мероприятия: фестиваль-конкурс чувашских ансамблей «Уяв», конкурс «Чувашская красавица», праздник «Акатуй», конкурс чувашской песни «Голос соловья». Отдельное место в деятельности центра занимает работа по сохранению обрядовых праздников: «манкун», «симек», «керсари». В чувашской общине свято чтят эти обычаи. Многие

[74] Фартыгина Н.И. Чувашский историко-культурный центр в деревне Суук-Чишма – заповедный уголок чувашей Башкортостана // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru/index.php?id=45474.

из этих праздников соответствуют праздникам православных народов, так как большинство чувашей были подвергнуты крещению. Вместе с тем чувашские праздники, в том числе и религиозные, носят оттенок древней религиозной культуры. Так, «симек», хотя и именуется «троицей», содержит свои отличия: в день «симек» с утра чуваш должен мыться в бане с собранными накануне в лесу травами. «Симек» проводится в четверг, а не в воскресенье. В день праздника с обеда весь народ собирается на кладбище, где поминают усопших родственников. Эта традиция соблюдается и сегодня всеми и носит массовый характер. В этот день чуваши, проживающие в городах, возвращаются в места захоронения родителей и близких[75].

С целью совершенствования творческих способностей, поддержания межрегиональных связей победители республиканских мероприятий принимают участие во Всероссийских фестивалях «Родники России», «Серебряный голос», в Всечувашском конкурсе «Чувашская красавица».

В перспективе центром планируется обустроить здание и музыкальную студию филиала, открыть в селе Ефремкино Кармаскалинского района музей героя Советского Союза Г. С. Васильева, открыть конкурс народной песни имени Ираиды Вдовиной[76].

Создание чувашского центра стал серьезным шагом в деле возрождения национальных традиций. С одной стороны, он явился важным фактором пробуждения национального самосознания чувашей

[75] Фартыгина Н.И. Чувашский историко-культурный центр в деревне Суук-Чишма – заповедный уголок чувашей Башкортостана // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru/index.php?id=45474.

[76]Концепция по реализации комплексной Программы развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – чувашский историко-культурный центр «Суук-Чишма» в селе Суук-Чишма Кармаскалинского района на 2009–2012 годы // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 04-2008.

Башкортостана, а с другой – поднял моральный дух чувашского населения республики[77].

4. Немецкий историко-культурный центр

Численность немцев в Башкортостане, по переписи 2002 г., составляет 8 250 человек, в том числе в городах республики – 6 498, в селах – 1 752 человека[78].

Один из первых документов[79], свидетельствующих о том, что на Южном Урале появляются семьи немцев-колонистов, относится к периоду с 1769 по 1851 год, когда территория Башкортостана входила во вновь созданную Оренбургскую губернию. Текст документа иллюстрирует причины, условия и особенности переселения немцев на Южный Урал.

К 1912–1913 гг. численность немцев в Башкортостане растет, что было вызвано усилением общего потока переселенцев из Украины, Белоруссии и других областей, вызванного проведением Столыпинской аграрной реформы.

Последний массовый приток российских немцев в республику связан с их депортацией в 1941–1942 гг. Они попали сюда как спецпереселенцы и трудармейцы для строительства промышленных предприятий во всех городах Башкирии. Впоследствии большая часть депортированных осталась работать на этих же предприятиях.

В 1970 г. немецкое население республики составляло 12,1 тыс. человек, и эта цифра оставалась довольно стабильной в течение нескольких десятилетий. Демографическая ситуация резко изменилась после 1991 г. в сторону уменьшения численности населения, связанного с отъездом немцев на историческую родину.

---

[77] Фартыгина Н.И. Чувашский историко-культурный центр в деревне Суук-Чишма – заповедный уголок чувашей Башкортостана // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru/index.php?id=45474.

[78] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 9, 14.

[79] Архив ВГО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 179. Л.185, 185 об.

В данное время представители немецкой национальности проживают во всех крупных населенных пунктах республики. В сельской местности выделяются зоны компактного расселения немцев: Благоварский район – с. Пришиб, деревни Алексеевка, Базилевка, Викторовка, Новоникольское; Давлекановский район – д. Ворошилово; Абзелиловский район – пос. Северный[80].

В Благоварском районе создан немецкий историко-культурный центр «Алексеевский».

4.1. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – немецкий историко-культурный центр «Алексеевский» в селе Пришиб Благоварского района

Благоварский район расположен в бассейнах рек Чермасан и Кармасан – левый приток реки Белой, в семидесяти километрах западнее Уфы, территория его относится к северо-восточной окраине Бугульминско-Белебеевской возвышенности[81]. Компактное расселение немцев – отличительная черта Благоварского района.

Представители немецкой национальности занимают в районе пятое место по численности населения после башкир, татар, русских и украинцев и составляют 2, 3 % от всего населения района[82].

Время обоснования немцев на Благоварской земле датируется началом XX в. Первые немцы-переселенцы, проживавшие ранее на Украине в Пришибской волости Мелитопольского уезда, появились на территории Башкирии в 1903 г. Расположились они на землях, купленных у бывшего помещика Николая Базилева. Массовая миграция на восток была обусловлена недостатком земель на месте прежнего проживания и

[80] Филатова И.Г., Сухова-Айснер И.А. Немцы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 455–458.

[81] Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 1996. С. 183.

[82] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 9, 157–158.

притеснения местными помещиками. В Уфимской губернии немцы купили 12 350 десятин земли за деньги, вырученные от продажи тех украинских земель, где раньше разводили овец, под земледелие, становившееся более выгодным. Часть средств на приобретение новых земель выделило царское правительство.

К 1906 г. образовалось 11 немецких деревень: Розенфельд, Николайфаль, Гохфельд, Викторфельд, Нойфельд, Ной-Пришиб, Базилевка, Вальдгейм, Барбарштадт, Шенфельд, Эбенфельд. Впоследствии лишь Базилевка, в которой находилась усадьба помещика, сохранила прежнее название, остальные приняли русские имена Розовка, Новоникольск, Александровка, Викторовка, Новиковка, Пришиб (это имя приехало с немцами с Украины), Алексеевка, Варваровка, Романовка и Березовка. Административным центром всех немецких колоний стала деревня Пришиб. А в деревне Алексеевка находилось Базилевское волостное управление, во главе которого стоял «всенародно» избранный Георг Венцель.

Для организации личного хозяйства немецкие семьи получили от государства ссуду в размере от 100 до 500 рублей, по 15 гектаров земли и по 100 бревен для постройки дома. Благодаря кропотливому труду, агрономическим знаниям хозяйства колонистов стали рентабельными. Главной отраслью у переселенцев было земледелие. Среди немцев были искусные скорняки, сапожники, портные. В каждой деревне была своя кузница. Организацию своего жилья и хозяйствования немцы осуществляли по германскому образцу. Строго соблюдали национальные традиции и религиозные обычаи. В каждой деревне были организованы начальные школы, в которых велось обучение на родном языке.

Немцы Благоварского района участвовали на фронтах первой мировой войны. Через полтора года после Октябрьской революции в Пришибе останавливался 2-й Петроградский полк 5-й армии Восточного

фронта, в селе был создан Военно-революционный комитет. Его ответственным секретарем стал И. Петтер, вступивший в партию большевиков. В частях Красной Армии сражались за Советскую власть Семен Моор и Вильгельм Миллер, которые были бойцами 25-й Чапаевской дивизии.

В 1928 г. в с. Пришиб было создано товарищество по обработке земли (ТОЗ) «Ландвирт», в которое объединились пять бедных семей и три кулацкие. Через два года оно было преобразовано в колхоз имени Розы Люксембург, состоящий из 13 бригад. В 1933 г. в районе было произведено разукрупнение, и колхоз им. Розы Люксембург стал всего лишь одним из пяти колхозов. Во главе четырех из них стояли немцы. В 1934 году был закуплен первый трактор, а в 1936 г. — первый автомобиль.

1 октября 1931 г. в Пришиб из Давлеканово, где раньше проживало много немцев-меннонитов, была переведена семилетняя школа крестьянской молодежи, которая стала первой деревенской школой, дающей неполное среднее образование – до этого в деревнях были только начальные школы. Школа стала советской, была переведена на бюджетное финансирование и преобразована в ШКМ, после чего и была переведена в Пришиб.

В годы Великой Отечественной войны немецкие граждане Советского Союза вносили вклад в Победу в трудовой армии, но многие сражались с фашистами на фронте и получили высокие награды. В 1953–1955 гг. колхозы района объединились в один колхоз «Путь к коммунизму», в 1959 г. к колхозу присоединились бригады из Янышевского сельсовета, и колхоз был переименован в колхоз «Россия».

В 1964 г. в хозяйстве колхоза «Россия» насчитывалось 1 011 колхозных дворов, 62 трактора, 40 автомобилей, 5 электростанций, 1 210 голов крупного рогатого скота, 500 голов свиней, 1 000 голов овец, общая земельная площадь составляла 17 145 гектаров. На пост председателя

колхоза «Россия» был избран выпускник Башкирского сельскохозяйственного института Петр Моор – сын бойца Чапаевской дивизии и одного из прежних председателей. В годы правления Моора-младшего (1964–1990) колхоз обрел всесоюзную славу и известность, стал одним из крупнейших хозяйств Башкирской АССР.

Период «перестройки», несмотря на все меры по уменьшению её негативного воздействия, принимаемые в Башкортостане, оказался очень болезненным для тружеников села. И потомки немцев, приехавших искать лучшую жизнь на башкирских землях, обратили свой взор в сторону исторической родины[83].

Указом Президента Республики Башкортостан от 23 января 1998 г. № УП-27 «О республиканских программах национально-культурного развития народов Башкортостана»[84] Кабинету Министров Республики Башкортостан и органам местной власти предписано оказывать содействие социально-экономическому и культурному развитию немецкой общины в Алексеевском сельском Совете. Начинается новый этап в жизни населенного пункта, а для удовлетворения национальных потребностей его жителей был создан немецкий историко-культурный центр «Алексеевский» в селе Пришиб Благоварского района.

Историко-культурный центр ставит перед собой следующие цели:

– реализация прав граждан на удовлетворение своих национально-культурных потребностей;

– последовательное развитие сотрудничества органов государственной власти, общества, национально-культурной общественной организации и учреждений культуры, образования;

---

[83] Немцы // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashkortostan450.ru/culture/kultura-narodov/nemci.

[84] Указ Президента Республики Башкортостан № УП-27 от 23 января 1998 г. «О республиканских программах национально-культурного развития народов Башкортостана» // СПС КонсультантПлюс.

– сохранение и развитие творческого потенциала немцев Башкортостана;

– создание условий для обеспечения активного участия немецкого населения в культурной жизни республики;

– пропаганда немецкой культуры, быта, семейных обычаев и обрядов;

– сохранение и исследование культурного наследия немцев Республики Башкортостана[85].

Для достижения поставленных целей историко-культурный центр опирается на хорошую материальную базу, в которую входят средняя общеобразовательная школа с. Пришиб, филиал начальной школы, сельский Дом культуры, Алексеевская сельская библиотека, библиотека с. Пришиб, римско-католическая церковь д. Алексеевка.

В школе с. Пришиб ведется преподавание немецкого языка как родного. Наряду с немецкими учащимися по языковой программе занимаются и все желающие ученики других национальностей. Работа преподавателей школы и усердие самих учащихся в освоении немецкого языка дают хорошие результаты в виде побед и получения призовых мест в районных и республиканских олимпиадах и конкурсах, а также успешного поступления на факультеты иностранных языков республиканских высших учебных заведений.

Большое внимание руководители филиала отводят сбору этнографического материала. В отведенном для дирекции историко-культурного центра помещении представлена выставка предметов быта и утвари немцев Башкортостана, оформлен национальный интерьер жилища:

[85] Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – немецкий историко-культурный центр «Алексеевский» в селе Пришиб Благоварского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.06. Оп. 06-2006.

частично – жилой комнаты, частично – кухни. Центр активно принимал участие при создании немецкой экспозиции в районном музее.

Филиалом разработаны и действуют экскурсионные программы, включающие посещение национальной школы в с. Пришиб, д. Алексеевка, школьного музея, римско-католической и лютеранской церквей.

Но одним из главных направлений в деятельности центра является организация национальных культурно-массовых мероприятий, так как уже с этапа подготовительной работы к празднику ведется непосредственное приобщение населения к этнокультурным традициям, а само мероприятие становится формой выражения национального менталитета. Тем самым реализуется процесс преемственности народных обычаев.

Филиалом за последние годы были проведены «День памяти жертв политических репрессий», обрядовый праздник «Хохцайт» («Свадьба»), праздник «Эрнтефест», День Святого Мартина («Латернефест» – праздник свечей), День благодарения за урожай «Erntedankfest», народный праздник «Oktoberfest», католическое Рождество «Weinachten» (Рождество Христово), «Пасха». Все праздники проходят в национальном стиле с соблюдением традиций, выступлениями народного ансамбля «Фольксскланг», детского немецкого фольклорного ансамбля «Колядки»[86], театрализованных представлений, имеющих познавательное и воспитательное значение. Религиозные праздники сопровождаются богослужениями в римско-католической церкви.

Традиционной в рамках историко-культурного центра стала организация встреч в с. Пришиб соотечественников, земляков, эмигрировавших в Германию. Это мероприятие помогает утолить ностальгию, воссоединиться на какое-то время с родственниками и

[86] Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – немецкий историко-культурный центр «Алексеевский» в селе Пришиб Благоварского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.06. Оп. 06-2006.

друзьями, также глубокий смысл проводимых встреч заключается в поддержании крепких связей между Башкортостаном, Германией и Австрией.

На сегодня центр имеет большие перспективные планы по укреплению материальной базы, созданию летнего детско-юношеского лагеря по изучению культуры, обрядов, народных традиций, праздников немцев, разработке новых праздничных мероприятий – всего того, что необходимо для более качественного социально-экономического и культурного развития немецкой общины на территории республики.

5. Украинский историко-культурный центр

Украинцы – второй по численности этнос после русских среди славянских народов в Башкортостане. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в республике проживает 55 249 украинцев[87].

Первые упоминания об украинских казаках, которые находились на службе в Уфимском остроге, датируются 1634 годом[88]. Постоянные украинские поселения в Башкирии появились после возведения Новой Закамской (1731 г.), а несколькими годами позже - Яицкой или Оренбургской (1734 г.) крепостных линий.

С 1740 г. начинается массовое переселение украинцев в Оренбургскую губернию, связанное со стремлением украинского крестьянства избежать начавшегося закрепощения в родных местах. Социально-экономическая и политическая обстановка на Украине в конце XVIII – начале XIX в. вызвала очередную волну переселений украинского народа в восточные районы, где феодально-крепостнический гнет сказывался слабее. Приток украинцев в Башкортостан на протяжении следующих веков будет возрастать после реформ второй половины XIX в.,

[87] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С.9, 16.

[88] Бабенко В.Я. Украинцы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. – 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 264.

Столыпинской аграрной реформы (1906–1916 гг.), революционного периода и с развитием промышленности.

После второй мировой войны численность украинцев в республике стала уменьшаться. За пятьдесят лет (1939–1989 гг.) абсолютное количество украинского населения снизилось на 18,74 %, что было вызвано малой рождаемостью в военные и послевоенные годы, усилившимися процессами ассимиляции, оттоком украинцев на историческую родину[89].

В настоящее время украинцы зафиксированы переписью практически во всех городах и районах республики. В городской местности проживает 80,1 % украинцев. Наиболее многочисленные группы украинцев представлены в городах Уфе, Стерлитамаке, Салавате, Октябрьском, а также в Чишминском, Альшеевском, Стерлитамакском, Иглинском, Благоварском районах. Среди населенных пунктов моноэтничностью выделяется село Золотоношка Стерлитамакского района, где более 85 % жителей составляют украинцы. На базе этого села и был создан украинский историко-культурный центр «Золотоношка».

5.1. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – украинский историко-культурный центр «Золотоношка» в селе Золотоношка Стерлитамакского района

Стерлитамакский район расположен на стыке степи и предгорий Южного Урала. На его территории протекают удивительной красоты реки: Белая, Ашкадар, Куганак, Стерля, Уршак[90]. Именно в этих местах осенью 1899 г. в Стерлитамакском уезде Уфимской губернии приобрел у башкир для своих украинских односельчан землю Черненко Антон Фомич. И уже

[89] Бабенко В.Я. Украинцы. С. 264–266.

[90] Башкортостан – республика моя // Книга-альбом республики, городов и сельских районов. Уфа: Слово, 2006. С. 139.

весной 1900 г. на постоянное местожительство в башкирский край из села Жерноклевы Золотоношского уезда Полтавской губернии прибывает двадцать семь хозяйств. Так было основано село Золотоношка в Стерлитамакском районе. Позднее на территорию Башкортостана переехали жители других сел Полтавской губернии[91].

Благодаря компактному расселению в этих землях украинских переселенцев селу Золотоношка на протяжении более столетней истории удалось сохранить свою моноэтничность, что послужило основанием для создания в соответствии с Указом Президента Республики Башкортостан от 27 декабря 1999 г. № УП-823[92] национально-культурного центра украинцев Башкортостана на базе села Золотоношка.

Цель центра заключается в сохранении историко-культурных комплексов и их территорий, имеющих особую историческую, национальную, просветительскую, научную и эстетическую ценность, в обеспечении жизнедеятельности последних на основе максимального приближения к традиционным формам природопользования, хозяйствования и использования в рекреационных, научных и культурных целях.

Основными задачами центра являются:

– сохранение и возрождение традиционных форм жизнедеятельности украинского населения, промыслов, обрядов, фольклора, этнографических черт;

– оказание содействия администрациям муниципальных районов и городских округов в создании необходимых условий для социально-культурного развития украинского населения, обеспечение его полноценного участия в современной жизни;

---

[91] Бабенко В.Я. Украинцы. С. 267.

[92] Указ Президента Республики Башкортостан № УП-823 от 27 декабря 1999 г. «О создании национально-культурного центра украинцев Башкортостана на базе села Золотоношка Стерлитамакского района» // СПС КонсультантПлюс.

– участие в сохранении недвижимых объектов культурного наследия, расположенных на территории района;

– организация инфраструктуры для культурного туризма на базе этих объектов;

– пропаганда культурного наследия украинцев Республики Башкортостан.

При историко-культурном центре создан совет, координирующий его деятельность. Совет центра строит свою работу по всестороннему удовлетворению национально-культурных запросов украинцев республики и создает необходимые условия для духовного развития украинского народа, воспитания уважения к истории, культуре и традициям.

Созданный как носитель духовной культуры нации с думой о будущем, историко-культурный центр имеет единственный украинский учебно-воспитательный комплекс: детский сад – средняя школа, нацеленный на воспитание национального самосознания молодого поколения. Трехлетних сельчан учат говорить на родном языке, затем они продолжают обучение в средней школе, участвуют в украинских фольклорных ансамблях, ставят спектакли на украинском языке в школьном драматическом кружке, отдыхают в летнем этнографическом лагере «Кобзарик», действующем на базе районного лагеря «Колос» с 2000 г. Начиная с 2000 года лагерь проходил в разных местах: на базе школы села Золотоношка, в лагере «Колос» Стерлитамакского района, на студенческой базе в Ермекеевском районе, на базе Лагеря труда и отдыха «Дружный» в пос. Михайловка под Уфой. Нередко в лагере отдыхают и ребята с Украины. В нем также отдыхают ребята, изучающие украинский язык, со всей республики. Не редки здесь и гости с Украины – их

сверстники. Учащиеся Золотоношки практически ежегодно посещают летние лагеря Одесской и Львовской областей[93].

Что касается школы, то она является в селе одним из важных объектов украинского историко-культурного центра. В своём развитии школа прошла несколько этапов.

Первый – традиционная школа.

Второй – адаптивная школа. В ходе этого этапа реализовывалась модель адаптивной сельской национальной школы, когда вводилось изучение родного украинского языка (1993 г.), немецкого языка и информатики, начиная с начальных классов.

Третий этап – школа, ставящая своей целью подготовку каждого учащегося к реальной жизни и практическому освоению реального мира.

Школьное обучение также предполагает воспитание гражданина-патриота, человека-культуры, поэтому в учебном заведении кроме языка дети изучают историю и культуру украинского народа. В процессе обучения у учащихся складывается общая историческая картина двух славянских народов: русского и украинского. Сравнивая и сопоставляя, ребёнок учится анализировать отношения между двумя народами, извлекая для себя определённые знания. Можно сказать, что изучение в школе языка и культур нескольких национальностей развивает в ребёнке уважительное отношение к другим этносам и их нравам[94].

Молодое поколение села хорошо владеет украинским языком и знает национальную культуру. Это подтверждается на ежегодном республиканском Шевченковском фестивале, международных

[93] Материалы Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан за 2009 год. Уфа: Издательско-полиграфический комплекс при Администрации Президента РБ, 2009. 74 с. С. 19.

[94] Концепция развития Филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – украинского историко-культурного центра «Золотоношка» в селе Золотоношка Стерлитамакского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 08-2005.

молодежных конкурсах «Червона калина» в г. Уфе, «Ми діти твоі Украіно» в Артеке, международном конкурсе знатоков украинского языка имени П. Яцика. А кружки вязания, вышивки, художественной росписи, резьбы по дереву, работающие при историко-культурном центре, дополняют языковое образование навыками народно-прикладного искусства[95].

Познавательные и воспитательные функции ответственно выполняет библиотека сельского дома культуры с. Золотоношка. Фонд литературы на украинском языке составляет более 530 экземпляров. Это своего рода музей украинского быта, оформленный красочно и с выдумкой. Здесь с любовью сконструирована украинская хата со всей причитающейся утварью, с печью, ухватом и чугунками, с рушниками и половиками, с домашними животными[96]. На II Республиканском конкурсе библиотек, проводившемся в 2003 г., это колоритное книгохранилище, больше похожее на этнографический музей, заняло первое место в номинации «Лучшая национальная библиотека»[97]. Базовой же библиотекой по обслуживанию украинского населения с 2002 года стала Стерлитамакская центральная районная библиотека.

Этнографический материал по украинскому народу не ограничивается лишь экспозицией в библиотеке. В селе имеется музей СПКК им. Шевченко, занимающий два зала, в которых представлены документальные и вещественные материалы, раскрывающие богатую историю с. Золотоношки, его образования и ещё пяти украинских поселений – Деевка, Малодеевка, Полтавка, Вознесеновка и Аверьяновка, названных в честь родных сел на Украине, первых украинских поселенцах.

---

[95] Материалы Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан за 2009 год. Уфа: Издательско-полиграфический комплекс при Администрации Президента РБ, 2009. 74 с. С. 19.

[96] Кульмухаметова А. Золотые голоса Золотоношки // [Электронный ресурс] Режим доступа: : http://www.agidel.ru.

[97]Материалы Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан за 2009 год. Уфа: Издательско-полиграфический комплекс при Администрации Президента РБ, 2009. 74 с. С. 20.

В фондах музея – более тысячи уникальных экспонатов, которые отражают быт сельчан, их традиционный украинский колорит. Пополнением музея занимается клуб «Краевед» под руководством заведующей библиотекой и главным хранителем музея Нины Черненко.

К объектам историко-культурного центра относится и храм Рождества Богородицы – памятник деревянного зодчества начала прошлого века. Несмотря на разрушение, строение не утратило былой красоты и легкости резного ажура[98]. В перспективе планируется восстановление храма в первозданном виде, дабы не только сохранить культурное достояние, но и достичь духовного удовлетворения среди жителей села.

Особое внимание центром уделяется развитию музыкального творчества. В селе действуют три украинских фольклорных ансамбля: два детских – «Мрія» («Мечта») и «Квіточки»(«Цветочки»), и взрослый – «Зоряний світ» («Звездный свет»). В их репертуаре − более 150 украинских народных и современных песен. Украинские творческие коллективы знают и любят в Башкортостане. Они – непременные участники всех конкурсов и фестивалей, массовых народных праздников, их приглашают с концертами в самые разные уголки республики[99]. В самом историко-культурном центре постоянно проходят республиканские и районные мероприятия: республиканские семинары-практикумы для работников ЗАГСА (2002 г.), для руководителей самодеятельных хоровых коллективов и учителей украинского языка (2006 г.), проводились встречи Чрезвычайного и Полномочного Посла Украины в Российской Федерации О. А. Демина (2007 г.), Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств К. Воллебека (2009 г.), районный праздник украинской песни (2009 г.).

[98] Кульмухаметова А. Золотые голоса Золотоношки // [Электронный ресурс] Режим доступа: : http://www.agidel.ru.

[99]Хабибуллина А.Р. Украинцы в Башкортостане // Ватандаш, 2002. № 8. С. 164.

С ярко выраженным национальным колоритом организуются в селе народные и религиозные праздники: Новый год, Рождество Христово, Пасха, День Ивана Купалы, цель которых заключается в приобщении молодежи к традициям украинской культуры.

Потенциал украинского историко-культурного центра в с. Золотоношка высок. В планах центра − создание Музея крестьянского быта, где можно будет установить две украинские хаты с учетом всех этнокультурных особенностей и проводить обрядовые праздники. В перспективе предполагается организовать столярную мастерскую и начать возрождение традиционных украинских промыслов. А привлекательность местного ландшафта – лесостепь, Малодеевский пруд, богатый рыбой, множество родников дает возможность на территории центра создать полноценный туристический комплекс[100]. Реализация намеченных планов будет значимым этапом в деле сохранения и развития уникальной культуры украинского народа в республике.

6. Татарский историко-культурный центр

Татары (общенациональный этноним – татар) являются вторым по численности этносом в Российской Федерации. Общая численность живущих в Российской Федерации – 5 554 601 человек, в Приволжском федеральном округе – 4 063 720 человек[101]. В 2002 г. в республике проживало 990,7 тыс. татар, что составило 24,1 % от численности населения республики. Данный этнос проживает повсеместно, но можно выделить компактное расселение в центральной, западной и северо-западной части республики. Татары преобладают из 21 в 6 городах республики: Дюртюли, Туймазы, Октябрьский, Агидель, Нефтекамск, Янаул; в сельских – составляют большинство в 14 районах:

[100] Хабибуллина А.Р.Украинцы … С. 165.
[101] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 8.

Чекмагушевском, Стерлибашевском, Чишминском, Кигинском, Бакалинском, Бураевском, Аургазинском, Буздякском, Аургазинском, Кушнаренковском, Миякинском, Дюртюлинском, Альшеевском и Федоровском.

Начало оформления группы татар Башкортостана можно отнести ко второй половине XVI в., когда начинается возрастающий приток населения в Приуралье, на Южный Урал, в Зауралье. С этого момента истории, вплоть до современности, этнокультурное развитие татар, расселившихся в Башкортостане, протекает под влиянием двух главных с точки зрения этнического взаимодействия факторов. С одной стороны, сохраняется неразрывное культурное единство с материнским этносом (казанско-татарским), с другой – происходит интенсивное взаимодействие и взаимовлияние культур татарского, башкирского, финно-угорских (мари, удмурт, мордва) и славянских (главным образом русских) народов.

Факторами, способствующими формированию особых, присущих только татарам Башкортостана форм культуры, следует признать особенности природно-географической среды обитания, отличные от таковых в Среднем Поволжье, а также неодинаковые исторические судьбы народов, населяющих территорию бывшего Казанского ханства и исторической Башкирии[102].

Татарский историко-культурный центр «Килимово» создан на территории Буздякского района Республики Башкортостан.

6.1. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – татарский историко-культурный центр «Килимово» в селе Килимово Буздякского района

[102] Якупов Р.И. Татары // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 116.

Буздякский район находится в западной части Республики Башкортостан. Территория его, украшенная речной сетью верхнего течения р. Чермасан с притоками, входит в предуральскую степь[103]. В районе проживает 31 178 человек, большее число из которых (15 833 человека) − представители татарской национальности[104], поэтому район считается одним из мест компактного проживания татар в республике. Именно в этом районе в с. Килимово располагается уникальный архитектурный ансамбль постройки начала XIX в. усадьбы татарского княжеского рода Тевкелевых.

Компактное проживание исторически сложившихся этнических групп татар, высокая степень сохранности культурного наследия, характеризующего данную группу, достопримечательные места, связанные с выдающимися личностями и событиями, послужили основанием для создания в с. Килимово татарского историко-культурного центра.

Село Килимово имеет богатую и древнюю историю. Расположено оно на реке Идяш (приток р. Чермасан), в 26 км. к северо-востоку от районного центра Буздяк. Было основано ясачными татарами на вотчинных землях башкир Канлинской волости Казанской дороги, известно с 1723 г., предположительно, с середины XVIII в. Родовое имение Тевкелевых с первой половины XIX в. (с образованием выселка Новокилимово) до 30-х г. XX в. учитывалось под названием Старокилимово. В 1865 г. в 163 дворах проживало 919 человек. Жители села занимались скотоводством, земледелием, пчеловодством. В 1906 г. в Старокилимово имелись мечеть, медресе, русско-башкирское училище, детский приют землевладелицы Джантюриной, водяная мельница, 2

[103] Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа: Науч. изд-во «Башкирская энциклопедия», 1996. С. 191.
[104] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 158.

бакалейные лавки. С 30-х годов. XX в. населенный пункт получает современное название «Килимово»[105].

В селе сохранился уникальный архитектурный ансамбль постройки начала XIX в. – усадьба татарского княжеского рода, которая включает в себя мусульманскую мечеть (1821 г.), Килимовский дворец (1848 г.), верхний и нижний парки, мусульманское кладбище захоронений XVII века.

Усадьба принадлежала потомкам Кутлумухамет Тевкелева (по крещению - Алексей Иванович), оренбургского помещика из мурз. Он был переводчиком при Петре I во время турецкого (1711 г.) и персидского (1722 г.) походов. Помощник начальника Оренбургской экспедиции (1734 г.) И. К. Кирилова.

Тевкелевы были крупными помещиками, которые владели землей и крепостными в Рязанской, Вятской и Оренбургской губерниях. К 1861 г. Тевкелевым принадлежали крепостные деревень Ахуново, Килимово и др. в Белебеевском уезде, Кадыкеево в Мензелинском и хутора Тевкель в Оренбургском уездах. Родовое имение же Тевкелевых находилось в деревне Килимово.

Среди представителей рода Тевкелевых известен Тевкелев Салимгарей Шангареевич (1805–1885 гг.), религиозный деятель. В 1865–1885 гг. муфтий, председатель Оренбургского магометанского Духовного Собрания. Он занимался благотворительностью – дарил земельные участки детскому приюту и мечетям. Награжден семью орденами, в том числе орденами Святой Анны 1, 2, 3, 4-й степеней. Он похоронен на территории 1-й Соборной мечети г. Уфы.

[105] Башкирская энциклопедия: В 7 т. / Гл. ред. М. А. Ильгамов. Уфа: Башк. энцикл., 2007. Т. 3. С. 395–396.

Несмотря на многолетнюю историю, Дворец и мечеть в родовом имении татарских князей удалось сохранить. Здания расположены на возвышенном месте, на берегу реки Идяш.

Первоначально усадьба занимала три гектара земли. Она состояла из двух частей: нижнего парка, расположенного в пойме, и верхнего парка, возвышающегося над поймой примерно на 15 метров. В парке имелись сооружения малой архитектуры – беседки, павильоны, столбы с резными кронштейнами, которые поддерживали фонари. Дворец размещался в глубине верхнего парка. Главным фасадом он был обращен в сторону улицы. Противоположный фасад выходил в сторону реки. Здание дворца имеет строго симметричное построение. Композиционная схема его фасадов отличается простотой и ясностью. Можно констатировать влияние как восточной, так и русской классической архитектуры.

Сопоставляя фасады здания (главный фасад и фасад, обращенный к реке), нельзя не обратить внимания на то, что при общем композиционном замысле и одинаковом архитектурно-конструктивном решении, каждый фасад имеет свои, присущие ему черты и свою впечатляющую силу. В этом сказался внимательный учёт зодчим природного окружения и условий ориентации каждого фасада.

С «северо-западной» стороны к дворцу примыкает одноэтажный кирпичный пристрой. Пристрой как в стилевом, так и в планировочном отношении не имеет органической связи с основным корпусом. Это даёт основание предполагать, что пристрой был задуман после того, как строительство основного здания было уже начато. Возможно, что при проектировании основного корпуса предполагалось обслуживающие помещения разместить в особом корпусе, связанном с основным зданием теплым коридором. Но в процессе строительства было, видимо, решено обслуживающую группу пристроить непосредственно к дворцу.

Для связи с хозяйственным двором, в котором имелись кладовые для хранения небольшого запаса продовольствия, пристрой имеет самостоятельный вход. Под частью основного здания устроен подвал для хозяйственных целей. Многочисленный штат прислуги размещался в деревянном доме, построенном вне основной усадьбы.

Все залы и прочие помещения представляют собой простые, светлые, ясно читаемые пространства.

С 1848 до 1903 года в усадьбе проживали помещики Тевкелевы. С 1903 до 1918 года имение Тевкелевых переходит к их зятю Салимгарею Джантюрину.

С 1918 по 1924 годы здание находилось в бесхозном состоянии. С 1924 по 1996 годы в Килимовском дворце размещалась средняя школа. Руководство колхоза им. Фрунзе, дирекция Килимовской средней школы и учащиеся по мере их возможности проявляли заботу о сохранении здания дворца.

Постановлением Совета Министров БАССР № 390 от 19.07.1976 г. Килимовский дворец был поставлен на государственную охрану в качестве памятника архитектуры.

Указом Президента Российской Федерации № 176 от 20.02.1995 г. памятник включён в Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения[106].

В целях сохранения этого уникального архитектурного ансамбля, не имеющего аналогов как в нашей республике, так и за ее пределами, было принято решение о проведении реставрационных работ.

В 2002 году на средства Научно-производственного центра мечеть и минарет были восстановлены. С 2003 года при мечети действуют курсы по изучению основ Ислама и арабского языка[107].

---

[106] Калимуллин Б.Г. Архитектурные памятники Башкирии. Дворец в Килимово. Вып. 2. Уфа, 1957.

[107] Башкирская энциклопедия … С. 396.

В настоящее время ведется реставрация здания дворца по проектам, разработанным творческой мастерской заслуженного архитектора России Рудольфа Кирайдта. В ходе работ по внутренней отделке дворца предусмотрено восстановление декора, разрушенного естественным путем и в процессе монтажа монолитных железобетонных перекрытий. Планируется также восстановление печей и их изразцовая отделка с возможными цветовыми вариациями. Завершены реконструкция крыши дворца и наружная отделка.

Помимо реставрации и благоустройства комплекса Килимовской усадьбы, включая верхний и нижний парки, предусмотрен целый комплекс мероприятий по укреплению и развитию социально-культурной и производственной базы села Килимово[108]. Именно этой деятельности посвящена работа татарского историко-культурного центра.

Основными его задачами являются оказание содействия в создании необходимых условий для национально-культурного развития населения, обеспечении его полноценного участия в современной жизни, а также участие в сохранении недвижимых объектов культурного наследия, расположенных на территории центра.

За период своего существования центром были организованы, а в дальнейшем стало традиционным проведение таких праздников, как «Бесән ба ары», « арға бут аһы», « а өмәһе», «Кис ултырыу», «Өләсәйемдең күңел һандығы».

В рамках центра действует народный театр, драматический кружок, в котором участники постигают азы театрального мастерства. Хорошие условия филиалом созданы для развития музыкального творчества. Здесь работают кружки баянистов, кураистов, тальянистов, вокалистов, лошкарей и кубызистов. Существует фольклорный коллектив и

[108] Фартыгина Н.И. Его Величество дворец: памятник архитектуры татарского историко-культурного центра «Килимово» переживает второе рождение // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

фольклорный кружок. Сформирован танцевальный кружок, кружок любителей поэзии, кружок национального промысла (пряльщиц). Широкий спектр кружковой деятельности, представленный центром, помогает не только освоить или обучиться какому-либо мастерству или искусству, но и позволяет попробовать свои силы в разных творческих аспектах, способствует формированию разносторонне развитой личности.

Для полной реализации национальных запросов населения руководителями центра в селе организуются встречи с народными артистами, актерами театра имени Галиаскара Камала Республики Татарстан.

Историко-культурный центр «Килимово» имеет тесные региональные и межрегиональные связи. С первых дней создания центр активно сотрудничает с Всемирным Конгрессом татар, принимает участие в работе съездов Конгресса. В мае 2008 г. в центре «Килимово» прошли торжества, посвященные 15-летию Меджлиса татарских мурз.

Центр полон планов и на будущее. Предполагается разработать инвестиционные проекты в сфере туризма, отдыха и развития предприятий татарских народных промыслов, создать новые экспозиции, посвященные истории и культуре татар Башкортостана. Используя прекрасные природные условия, планируется организовать отдых в сельском доме, открыть кафе с блюдами татарской национальной кухни, предложить сувенирную продукцию. Все это вместе взятое позволит, с одной стороны, более наглядно пропагандировать культуру татарского народа, а с другой стороны, повысит у жителей села интерес и уважение к своим корням, к своим историческим традициям[109].

7. Латышский историко-культурный центр

[109] Фартыгина Н.И. Его Величество дворец: памятник …

Латыши, латвиеши (самоназвание от этнонима древне-славянский народности латгалов, или летгалов, в русских летописях – летьгола). Предками латышей были балтские племена, поселившиеся на территории Латвии в III–II тыс. до н. э. В конце I – начале II тыс. н. э. у них возникли раннефеодальные отношения, начала складываться единая латышская народность[110].

На просторах Башкортостана первые поселения латышей, довольно сильно выделяющиеся по своей культуре, языку, религии, обычаям и обрядам среди других народов края, появляются во второй половине XIX в.[111] В 80–90-х годах XIX в. многие латыши покидали территорию Латвии, чтобы за ее границами найти возможность получить землю в собственность. Массовое переселение латышей в Башкортостан началось в 80-е годы XIX в. В этих местах их привлекала доступная земля. Таким образом, на территории Башкортостана образовалось несколько колоний: Ауструм (400 человек), Озолы (100), Балтия (400), Баложи (300), Архангельское (1 800 человек). Самые большие колонии были в Иглинском и Архангельском районах, где до сих пор проживает значительное число латышей. После Великой Отечественной войны многие латыши возвратились в Латвию. По данным переписи населения 1959 г., общая численность латышей в Башкортостане составляла 3 804 человека, в 1970 г. – 3 500[112], к настоящему времени число латышей в республике составляет 1 508 человек[113].

7.1. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов

[110] Этнокультурная мозаика Оренбуржья (научные статьи, очерки, статистика) / Гл. ред. В. В. Амелин. 2-е изд. доп. Оренбург, 2003. С. 149.

[111] Габдрафиков И.М., Блинкена А.Я. Латыши // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 416.

[112] Латыши // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashkortostan450.ru/culture/kultura-narodov/latish/.

[113] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 7.

Республики Башкортостан – латышский историко-культурный центр «Максим Горький» в селе Максим Горький Архангельского района

Архангельский район расположен в центральной части республики. Западная часть территории района представляет собой предгорную равнину, восточная относится к западным хребтам Южного Урала. В районе протекают реки Инзер и Лемеза с притоками, по северо-западной окраине – река Сим, по западной – река Белая, по юго-западной – река Зилим. Здесь проживают представители 25 национальностей, среди которых есть и латыши. Их численность составляет 1,8 %[114] от всего населения района. Наиболее компактным местом пребывания латышей в Архангельском районе является село Максим Горький.

Латыши появились в этих краях в конце XIX в. Они брали в аренду так называемые удельные (принадлежавшие царской семье) земли. Латышские хутора образовали Арх-Латышскую колонию Архангельской волости Стерлитамакского уезда. И после Октябрьской революции латыши предпочитали жить на хуторах, пока не началась коллективизация. В 1929 г. 19 крестьянских хозяйств объединились в колхоз с названием «Яуна Дзиве» («Новая жизнь»). В начале 30-х годов началось переселение с хуторов. В апреле 1931 г. колхоз стал называться именем Петра Стучки, а с марта 1939-го был переименован в колхоз имени Максима Горького. Отсюда и пошло название села. Колхозники, занимавшиеся животноводством и полеводством, работали на совесть. Не раз их достижения в животноводстве демонстрировались на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.

Латыши − народ сдержанный, трудолюбивый. Их старшему поколению свойственно трепетное отношение к народным традициям. Каждый в селе знает мастера Ивана Вециса, который плетет уникальные

[114] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 151.

кленовые шляпы (без всякого подручного материала) на любимый народный праздник Лиго (Янов день). Без такой кленовой шляпы этот праздник для латыша – не праздник. Или Валентину Совину, которая вяжет варежки, красочные, с традиционным орнаментом. А вот уж сыроделие да пивоварение у каждого свое - по старинным рецептам дедов и прадедов. Вот на Янов день и проходит своеобразный конкурс: у кого сыр да пиво лучше. Конкурс на лучший латышский дворик тоже становится здесь доброй традицией и немало способствует благоустройству и украшению села[115].

Исходя из вышеизложенного, главной задачей латышского историко-культурного центра «Максим Горький», созданного в соответствии с Указом Президента Республики Башкортостан от 29 сентября 2003 г. № УП-574[116], поставлено сохранение этой неповторимой национальной ауры.

Главным объектом историко-культурного центра считается школа. Каждый год в это учебное заведение приезжает учительница из Латвии. Она проживает в специально оборудованном для нее домике и становится на время местной жительницей. С осени до весны она обучает местных учеников латышскому языку, они ее – русскому. Традиция эта пошла от возникшей у представителей посольства Латвии в Москве идеи, была поддержана местной властью и живет уже более десяти лет. После окончания учебного года гостья возвращается на родину. Отбор учителей в Латвии для России идет на конкурсной основе, и практически ежегодно они меняются. Уроки приезжей учительницы посещают все дети из латышских семей, а вместе с ними и дети других национальностей – русские, башкиры, татары. Познакомиться с новым языком, культурой им тем более интересно, что занятия проходят в игровой форме. Ученики

[115] Шумилова М.В. Историко-культурный центр «Село Максим Горький» – очаг национальной культуры латышей Башкортостана // [Электронный ресурс] Режим доступа: http:/www.bashinform.ru.

[116] Указ Президента Республики Башкортостан № УП-574 от 29 сентября 2003 г. «О создании историко-культурных центров народов Республики Башкортостан» // СПС КонсультантПлюс.

хором повторяют новые слова, поют, водят веселый хоровод. Занимаются в специальном кабинете, где выставлена экспозиция латышского музея: старинные платья и костюмы, шляпы, венки, национальные предметы быта. Музею школы присвоен статус этнографического.

Прибалтийская сторона с удовольствием приглашает школьников к себе. В 2006 г. 15 учащихся в течение десяти дней гостили на родине далеких предков. Ребята интересуются исследовательской работой. Школьник Ян Гусаров, например, принял участие во Всемирной конференции народов России, проходившей в Москве. Его доклад был посвящен латышам[117]. Высокое качество преподавания латышского языка и культуры народа было отмечено на заседании правления «Конгресса российских латышей», в связи с чем было высказано пожелание провести в Архангельском районе всероссийский мастер-класс для педагогов и методистов латышских центров[118].

В школе также проходят народные праздники, отмечаются юбилеи выдающихся деятелей латышской культуры − Вилиса Лациса, Яна Судры, Яна Яунсудрабень и др. Примечательно, что эти праздники собирают не только латышей, они интересны всем жителям села, независимо от национальности. В этом отражается уважение к национальной культуре каждого народа, что характерно для Башкортостана[119].

При историко-культурном центре действуют краеведческий кружок, кружок декоративно-прикладного творчества и два фольклорных ансамбля − детский ансамбль «Авотс» («Родник») и взрослый «Атбалсс» («Эхо»),

---

[117] Пересыпкина Т. В башкирской глубинке изучают латышский язык // Российская газета, 24 августа 2007 г. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rgrb.ru/rubric/culture/881/html.

[118] Юлбарисов Б. «Конгресс российских латышей» высоко оценил опыт Башкортостана в деле сохранения языков и традиций национальных диаспор // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

[119]Шумилова М.В. Историко-культурный центр «Село Максим Горький» – очаг национальной культуры латышей Башкортостана // [Электронный ресурс] Режим доступа: http:/www.bashinform.ru.

который как нельзя лучше воплощает преемственность поколений в культурном отношении, в него входят 25 человек из трех составов: младшего, среднего, старшего[120]. Оба коллектива являются непременными участниками всех районных народных праздников.

К основным, ежегодно проводимым латышским центром праздникам, относятся «Рождество», «Мартыни», «Праздник свечей», «Пасха», «Янов вечер» («Лиго»), «Праздник хлеба, сыра и меда».

Особенно ярко проходит в деревне праздник «Лиго». Лиго – праздник вдохновенного труда. По народному поверью, к этому празднику должны быть закончены полевые работы. Радостный праздник дан латышу, чтобы он мог в день Лиго с гордостью оглянуться на сделанное, а затем снова взяться за работу. В ночь накануне Лиго никто не должен спать – заснувшие будут ленивыми работниками весь следующий год. Ансамбль «Атбалсс» исполняет любимые народом песни и танцы. Затем на поляне появляется главный герой праздника – Янис. По этому поводу фольклорный ансамбль преподносит зрителям зажигательный танец «Дети Яниса». Как только солнце скрывается за горизонтом, на высоком столбе зажигают костер. По старинным преданиям, чем дальше простирается свет от огненного столба, тем плодороднее будут поля и луга вокруг. Затем на поляне зажигают огромный костер, символизирующий Солнце, после чего участники фольклорного праздника отправляются искать цветы папоротника, который помогает обрести необычные способности: человек сможет понимать язык зверей и птиц, ему откроются все сокровища земли[121]. Праздник традиционно завершается коллективным танцем.

Большим событием для центра стало проведение в районе в июне 2009 г. Всероссийского фестиваля латышской песни, на который приехали

---

[120] Шарова Е. Язык музыки понятен всем. В Архангельске прошел первый Всероссийский фестиваль латышской песни // Республика Башкортостана. № 120 (26855). С. 1.

[121] Юлбарисов Б. Латыши Башкортостана отметили праздник Лиго // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

коллективы из Латвийской Республики, из регионов России − Республики Коми, Красноярского края и Омской области, городов Москвы и Магадана.

Праздник латышской песни проходил под патронатом супруги Президента Латвии госпожи Лилиты Затлере. Она прибыла в Республику Башкортостан в сопровождении Чрезвычайного и Полномочного посла Латвийской Республики в Российской Федерации Эдгарса Скуя.

После официальной части мероприятия состоялся парад участников. Почти два десятка фольклорных коллективов в национальных костюмах прошли по центральной площади райцентра. После чего в районном дворце культуры состоялся концерт-смотр. В течение двух часов исполнялись латышские песни и танцы. Каждый зритель мог ощутить, что народная песня (дайна) позволяет латышам осознать себя как единый народ, имеющий древнюю историю.

Праздник латышской песни − это еще и возможность различным национальным объединениям и представителям государственной и муниципальной властей обменяться опытом в сфере сохранения и развития культур народов, проживающих в условиях диаспоры[122].

Планирование образовательного процесса с учетом этнокультурных особенностей района, бережный сбор этнографического материала о латышах, организация мероприятий в рамках юбилейных дат выдающихся национальных деятелей и творческих личностей, проведение народных праздников – все это позволяет филиалу поддержать и укрепить духовную основу латышского народа.

Благодаря серьезным и проверенным временем межрегиональным и международным связям, а также упорному труду самого латышского историко-культурного центра, удается вести качественную работу по сохранению и развитию народных обычаев, по воспитанию младшего

[122] Юлбарисов Б. Единство латышей – в их песнях // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

поколения в духе уважительного отношения к национальным традициям и к родной культуре.

8. Белорусский историко-культурный центр

Белорусы – один из трёх восточнославянских народов. С русскими и украинцами их связывают общность происхождения, исторического развития, близость языка, культуры и религии. Само название «белорусы» произошло от названия занимаемых земель. В ранних исторических письменах XIV–XV вв. западная область Руси именовалась «Белой Русью».

Продвижение белорусов в восточные области России началось в последние десятилетия XIX в. Отмена крепостного права в 1861 г., высокая плотность населения в Белоруссии, а позже первая мировая война способствовали переселению белорусских крестьян в ближайшие и дальние края в поисках лучшей доли.

Переселенческий поток из Белоруссии на Урал и в Сибирь отчетливо обозначился в преддверии XX в. На земле Башкортостана селились в основном выходцы из восточных и центральных областей Белоруссии. Наличие свободных уральских земель давало надежду переселенцам на обустройство лучшей жизни в новом месте.

Традиционным хозяйством для белорусов было: земледелие, животноводство, пчеловодство, охота и рыбная ловля, домашние ремесла и промыслы, ведущим среди них являлось земледелие. На башкирских землях белорусы старались селиться в тех районах, которые по географическим и климатическим условиям напоминали им родину.

В данное время в Башкортостане проживает 17 117 белорусов[123]. На современной карте региона белорусские селения относительно

[123] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 5.

компактным массивом расположены к востоку от г. Уфы – на территории Иглинского и в северной части Архангельского района[124].

Белорусский историко-культурный центр «Балтика» создан на территории Иглинского района.

8.1. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – белорусский историко-культурный центр «Балтика» в селе Балтика Иглинского района

Реки Белая, Караидель, Сим и Лемеза словно стремятся заключить в своем объятии Иглинские земли, протекая по границам района, который расположен в восточной части республики[125]. Иглинский район считается центром белорусской культуры. Именно эта территория в конце XIX – начале XX вв. активно осваивалась белорусами – переселенцами, выходцами в основном из Гродненской, Могилевской, Брестской губерний. Сейчас по данным переписи 2002 года здесь живут 3 916 белорусов[126]. Наиболее компактным местом проживания представителей белорусской национальности среди населенных пунктов района является село Балтика.

Для поддержания уникальной культуры и удовлетворения национальных запросов белорусского народа Указом Президента Республики Башкортостан от 29 сентября 2003 г. № УП-574[127] в с. Балтика был создан белорусский историко-культурный центр.

В деятельности центра определены следующие цели и задачи:

---

[124] Шитова С.Н. Белорусы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 298–299.

[125] Башкортостан – республика моя // Книга-альбом республики, городов и сельских районов. Уфа: Слово, 2006. С. 100.

[126] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 166.

[127] Указ Президента Республики Башкортостан № УП-574 от 29 сентября 2003 г. «О создании историко-культурных центров народов Республики Башкортостан» // СПС КонсультантПлюс.

– сохранение и развитие фольклорных традиций, обычаев, обрядов белорусского народа;

– изучение и сохранение культурного наследия белорусов Республики Башкортостан;

– приобщение населения к белорусской культуре, традициям, обрядам, обычаям;

– создание условий для социального и духовного развития народа[128].

В реализации поставленных задач главное место отводится Балтийской средней общеобразовательной школе. В течение последних шести лет в этом учебном заведении в начальном звене обучения школьники наряду с другими обязательными предметами изучают язык своих предков. Уроки посещают не только учащиеся из белорусских семей, но и русских, татарских, башкирских[129]. При содействии центра белорусов Башкортостана «Сябры» преподаватели школы проходят курсы повышения квалификации в г.Минске. Школа оснащена учебным и методическим материалами. Большую помощь учебному заведению оказало Уфимское отделение Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации, передав в дар школе новые книги по изучению белорусского языка.

При историко-культурном центре создан этнографический музей. В его экспозиции нашло отражение многообразие белорусской материальной и духовной культуры. В нем представлены предметы декоративно-прикладного искусства, орудия труда, собран обширный этнографический материал. Здесь можно увидеть традиционные белорусские национальные

[128]Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – белорусский историко-культурный центр «Балтика» в селе Балтика Иглинского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 10-2006.

[129] На блины к сябрам // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.soyuzinfo.ru/ru/in-focus/news.

костюмы, предметы быта, продукты ремесла[130]. В музее также выставлены сувениры и обереги, сделанные на занятиях кружка прикладного искусства. В 2007 г. кружковцы с. Балтики в честь юбилейной даты 1145-летия основания Полоцка приняли участие в создании уникального коллективного произведения «Полоцкий оберег», воплотившего многовековые традиции народного декоративно-прикладного искусства белорусов. Огромное полотно было сшито почти из 400 панно, присланных более чем из 40 городов не только Белоруссии, но и России, Украины, Казахстана, Латвии, Дании, Германии и других стран, где проживают белорусы. В «Полоцкий оберег» вошел сувенир и из с. Балтика[131].

В Балтийской школе действует детский ансамбль белорусской песни «Жавороночки», художественным и музыкальным руководителем которого является Тарасевич Наталья Ивановна. При Балтийском Доме культуры действует ансамбль белорусской песни «Сябры», который под руководством его основателя Александра Николаевича Харитонова стал визитной карточкой не только села, но и всего Иглинского района. Основу репертуара «Сябров» составляют песни белорусских переселенцев, вот уже более двух веков живущих на башкирской земле. Песни, в которых звучит тихая грусть по своей далекой Белоруссии, радость жизни и красота ставшего для белорусов теперь уже родным Башкортостана. А история ансамбля берет свое начало еще в далеких 50-х годах XX в. В 2000 г. ансамбль был удостоен звания «народный». За период своего существования он был участником практически всех крупных республиканских фольклорных фестивалей народного творчества – «Самоцветы Башкортостана», «Содружество», Дней славянской

[130] В Иглинском районе прошел фольклорный праздник «В гостях у белорусов» // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rb7.ru/ node/102499 со ссылкой на //http://www.bashinform.ru.

[131] Старухина В. Места под солнцем хватит всем // Республика Башкортостан, 2007. № 233.

письменности и культуры, Всемирного курултая башкир 2002 г. Принимал участие во II съезде белорусов России, который проходил в г. Москве. Выступление ансамбля было удостоено Почетной грамоты Совета Министров Республики Беларусь[132].

Историко-культурный центр серьезно подходит к проведению традиционных мероприятий, так как ставит перед собой цель не только организовать культурный отдых сельчан, но и приобщить жителей к древним обычаям, традициям и обрядам, создать условия для взаимного обогащения культур братских народов, для установления творческих контактов с коллективами и отдельными исполнителями. Программа праздничных мероприятий центра разнообразна. Уже стало традицией проводить национальные праздники «Иван Купала», «Святая Троица», «Масленица» «Рождественский вечер», «Старо-новогодние посиделки для старшего поколения». Праздники сопровождаются выступлениями народного ансамбля «Сябры», театрализованными действиями, для которых специально строятся декорации и шьются костюмы, устраиваются ярмарки, проходят народные гуляния.

В перспективе историко-культурный центр планирует создать альбомы об истории переселения белорусов на территорию Башкортостан (организовать беседы с населением, сбор фотографий и предметов быта, сбор фольклорного материала); проводить по территории Иглинского района и других районов Республики Башкортостан выездные творческие встречи жителей с работниками библиотеки, ансамблем «Сябры». Предполагается проведение работ по дальнейшему оснащению материально-технической базы белорусского центра. Разрабатываются проекты по развитию культурного туризма и народных промыслов. Белорусский историко-культурный центр предполагает также выступить с

[132] Фартыгина Н.И. Белорусский фольклорный ансамбль «Сябры» – визитная карточка села Балтика Иглинского района // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

инициативой о строительстве церкви в с. Балтика[133], необходимой для сохранения этнокультурного своеобразия народа и его духовного возрождения.

9. Удмуртский историко-культурный центр

Удмурты – один из древних народов северо-западного Приуралья. Самоназвание восьмого по численности народа Башкортостана - удмурт, утморт, укморт[134].

На территории Республики Башкортостан удмурты расселены преимущественно в лесных лесостепных северных и северо-западных районах: большинство их живет в Янаульском (2 367 чел. – 20,8 %), Татышлинском (5 738 чел. – 21,4 %), Калтасинском (2 266 чел. – 10,9 %) и Бураевском (1 472 чел. – 5,3 %) районах, небольшие группы – в Ермекеевском (534 чел. – 2,9 %), Балтачевском (515 чел. – 2,1 %), Кушнаренковском (299 чел. – 1,02 %), Илишевском (309 чел. – 0,9 %) районах. Наибольшая их концентрация наблюдалась в Татышлинском районе (5 738) [135].

Переселение удмуртов на территорию Башкортостана, начавшись в XVI в., продолжалось с нарастанием до конца XIX в. Это было вызвано сокращением на исторической родине свободных земель, усилением социального гнета и протестом против навязывания чуждой им христианской религии. На новом месте они оказались в иноэтническом

[133] Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – белорусский историко-культурный центр «Балтика» в селе Балтика Иглинского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 10-2006.

[134] Христолюбова Л.С., Минниахметова Т.Г. Удмурты // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 388.

[135] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 198.

окружении, причем среди их соседей численно преобладали башкиры и татары.

В прошлом столетии поток переселенцев-удмуртов был наиболее плотным, о чем свидетельствуют следующие данные: к концу XVIII – началу XIX в. удмуртов было 3 000 человек, в середине XIX в. – 13 тыс., к началу XX в. – около 25 тыс. человек. Согласно материалам Всесоюзной переписи 1970 г., численность удмуртов Башкортостана составила почти 28 тыс. человек. По данным последней переписи населения 2002 г. в республике проживает 22 625 удмуртов[136].

Удмуртские деревни Башкортостана в основном однонациональны, однако, часть удмуртов живет в национально-смешанных поселениях. Среди последних больше удмуртско-татаро-башкирских, хотя встречаются и удмуртско-русские, и удмуртско-татаро-марийские поселения.

Однородность хозяйственно-культурного типа местного населения позволила удмуртам-переселенцам и на новом месте жительства продолжать свое традиционное занятие – земледелие – и соблюдать привычные обычаи и обряды как аграрного, так и семейно-родового циклов[137].

На территории Башкортостана создан удмуртский историко-культурный центр «Новые Татышлы».

9.1. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – удмуртский историко-культурный центр «Новые Татышлы» в селе Новые Татышлы Татышлинского района

Татышлинский район расположен в северной части Республики Башкортостан. Район считается местом компактного проживания

[136] Там же. С. 198.
[137] Христолюбова Л.С., Миннияхметова Т.Г. Удмурты. С. 391–394.

представителей удмуртского народа, которые чтят и хранят культуру своих предков. В 1996 г. в с. Новые Татышлы была создана общественная организация «Республиканский национально-культурный центр удмуртов». В сельской школе организован исторический музей, в котором представлены быт, культура и традиции удмуртского народа.

Учитывая инициативность жителей Татышлинского района в деле сохранения национального своеобразия, Указом Президента Республики Башкортостан от 29 сентября 2003 года № УП-574[138] в селе Новые Татышлы был создан удмуртский историко-культурный центр, который в настоящее время превратился в методический и координационный отдел этнокультурной работы среди удмуртов всей республики[139].

Основными целями и задачами деятельности историко-культурного центра являются:

– реализация прав граждан на удовлетворение своих национально-культурных ценностей;

– последовательное развитие сотрудничества органов государственной власти и обществ - национально-культурной общественной организации и учреждений культуры, образования;

– сохранение и развитие творческого потенциала удмуртов в республике;

– создание условий для обеспечения активного участия удмуртского населения в культурной жизни Республики Башкортостан;

– сохранение культурного и исторического наследия удмуртов;

– воспитание и образование нового поколения на лучших образцах культурного наследия.

[138] Указ Президента Республики Башкортостан № УП-574 от 29 сентября 2003 г. «О создании историко-культурных центров народов Республики Башкортостан» // КонсультантПлюс.

[139]Удмурты // [Электронный ресурс] Режим доступа: http. // www. Bashkortostan 450.ru /culture/kultura narodov/udmurti.

Историко-культурный центр с начала своего создания стал проводить большую работу по сохранению, возрождению и развитию культуры, традиций и обычаев удмуртов. Эта работа велась совместно с Республиканским национально-культурным центром. Во всех мероприятиях, проходивших на базе историко-культурного центра, участвовали члены Совета республиканского объединения (что способствовало решению задач историко-культурного центра), у которого уже был накоплен большой опыт и сложились традиции работы с удмуртским населением республики.

Центр активно сотрудничает с работниками сферы культуры и образования, государственными учреждениями. Результатом сотрудничества стало проведение народных праздников, фестивалей, смотров самодеятельного творчества. Среди них фестиваль культуры и искусства финно-угорских народов «Самоцветы Прикамья», конкурс молодых исполнителей удмуртской песни «Жужась кизилиос» («Восходящие звезды»), фестиваль детского творчества, праздники деревень, конкурс «Лучший воспитатель года» среди воспитателей удмуртских дошкольных образовательных учреждений республики.

В районе активно работают удмуртские фольклорные коллективы. Два из них удостоены почетного звания «народный»: «Шулдыр жыт» из села Новые Татышлы, «Учи ныл» из деревни Вязовка. В 2005 г. открылся класс национальной хореографии Татышлинской детской музыкальной школы.

Серьезный вклад в развитие национального самосознания вносит деятельность фольклорного, драматического, музыкального, краеведческого, хореографического и спортивного кружков, функционирующих при центре. В клубах и секциях филиала занимается 110 человек – каждый четвертый удмурт, проживающий в с. Новые Татышлы.

Большую помощь в развитии детского творчества оказывает проведение профильной лагерной смены «Усточикар» («Город мастеров»). В этом региональном лагере имени Комарова отдыхают и одновременно превращаются в мастеров-умельцев, артистов, музыкантов, певцов и танцоров одаренные дети из Башкортостана и Удмуртии. С ними в лагере работают специалисты из обеих республик.

С целью получения сельской молодежью среднего специального и высшего образования, историко-культурный центр сотрудничает с Нефтекамским педагогическим колледжем, Удмуртским государственным университетом, Ижевской медицинской академией и Ижевским училищем культуры. Выпускникам школ удмуртской национальности Башкортостана выделяются целевые места для поступления в Ижевскую медицинскую академию, и, что примечательно, приемные экзамены проводятся прямо в с. Новые Татышлы.

Серьезное внимание центром уделяется подготовке педагогических кадров для преподавания удмуртского языка и литературы. Более десяти лет осуществляется набор студентов в удмуртскую группу при Нефтекамском педагогическом колледже, также учителей готовят учебные заведения Удмуртской Республики[140]. Выпускники-языковеды становятся востребованными специалистами в республике, так как в настоящее время удмуртский язык изучается в 59 школах Башкортостана.

Решение задач центра находит отражение в подготовке и проведении конференций разного уровня. В феврале 2005 г. в Татышлинском районе проходил республиканский семинар-совещание учителей удмуртского языка. Очень насыщенной была деятельность удмуртского историко-культурного центра в 2008 году. В октябре на базе Новотатышлинской библиотеки прошел семинар библиотекарей и учителей удмуртского языка

[140] Удмурты // [Электронный ресурс] Режим доступа: http. // www. Bashkortostan 450.ru /culture/kultura narodov/udmurti.

и литературы «Работа с удмуртской литературой в библиотеках» с участием специалистов из Удмуртии, а группа ученых под руководством директора Удмуртского Института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН Кузьмы Куликова ознакомилась с работой музеев и встретилась с мастерами. В марте 2009 г. была проведена подготовка к международной научно-практической конференции «Проблемы двуязычия в дошкольных образовательных учреждениях и перспективы его развития в условиях модернизации образования».

Историко-культурный центр удмуртов Республики Башкортостан принимал активное участие в организации и проведении X внеочередного съезда Всеудмуртской ассоциации «Удмурт Кенеш», состоявшегося в Ижевске, зональном семинаре работников культуры Республики Башкортостан, фестивале культуры и искусства марийского народа, Днях культуры Татышлинского района в Бардымском районе Пермского края, фольклорном вечере в Удмуртской и других республиках.

Особое внимание в деятельности центра уделяется возрождению забытых традиций и обрядов, в частности, обряда моления удмуртов своим богам, который проходит в виде общественного праздника. Кроме того, с появлением Удмуртского центра начали возрождаться народные промыслы, которыми издавна славился этот народ: изготовление изделий из бересты и соломы, кузнечное дело и лозоплетение, резьба по дереву и его художественная обработка[141]. В 2010 году удмуртский ИКЦ выиграл грант Президента Республики Башкортостан на возрождение традиционного удмуртского искусства игры на древнем музыкальном инструменте крезя[142]. Музыка – часть духовной культуры, это особая субстанция. Она не должна разрушаться, в ней идет постоянный

[141] Удмурты….

[142] Материалы Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан за 2010 год // Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 1. Гранты. Д. 3.

накопительный процесс, который впоследствии сказывается на нашем внутреннем состоянии. Музыкальное искусство у удмуртов всегда высоко ценилось, а его творцы – создатели инструментов, произведений и исполнители – были уважаемыми людьми. Как писал удмуртский поэт, этнограф, фольклорист Кузебай Герд, «песня и гусли (*крезь*) такие же друзья для удмурта, так же они для него дороги, как отец и мать». Но со временем крезь был вытеснен из жизни удмуртов, и поколения, начиная с 1940-х годов рождения, в большинстве росли, не зная и не слыша его. Его место заняли балалайка, мандолина и гармонь, начавшие входить в быт удмуртов еще в конце XIX века. У новых поколений удмуртов слово «крезь» уже не ассоциировалось с традиционным крезем, понятие которого они не знали. Оно означало для них вообще любой музыкальный инструмент. И все же имевшиеся у некоторых представителей народа крези хранились как память о тех, кто играл на нем или смастерил его.

Сохранилось слово, следовательно, память. Это и помогло в конце XX века начать работу в Удмуртии по возрождению некогда любимого национального инструмента. Сейчас наступил момент, когда можно возрождать этот инструмент и среди удмуртов Башкортостана.

Воспитание бережного отношения к народному достоянию, поддержка национальной культуры удмуртов, удовлетворение духовных запросов населения – необходимый аспект общественной жизни, в котором деятельность историко-культурный центра по праву заняла ведущее место.

10. Марийский историко-культурный центр

В дореволюционных русских источниках и официальных документах марийцы упоминаются как «черемисы». Башкиры и татары называют их «сирмеш», «чирмеш». Исконное же название народа «мари», «марий».

Основная масса марийцев расселена на Средней Волге. Территория республики Марий Эл – историческая родина марийцев, колыбель культурных основ этноса.

Главным фактором, положившим начало массовым переселениям марийцев на восток, явилась борьба Русского государства и Казанского ханства, завершившаяся в 1552 г. падением Казани.

Марийский народ уходил с родных земель, боясь возмездия за сражение в составе ханских войск против русских, страшась насильственной христианизации, бежал от произвола и побора царских воевод. Миграционную волну усиливали жестокие подавления царскими войсками марийского сопротивления во второй половине XVI – начале XVIII в.

Потоки переселенцев придерживались акватории Камы. Первые группы марийцев, достигнув Урала, расселились на северной излучине р. Уфы. Затем марийцы стали селиться в долинах рек Белой и Ика[143].

В новых землях, отдаленных от материнского этноса, в ходе сложных культурных контактов с соседним тюркским населением постепенно сложилась этнографическая группа восточных марийцев с яркой культурной и языковой спецификой.

Марийцы – восьмая по величине этническая общность в составе многонациональной Республики Башкортостан. По переписи 2002 г., в Башкортостане проживает 105 829 марийцев. Это составляет 17,5 % от марийского населения в Российской Федерации[144].

Значительная часть марийцев Башкортостана – жители сельской местности. Они расселены в северных и частично в западных районах республики. В Мишкинском и Калтасинском районах марийцы составляют почти 2/3 населения (в процентном соотношении население данных

[143] Шитова С.Н. Марийцы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 350–352.
[144] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 7.

районов можно представить следующим образом: 70,6 % и 56,4 % от общей численности в районе), в Бирском и Краснокамском районах − почти 1/3 населения (соответственно 34,3 % и 26,6 %). В Нуримановском, Благовещенском, Янаульском, Балтачевском районах на их долю приходится 10–14 %, в других северных районах – от 2 до 6 %.

В последние десятилетия марийцы расселились почти во всех районах республики. Даже в наиболее отдаленных зауральских районах Башкортостана: Хайбуллинском, Баймакском и Абзелиловском – в 2002 г. там проживало около 100 марийцев[145].

Сегодня доля городского населения среди марийцев составляет около 30 %. Из 37 074 тыс. городского марийского населения около 10 тыс. проживает в г. Уфе, 12 173 тыс. – в Нефтекамске, более 4 тыс. − в Бирске, от 1 до 1,5 тыс. – в городах Октябрьский, Туймазы, Янаул, Благовещенск, несколько сот человек – в городах Белорецк, Салават, Белебей, Дюртюли. Значительными группами марийцы проживают в поселениях городского типа на севере Башкортостана: Краснохолмском, Павловке, Амзе, Николо-Березовке[146].

Важно заметить, что, проживая столь длительный исторический период совместно с башкирами, татарами, русскими, марийцы не ассимилировались, а сохранили всю богатейшую культуру своих далеких предков, обычаи, язык и пронесли сквозь века следование верованиям, приумножая накопленный опыт, характерный только для народа мари. Об этом свидетельствует высокий уровень этнического национального самосознания восточных марийцев[147].

Марийский историко-культурный центр «Мишкино» создан на территории Мишкинского района республики.

[145] Шитова С.Н. Марийцы. С. 350–352.
[146] Национальный состав населения Республики Башкортостан … С. 7–33.
[147] Шитова С.Н. Марийцы. С. 350–352.

10.1. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – марийский историко-культурный центр «Мишкино» в селе Мишкино Мишкинского района

Мишкинский район расположен севернее г. Уфы. Представители народа мари – преобладающие по численности жители его территории.

Для сохранения исторического наследия и более полного удовлетворения культурных потребностей марийского народа Указом Президента Республики Башкортостан от 29 сентября 2003 г. № УП-574[148] создан марийский историко-культурный центр «Мишкино» в селе Мишкино Мишкинского района.

Центр «Мишкино» осуществляет методическую и координационную роль в этнокультурной работе среди марийцев Башкортостана. Его деятельность направлена на подъём национального самосознания среди марийского населения, развитие родного языка и национальной культуры, нравственности, пропаганду дружбы между народами. Особое внимание уделяется развитию народных промыслов, изучению национального своеобразия, истории марийского народа, литературы, народных традиций и обрядов[149].

Основные цели и задачи центра нашли отражение в концепции организации, которая носит целевой, комплексный характер и представляет систему мер, направленных на совершенствование и укрепление обычаев народа мари Республики Башкортостан.

Через концепцию предполагается осуществить следующие задачи:

1. Сохранить и возродить традиционные формы жизнедеятельности марийского населения, промыслов, обрядов, фольклора, этнографических черт, национальных видов спорта и народных игр;

---

[148] Указ Президента Республики Башкортостан № УП-574 от 29 сентября 2003 г. «О создании историко-культурных центров народов Республики Башкортостан» // СПС КонсультантПлюс.

[149] Байбулатов В. Сохранить духовное наследие предков // Дружба, 30 апреля 2008 г.

2. Содействовать администрации районов (муниципальным образованиям) в создании необходимых условий для социально-культурного развития местного населения, обеспечении его полноценного участия в современной жизни;

3. Участвовать в сохранении недвижимых объектов культурного наследия, расположенных на территории центра, и организовать инфраструктуры для культурного туризма на базе этих объектов;

4. Создать условия для улучшения социально-экономического благополучия народа мари через мобилизацию духовных ценностей и национальной культуры;

5. Обеспечить необходимые условия для широкого участия народа мари и его национально-культурных объединений в процессах социального и культурного развития;

6. Содействовать национальному и духовному возрождению народа мари, сохранению и развитию языка и литературы;

7. Организовать в установленном законом порядке музеи различного профиля;

8. Создать культурные и научные центры, национальные отделения в техникумах и вузах, национальные группы в школах и детских садах, курсы по изучению марийского языка, организовать печать на марийском языке[150].

Проведение историко-культурным центром таких мероприятий, как сбор папок-накопителей по темам «История деревень Мишкинского района», «Наши обычаи и обряды», «Ме ик мландын шочшыжо улына», встречи с населением по программе «Марий кас», круглые столы на темы «Праздники финно-угорских народов Башкортостана», «Зимние марийские

[150] Концепция развития филиала ГУ Дом дружбы народов марийского ИКЦ «Мишкино» // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.11. Оп. 11-2006.

обрядовые праздники», «Актуальные проблемы в преподавании марийского языка», праздник родословной, фестивалей марийской культуры, способствует формированию у молодежи любви к родному языку и культуре, сохранению и развитию обычаев марийского народа.

Традиционным в работе марийского историко-культурного центра стало проведение научно-практических конференций и круглых столов. Так, например, в г. Благовещенске была организована конференция «Философское значение и роль марийских табу (ойоро) в экологическом, морально-этическом воспитании»; в г. Уфе – международная конференция «Этнос. Общество. Цивилизация». В д. Чураево Мишкинского района был проведен круглый стол «Значение творчества классика марийской литературы Яныша Ялкайна в патриотическом воспитании молодежи» с приглашением финского ученого, доктора философских наук Ильдико Лехтинен; в г. Йошкар-Оле Республики Марий Эл – «Совершенствование и развитие межрегиональных культурных связей между Республикой Башкортостан и Республикой Марий Эл», в с. Мишкино – «Праздники финно-угорских народов Республики Башкортостан».

В Мишкинском районе активно работает литературный клуб «Эрвел памаш». Работы молодых авторов этого клуба изданы в сборнике «Ужар озым» (Зеленые всходы) при поддержке общества им. А. Кастрена (Финляндия).

При историко-культурном центре функционируют воскресные школы и классы по изучению национального языка, литературы и культуры. В 40 школах 2 520 учащихся марийской национальности изучают марийский язык. Кроме того, с 2007 г. существует экспериментальная площадка под марийскую гимназию, открытая при МОБУ СОШ с. Чураево научно-методическим советом по опытно-экспериментальной работе. При МОБУ СОШ д. Тынбаево успешно работает центр дневного пребывания детей с 1 по 8 класс с изучением

этнографии марийского народа с лингвистическим уклоном. Совместно с Государственным комитетом Республики Башкортостан по молодёжной политике в рамках культурного сотрудничества с 2007 года организовывается республиканский марийский культурно-лингвистический летний лагерь «Ужара» по изучению фольклора и родного языка.

Центральная районная библиотека Мишкинского района, которая носит имя выдающегося марийского классика уроженца Мишкинского района Яныша Ялкайна[151], является базовой национальной марийской библиотекой в Республике Башкортостан. При ее участии проведено немало мероприятий республиканского масштаба, цель которых − объединить усилия всех диаспор мари Башкортостана для популяризации фольклорных традиций, подъема духовности.

Отдельное внимание филиалом уделяется народным календарным праздникам и обрядам, которые представляют особую ценность в культурном наследии марийского народа. Формируясь в течение многих веков, развиваясь в различных исторических условиях, они сыграли важную роль в сохранении самобытности народа. Воплотив в себя все ценное, что есть в данном этносе, народные праздники и обряды до настоящего времени продолжают занимать определенное место в жизни марийцев Башкортостана. Ежегодно центр участвует в проведении обрядовых праздников «Уярня», «Агавайрем», «Кусо кумалтыш», «Шорык йол», «Кугече», «Семык».

Из года в год центр принимает участие в фестивалях: в республиканском фестивале финно-угорских народов Башкортостана (2006 год), республиканском фестивале народных коллективов «Соцветие дружбы», фестивале марийской культуры, а также в республиканских

[151] Концепция развития филиала ГУ Дом дружбы народов марийского ИКЦ «Мишкино» // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.11. Оп. 11-2006.

юбилейных мероприятиях − 100-летие марийского композитора А. Искандарова, 100-летие марийского классика Я. Ялкайна, 125-летие просветителя Г. Кармазина, 125-летие марийского ученого, просветителя, основоположника марийского языкознания В. Васильева.

Центром проводятся конкурсы самодеятельных коллективов и исполнителей: «Восходящая звезда», «Молодые голоса», «Яндар йук», «Театральная весна»; праздники деревень: 400-летие д. Большесухоязово, праздник д. Новосафарово и др.

Необходимо отметить, что работа по возрождению культуры и истории народа мари Башкортостана в историко-культурном центре активно выполняется. В планах на будущее намечены такие мероприятия, как разработка и внесение в список инвестиционных проектов Республики Башкортостан в сфере туризма, отдыха и развития предприятий народных промыслов; завершение работы по паспортизации священных мест; разработка комплекса мер, направленных на повышение уровня знаний подрастающего поколения по культуре и истории народов Башкортостана, на приобщение молодого поколения к традиционной этнической культуре через её современное преломление, развитие уважения и интереса к традициям и обычаям как своего народа, так и других народов[152].

[152] Байбулатов В.Т. Сохранить духовное наследие предков // Дружба, 30 апреля 2000 г.

Глава 4. Этническая идентичность населения на территории историко-культурных центров Республики Башкортостан

4.1. Методы исследования и основные показатели

В своем исследовании мы использовали метод социально-психологического опроса и методы этнической и кросс-культурной психологии. Для проведения опроса был разработан специальный опросник (см. Приложение № 4), соответствующий специфике исследуемых объектов. Исследования проводились дважды с интервалом 5 лет для выявления динамики развития межэтнических процессов на территории историко-культурных центров Республики Башкортостан, выяснения степени влияния организованных историко-культурных центров на уровень этнической идентичности населения.

В опросник были включены следующие тематические параграфы:

- этническая идентичность;
- этническая толерантность (терпимость) или толерантность в межэтнических отношениях.

1. Этническая идентичность.

В блок идентичности входило изучение таких вопросов, как значимость этнической идентичности, её валентность (позитивность/негативность), четкость или амбивалентность (двойственность) этнической идентичности, владение родным языком и другие.

• Для выявления **места этнической идентификации** использовался модифицированный тест Куна и Макпартленда «Кто Я?»[1]. Исследовалась представленность категории «этническая принадлежность» в

[1] Кун М., Макпартленд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология: тесты / Под ред. Г.М. Андреевой. М.: МГУ, 1984.

идентификационных матрицах различных этнических групп. Респондентам предлагалось дать пять ответов на вопрос «Кто Я?», выбрав по возможности наиболее важные для отвечающего характеристики (см. Приложение № 4 – вопрос 1).

• Для изучения **значимости этнической принадлежности** мы использовали, следующее утверждение «Считаю, что современному человеку его национальность должна быть безразлична». Свое отношение респондентам предлагалось выразить по пятибалльной шкале от 1 (абсолютно не согласен) до 5 (абсолютно согласен) (Приложение № 4 – вопрос 11.4, 11.14, 11.17).

• **Валентность (позитивность - негативность) этнической идентичности** определялась нами с помощью метода этнических стереотипов Д. Катца и К. Брели (открытый вариант).

Этнический стереотип является разновидностью социального стереотипа. В современной гуманитарной науке понятие социальных стереотипов широко используется и определяется как «упрощенные, схематизированные образы социальных объектов, характеризующиеся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений», а этнические стереотипы, в свою очередь, определяются как «упрощенные образы этнических групп»[2]. Так же употребляется понятие авто – и гетеростереотипы, где автостереотип – это представление о своей собственной этнической группе, а гетеростереотип – это представление о других этнических группах. Как известно, стереотип имеет несколько компонентов, основной из них – оценочный, который может нести как позитивную, так и негативную нагрузку. На основе оценочных компонентов этнических стереотипов нами был сформирован ряд показателей, по которым можно судить о валентности этнической идентичности (позитивной или негативной направленности восприятия

[2] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2000. 320 с.

принадлежности к собственной этнической группе)[3].

Соотношение позитивных и негативных оценочных компонентов этнических автостереотипов.

Преобладание положительной групповой самооценки говорит о развитом чувстве «мы», об отражении в сознании индивидов их как самостоятельного субъекта межгруппового (межэтнического) взаимодействия и взаимовосприятия, о выраженной позитивной групповой идентификации членов группы.

Резкое преобладание позитивных автостереотипов при почти полном отсутствии негативных говорит о «включенности» механизмов социально-психологической защиты, о появлении неадекватности самовосприятия.

Преобладание негативного оценочного компонента служит показателем нарушения позитивной групповой идентификации членов группы, разрушения чувства «мы» по этническому признаку, ослабления внутригрупповой суггестии (внушения), возможной смены самоидентификации.

В блоке этнической идентичности мы анализировали соотношение позитивных и негативных оценочных компонентов этнических автостереотипов.

- **Позитивность/негативность этнической идентичности**

определялась нами также с помощью вопроса о чувствах, связанных с этнической принадлежностью. Как известно, важнейшим компонентом этнической идентичности принято считать ее эмоциональную сторону - всю совокупность чувств, испытываемых этнофором по отношению к его этнической группе и факту своей принадлежности к ней. Для исследования этой стороны этнической идентичности участникам опроса предлагалось выбрать из списка (*гордость; спокойная уверенность; никаких чувств;*

[3] Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993.195 с.

обида; ущемленностъ, униженность; другое (укажите, какое именно)) и отметить те чувства, которые они испытывают, думая о своем народе[4].

• Для оценки **четкости (определенности) или неопределенности (двойственности) этнической идентичности** использовался такой показатель, как степень близости и понятности представителей других этнических групп. Эта степень оценивалась с помощью утверждений: «Я чувствую, что мне ближе и понятней представители другого народа, а не того, к которому я принадлежу», «Если бы я мог выбирать, то выбрал бы какую-нибудь другую национальность. Какую? Почему?». Требовалось выразить согласие с утверждением в соответствии с 7-балльной шкалой, где 1 – полностью согласен, 7 – максимальная степень несогласия (совершенно не согласен) (Приложение № 4 – вопрос 6 а, 6 б)[5].

• Так же был рассмотрен этнолингвистический аспект – степень владения родными языками. Дополнительно мы использовали открытый вопрос: «Какой язык (какие языки) Вы считаете родным?» (Приложение № 4 – вопрос 4).

2. Этническая толерантность (терпимость) или толерантность в межэтнических отношениях. Некоторые исследователи считают, что следует различать понятия *толерантности, терпимости* и *интолерантности.*[6]

Этническая толерантность понимается не просто как отсутствие негативного, а скорее как *наличие позитивного или участного отношения* к иной этнической группе, т.е. как готовность контактировать с представителями этой группы такими, какие они есть, при сохранении, однако, позитивного отношения к своей группе. Толерантность «это не

[4] Лебедева Н.М. Новая русская диаспора. М., 1995. 285 с.

5 Выскочил А.А. Этническая идентичность и межэтническое взаимодействие в Северной Башкирии: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2005. 242 с.

[6] Лебедева Н.М. Новая русская диаспора. С. 38.

просто пассивная терпимость, она предполагает активную позицию всех заинтересованных сторон, но одновременно и отказ от навязывания своей точки зрения одной из сторон».

Терпимость в таком контексте рассматривается как наличие *нейтрального* (не позитивного) отношения к чужой этнической группе.

Тогда под этнической интолерантностью подразумевается преобладание негативного восприятия представителей иной этнической культуры при безусловно позитивном восприятии собственной. Проявлением интолерантности при таком подходе можно считать и выраженные «этнонигилистские» тенденции – негативное отношение к своей этнической группе, отрицание этничности вообще, вплоть до квалифицирования её как вредного явления.

• Опросник содержит блок утверждений на выявление этнической толерантности и интолерантности: «Национальная принадлежность всегда будет разъединять людей»; «Я предпочитаю, чтобы меня окружали люди моей национальности»; «Если в семье появится человек другой национальности, то это осложнит взаимопонимание» и др. Свое отношение респондентам предлагалось выразить по пятибалльной шкале от 1 (абсолютно не согласен) до 5 (абсолютно согласен) (Приложение № 4 – вопрос 7.5, 7.6, 7.8, 7.3). Также задавался вопрос: «Честно говоря, я предпочел бы не общаться с представителями некоторых народов. Каких и почему?». Требовалось выразить согласие с утверждением в соответствии с 7-балльной шкалой, где 1 – полностью согласен, 7 –максимальная степень несогласия (совершенно не согласен) и ответить на открытый вопрос (Приложение № 4 – вопрос 6 в).

• Валентность (позитивность – негативность) этнической идентичности определялась с помощью метода этнических стереотипов Д. Катца и К. Брели. В блоке «Межэтническое взаимодействие и этническая

толерантность» мы анализировали соотношение позитивных и негативных оценочных компонентов этнических гетеростереотипов.

• Этнолингвистический аспект – степень владения другими языками.

Сильная идентификация с другими группами свидетельствует о тенденции к интеграции и бикультурации. Для индивидов с биэтнической идентичностью нередко характерен высокий уровень компетентности как в «этническом», так и в «чужом» языке. Респондентам задавался вопрос о знании языков других этносов изучаемого региона: «*В какой степени (свободно; хорошо; понимаю, но не говорю; совсем не владею) Вы владеете наиболее распространенными языками Башкортостана?»* (Приложение № 4 – вопросы 7.1,7.2,7.3,7.4).

Для построения нашего опросника частично использовался стимульный материал из исследований Солдатовой Г.У., Рыжовой С.В.[7]

Результаты исследования были обработаны с помощью методов математической статистики (описательной статистики, корреляционного и факторного анализов) в целях выявления устойчивых связей между особенностями этнической идентификации и установками на межэтническое взаимодействие.

4.2. Результаты исследования этнической идентичности и установок межэтнического взаимодействия

Результаты исследования представлены в виде трех блоков условно обозначенных как: этническая идентичность, межэтническое взаимодействие и этническая толерантность. Также рассмотрены основные

[7] Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.; Рыжова С. В. Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках Российской Федерации (по материалам эмпирического исследования) // Суверенитет и этническое самосознание: идеология практик. М., 1995. С. 267–281.

факторы установок межэтнических взаимодействий населения на территории историко-культурных центров.

А) Значимость этнической принадлежности

Для выявления места этнической идентичности в структуре самокатегоризации и ее субъективной значимости мы использовали тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто я?», при помощи которого исследовалась субъективная значимость этнической идентичности. Нас интересовало, насколько часто респонденты используют этническую категорию в актуальном самоопределении, то есть при ответе на вопрос теста указывают свою этническую принадлежность.

Таблица 1.

Определение этнической принадлежности на территории историко-культурных центров РБ (2002–2003, 2008–2009 гг.)

Название ИКЦ	Определение этнической принадлежности (2008–2009 г.)	Определение этнической принадлежности (2002–2003 г.)	Численность населения всего, чел. (1989 г.)	Численность населения всего, чел (2002 г.)
Чувашский ИКЦ «Суук Чишма», Кармаскалинский район РБ	73 %	58 %	467	583
Башкирский ИКЦ «Саитбаба», Гафурийский район	98 %	89 %	1 396	1 540

Русский ИКЦ «Никольский храм», Краснокамский район	63 %	62 %	5 111	5 981
Татарский ИКЦ «Килимово», Буздякский район	74 %	66 %	931	876
Русский ИКЦ «Усень-Ивановское», Белебеевский район	98 %	81 %	1 503	1 479
Русский ИКЦ «Надеждино», Белебеевский район	20 %	16 %	411	498
Немецкий ИКЦ «Алексеевский», Благоварский район	15 %	8 %	1 986	1 637
Башкирский ИКЦ «Темясово» Баймакский район	98 %	86 %	3 066	3 517
Латышский ИКЦ «Максим Горький», Архангельский район	28 %	21 %	715	1 063

Удмуртский ИКЦ «Новые Татышлы», Татышлинский район	54 %	52 %	586	611
Русский ИКЦ «Красный яр», Уфимский район	46 %	34 %	1 527	1 569
Марийский ИКЦ «Мишкино», Мишкинский район	93 %	77 %	5 728	6 031
Белорусский ИКЦ «Балтика», Иглинский район	32 %	12 %	665	825
Украинский ИКЦ «Золотоношка», Стерлитамакский район	84 %	56 %	613	650

Мы видим, что в 2008–2009 годах 62,57 % респондентов всего массива указали этническую принадлежность, у 37,43 % она вообще не была актуализирована. В то время как в 2002–2003 годах эти цифры составляли, соответственно, 51,29 % и 48,71 %. Выявлены некоторые расхождения в этнических группах: максимальная значимость этнической принадлежности оказалась у башкир (98 % опрошенных) и у марийцев (93 %), а минимальная – у немцев (15 %) и латышей (28 %). У русских, в зависимости от территории нахождения центра, разброс значений в

промежутке между 20 и 98 %. Усредненный показатель составляет 56,75%.

Таким образом, для немцев и латышей этническая идентичность оказалась менее значимой, чем для остальных исследуемых групп, у которых характеристики групповой этнической идентичности более выражены. Основываясь на данных таблицы 1, можно говорить о сравнительно низкой значимости этнической принадлежности для некоторых исследуемых этнических групп.

Для более полной картины и сравнения уровня влияния на этническую принадлежность организованных историко-культурных центров нами так же были рассмотрены населенные пункты с компактным проживанием тех или иных национальностей, численный и национальный состав, социальная инфраструктура которых максимально схожи с населенными пунктами, на территории которых расположены историко-культурные центры. (См. Таблицу 2).

Таблица 2

Определение этнической принадлежности, сравнительные показатели (2008–2009 гг.)

Название ИКЦ	Определение этнической принадлежности	Численность населения всего, чел (2002 г.)	Др. населенный пункт	Численность населения всего, чел. (2002 г.)	Определение этнической принадлежности
Чувашский ИКЦ «Суук Чишма», Кармаскалинский район РБ	73 %	583	Аургазинский район, д. Мустафа	575	54 %
Башкирский ИКЦ «Саитбаба»,	98 %	1 540	Абзелиловский район,	1 187	81 %

Гафурийский район			с.Халил		
Русский ИКЦ «Никольский храм», Краснокамский район	63 %	5 981	Дуванский район, с. Дуван	3 814	54 %
Татарский ИКЦ «Килимово», Буздякский район	74 %	876	Благовар-ский район, п. Тан	735	58 %
Русский ИКЦ «Усень-Ивановское», Белебеевский район	98 %	1 479	Белебеев-ский район, с. Баженово	1 329	71 %
Русский ИКЦ «Надеждино», Белебеевский район	20 %	498	Белокатай-ский район, д. Нижний Искуш	512	24 %
Немецкий ИКЦ «Алексеевский», Благоварский район	15 %	1 637	Абзелилов-ский район, п. Северный	353	11 %
Башкирский ИКЦ «Темясово», Баймакский район	98 %	3 517	Белорецкий район, с. Старосуб-хангулово	4 577	78 %
Латышский ИКЦ	28 %	1 063	Иглинский	472	29 %

«Максим Горький», Архангельский район			район, с. Ауструм		
Русский ИКЦ «Красный яр», Уфимский район	46 %	1 569	Бирский район, с. Калинники	1 121	29 %
Удмуртский ИКЦ «Новые Татышлы», Татышлинский район	54 %	611	Калтасинский район, д. Большой Качак	622	52 %
Марийский ИКЦ «Мишкино», Мишкинский район	93 %	6 031	Калтасинский район, с. Калтасы	4 017	74 %
Белорусский ИКЦ «Балтика», Иглинский район	32 %	825	Архангельский район, с. Бакалдино	718	29 %
Украинский ИКЦ «Золотоношка», Стерлитамакский район	84 %	650	Альшеевский район, с. Казанка	451	37 %

Из приведенной выше таблицы видно, что уровень определения этнической принадлежности на территории историко-культурных центров выше, нежели на территории аналогичных по национальному составу иных населенных пунктов.

Анализ восприятия субъектами самих себя в системе социальных связей и отношений показывает, что число объективных характеристик обычно преобладает над числом субъективных[8]. Большинство наших респондентов, отвечая на вопрос «Кто я?», прежде всего, идентифицируют себя с теми объективными позициями, которые они занимают в повседневной жизни. Наиболее часто называемой объективной характеристикой у респондентов является семья *(мать, сын, сестренка и т.д.*), выбор характеристик этой категории составляет наибольшую долю (86 %).

Этническая принадлежность в целом по выборке занимает пятое место, пропуская вперед семейную, общечеловеческую, половую и профессиональную принадлежности. Такая тенденция прослеживается у представителей всех исследуемых этнических групп.

Религия является важной составляющей идентичности в целом. На 1 января 2008 г. в Российской Федерации официально зарегистрировано около 12 тысяч религиозных организаций Русской Православной церкви и около 4 тысяч религиозных мусульманских организаций.[9]

В последнее время в российском обществе активно обсуждается идея введения в научный оборот понятия «традиционные» религиозные организации (конфессии и пр.), применяемого к религиозным

[8] Солдатова Г.У. Психология межэтнической …

[9] Состав и количество религиозных организаций и представительств религиозных иностранных организаций, содержащихся в реестре Минюста России на 1 января 2008 г. // Религия и СМИ. Март. 2008.

сообществам, неразрывно связанным с культурой, традициями и государственностью России.

Религиозный фактор тесно связан с этничностью, но в структуре самоидентификаций нашей выборки религиозная принадлежность не была актуализирована у представителей обследуемых нами этнических групп, несмотря на то, что исследуемый регион является поликонфессиональным (татары и башкиры исповедуют ислам, русские - православие, удмурты исповедуют в большинстве своем православие и часть удмуртов – языческую религию, немцы и латыши – католики и т.д.)

Анализируя этнополитические категории в групповых самохарактеристиках, хотелось бы обратить внимание на то, что она менее актуальна, чем гражданская (см.таблицу 3).

Таблица 3

Этнополитические категории в групповых самохарактеристиках (по отношению к общему числу опрошенных), в %

Население	Этнополитические категории			
	Этническая принадлежность	Субкультура	Гражданин республики	Гражданин России
Башкиры	75,2	29,2	12,7	8,4
Татары	79,1	97,8	1,2	11,2
Русские	48,3	53,1	4,7	18,0
Удмурты	26,9	89,2	0,8	31,2
Мари	63,2	74,3	5,6	12,8
Чуваши	74,8	27,4	1,0	7,4
Немцы	21,7	97,8	0,3	80,4
Белорусы	15,4	76,9	6,8	30,7

Украинцы	8,0	96,0	5,4	32,0
Латыши	20,4	95,9	8,16	18,4

Этническая принадлежность наиболее выражена у татар (79,1 % опрошенных), в равной степени у башкир (75,2 %) и чувашей (74,8 %), и наименее выражена у украинцев (8,0 %).

Как следует из таблицы 3, гражданская принадлежность (республиканская и общегосударственная) менее выражена, чем этническая. Также мы проанализировали соотношение категорий «гражданин республики» и «гражданин России». У башкир республиканская принадлежность (12,7 %) превышает государственную (8,4 %). У остальных этнических групп категория «гражданин России» заметно преобладает над категорией «гражданин республики». Категория «гражданин России» наиболее выражена у немцев (80,4 %) и примерно в равной степени у украинцев – 32,0 %, удмуртов – 31,2%, белорусов – 30,7 %. Гражданская принадлежность русских распределилась следующим образом: на долю республиканской принадлежности приходится 4,7 %, а на долю общероссийской – 18,0 %.

Респонденты титульной национальности (в нашем случае – башкиры) в большей степени осознают себя гражданами республики, придают меньше значения российскому гражданству.

Немцы причисляют себя, прежде всего к россиянам (80,4 %). Таким образом, немцы, не являясь титульным населением республики, стремятся «вынести» свою идентичность за ее пределы, идентифицируя себя, скорее, как гражданами России. Вероятно, такой вариант построения гражданской идентичности позволяет немцам субъективно повысить статус своей этнической общности.

Анализ иерархии самоидентификаций представителей разных этнических групп позволяет сделать заключение о субъективном восприятии значения этнической идентичности и ее месте в структуре

социальной идентичности индивидов. Независимо от этнической принадлежности респондентов можно отметить явный приоритет самоидентификаций с малой социальной общностью, в первую очередь – с семьей, а также индивидуальных характеристик, по сравнению с категориями этнополитического разряда. Высокая значимость этнической и конфессиональной самоидентификации теоретически может быть либо следствием отсутствия опыта межэтнического и межконфессионального общения, либо отражать достаточно спокойную, бесконфликтную ситуацию межкультурного взаимодействия в регионе. Второй вариант представляется более правдоподобным, т.к. в Башкирии, как упоминалось, смешанно проживают представители большого количества этнических общностей и издавна сложились позитивные традиции межкультурного общения.

Также значимость этнической принадлежности у населения историко-культурных центров исследовалась нами с помощью утверждения: *«Считаю, что современному человеку его национальность должна быть безразлична»,* отношение к которому респондентам предлагалось выразить по пятибалльной шкале от 1 (абсолютно не согласен) до 5 (абсолютно согласен) (табл. 4).

Таблица 4.

Значимость этнической принадлежности, в %

Население	*Считаю, что современному человеку его национальность должна быть безразлична*		
	Согласен	Не знаю	Не согласен
Башкиры	5,8	4,5	89,7
Татары	10,5	9,7	79,8
Русские	19,4	7,6	73,0
Удмурты	24,7	17,2	58,1

Мари	19,2	8,6	72,2
Чуваши	21,0	9,5	69,5
Немцы	19,6	26,1	54,3
Белорусы	15,4	15,4	69,2
Украинц	20,0	12,0	68,0
Латыши	28,6	14,3	57,1

Большинство респондентов среди опрошенных нами этнических групп на территории историко-культурных центров Башкирии не согласны с этим утверждением. Выраженность этноаффилиативных тенденций предполагает склонность следовать правилам, нормам и целям своей этнической группы. По результатам исследования Гарри Триандиса и его коллег, в коллективистских культурах больше аллоцентрических личностей, чем идеоцентрических, как более нуждающихся в групповой поддержке[10]. Наши данные это подтверждают. Нужно отметить, что респонденты во всех группах ответили на данный вопрос практически в одинаковой пропорции.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что у представителей всех обследованных нами этнических групп этническая идентичность выражена значительно. Это может свидетельствовать об отсутствии гипертрофированной этнической идентичности, а вместе с ней – и об отсутствии выраженной межэтнической напряженности в данном регионе.

Б) Валентность этнической идентичности

Характер чувств, испытываемых по отношению к собственной группе, и их изменение отражают динамику образа группы с точки зрения

[10] Triandis H., Leung K., Villareal M., Clack F. Allocentric versus ideocentric tendencies// Journal of Research in Personality, 1985. N 19. P. 395–415.

привлекательности-непривлекательности и влияют на взаимоотношения с другими группами. На основании выраженности этноаффилиативных тенденций у представителей обследуемых этнических групп на территории историко-культурных центров РБ мы фиксировали, насколько у них выражена позитивность этнической идентичности (см. таблицу 5).

Таблица 5.

Валентность чувств, связанных с этнической принадлежностью (в %)

Население	*Какие чувства у Вас вызывает принадлежность к своей нации?*				
	Гордость	Спокойная уверенность	Никаких чувств	Обиду	Ущемленность, униженность
Башкиры	77,9	18,9	2,6	0	0,6
Татары	71,0	21,6	6,7	0	0,7
Русские	48,9	44,0	5,7	0,9	0,5
Удмурты	46,2	35,5	11,8	0,1	0,4
Мари	54,8	38,2	5,2	0	1,8
Чуваши	54,6	35,8	8,4	0	1,2
Немцы	32,6	60,9	4,4	2,1	0
Белорусы	30,8	61,5	7,7	0	0
Украинц	72,0	20,0	8,0	0	0
Латыши	59,2	30,6	10,2	0	0

У подавляющего большинства наших респондентов во всех этнических группах преобладают позитивные чувства – *гордость, спокойная уверенность.* Однако немало и тех, кто указывал негативные

чувства, связанные с этнической принадлежностью. Чаще всего негативные эмоции (*обида, ущемленность, униженность)* отмечали немцы и русские респонденты – (2,1 % и 1,4 % соответственно). Возможно, у немцев и у русских негативные чувства, связанные с этнической принадлежностью, отражают переживание ими снижения статуса собственной этнической группы в последнее десятилетие, что связано с общей этнополитической ситуацией в России[11].

Итак, анализ представлений респондентов о своей этнической общности продемонстрировал наличие критичного отношения к ней независимо от этнической принадлежности респондентов. Однако, относительно высокий процент негативных автостереотипов в выборках мари, чувашей, немцев, русских, башкир и удмуртов в сочетании с переживаниями «обиды и ущемленности», безусловно, настораживает. Это заставляет предположить возможность развития негативной этнической идентичности, которая потенциально таит в себе угрозу этнической интолерантности, или может привести к выбору стратегии ассимиляции в межкультурном взаимодействии, что чревато утратой этнокультурного своеобразия.

В) Этнолингвистический аспект

Для представителей «классической» отечественной этнологии характерна точка зрения, согласно которой связь языка с этнической общностью «...является исторически наиболее ранней, естественной и устойчивой, ибо язык формируется и развивается обычно внутри определенного этноса»[12].

Язык действительно является одним из важнейших этнодифференцирующих признаков. Но в последние десятилетия

[11] Солдатова Г.У. Психология межэтнической… С. 112–116.

[12] Козлов В. И. Проблематика «этничности» // Этнографическое обозрение, 1995. № 4. С. 39–55.

исследователи многих стран все больше внимания уделяют тому неоспоримому факту, что в некоторых исторических ситуациях этническая идентичность связана не столько с реальным использованием языка всеми членами этноса, сколько с его символической ролью в процессах формирования чувства родственности с общностью и межгрупповой дифференциации.

Этническая идентичность - это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства. В обыденном сознании часто происходит фактическое отождествление языка и народа: по данным этносоциологических исследований, в 70–80-е гг. прошлого века свыше 70 % эстонцев, грузин, узбеков, молдаван определяли свою этническую идентичность по языку[13]. В нашем опроснике респондентам предлагалось ответить на вопрос «Какой язык (какие языки) Вы считаете родными?». Таким образом, мы могли оценить знание родного языка и степень интегрированности наших респондентов в соседнюю этническую культуру. В том, какие языки, кроме собственного, считают родным наши респонденты, отражается реальная культурная дистанция, а также субъективная социально-культурная дистанция между взаимодействующими этническими группами. Ответы на этот вопрос представлены в таблице 6.

[13] Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М: Аспект Пресс, 1998. 271 с.

Таблица 6.

Какой язык (какие языки) Вы считаете родными? (в %)

Население	Какой язык (языки) Вы считаете родным?									
	Башкирский	Татарский	Русский	Удмуртский	Марийский	Чувашский	Немецкий	Белорусский	Украинский	Латышский
Башкиры	79,1	5,0	15,8							
Татары	2,5	78,3	5,0							
Русские	3,7		52,3							
Удмурты			5,3	96,8						
Мари			26,8		94,2					
Чуваши			24,7			84,9				
Немцы			10,2				79,6			
Белорусы			100,0					33,0		
Украинцы			69,2						70,2	
Латыши			81,3							54,2

Как видно из таблицы 6, 78,3 % представителей обследованной выборки считает родным татарский язык, 53,3 % – русский язык, 96,8 % – удмуртский и 79,1 % из общего массива считают башкирский язык своим родным языком; 11,0 % респондентов из общего массива назвали своими родными два языка. Из них вторым языком 9,2 % выбрали русский, 1,8 % - башкирский языки.

Г) Четкость-амбивалентность (определенность-неопределенность) этнической идентичности

Для оценки четкости-амбивалентности этнической идентичности использовался такой показатель, как степень близости и понятности представителей других этнических групп, которая оценивалась с помощью утверждений *«Я чувствую, что мне ближе и понятней представители другого народа, а не того, к которому я принадлежу»* и *«Если бы я мог выбирать, то выбрал бы какую-нибудь другую национальность».* Данные ответов респондентов помещены в таблицу 7**.**

Таблица 7.

Четкость-амбивалентность этнической идентичности

Население	*Я чувствую, что мне ближе и понятней представители другого народа, а не того к которому я принадлежу* Доля ответов в выборке, %		
	Согласен	Не знаю	Не согласен
Башкиры	5,7	9,4	84,9
Татары	3,3	0	96,7
Русские	3,7	8,3	88,0
Удмурты	14,9	14,5	70,6
Мари	8,4	9,7	81,9
Чуваши	3,2	2,2	94,6
Немцы	10,0	2,0	88,0
Белорусы	17,6	15,6	66,8
Украинц	15,4	19,2	65,4
Латыши	31,3	15,0	53,7

Население	*Если бы я мог выбирать, то выбрал бы какую-нибудь другую национальность* Доля ответов в выборке, %		
	Согласен	Не знаю	Не согласен
Башкиры	2,8	2,2	95,0
Татары	0	3,3	96,7
Русские	1,8	8,3	89,9
Удмурты	0	14,9	85,1
Мари	2,4	7,9	89,7
Чуваши	4,3	2,2	93,5
Немцы	8,2	2,0	89,8
Белорусы	25,0	0	75,0
Украинц	7,7	11,5	80,8
Латыши	8,3	14,6	77,1

В целом, по выборке большинство опрашиваемых не согласились с утверждением *«Я чувствую, что мне ближе и понятней представители другого народа, а не того, к которому я принадлежу».* Наиболее четкую этническую идентичность продемонстрировали татары и чуваши, подавляющее большинство которых (96,7 и 94,6 % соответственно) не согласилось с данным утверждением.

Наиболее неопределенная (амбивалентная) этническая идентичность обнаружена у латышей (31,3 %), белорусов (17,6 %) и украинцев (15,4 %), которые согласились с вышеуказанным утверждением. Среди удмуртов 14,9 % согласились с тем, что им ближе и понятней представители другого народа, а не того, к которому они принадлежат.

Сходная картина была при анализе ответов респондентов на утверждение *«Если бы я мог выбирать, то выбрал бы какую-нибудь другую*

национальность». Татары (96,7 %) не согласились с этим утверждением, как и с предыдущим, тем самым еще раз продемонстрировав четкую этническую идентичность. В целом, по выборке сохраняются те же тенденции, что и в ответах, связанных с предыдущим утверждением. Самый высокий уровень амбивалентности отмечен у белорусов – 25 %, латышей – 8,3 % и украинцев –7,7 %, согласившихся с утверждением.

Дополнительно всем опрошенным, согласившимся с утверждением *«Если бы я мог выбирать, то выбрал бы какую-нибудь другую национальность»,* мы предлагали ответить на вопросы: *«Какую? Почему?».* При анализе ответов на эти вопросы мы получили следующие результаты: респонденты-башкиры чаще всего выбирали татарскую национальность, на вопрос *«Почему?»* отвечали: *«Потому что мой родной язык – татарский», «Одна религия», «Мне близок язык и традиции», «Татары мне ближе всего».* По мнению удмуртов, они выбрали бы русскую национальность, потому что *«все говорят на русском», «везде русский язык и русским легче живется», «красиво говорят».* Среди респондентов-белорусов и украинцев чаще всего упоминалась русская национальность, ответы на вопрос *«Почему?»* были следующие: *«из-за языка», «выбор по нраву».* Всего 1,8 % русских респондентов согласились с тем, что выбрали бы другую национальность, если бы была такая возможность, но никто среди них не дал ответа на вопросы *«Какую?»* и *«Почему?».*

Таким образом, проведенный анализ позволяет выявить достаточно четкие этнокультурные ориентиры у представителей обследованных групп.

В то же время, утрата позитивной этнической идентичности приводит к активизации механизмов социально-психологической защиты, в результате чего может стать предпосылкой интолерантности в межэтнических отношениях.

С целью изучения состояния и основных тенденций развития толерантного сознания и поведения у представителей разных народов, проживающих в настоящее время в Республике Башкортостан, нами был проведен анализ ответов на вопросы, относящихся ***к проблеме этнической и религиозной толерантности*** (терпимости) *и* ***интолерантности*** (нетерпимости). Толерантность возникает на базе создания условий для постоянного поиска способов взаиморазвития в процессе дальнейшего сближения различных этносов в экономическом, политическом и культурном отношении. Эти проблемы имеют особенное значение для поликультурного региона, которым является Башкирия, поскольку здесь встречаются не только разные культуры, но и разные конфессии.

А). Этноинтегрирующие и этнодифференцирующие факторы

В таблице 8 представлены данные, демонстрирующие отношение к религии как фактору, объединяющему (интегрирующему) с одними народами и разделяющему (дифференцирующему) с другими.

Таблица 8.

Представление о религии как интегрирующем и дифференцирующем факторе

Население	*Народам, исповедующим одну религию, легче понять друг друга* Доля ответов в выборке, %		
	Согласен	Не знаю	Не согласен
Башкиры	80,6	7,9	11,5
Татары	85,8	7,5	6,7
Русские	60,6	10,1	29,3

Удмурты	53,2	19,1	27,7
Мари	49.2	12,5	38,3
Чуваши	45,2	6,5	48,3
Немцы	51,0	32,7	16,3
Белорусы	33,3	16,7	50,0
Украинц	73,1	7,7	19,2
Латыши	29,2	18,8	52,0

Большинство опрошенных нами представителей всех этнических групп считают, что религия выполняет интегрирующую роль и способствует взаимопониманию народов, исповедующих одну конфессию.

Больший процент респондентов, отмечающих дифференцирующую (разделяющую) роль религии, по сравнению с другими опрашиваемыми группами, оказался среди татар (85,8 %). Возможно, татары стремятся к выстраиванию групповых границ для сохранения своей идентичности.

Также нас интересовало, насколько фатальными считают наши респонденты этнические границы, насколько этническая принадлежность может разделять людей и осложнять их взаимопонимание. Данные по этому вопросу представлены в таблице 9.

Таблица 9.

Отношение к национальности как к разделяющему признаку

Население	*Национальная принадлежность всегда будет разъединять людей* Доля ответов в выборке, %		
	Согласен	Не знаю	Не согласен
Башкиры	6,5	7,1	86,4

Татары	59,1	7,5	33,4
Русские	12,0	10,0	78,0
Удмурты	19,1	21,2	59,7
Мари	17,1	15,5	64,7
Чуваши	15,0	10,8	74,2
Немцы	4,1	22,4	73,5
Белорусы	0	16,7	83,3
Украинцы	27,0	19,2	53,8
Латыши	59,2	19,2	21,6

Население	*Появление в семье человека другой национальности осложняет взаимопонимание* Доля ответов в выборке, %		
	Согласен	Не знаю	Не согласен
Башкиры	20,9	4,3	74,8
Татары	61,7	7,5	30,8
Русские	18,3	16,5	65,2
Удмурты	21,3	18,3	60,4
Мари	19,2	17,5	63,3
Чуваши	18,3	17,2	64,5
Немцы	4,1	4,1	91,8
Белорусы	0	25,0	75,0
Украинцы	7,7	15,4	76,9
Латыши	62,5	20,8	16,7

Население	*Я предпочитаю, чтобы меня окружали люди моей национальности* Доля ответов в выборке, %		
	Согласен	Не знаю	Не согласен
Башкиры	36,0	12,9	51,1
Татары	55,8	10,0	34,2
Русские	21,1	6,4	72,5
Удмурты	34,0	8,5	57,5
Мари	29,2	11,5	59,3
Чуваши	24,7	15,0	60,3
Немцы	6,1	8,2	85,7
Белорусы	0	8,3	91,7
Украинцы	34,6	7,7	57,7
Латыши	62,9	16,7	20,4

Полученные результаты показывают, что чуть менее половины респондентов во всех этнических группах полагают, что этническая принадлежность всегда будет разъединять людей. Чаще всего с таким утверждением соглашаются татары и латыши (59,1 % и 59,2 % соответственно).

В отношении к утверждению *«Я предпочитаю, чтобы меня окружали люди моей национальности»,* респонденты разделились практически поровну. Больше всего респондентов, предпочитающих, чтобы их окружали люди их национальности, оказалось среди латышей (62,9 %).

Скорее всего, противоречивые на первый взгляд тенденции, отразившиеся в ответах респондентов на вопросы об их отношении к национальности как к дифференцирующему признаку, свидетельствуют о

процессах, связанных с желанием избежать этнокультурного смешения. С одной стороны, опрошенные признают, что национальность играет дифференцирующую (разделяющую) роль, и хотят, чтобы их окружали люди их национальности. С другой стороны, они демонстрируют приемлемость межэтнических браков. Исследование проводилось в исторически сформировавшемся поликультурном регионе, населяющие его народы имеют опыт многовекового сосуществования на одной территории, к тому же населенные пункты, исследуемые нами, остаются преимущественно однородными по этническому составу.

Б) Оценка проницаемости культурных границ

В таблице 10 представлены данные, отражающие мнения наших респондентов о том, насколько люди другой культуры могут сохранять и развивать культуру другого народа.

Таблица 10.

Оценка проницаемости культурных границ

Население	*Думаю, что органично развивать и сохранять национальную культуру могут только люди этой национальности* Доля ответов в выборке, %		
	Согласен	Не знаю	Не согласен
Башкиры	70,5	6,5	23,0
Татары	78,3	10,8	10,9
Русские	45,9	15,6	38,5
Удмурты	43,6	23,4	33,0
Мари	47,2	15,5	37,3
Чуваши	51,6	8,6	39,8
Немцы	18,3	16,3	65,4
Белорусы	16,6	40,7	42,7

Украинц	42,3	23,1	34,6
Латыши	29,2	18,7	52,1

Среди представителей всех исследуемых нами этнических групп, населяющих историко-культурные центры Башкирии, больший процент респондентов согласны с предложенным утверждением, т.е. склонны рассматривать культурные границы как непроницаемые. Нужно отметить, что, как и в предыдущем случае (см. таблицу 9), мнения респондентов разделились: половина респондентов согласна с мнением о том, что органично развивать и сохранять национальную культуру могут только люди этой национальности, другая половина не считает культурные границы непроницаемыми.

Изучая этническую толерантность, мы попросили респондентов оценить следующее утверждение: *«Честно говоря, я предпочел бы не общаться с представителями некоторых народов».* Результаты представлены в таблице 11.

Таблица 11.

Население	*Честно говоря, я предпочел бы не общаться с представителями некоторых народов* Доля ответов в выборке, %		
	Согласен	Не знаю	Не согласен
Башкиры	7,9	2,2	89,9
Татары	7,5	0	92,5
Русские	7,3	9,2	83,5
Удмурты	11,7	16,6	71,7
Мари	6,4	8,3	85,3
Чуваши	7,2	6,9	85,9
Немцы	4,8	4,1	91,1

Белорусы	21,6	8,3	70,1
Украинц	11,5	10,5	78,0
Латыши	10,4	18,8	70,8

Большинство респондентов толерантно относятся к представителям других этнических групп, но все-таки около четверти опрашиваемых согласились с тем, что предпочли бы не общаться с представителями некоторых народов. Интересно, что самыми толерантными оказались немцы, среди которых лишь 4,8 % согласны с этим утверждением, а самый высокий процент интолерантно настроенных респондентов - среди опрошенных белорусов (21,6 %) и удмуртов (11,7 %). Чаще всего среди народов, с которыми опрашиваемые предпочли бы не общаться, называются татары (34 %), евреи (28 %), башкиры (12 %), марийцы (9 %).

Респондентам, которые согласились с утверждением *«Честно говоря, я предпочел бы не общаться с представителями некоторых народов»* предлагалось ответить на вопрос *«Каких и почему?»*. Нужно сразу отметить, что на этот вопрос наши респонденты отвечали неохотно, но анализ этих качественных характеристик дал следующие результаты: респонденты-башкиры при ответе на этот вопрос чаще всего упоминали удмуртов *(упрямые), татар (хитрые), чуваш (наглые)*. Респонденты-татары чаще всего упоминали башкир *(грубый язык)*. Русские респонденты чаще всего упоминали чеченцев *(бандиты, из-за них погибло много наших парней)*. Респонденты-удмурты чаще всего называли татар *(слишком наглые, злые)* и башкир *(высокомерные, злые)*.

Таким образом, по результатам качественного и количественного анализа показателей сложившейся этнической идентичности представителей четырех обследованных этнических групп можно отметить следующее.

Безусловно, существует определенная специфика формирования основных компонентов этнической идентичности в зависимости от принадлежности индивида к группе с тем или иным социальным статусом.

В случае угрозы сложившейся этнической идентичности субъект может избрать разные стратегии поведения с целью поддержания позитивной идентичности: снизить субъективную значимость своей этнической идентичности, ориентироваться на идентификацию с другой этнической общностью, обладающей более высоким социальным статусом (ассимиляция), активизировать защитные механизмы внутригрупповой суггестии и внешнегрупповой контрсуггестии, что закономерно приведет к развитию этнической интолерантности. Причем, любая из перечисленных стратегий может работать как на индивидуальном, так и на групповом уровне.

Большой процент наших респондентов во всех обследованных этнических группах воспринимает себя верующими людьми (60,8 %), т.е. демонстрирует высокую позитивную значимость принадлежности к определенной конфессии.

Большинство опрошенных относит себя к традиционным вероисповеданиям. Башкиры и татары традиционно являются мусульманами, русские – православными. Удмурты, населяющие север Башкирии, придерживаются традиционных древних верований, также как и 18,2 % марийцев и 4,3 % чувашей. 20,1 % удмуртов относят себя к православной религии, 41,3 % – удмуртов отрицательно ответили на вопрос: «Насколько Вы религиозны?», возможно, таким образом, наши респонденты подчеркивают свою приверженность традиционным верованиям. Немецкое и латышское население отметило свою приверженность к католической религии. Также можно отметить то, что в обследуемых нами историко-культурных центрах среди русских практически не встречаются представители старообрядчества.

Исключение составляет население историко-культурного центра «Усень-Ивановское» в с. Усень-Ивановское Белебеевского района, где есть старообрядческая община.

В основном респонденты во всех этнических группах отметили средний уровень религиозности. На наш взгляд, отсутствие ярко выраженной религиозной компоненты в столь сложном в конфессиональном плане регионе позитивно влияет на уровень толерантности в межэтнических отношениях.

Анализ результатов исследования позволяет прийти к следующим выводам:

– Позитивная этническая идентичность (позитивные автостереотипы и позитивные чувства, связанные с этничностью) взаимосвязаны с этнической толерантностью в поликультурном регионе. Негативная этническая идентичность (негативные чувства, связанные с этничностью) связаны с этнической интолернтностью;

– Четкость/амбивалентность этнической идентичности взаимосвязана с показателями этнической толерантности/интолерантности в межэтническом взаимодействии, а так же с установкой на поддержание своей культуры;

– Дифференциация по религиозному признаку связана с дифференциацией по этническому признаку.

Результаты анализа свидетельствуют о наличии определенных тенденций в сознании наших респондентов, принадлежащим к десяти этническим группам ИКЦ Башкирии.

Первая тенденция – это этническая толерантность, выраженная, главным образом, в позитивных гетеростереотипах, близкой социальной и культурной дистанции между этническими группами, в сочетании с позитивной этнической идентичностью, нежеланием менять этническую принадлежность.

Вторая тенденция – это этническая интолерантность, выражающаяся в негативных гетеростереотипах, в дифференциации по этническому и религиозному признаку, а также установках на внутриэтнические браки. Данная тенденция основывается, на наш взгляд, на негативных компонентах этической идентичности, ее негативности и амбивалентности, которые проявились в той или иной степени во всех десяти этнических группах.

Важно то, что в сознании представителей всех обследованных нами групп населения обнаруживаются тенденции межэтнической интеграции и дифференциации, которые находят свое выражение в установках на этническую толерантность и интолерантность. На наш взгляд, в этих процессах отражаются внутренняя логика этнических и социально-психологических процессов: сохранение этнической и культурной индивидуальности, развитие культур посредством культурных взаимозаимствований, с одной стороны, и сохранение и развитие надэтнических межкультурных образований как основы стабильного и мирного сосуществования на одной территории – с другой[14].

Межэтнические отношения всегда изучались с целью их гармонизации, предотвращения дискриминации и регулирования напряжений и конфликтов. Следовательно, и в анализе установок межэтнического взаимодействия нам важно видеть то, что поможет понять причины межэтнических напряжений и найти способы их преодоления.

В исследовании мы столкнулись с наличием тенденций как толерантности, так и негативизма в отношениях между этническими группами. Подобная амбивалентность социально-психологических установок в межэтническом взаимодействии хорошо иллюстрируется данными ***факторного анализа***, выполненного по методу главных

[14] Лебедева Н. М., Хотинец В. Ю., Выскочил А. А., Гаюрова Ю. А. Психологические исследования этнической толерантности. Екатеренбург: УрМИОН, 2003. 240 с. С. 195

компонент путем вращения корреляционной матрицы по типу «vary-max». Обработка данных велась с помощью пакета программ Statistica 5.1 (Statsoft).

Факторный анализ – (от лат. faktor – действующий, производящий и греч. analysis - разложение, расчленение) – метод многомерной математической статистики, применяемый при исследовании статистически связанных признаков с целью выявления определенного числа скрытых от непосредственного наблюдения факторов. [15]

Созданный в начале века для нужд психологии (предпринимались попытки выделить основной фактор, определяющий интеллект), факторный анализ впоследствии получил большое распространение в экономике, медицине, социологии и других науках, располагающих огромным количеством переменных, из которых обычно необходимо выделить ведущие. С помощью факторного анализа не просто устанавливается связь изменения одной переменной с изменением другой переменной, а определяется мера этой связи, и обнаруживаются основные факторы, лежащие в основе указанных изменений. Факторный анализ особенно продуктивен на начальных этапах научных исследований, когда необходимо выделить какие-либо предварительные закономерности в исследуемой области. Это позволяет последующий эксперимент сделать более совершенным по сравнению с экспериментом на переменных, выбранных произвольно или случайно. Как метод факторный анализ имеет определенные слабые стороны, в частности отсутствует однозначное математическое решение проблемы факторных нагрузок, т.е. влияния отдельных факторов на изменения различных переменных.

При анализе психосемантического, или ментального поля социально-психологических установок на межэтническое взаимодействие выделились

[15] Краткий психологический словарь./ Под ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. Ростов н/Д: «Феникс», 1999. С.412.

6 основных факторов (у всего массива опрошенных), описывающих 68,4 % общей дисперсии.

Первый фактор – вклад 2,91 (8 %) – получил название «Татаро-башкирская надэтническая общность». В него вошли следующие переменные:

- близкая социальная дистанция с татарами (0,82);
- близкая социальная дистанция с башкирами (0,73);
- близкая культурная дистанция с татарами (0,71);
- близкая культурная дистанция с башкирами (0,65).

Анализ переменных, вошедших в первый фактор, показал, что, вероятно, в этом регионе существует так называемая надэтническая (татаро-башкирская) общность образованная не по этническому, а по региональному (территориальному) признаку.

Второй фактор – вклад 5,31 (19,7 %) – получил название «Позитивная этническая идентичность и толерантность». В него вошли следующие переменные:

- позитивные гетеростереотипы русских (0,89);
- позитивные гетеростереотипы башкир (0,84);
- позитивные гетеростереотипы татар (0,83);
- позитивные гетеростереотипы удмуртов (0,54);
- позитивные гетеростереотипы марийцев (0, 52);
- позитивные гетеростереотипы чувашей (0,51);
- позитивные гетеростереотипы латышей (0, 42);
- позитивные гетеростереотипы украинцев (0, 42);
- позитивные гетеростереотипы белорусов (0, 18);
- позитивные гетеростереотипы немцев (0, 16).

Анализируя переменные, вошедшие во второй фактор, мы отметили

наличие позитивной этнической идентичности и этнической толерантности, выражающейся в позитивных этнических авто- и гетеростереотипах всех десяти национальных групп.

Третий фактор – вклад 3,4 (11,0 %) – получил название «Значимость этничности». В него вошли следующие переменные:

- я испытываю глубокое чувство гордости, когда слышу что-либо о выдающихся достижениях моего народа (0,85);
- меня крайне задевает, когда я слышу что-нибудь оскорбительное в адрес моего народа (0,68);
- народам, исповедующим одну религию, легче понять друг друга (0,62);
- я предпочитаю, чтобы меня окружали люди моей национальности (0,51).

Четвертый фактор – вклад 2,8 (7,4 %) – получил название «Четкость этнической идентичности». В него вошли следующие переменные:

- даже если бы я мог выбирать, то не выбрал бы другую национальность (0,86);
- мне ближе и понятней представители того народа, к которому я принадлежу (0,77).

Переменные, вошедшие в данный фактор, говорят о чёткой, определенной и позитивной этнической идентичности респондентов.

Пятый фактор – вклад 2,43 (5,8 %) – получил название «Приемлемость межэтнических браков». В него вошли следующие переменные:

- если в семье появится человек другой национальности, то это осложнит взаимопонимание (0,76);
- честно говоря, я предпочел бы не общаться с представителями некоторых народов

(0,26).

Вошедшие в данный фактор переменные показывают, что установки респондентов на внутриэтнические браки связаны с этнической интолерантностью.

Шестой фактор – вклад 1,30 (2,2 %) – получил название «Усталость от национальных проблем». В него вошли следующие переменные:

- негативные чувства, связанные с этнической идентичностью, – обида, ущемленность, униженность (0,57);
- национальная принадлежность всегда будет разъединять людей (0,40).

Переменные шестого фактора демонстрируют, что негативная этническая идентичность связана с дифференциацией по этническому принципу.

Результаты факторного анализа всего массива респондентов указывают на существование так называемой надэтнической общности, образованной не по этническому, а по региональному (территориальному) признаку – татаро-башкирской. Выявлено также действие двух разнонаправленных тенденций – этнической толерантности и позитивной этнической идентичности (позитивных этнических авто- и гетеростереотипов, четкости, определенности этнической идентичности) и этнической интолерантности и негативной этнической идентичности (установки респондентов на внутриэтнические браки, дифференциация по этническому признаку, синдром навязанной этничности). Важно отметить, что толерантность тесно связана с позитивной этнической идентичностью, а интолерантность – с негативными компонентами этнической идентичности.

Результаты исследования взаимосвязи характеристик этнической идентичности и установок межэтнического взаимодействия

представителей обследованных нами этнических групп Башкирии позволяют прийти к следующим выводам:

1. Основой этнической толерантности в изучаемых нами историко-культурных центрах Башкирии является социально-психологическая общность, образованная не по этническому, а по региональному (территориальному) признаку;

2. Этническая идентичность занимает ведущее место в структуре социальной идентичности у всех опрошенных нами респондентов. В современном мире при расширении диапазона групп, с которыми индивид может идентифицироваться (семейная, профессиональная, дружеская и т.п.), значимость этнической идентичности действительно снижается. Однако она может резко возрастать при наличии угрозы позитивному восприятию своей этнической общности и проблем в межэтнических отношениях. Согласно результатам исследования, опрошенные нами представители этнических общностей воспринимают этнокультурную ситуацию в регионе как относительно благоприятную;

3. Представителям разных этнических групп свойственна разная степень выраженности этнической самоидентификации. Так, татары, башкиры, чуваши продемонстрировали более выраженную, четкую и определенную этническую самоидентификацию по сравнению с другими этническими группами;

4. Позитивная этническая идентичность (позитивные автостереотипы и позитивные чувства, связанные с этничностью) представителей всех обследуемых групп взаимосвязана с толерантными межэтническими установками;

5. Установки на этническую интолерантность связаны с негативными установками на межэтнические браки, с чувствительностью к оскорблениям по этническому признаку и установками на дифференциацию по религиозному и этническому признаку;

6. Во всех обследуемых группах респонденты продемонстрировали две стратегии межэтнического взаимодействия: установки на дифференциацию по этническому признаку и установки на поддержание своей культуры.

В целом, можно говорить о благоприятном фоне этнического взаимодействия в исследуемых историко-культурных центрах и регионе в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях мультикультурализма и становления гражданского общества на современном этапе развития в России актуализируются потребности в формировании гражданской идентичности и поддержании позитивной этнической идентичности, что обусловлено следующими моментами.

В глобализирующемся мире, с одной стороны, происходят постоянная диффузия и взаимопроникновение культур, а с другой – возрастает их дифференциация, и чем сильнее процессы глобализации, тем востребованней оказывается локальная специфика.

Результаты исследования феномена межэтнических взаимодействий и формирование этничности в полиэтничном регионе в условиях функционирования историко-культурных центров Республики Башкортостан показывают, что основой этнической толерантности в изучаемых нами ИКЦ является социально-психологическая общность, образованная не по этническому, а по региональному (территориальному) признаку. В то же время, результаты исследования свидетельствуют о достаточно высоком уровне этнической интолерантности у представителей всех десяти этнических групп. Хотелось бы отметить, что природа этнической интолерантности в данном случае не означает враждебное отношение к соседствующим этносам, а скорее, выражается в стремлении сохранить свою этнокультурную определенность, не допустить полной этнокультурной ассимиляции.

Исследование современных процессов межэтнического взаимодействия и степени этнической идентичности народов в условиях ИКЦ РБ показало, что этническая идентичность занимает ведущее место в структуре социальной идентичности у всех опрошенных нами респондентов. В современном мире при расширении диапазона групп, с которыми индивид может идентифицироваться (семейная,

профессиональная, дружеская и т.п.), значимость этнической идентичности действительно снижается. Однако она может резко возрастать при наличии угрозы позитивному восприятию своей этнической общности и проблем в межэтнических отношениях. Согласно результатам исследования, представители этнических общностей ИКЦ воспринимают этнокультурную ситуацию в регионе как относительно благоприятную.

Национальное самосознание формируется длительным ходом развития общественных отношений. На этот процесс оказывают большое влияние социально-экономические и культурные своеобразия, этнодемографические и этнопсихологические факторы. Представителям разных этнических групп свойственна разная степень выраженности этнической самоидентификации. Так, татары, башкиры, чуваши, проживающие на территории историко-культурных центров РБ, продемонстрировали более выраженную, четкую и определенную этническую самоидентификацию по сравнению с другими этническими группами.

Население историко-культурных центров РБ продемонстрировало две стратегии межэтнического взаимодействия: установки на дифференциацию по этническому признаку и установки на поддержание своей культуры. Представители этнических групп четко выделяют себя из поликультурного сообщества, не ошибаясь в определении «мы — они», «свой — чужой». Желание установления этнических границ, несмотря на культурную диффузию, может являться источником выживания этнической культуры в полиэтничном сообществе.

Для понимания сути этнокультурных процессов полезно рассматривать поликультурный регион как социальную систему, в которой каждая группа выступает в качестве элемента системы, а суть процессов интеграции и дифференциации этнических групп понимается как чередование этапов развития системы. С этой точки зрения

поликультурные регионы с длительным периодом совместного сосуществования этнических групп представляют собой достаточно сбалансированные системы, в которых интегративные процессы превалируют над процессами дифференциации, и в которых большей частью существуют так называемые надэтнические общности регионального типа, несущие в себе некий «сплав» культурных характеристик населяющих их этнических групп: знание языков, элементов традиционных культур, обычаев и норм поведения. Для таких регионов характерны высокий уровень базовой этнической толерантности и отсутствие серьезных межэтнических конфликтов. Суть дифференцирующих процессов в таких регионах - не в «разбегании» социальных групп и не в их взаимной неприязни, а в создании эффективных групповых границ, позволяющих сохранить групповую индивидуальность, специфичность группового субъекта как выполняющего системно-полезную функцию[1]. Одним из основных социально-психологических факторов, позволяющих сохранить групповую индивидуальность, является этническая идентичность, характеристики которой играют важную роль в формировании этнической толерантности. Именно таким регионом со своей уникальной спецификой этнокультурной идентификации и межэтнического взаимодействия является Башкирия.

В целом, можно говорить о благоприятном фоне этнического взаимодействия в исследуемых историко-культурных центрах и регионе в целом. На это указывает ряд позитивных социально-психологических характеристик, которые свидетельствуют об общей толерантности представителей всех обследуемых нами групп, населяющих историко-культурные центры Башкирии. Основа такого толерантного

[1] Лебедева Н.М. Татарко А.Н. Кросс-культурный анализ социально-психологических факторов этнической толерантности и типичные стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Отв. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко М.: Изд-во ИЭА РАН, 2002. С. 252–285.

межэтнического взаимодействия носит, безусловно, исторический характер, и на данном этапе можно констатировать, что, преодолев суровые испытания политическими и социально-экономическими изменениями и кризисами, происходящими в нашей стране в течение последних десятилетий, межэтническое взаимодействие не утратило своей толерантности.

В 2009 г. исполнилось пятнадцать лет с момента создания первых историко-культурных центров на территории Башкортостана как формы по сохранению традиционных национальных культур и удовлетворению национальных запросов населения в республике.

Активная деятельность центров и положительные результаты их функционирования дают основание считать юбилейную дату подтверждением проверенной временем целесообразности принятого в середине 90-х годов XX в. политического решения по организации историко-культурных центров в регионе.

Значительный объем работ, выполненный в период деятельности центров в сфере восстановления и создания материальных и духовных ценностей, укрепления и развития социальной и производственной базы населенных пунктов, оправдал комплексный характер созданных организаций.

Разумным стал и выбор места расположения филиалов. Государственная поддержка в рамках их всесторонней работы позволила поднять общий уровень сельской местности, что дало ей возможность активно и полноправно включиться в общественную жизнь края, проводить на собственной территории качественно организованные республиканские и межрегиональные мероприятия, формировать туристическую инфраструктуру с целью экономического развития района.

Особо важный вклад работа центров внесла в стимулирование общественных инициатив (в благоустройстве, народном творчестве), в приобщении граждан к идее сохранения культурного достояния наций, в воспитании взаимного уважения представителей разных национальностей.

В целом, можно говорить о благоприятном фоне этнического взаимодействия как на территории историко-культурных центров, так и в исследуемом регионе в целом. На это указывает ряд позитивных социально-психологических характеристик, которые свидетельствуют об общей толерантности представителей всех обследуемых нами групп, населяющих историко-культурные центры Башкирии.

Думается, что накопленный за пройденный период существования центров опыт послужит хорошей основой для решения предстоящих задач и достижения намеченных целей в создании благоприятных условий для проживания многонационального народа Республики Башкортостан.

В глобализирующемся мире, с одной стороны, происходят постоянная диффузия и взаимопроникновение культур, а с другой - возрастает их дифференциация, и чем сильнее процессы глобализации, тем востребованней оказывается локальная специфика. Поэтому вектор современных исследований, безусловно, должен быть направлен на изучение эффективных конкретно-исторических реалий, каковыми являются историко-культурные центры. Их опыт служит хорошей основой для благоприятных условий проживания многонационального народа Республики Башкортостан. Проведенное исследование создает возможности дальнейшего изучения новых форм этнического самоопределения в современном российском обществе.

Список использованных источников

Архивные материалы

1. Подворные карточки Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. // Центральный государственный исторический архив РБ. Р-473. Оп. № 1. Р-274. Оп. № 1.

2. Архив ЦГАОО РБ. Ф.10054. Оп.2. Д.112. Л.172, 173 об.

3. Архив ВГО. Ф. 2. Оп.1. Д.179. Л.185, 185 об.

Нормативно-правовые акты

1. Закон Республики Башкортостан «О культуре» № ВС-18/19 от 13.07.1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Закон Республики Башкортостан «О национально-культурных объединениях граждан Республики Башкортостан» № 145-з от 17.03.1998 г. // СПС КонсультантПлюс.
3. Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» № 216-з от 15.02.1999 г. // СПС КонсультантПлюс.
4. Закон Республики Башкортостан «Об образовании» № ВС-13/32 от 29.10.1992 г. // СПС КонсультантПлюс.
5. Концепция государственной национальной политики. М., 1997.
6. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 274 от 02 августа 1995 г. «Об историко-культурных центрах Республики Башкортостан». // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 301 от 06.11.1996 г. «О государственной программе «Возрождение и развитие башкирского народа». // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 369 от 23.12.2002 г. «О программе по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Республики Башкортостан». // СПС КонсультантПлюс.

9. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 388 от 31.12.2002 г. «О государственной программе «Народы Башкортостана» на 2003 – 2012 годы». // СПС КонсультантПлюс.
10. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 413 от 31.12.1999 г. «О государственной программе сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2000–2005 гг.». // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Правительства Республики Башкортостан № 83 от 07.04.2006 г. «О государственной программе сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2006–2010 гг.». // СПС КонсультантПлюс.
12. Приложение к Постановлению Кабинета Министров Республики Башкортостан № 274 от 2 августа 1995 г. «Об историко-культурных центрах Республики Башкортостан». // СПС КонсультантПлюс.
13. Указ Президента Республики Башкортостан №УП-574 от 29 сентября 2003 г. «О создании историко-культурных центров народов Республики Башкортостан». // СПС КонсультантПлюс.
14. Указ Президента Республики Башкортостан №УП-823 от 27 декабря 1999 г. «О создании национально-культурного центра украинцев Башкортостана на базе села Золотоношка Стерлитамакского района». // СПС КонсультантПлюс.
15. Указ Президента Республики Башкортостан №УП – 386 от 27 июня 1995г. «О мерах по комплексному социально-культурному развитию д.Суук-Чишма Кармаскалинского района». // СПС КонсультантПлюс.
16. Указ Президента Республики Башкортостан №УП-264 от 10 июня 1994 г. «О создании историко-культурных центров в Краснокамском и Баймакском районах и мерах по более полному удовлетворению культурных и религиозных потребностей народов Башкортостана». // СПС КонсультантПлюс.

Опубликованные источники

1. Башкирский краеведческий сборник. Материалы Общества по изучению Башкирии.. / Под ред. Ш. Х. Сюнчелей. № 1. Уфа, 1926.
2. Башкиры в начале XXI века: Статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2008. 194 с.
3. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Народность и родной язык населения СССР. М., 1928.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Башкирская АССР. Отдел III. М.: Планхозгиз, 1930. 290 с.
5. Западные Башкиры. По переписям 1795–1917 гг. Уфа: Китап, 2001.
6. Историко-статистические и экономические таблицы по Автономной Башкирской Советской Социалистической Республике. Уфа, 1923.
7. Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2002 года // Республика Башкортостан. № 237. 8 декабря 2004 г.
8. Материалы Башкирского центрального статистического управления. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Предварительные итоги по Башреспублике. Уфа, 1927.
9. Материалы Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан // Информационный сборник к коллегии Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Уфа: РИЗЦ РЦНТ, 2008. 112 с.
10. Материалы Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан за 2009 год. Уфа: Издательско-полиграфический комплекс при Администрации Президента РБ, 2009. 74 с.
11. Материалы Министерства образования Республики Башкортостан за 2008/2009 учебный год. Уфа: Издательско-полиграфический комплекс при Администрации Президента РБ, 2009. 68 с.

12. Материалы Управления по делам печати, издательства и полиграфии при Правительстве Республики Башкортостан // Информационный сборник к коллегии Управления по делам печати, издательства и полиграфии при Правительстве Республики Башкортостан. Уфа: Белая река, 2008. 216 с.
13. Население Башкирии (по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.): стат. сб. Уфа: ЦСУ РСФСР Статистическое управление Башкирской АССР, 1971. 152 с.
14. Население Башкирии (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.): стат. сб. Уфа: ЦСУ РСФСР Статистическое управление Башкирской АССР, 1980. 114 с.
15. Население Башкирии (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.): стат. сб. Уфа: Госкомстат РСФСР Башкирское республиканское управление статистики, 1990. 70 с.
16. Население Башкирской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г.): стат. сб. Уфа: Управление Народно-Хозяйственного Учета Башкирской АССР, 1941. 64 с.
17. Население Поволжья и Урала (по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.): стат. сб. Уфа: ЦСУ РСФСР Статистическое управление Башкирской АССР, 1974. 158 с.
18. Населенные пункты Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года): стат. Сб. Уфа: Башкортостанстат, 2006. 145 с.
19. Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года.). Уфа: Башкортостанстат, 2006. 223 с.
20. Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989. Уфа, 1990.
21. Памятная книжка Уфимской губернии. Ч. III. 1873.

22. Первая Всеобщая перепись населения России 1897 г. Т. 45. Тетрадь II. Уфимская губерния. СПб., 1904.
23. Россия на рубеже веков. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Российской Федерации. М., 1999.
24. Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Т. V. Бирский уезд. Оценочно-статистические материалы по данным местных исследований 1897 г. / Издание Уфимской Губернской Земской Управы, под редакцией С.Н. Белецкого, заведующего статистическим отделением управы. Уфа, 1899.
25. Социально-экономическое положение Приволжского федерального округа. М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. № 1. 217 с.
26. Численность башкирского населения по городам и районам отдельных регионов Российской Федерации (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.): стат. бюлл. Уфа: Башкортостанстат, 2005.

Неопубликованные источники

1. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – русский историко-культурный центр «Красный Яр» в селе Красный Яр Уфимского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка. 4.02.06. Оп. 08-2006.
2. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – немецкий историко-культурный центр «Алексеевский» в селе Пришиб Благоварского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.06. Оп. 06-2006.
3. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов

Республики Башкортостан – латышский историко-культурный центр «Максим Горький» в селе Максим Горький Архангельского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.06. Оп. 05-2006.

4. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – белорусский историко-культурный центр «Балтика» в селе Балтика Иглинского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 10-2006.
5. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – башкирский историко-культурный центр «Темясово» в селе Темясово Баймакского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 01-2004.
6. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – русский историко-культурный центр «Никольский храм» в селе Николо-Березовка Краснокамского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 02-2004.
7. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – русский историко-культурный центр «Надеждино» в селе Надеждино Белебеевского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 03-2004.

8. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – русский историко-культурный центр «Усень-Ивановское» в селе Усень-Ивановское Белебеевского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 04-2004.
9. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – украинский историко-культурный центр «Золотношка» в селе Золотоношка Стерлитамакского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 05-2005.
10. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – чувашский историко-культурный центр «Суук-Чишма» в селе Суук-Чишма Кармаскалинского района// Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 06-2005.
11. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – башкирский историко-культурный центр «Саитбаба» в селе Саитбаба Гафурийского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 07-2006.
12. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – татарский историко-культурный центр «Килимово» в селе Килимово Буздякского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.10.

Оп. 09-2006.

13. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – удмуртский историко-культурный центр «Новые Татышлы» в селе Новые Татышлы Татышлинского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 11-2006.
14. Анкета филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – марийский историко-культурный центр «Мишкино» в селе Мишкино Мишкинского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 12-2006.
15. Данные социально-психологического опроса представителей башкирского, татарского, русского, удмуртского, марийского, чувашского, немецкого, украинского, латышского, белорусского населения историко-культурных центров Башкирии, проведенного автором в 2002–2003 гг. в ходе полевых исследований //Личный архив автора, 2002–2003 гг.
16. Данные социально-психологического опроса представителей башкирского, татарского, русского, удмуртского, марийского, чувашского, немецкого, украинского, латышского, белорусского населения историко-культурных центров Башкирии, проведенного автором в 2008–2009 гг. в ходе полевых исследований //Личный архив автора, 2008–2009 гг.
17. Концепция по реализации комплексной Программы развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – чувашский историко-культурный центр «Суук-Чишма» в селе Суук-Чишма Кармаскалинского района на 2009–2012 годы //

Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 04-2008.

18. Концепция по реализации комплексной Программы развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – немецкий историко-культурный центр «Алексеевский» в селе Пришиб Благоварского района на 2009–2012 годы // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 11-2008

19. Концепция развития филиала ГУ Дом дружбы народов марийского ИКЦ «Мишкино» на 2008–2012 гг. // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.11. Оп. 11-2006.

20. Концепция развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – украинского историко-культурного центра «Золотоношка» в селе Золотоношка Стерлитамакского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 08-2005.

21. Концепция развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – русского историко-культурного центра «Надеждино» в селе Надеждино Белебеевского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 12-2008.

22. Концепция развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – русского Цветаевского историко-культурного центра «Усень-Ивановское» в селе Усень-Иваново

Белебеевского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 13-2008.

23. Концепция развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – татарского историко-культурного центра «Килимово» в селе Килимово Буздякского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 08-2006.

24. Концепция развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – русского историко-культурного центра «Красный Яр» в селе Красный Яр Уфимского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 04-2008.

25. Концепция развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – белорусского историко-культурного центра «Балтика» в селе Балтика Иглинского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 03-2008.

26. Концепция развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – башкирского историко-культурного центра «Саитбаба»» в селе Саитбаба Гафурийского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 02-2007.

27. Концепция развития филиала государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан – латышского историко-

культурного центра «Максим Горький» в селе Максим Горький Архангельского района // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.08. Оп. 09-2008.

28. Концепция развития филиала государственного учреждения Дома дружбы народов башкирского историко-культурного центра «Темясово» //Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.06. Оп. 02-2006.
29. Концепция развития филиала ГУ Дом дружбы народов русского историко-культурного центра «Никольский храм» в селе Николо-Березовка Краснокамского района на 2009–2012 гг. // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка. 4.02.08. Оп. 03-2006.
30. Концепция развития филиала ГУ Дом дружбы народов удмуртского ИКЦ «Новые Татышлы» // Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-02. Папка 4.02.11. Оп. 10-2006.
31. Материалы Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан за 2010 год . Раздел 4-02. Папка 4.02.10. Оп. 1. Гранты. Д. 3.
32. Мониторинг межнациональных отношений в Республике Башкортостан. Реализация Госпрограммы «Народы Башкортостана» на 2008 – 2009 годы. //Материалы отдела национальной политики Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан. Раздел 4-17. Папка 04.07.08-09. Оп. 07-2008. Д. 164-175.

Список использованной литературы

1. Абдулатипов Р.Г. Авторитет разума. М., 1999.
2. Абдулатипов Р.Г. Нации на распутье: опасные заблуждения оракулов национализма //Национальная политика России: история и современность. М., 1997.
3. Абдулатипов Р.Г. Малочисленные народы. М., 1999.
4. Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. М.: Славянский диалог, 2001. 479 с.
5. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А., Чичановский А.А., Национальная политика Российской Федерации: от концепции к реализации. М., 1997.
6. Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». М.: Мысль. 1991. 169 с.
7. Абдулатипов Р.Г. Этнополитические конфликты в СНГ: наднациональные механизмы разрешения. М.: Слав. диалог, 1997. 32 с.
8. Аблажей А.М. Методологический анализ проблемы взаимодействия культур: Дис. ...канд. филос. наук. Новосибирск, 1991.
9. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975.
10. Автономная ССР немцев Поволжья. М.: Госплан, 1926.
11. Агаев А.Г. Социалистическая национальная культура. М., 1974.
12. Агеева Е.А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (На примере полиэтнического региона): Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2004. 175 с.
13. Акманов И.Г. Социально-экономическое развитие Башкирии во второй половине XVIII в. Уфа, 1981.
14. Аксаковский праздник стал поистине народным // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.km.ru/magazin/view.asp?id

15. Алдонясов В. Правовой статус коренных народов Севера – новый подход //Правила игры. М., 1997. № 2.
16. Алексеев В.П. Очерк происхождение тюркских народов Восточной Европы в свете данных краниологии // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971. С.246-250.
17. Алексеев С.В., Каламанов В.А., Черненко А.Г. Идеологические ориентиры России (Основы новой общероссийской национальной идеологии) в 2-х томах. М., 1998.
18. Аллаяров З.А. Этнокультурные основы формирования межнационального согласия в образовательной среде Республики Башкортостан. // Культурный и языковой плюрализм в Республике Башкортостан: Материалы Республиканского научного семинара. Уфа: Гилем, 2008. 163 с.: ил.
19. Аминева Ф.С. Лексика продуктов питания в башкирском языке. Автореф. дисс. … к.ф.н. Уфа, 2004. 25 с.;
20. Амиров Д.Г. Башкиры. Этнографический очерк // Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БССР. Вып. 2. Т. I. Стерлитамак, 1922;
21. Анализ деятельности общедоступных библиотек Республики Башкортостан за 2008 год. Уфа, 2009. 70 с.
22. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма // Пер. с англ. В. Г. Николаева. М., 2001.
23. Антипина Ю. Село Саитбаба: таланты и традиции. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.bashvest.ru
24. Арсеньев К.И. Статистические очерки России. М., 1848. 629 с.
25. Арутюнов С.А. Адаптивное значение культурного полиморфизма / С.А.Арутюнов // Этнографическое обозрение. 1993. № 4. С. 42.
26. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М.,

1989. 244 с.

27. Арутюнов С.А. Этничность - объективная реальность // Этнографические обозрение. 1995. №5.
28. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Многообразие культурной жизни народов СССР. М., 1987.
29. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Этносоциология перед вызовами времени // Социологические исследования. 2008. №7.
30. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебное пособие. М: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
31. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкирской АССР. Справочная книга: В 3 кн. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1990. Кн. 1. 208 с.; Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. Кн. 2. 192 с.; Уфа: Китап, 1993. Кн. 3. 208 с.
32. Асылгужин Р.Р. Этническая идентичность как социально-философская проблема: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2005. 167 с.
33. Ахатова Ф.Г. Традиционный музыкальный фольклор восточнославянских народов Башкортостана: к проблеме взаимодействия культур в многоэтничной среде. Уфа: Изд-во филиала МГОПУ им. М. А. Шолохова в г. Уфе, 2004.
34. Бабаков В.Г., Семенов В.Г. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы). М., 1996.
35. Бабенко В.Я. Украинцы //Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. – 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002.
36. Бабенко В.Я. Украинцы в Башкирской ССР: Поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 260 с.
37. Бабенко В.Я., Черниенко Д.А. Украинистика в Башкортостане: опыт – проблемы – перспективы // Украинистика в России: история, состояние, тенденции развития: Мат-лы Междунар. науч.-практич.

конф. (г. Москва, 11-12 ноября 2009 г.). Киев–Москва–Уфа: Изд-во Уфимского филиала МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. С. 51-59.

38. Багаутдинова М.И. Этнографическая лексика башкирского языка. – Уфа, 2002. 116 с.
39. Баграмов Э.А. Нация, национальная идея и национальная политика. – М., 1997.
40. Байбулатов В. Сохранить духовное наследие предков // Дружба, 2008. 30 апр.
41. Баймухаметова Г.Р. Региональные особенности этнодемографических процессов в Волго-Уралье: пример Республики Башкортостан (1989 – 2002 гг.): Дис…. канд.ист.наук: 07.00.07. Казань, 2009. 216 с.
42. Бакланов Н.Б.Техника металлургического производства XVIII в. на Урале. М., Л., 1937. 320 с.
43. Баньковская С.П. Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности // Социологическая теория: история, современность, перспективы / Под ред. А. Ф. Филиппова. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2008.
44. Баньковская С.П. «Чужак» в Европе и в Америке: трансляция понятия как форма его эволюции // Сравнительный анализ национальных социологических школ в их отношении к национальным культурам / Под ред. А.Г. Здравомыслова. М., 2008.
45. Баньковская С.П. Другой как элементарное понятие социальной онтологии // Социологическое обозрение, 2007. Т. 6. № 1.
46. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.
47. Батай Ж. Внутренний опыт. СПб.: Axioma, 1997.
48. Батыршина Г.Р. Терминология родинного обряда башкир (этнолингвистический анализ). Автореф. дисс. ... к.ф.н. М., 2008. 24 с.
49. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М., изд-во «Логос», 2002. 390 с.

50. Бауэр В. Новая форма национального самоопределения: проблемы и перспективы // Жизнь национальностей, 1999. № 1.
51. Башкирская энциклопедия: В 7 т. / Гл. ред. М.А.Ильгамов. Т.3. Уфа: Башк. энцикл., 2007.
52. Башкирский историко-культурный центр «Село Саитбаба» – очаг национальной культуры. 14 ноября 2006. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.yeshlek.ru/habar/print.php.
53. Башкирское шежере. /Сост. Кузеев Р.Г. Уфа: Башк. кн. изд., 1960.
54. Башкиры. / [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashkortostan450.ru/ culture/kultura-narodov/Bashkir
55. Башкортостан – республика моя. // Книга-альбом республики, городов и сельских районов. Уфа: Слово, 2006..
56. Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа: Науч. Изд-во «Башкирская энциклопедия», 1996.
57. Безобразов В.П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. СПб., 1869. 373 с.
58. Белебей: от века XVIII – к веку XXI // Сост. Аминев Т.И., Ахметзянов Д.С., Федин П.А., Иванов В.А. Уфа: ГУП РБ «Уфимский полиграфкомбинат», 2006. 420 с.
59. Белов В.Д. Об уральских казенных горных заводах. СПб., 1894. 82 с.
60. Бенхабиб С. Притязания культур. Равенство и разнообразие в глобальную эпоху. М.: Логос, 2003.
61. Бергдольт Ф. Мировоззрение турецкого историка Ахмеда Заки Валиди Тогана на основе его мемуаров // Башкирское национальное движение 1917-1920 гг. и А. Валиди: Зарубежные исследования / Составление и вступительная статья И.В. Кучумова. Уфа, 1997.
62. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1966.
63. Берзина М.Я. Этнические территории, этнические границы и проблемы их картографирования // Проблемы этнической географии и

картографии / Отв. ред. СИ. Брук. М., 1978.
64. Бижанова М.Р. Башкиро-казахское этнокультурное взаимодействие в XVIII – первой половине XIX вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М, 2006.
65. Бикбулатов Н. В. Башкирская система родства. М., 1981.
66. Бикбулатов Н.В. Башкиры //Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. – 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002.
67. Бикбулатов Н.В. Есть повод для раздумий: Проблемы социально-культурного и этнического развития нации // Сов. Башкирия. - 1989. 11 января.
68. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. 248 с.
69. Бинер И. Особенности языка и стиля пословиц и поговорок в башкирском и турецком языках. Автореф. дисс. ... к.ф.н. Уфа, 2004. 26 с.
70. Борисов В.А. Грядущие последствия глобального реформизма.// Социологические исследования. 1995. № 2. С. 80-87.
71. Бородай Ю. От этнического многообразия к национальному единству // Россия на новом рубеже. М., 1991.
72. Бороноев А.О., Павленко В.Н. Этническая психология. СПб., 1994.
73. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
74. Бромлей Ю.В. Современные этнические процессы в СССР. М., 1985.
75. Бромлей Ю.В. Человечество – это народы. М., 1990.
76. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. 272с.
77. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М.: Наука, 1987. 333с.
78. Брук С. И. Этнодемографическая ситуация в послевоенном мире.// Советская этнография, 1976. № 3.
79. Бураева О.В. Межкультурное взаимодействие этносов Байкальского

региона: XVII - начало XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. Улан-Удэ, 2005. 447 с.

80. Бурдье П. Социология социального пространства / Пер. с фр.; общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко. В 2-х т. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.
81. Бурдье П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. I. 1998. № 2.
82. Бухарова Г.Х. Мифопоэтическая картина мира в башкирской топонимии. Уфа, 2003. 150 с.
83. В Иглинском районе прошел фольклорный праздник «В гостях у белорусов». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru
84. Валеев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. Уфа: Китап, 1993.
85. Валеев Д.Ж., Янгузин Р.З. К вопросу о формировании башкирской народности. // Сборник аспирантских работ. Вып. 14. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972. С. 96 – 106
86. Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии: Учебное пособие. М., 1989;
87. Варфалви А. Осуществление прав национальных и этнических меньшинств // Представительная власть, 1997. № 1.
88. Васильев С.М. Припущенники на башкирских землях – в первой половине XVIII века (Тептяро-бобыльское население Башкирии): Дисс. … канд. ист.наук: 07.00.02. М., 1950.
89. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. Предисл. П.П. Гайденко. Коммент. А.Ф. Филиппова. М.: Прогресс, 1990.
90. Вебер М. Исследования по методологии наук: Пер. с нем. М.: ИНИОН, 1980.
91. Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения //

Этнографическое обозрение, 1998. № 4. С. 3-26.

92. Витевский В.Н. И. Н. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1891. Вып. 3. 371 с.

93. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. М., 1982.

94. Вишневский А.Г. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики // Семья и семейная политика (Демография и социология). - М.,1991.

95. Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Удмурты. Ижевск: «Удмуртия», 2008. 247 с.

96. Воробьев Н.И., Хисамутдинов Г.М., Юсупов Г.В. Историко-этнографические исследования населения Северо-западной Башкирии.// Советская этнография, 1962. № 6. С. 124-130.

97. Воронков В. М. Мультикультурализм и деконструкция этнических границ // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.В. Малахова и В. Тишкова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002.

98. Выскочил А.А. Этническая идентичность и межэтническое взаимодействие в Северной Башкирии: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2005. 242 с.

99. Выскочил А.А., Лебедева Н.М. Кросс-культурное исследование психологических показателей этнокультурной адаптированности и этнической толерантности в Башкортостане. // Идентичность и толерантность: Сб.ст. / Под ред. Н.М. Лебедевой. М.: ИЭА РАН, 2002.

100. Выскочил А.А., Лебедева Н.М. Кросс-культурное исследование этнической идентичности и этнической толерантности в поликультурном регионе (на примере северного Башкортостана) // Прикладная психология 2002. №2. С. 33-44.

101. Габдрафиков И.М. Этнические и общегражданские аспекты национальной политики в республиках современной России: по

материалам Республики Башкортостан // Этнопанорама, 2001. № 3. С. 22.

102. Габдрафиков И.М., Блинкена А. Латыши // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002.

103. Габдрахманов М. И восстал храм из пепла // Панорама Башкортостана. 2008. № 2(10). С.54-57.

104. Галецкий В. Критическая апология мультикультурализма // Дружба Народов. 2006. №2.

105. Галин Р.А. Демографические аспекты семейно-брачных отношений населения Республики Башкортостан // Демографическое развитие России: проблемы и перспективы: материалы межрегиональной школы-семинара молодых ученых. Уфа, 27 июня 2008 г. Уфа, 2008. С. 158–161.

106. Галин Р.А. Миграция населения Республики Башкортостан // Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке: материалы междунар. науч.- практ. конф., Уфа, 2008. С. 403–408.

107. Галин Р.А. Население города Уфы: прошлое, настоящее, будущее. Уфа, 2001.

108. Галкина Е.М. Методический аспект изучения проблемы этнической идентичности (опыт зарубежных исследований) // Духовная культура и этническое самосознание нации. - Вып. 1. М., 1990. С. 57-83.

109. Галкина Е.М. Этническая идентичность подростков из национально-смешанных семей (по материалам этносоциологического исследования в г. Москве). Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1993.

110. Гарипов Т.М. Процесс языкового взаимодействия в Башкирии// Языковые контакты в Башкирии. Уфа, 1972.

111. Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т.В. Бредниковой, М.К. Тюнькиной; Ред. и послесл. И.И. Крупника. М.: Прогресс, 1991.

112. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. М., 2002.

113. Геллнер Э.Условия свободы: Гражданское общество и его исторические соперники. М., 2004.
114. Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. СПб., 1776. Ч. II.
115. Гилязетдинов Дж. М. Трансформация российского общества и этнические процессы. Уфа: РНО БашГУ, 2005. 364 с.
116. Гилязетдинов Дж.М., Галиев Г.Т., Толстых А.А. Национальные и межнациональные проблемы на современном этапе. Свердловск, 1991.
117. Головнев А. Сближение национальных культур в процессе коммунистического строительства. Минск, 1979.
118. Гончаренко Н. Взаимодействие культур как источников духовного прогресса //Современное славянение культуры. Киев, 1982.
119. Григорьева Р.А. Белорусское меньшинство на польско-белорусском пограничье // Европа на рубеже третьего тысячелетия: народы и государства. Сборник статей / Отв. редакторы: М.Ю. Мартынова, Н.Н. Грацианская. М., 2000. С. 262-292.
120. Гриценко В.В. Русские среди русских: проблема адаптации вынужденных мигрантов из стран Средней Азии и Казахстана в России // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М. Лебедевой. М.: Изд-во «Старый сад», 1997. С.306-314.
121. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. 252с.
122. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003. 352 с.
123. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998.
124. Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан: параллели этнополитического развития. М., 1994.
125. Губогло М.Н. Вместо введения. О задачах этнополитической антологии // Этнополитическая мозаика Башкортостана. М., 1992.

126. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764с.
127. Губогло М.Н. Идеологические ориентиры России (основы новой общероссийской национальной идеологии). М., 1998.
128. Губогло М.Н. Три линии национальной политики в посткоммунистической России // Этнографическое обозрение. 1995. № 5–6.
129. Губогло М.Н. Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999.
130. Губогло М.Н. Этническая социолингвистика или социальная этнолингвистика. // IV конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 20-23 сентября 2001 года. М., 2001.
131. Губогло М.Н., Сафин Ф.Г. Принудительный лингвицизм. М., 2000. 316с.
132. Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX вв. Историко-краеведческие очерки. Ч. 1. Уфа: Китап, 1985. 424 с.; Ч. 2. Уфа: Китап, 1993. 480 с.
133. Гудков Л.Д. Негативная идентичность. М., 2004.
134. Гуща В.М. Институт национально-культурной политики на переходном этапе //Панорама культурной жизни стран. 1997.
135. Давлетбаев Б.С. Тептяри и их землепользование // Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. С. 78-158.
136. Давлетшина З.М. Татарское население Башкортостана: этнодемографическое исследование. / Отв. ред. Р. М. Юсупов. Уфа: Гилем, 2001. 201 с.
137. Дашдамиров А.Ф. Нация и личность. Баку, 1976.
138. Дашдамиров А.Ф. Теоретико-методологические проблемы обществоведения. Заметки и размышления о новых подходах. Баку, 1996.
139. Дебу И.Л. Нижнетагильские заводы во второй половине XIX в. //

Нижнетагильский край в панораме веков. Нижний Тагил, 2001. С. 145–150.

140. Дебу И.Л. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем её состоянии: Сочинения тайного советника Иосифа Дебу. М.: Изд-е И. Дебу, 1837. 234 с.

141. Демография:. современное состояние и перспективы развития Учебное пособие / Под ред. Д.И.Валентея. М., 1997.

142. Дерябина С. Р. Россия и опыт мультикультурализма: за и против // Этнопанорама, 2005. № 1–2. С. 14–18.

143. Джарылгасинова Р.Ш. Теория этнического самосознания в советской этнографической науке (основные аспекты проблемы) // Советская этнография, 1987. №4. С. 9-22.

144. Джунусов М. Сближение советских национальных культур и развитие общенародного двуязычия //Национальный язык и национальная культура. М., 1978.

145. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник /Отв. Ред. М.К. Горшков. Вып.7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 214-228.

146. Дробижева Л.М. Асимметричная Федерация: взгляд из центра, республик и областей. М., 1998.

147. Дробижева Л.М. Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М.: Мысль, 1981. 263 с.

148. Дробижева Л.М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов. М., 1994.

149. Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации

1990-х годов. - М., 1996. - 382с.

150. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб., 2001.

151. Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н. Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии, №81. М., 1995.

152. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 2000. 591 с.

153. Ермоленко Н. Самым «малиновым» стал звон колоколов Федора Шергина // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru

154. Ерусланов П. Родственный союз по понятиям восточных черемис // Этнографическое обозрение. 1895. № 2. С. 35-49.

155. Жуковский И.П. Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края, расположенных с 1246 по 1832 год чиновником, состоящим при оренбургском военном губернаторе по особым поручениям. СПб., 1832.

156. Жуковский И.П. Краткое географическое и статистическое описание Оренбургской губернии. Уфа, 1880. 103 с.

157. Журнал заседания съезда директоров и инспекторов народных училищ Оренбургского учебного округа. 1912.

158. Зайнуллин М.В. Профессор Дж. Г. Киекбаев как языковая личность // Межкульт. коммуникация: к проблеме формирования языковой толерантности личности в системе вузовского и школьного лингвистического образования: Материалы Всероссийской науч.-практ. конфер. Уфа, 2001.

159. Зайончковская Ж.А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России, 1999. Т. VIII. № 4. С. 22-34.

160. Заки Валиди Тоган. Воспоминания. Кн. I. Уфа, 1994.

161. Здравомыслов А. Г. Релятивистская теория нации //Свободная мысль.

1999. № 1. С. 64-78.

162. Здравомыслов А.Г. К обоснованию релятивистской теории нации // Релятивистская теория нации: новый подход к исследованию этнополитической динамики России. М.: Российский независимый институт социальных и национальных проблем, 1998.
163. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986.
164. Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория нации //Свободная мысль. 1999. № 1. С. 64-78.
165. Здравомыслов А.Г. Трансформация смыслов в национальном дискурсе // Язык и этнический конфликт / Под ред. М.Б. Олкотт, И. Семенова. Московский Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2001.
166. Здравомыслов А.Г., Цуциев А.А. Этничность в постсоветском пространстве: соперничество теоретических парадигм. [Электронный ресурс] Режим доступа: http:www.inci.ru;
167. Зиммель Г. Избранное. М., 1996.
168. Зорин В.Ю. Закон, ставший прорывом // Жизнь национальностей. 1999. № 1.
169. Иванов В.П., Николаев В.В., Димитриев В.Д. Чуваши: этническая история и традиционная культура. М.: Изд-во ДИК, 2000.
170. Игнатенко А. Услышишь звон – узнаешь, чей он // Российская газета, 2007. 13 июля. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rgrb.ru/rubric/culture/635.html;
171. Игнатов В.Г., Ильин В.В. Россия: опыт национально-государственной идеологии. М., 1994.
172. Игнатьев Р.Н. Концептуальные подходы к изучению этнических и политических границ в зарубежных и отечественных исследованиях // Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование: Монография / Отв. ред. Р.А. Григорьева, М.Ю. Мартынова. М., 2005. С. 11-36.

173. Иконникова Н.К. Механизмы межкультурного восприятия / Н.К.Иконникова // Социс. 1995. № 11. С. 26 – 34.
174. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997.
175. Ирназаров Р.И. Равенство этносов в республике Башкортостан. Уфа: Гилем, 1997. 160 с.
176. Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. М.: ИПЦ Дизайн. Информация. Картография, 2007.
177. История башкирской литературы: в 6 т. Т. 2. Уфа: Башкнигоиздат, 1990. 582 с. (на баш.яз.)
178. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т./ И.Г.Акманов, Н.М.Кулбахтин, А.З.Асфандияров и др. Под ред. И.Г.Акманова. Уфа: Китап, 2004. 488 с.: ил.
179. История Урала с древнейших времен до 1861 года. М., 1989.
180. Исхаков Д.М. К вопросу об этнической ситуации на северо-западе Башкирской АССР: современные тенденции.// Современные этнические и культурно-бытовые процессы у народов Урало-Поволжья и Европейского Севера СССР. (Тез. докл. и сообщений). - Устинов, 1985.
181. Ишберзин Э.Ф. и др. Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка. Уфа, 1983.
182. Ишбулатова Х.Д. Бытовая лексика башкирского языка. Автореф. дисс. … к.ф.н. – Уфа, 1999. – 28 с.
183. Кавыкин О.И. Конструирование этнической идентичности в среде русских неоязычников: Дисс.... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2006. 191 с.
184. Калимуллин Б.Г. Архитектурные памятники Башкирии. Дворец в Килимово. Вып.2. Уфа, 1957.
185. Калинина К.В. Институты государственной власти – регуляторы межнациональных отношений. М., 1995.

186. Калинина К.В. Национальные меньшинства в России. М., 1993.
187. Камалов А.А. Башкирская топонимия. Уфа, 1994.
188. Капустин Б.Г. Россия и Запад: пути к миру народов // Цивилизация и культура. М., 1994.
189. Карнышев А.Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. Улан-Удэ, 1997. 184 с.
190. Карр Э.Х. Несколько заметок о советской Башкирии // Башкирское национальное движение 1917-1920 гг. и А. Валиди: Зарубежные исследования / Составление и вступительная статья И.В. Кучумова. - Уфа: Гилем, 1997. С.36-66.
191. Катанов Н. Отчет о поездке, совершенной с 20 мая по 20 августа 1888 г. в Белебеевский уезд Уфимской губернии (окончание) // Ученые записки Императорского Казанского Университета. Год LXVIII. Кн. 3. Март 1901. Унив. летопись. С. 1-76.
192. Кашинцев Д.А. Горнозаводская история и современное состояние Белорецкого района // За индустриализацию Советского Востока. М., 1932. № 3. С. 9–17.
193. Кашинцев Д.А. История металлургии Урала. М., Л., 1939. Т 1. 193 с.
194. Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. - М., 1981; Исхаков Д.М. Введение в историческую демографию Волго-Уральских татар. Казань, 1993;
195. Киекбаев, М.Д., Абдрахманов Д.М., Султанмуратов И.З. Этническая толерантность как феномен современного общества. Уфа: Хан, 2008. 155 с.
196. Кимеев В.М., Кривоногов В.П. Трансформация этнического самосознания калмаков // Этнографическое обозрение, 1996. №2. С. 125-139.
197. Киньябаева Г.А. Роль демографических факторов в этнических процессах (на примере башкир первой половины XIX века) // Лев Николаевич Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы

Евразии / Отв. ред. Л.Р. Павлинская; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб.: Европейский Дом, 2002. Т. 2. С. 70–72.

198. Киреев А.Н. Этногенетические легенды и предания народа // Археология и этнография Башкирии. Т.4. Уфа, 1971. С. 60-63.

199. Козлов В. И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса // Советская Этнография, 1974. № 2. С. 80.

200. Козлов В. И. Этнос. Нация. Национализм. М., 1999.

201. Козлов В.И. Динамика численности народов. М., 1969. 407с.

202. Козлов В.И. Национальный состав СССР. Этнодемографический обзор. М., Финансы и статистика. 1992. Изд. 2, перераб.

203. Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса // Советская Этнография. 1974. №2. С. 24- 80.

204. Козлов В.И. Проблематика «этничности» // Этнографическое обозрение, 1995. № 4. С. 39-55.

205. Козлов С.А. Пополнение вольных казачьих сообществ на Северном Кавказе в XVI-XVII вв. // Советская этнография, 1990. № 5. С. 47-56.

206. Козлова К.И. Большая семья у марийцев // Ученые записки Марийского НИИ. Вып.6. Йошкар-Ола, 1954.

207. Козлова М. А. Взаимосвязь этнической идентичности, толерантности и личностной зрелости (На примере молодежных групп обских угров и русских): Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2004. 239 с.

208. Кокшаров Н.В. Диалог культур и этнополитика. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. 322 с.

209. Комиссаров Г.И. Население Башреспублики в историко-этнографическом отношении // Башкирский краеведческий сборник. - № 1. Уфа, 1926. С. 17-30.

210. Кон И. К проблеме национального характера. // История и психология. Под ред. Б.Ф. Поршнева и Л.И. Анцыферовой М.: Наука, 1971.

211. Кон И. Психология предрассудка: О социально-психологических

корнях этнических предубеждений // «Новый мир». 1966. № 9. С. 187-205

212. Кондрашенков А.А. Крестьяне Зауралья в XVII–XVIII вв. Челябинск: Южноуральское книж. изд-во, 1969. С. 22–41.

213. Коновалова Н.П. Диалог Востока и Запада как творческое соизменение культур (историко-методологический анализ): Автореф. ...канд. филос. наук. Свердловск, 1991.

214. Коростелев А.Д. Динамика этнического состава сельских поселений Башкортостана (К проблеме татаро-башкирской межэтнической напряженности) // Конфликтная этничность и этнические конфликты. М.: ИЭА РАН, 1994. С. 67-92.

215. Коростелев А.Д. Парадоксы этнической идентичности // Идентичность и толерантность / Отв. ред. Н.М. Лебедева. М., 2002. С. 86 - 110.

216. Коростелев А.Д. Перечитывая Бромлея // Академик Ю.В. Бромлей и отечественная этнология. 1960-1990-е годы // С.Я. Козлов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. С. 317-321.

217. Кочетков В.В. Социология межкультурных различий. М, 2000. 256 с.

218. Краткая история села Николо-Березовка. // Краснокамский район Республики Башкортостан: энцикл. Изд. /авт.-сост. П.К.Тряскин, Р.Б.Файзрахманов. Уфа: Башкортостан, 2005. 286 с.

219. Кривоногов В. Я. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII в. Свердловск, 1959. 176 с.

220. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. М.: Изд-во «Экзамен», 2002. 447 с.

221. Крюков М.В. Этничность, безэтничность, этническая непрерывность // Расы и народы. Вып. 19. М., 1989.

222. Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского

пространства. М., 1996.

223. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М., 1992. 345 с.

224. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974.

225. Кузеев Р.Г., Бабенко В. Я. Немцы в Башкирии // Этнические и этнографические группы в СССР их роль в современных этнокультурных процессах. Уфа, 1989.

226. Кузеев Р.Г. Волго-Уральский регион этнокультурного взаимодействия финно-угорских и тюркских этносов // Антропология и популяционная генетика башкир. Уфа, 1987.

227. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1994.

228. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа: Башк. кн. изд.1978. 263 с.

229. Кузеев Р.Г. Народы Башкортостана: история, современность, взгляд в будущее. // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. 504 с.

230. Кузеев Р.Г. Народы Поволжья и Приуралья. М.: Наука, 1985. 308 с.

231. Кузеев Р.Г. Об изучении этнической истории многонационального региона (тюркские и финно-угорские народы Среднего Поволжья и Южного Урала). Доклад на Междун. тюркологической конф. (Казань, 9-14 июня 1992 г.). Уфа, 1992.

232. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. М., 1974. 571с.

233. Кузеев Р.Г. Развитие хозяйства башкир в X–XIX вв. (К истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию) // Археология и этнография Башкортостана. Уфа,1968. Т. 3.

234. Кузеев Р.Г. Урало-Аральские этнические связи в I тыс. н. э. и история формирования башкирской народности // Археология и

этнография Башкирии. Уфа, 1971. Т. IV.

235. Кузеев Р.Г., Бабенко В.Я., Моисеева Н.Н. Этнографические процессы и этнические группы в новое и новейшее время // Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время. Уфа, 1987. С. 19-20.

236. Кузеев Р.Г., Танеева Р.А. Северо-западные башкиры: состояние изученности, задачи исследования // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах. Уфа, 1989. С. 170-176.

237. Кузеев Р.Г., Шитова С.Н. Башкиры: Историко-этнографический очерк. Уфа, 1963. 151с.

238. Кулбахтин Н.М. Горнозаводская промышленность Башкортостана в XVIII в. Уфа: Китап, 2000. 280 с.

239. Кулинченко М.И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М.,1972.

240. Кулинченко М.И. Нация и социальный прогресс. М., 1983.

241. Кульмухаметова А. Золотые голоса Золотоношки. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.agidel.ru

242. Кульсарина Г.Г. Язык и стиль башкирских народных сказок. Автореф. дисс. … к.ф.н. Уфа, 2003. 21 с.

243. Кульшарипов М.М. Трагическая демография. Уфа, 2002. 28 с.

244. Кун М., Макпартленд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология: тесты / Под ред. Г.М. Андреевой. М.: МГУ, 1984.

245. Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб, 2000.

246. Курс демографии: Учебное пособие / Под ред. А.Я.Боярского. 3 изд., перераб. и доп.. М., 1985.

247. Кушнер П. И. Этнические территории и этнические границы. М., 1951. С. 42.

248. Кушнер П.И. О методах определения этнического состава населения в полосе этнических границ. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Краткие сообщения. - XI. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 3-9.
249. Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы. М., 1951.
250. Лавров П.Л. Национальность и социализм. Женева, 1887.
251. Лазерсон М.Я. Национальность и государственный строй. СПб., 1918.
252. Лакан Ж. Семинары, кн. 1. М., 1998; Кн. 2. М., 1999.
253. Ларченко С.Г., Еремин С.Н. Межкультурное взаимодействие в историческом процессе. Новосибирск: Наука, Сиб.отд-ние, 1991. 171 с.
254. Латыпов С. XVIII Международный аксаковский праздник. Звонят в Надеждине колокола // Республика Башкортостан, 2008. 24 сентября. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.agidel.ru
255. Латыпов С. Живая вода Усеня. В истории села отражается прошлое и настоящее республики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.agidel.ru
256. Латыпов С. К 115-летию М. Цветаевой. Подарок к юбилею поэтессы. Творческое наследие Марины Цветаевой стало доступней [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.agidel.ru
257. Латыпов С. Литературно-художественный музей М.Цветаевой [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.belebey-mr.ru/?part_id=103,1344
258. Латыпов С. Память. Счастливое лето Марины Цветаевой. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.km.ru /magazin/ view.asp?id = DFEODA44B85.
259. Латыпов С. Село Усень-Ивановское: Цветаевский праздник. // Советская Башкирия. 1992. 7 окт.

260. Латыши. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashkortostan450.ru/culture/kultura-narodov/latish/
261. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.
262. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999. 315 с.
263. Лебедева Н.М. Новая русская диаспора. М., 1995. 285 с.
264. Лебедева Н.М. Особенности социальной перцепции в процессе этнокультурной адаптации этнопереселенческих групп. Дисс. канд. псих. наук. М., 1989. 207с.
265. Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. Т. 20. 1999. № 3. С. 48-58.
266. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993. 195 с.
267. Лебедева Н.М. Социально-психологические и индивидуально-личностные факторы этнической толерантности-интолерантности в межкультурном диалоге // Межкультурный Диалог. Лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / Под ред. М.Ю. Мартыновой, В.А. Тишкова, Н.М. Лебедевой. М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 204-255.
268. Лебедева Н.М. Татарко А.Н. Кросс-культурный анализ социально-психологических факторов этнической толерантности и типичные стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Отв. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко М.: Изд-во ИЭА РАН, 2002.
269. Лебедева Н.М. Татарко А.Н. Теоретико-методологический подход к исследованию этнической толерантности в поликультурных регионах России // Толерантность в межкультурном диалоге / Отв. ред. Н.М.

Лебедева, А.Н. Татарко. М., 2005.

270. Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность/ Под. ред. Н.М. Лебедевой. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2002.

271. Лебедева Н.М., Малхозова Ф.М., Социально-психологические исследования этнической толерантности в Карачаево-Черкесии // Идентичность и толерантность / Под. ред. Н.М. Лебедевой. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2002.

272. Лебедева Н.М., Хотинец В.Ю., Выскочил А.А., Гаюрова Ю.А. Психологические исследования этнической толерантности. Екатеренбург: УрМИОН, 2003. 240с.

273. Левинас Э. Путь к Другому / Пер. Е. Бахтиной. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. 240 с.

274. Ленин В.И. Итоги дискуссии о самоопределении //Полн. собр. соч. Т. 30. С. 17–58.

275. Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации». // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 356-362.

276. Ленин В.И. Культурно-национальная автономия //Полн. собр. соч. Т. 24. С. 130-137.

277. Ленин В.И. Национальный вопрос в национальной политике. М., 1989.

278. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб., 1795. Ч. 1. 532 с.

279. Лепехин И.И. Путешествия от Санкт-Петербурга до Симбирска // Полное собрание ученых путешественников, издаваемое Академией Наук. СПб., 1823. Т. 3. 298 с.

280. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.

281. Литературно-художественный музей М.Цветаевой //http://www.museum.ru /m2298
282. Лосеева И.В. История, социокультурные процессы и межэтнические отношения русского горнозаводского населения Белорецкого района Башкортостана во второй половине XIX – середине XX в. по данным фольклора: Дисс. … канд. истор. наук: 07.00.07. Ижевск, 2009.
283. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000.
284. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 2004.
285. Львина Е. Д. Общее и особенное в этническом самосознании жителей Самары и Самарской области (На материале исследований русских, мордвы, татар и чувашей): Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Самара, 2000. 171 с.
286. Львова Э.Л., Нам И.В., Наумова Н.И. Национально-культурная автономия: идея и воплощение // Полис: полит. исслед., 1993. № 2.
287. Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности в XVII – начале XIX вв.: организационная структура промышленных предприятий. Л., 1930. 199 с.
288. Мазин В. Стадия зеркала Жака Лакана. СПб., 2005. 160 с.
289. Макаров В. Из истории Суук-Чишмов // Газета «Трудовая слава», 8 августа 2006 г. № 90.
290. Фартыгина Н. Чувашский историко-культурный центр в деревне Суук-Чишма – заповедный уголок чувашей Башкортостана // http://www.bashinform.ru/index.php?id=45474
291. Макеев И.Ю. Общая характеристика русскоязычной миграции из Казахстана // Социологические исследования. М., 1999. №11.
292. Малахов В.С. Культурный плюрализм versus мильтикультурализм // Малахов В.С. Скромное обаяние расизма и другие статьи. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.
293. Малахов В.С. О политическом употреблении культурных различий [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.polit.ru/research/2005/08/19/malahov.html

294. Маликова Н.Р. Парадоксы межнационального общения. Опыт этносоциологического исследования в Азербайджане. М., 1992. 188 с.
295. Малькова В.К. Этничность и толерантность в средствах массовой информации: Дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. М., 2006. 404 с.
296. Маннапов М.М. Башкиры Степного Заволжья (история расселения, родоплеменная структура, хозяйство): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М, 2010.
297. Мартынова М.Ю. Нормы и правила межличностного общения в культуре народов России // Межкультурный диалог: Лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / Под ред. М.Ю. Мартыновой, В.А. Тишкова, Н.М. Лебедевой. М.: Изд -во РУДН, 2003. С. 97-135.
298. Маслоу А. Мотивация и личность. М., 1954.
299. Мастюгина Т.М., Перепелкин Л.С. Этнология: Народы России: история и современное положение. М., 1996.
300. Материалы Министерства образования Республики Башкортостан к Республиканскому совещанию по образованию, Баймакский район, с. Ургаза, 7 августа 2009 г. Уфа: РИЦ МО РБ, 2009. 24 с.
301. Материалы Управления по делам печати, издательства и полиграфии при Правительстве Республики Башкортостан за 2008 год. Уфа: Башкортостан, 2009.
302. Международный Аксаковский праздник. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://belebey.
303. Межуев В.М. Моисеев Н.Н. Время определять национальные интересы. М., 1997;
304. Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах. М., 1999.
305. Минеев М. Мы живем дружной семьей: Уфимский район. // Ватандаш. 2002. № 3. С. 3-5.

306. Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан инспектирует деятельность историко-культурных центров республики. 16.03.2006// [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bashinform.ru
307. Минияхметова Т.Г., Христолюбова Л.С. Удмурты // КЭБ. С. 582.
308. Миржанова С.Ф. Этнолингвистические процессы на северо-западе БАССР// Развитие языков и культур в их взаимосвязи и взаимодействии. Уфа, 1976. 235с.
309. Михайлов Н.Н. Потребность как социологическая категория. Челябинск, 1974.
310. Михайлов Н.Н. Социализм и разумные потребности личности. М., 1982.
311. Моисеева Н.Н. Расселение численность башкир в XVII - начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук:07.00.02. Уфа, 1985.
312. Мокшин Н.Ф. Этническая история мордвы. Саранск. 1977. 274 с.
313. Монгуш М.В. Тувинцы России, Монголии и Китая: этнические и этнокультурные процессы, современная идентичность: Дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. М., 2005. 361 с.
314. Мостовенко П.Н. О больших ошибках в «Малой Башкирии» (К одному из первых наших опытов в национальном вопросе) // Пролетарская революция. 1928. No 5 (76). С. 103-137.
315. Моськин Р.В. Историко-культурное наследие как фактор возрождения сельской местности России // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://rgo.msk.ru/commissions/historical/2007_04_13.html
316. Мультикультурализм и его трансформации на постсоветском пространстве// Под ред. Тишкова В.А., Малахова В.С. М, 2002.
317. Мурзабулатов М.В. Динамика развития демографических процессов в современном Башкортостане. // Ватандаш, 2007. № 10. С. 188–199.
318. Мурзабулатов М.В. Однонациональные и национально-смешанные

браки в городах республики Башкортостан: Препринт. Уфа: УНЦ РАН, 1994.

319. Мурзабулатов М.В. Национально смешанные браки среди сельского населения РБ (1939-1980гг.) // Современные этнические процессы в Башкортостане. Уфа, 1992. С. 120.

320. Мурясова Р. Познание и самопознание в диалоге культур // Ватандаш. 2007. №4. С.107 – 109.

321. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. М., 1972. 206 с.

322. Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены. М., 1977. 214 с.

323. Мухтасарова Э.А. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана (1988–2005 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М, 2009.

324. Мыльников А.С. Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания. XVIII-XIX вв. СПб., 1997.

325. Мэдер-Меткальф Б. Русские меньшинства в странах Балтии. Деятельность ОБСЕ // Internationale Politick, 1997. № 10.

326. На блины к сябрам. // [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.soyuzinfo.ru/ru/in-focus/news

327. Населенные пункты Башкортостана. Ч. III. Башреспублика, 1926. Уфа, 2002. 400с.

328. Населенные пункты Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Статистический сборник. / Башкортостанстат. Уфа, 2006. 145 с.

329. Насибуллин Р.Т. Население Башкортостана: социально-демографический анализ. М.: Изд-во Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, 1997.

330. Науменко Л.И. Исследование представлений об этнической идентификации белорусов, русских и представителей других национальностей в Беларуси // Восточная Европа: политический и социокультурный выбор. Мат-лы междунар. научно-практич. конф.

Минск, 1994. С. 119-121.

331. Науменко Л.И. Кризис социальной идентичности и роль этнической составляющей в его преодолении и усугублении // Динамика социальных процессов в условиях государственной независимости Беларуси: социологический анализ. Сб. научн. тр. Вып.1. Минск: «Право и экономика», 1999. С. 54-62.
332. Науменко Л.И. Этническая идентичность. Проблемы трансформаций в пост-советский период // Этническая психология и общество / Под. Ред. Н.М. Лебедевой. М.: Старый сад, 1997. С. 77-88.
333. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер. с англ. и нем. М.: Праксис, 2002. 416 с.
334. Национальная политика России: история и современность. М., 1997.
335. Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации. / Под редакцией Л. Дробижевой, Е Головахи. Институт социологии НАН Украины; Институт социологии РАН, 2007. 280 с.
336. Национально-культурные автономии и объединения. Антология в 3-х т. М., 1996.
337. Небольсин П. Рассказы проезжего. СПб., 1854.
338. Некрасова Е. Хранитель истории и традиций // Ватандаш, 2007. № 9.С. 21–23.
339. Немцы. Культура народов. Культура-450 лет в составе России. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashkortostan450.ru/culture/kultura-narodov/nemci.
340. Нефедова Т. Лучшее из всех моих взрослых лет: о литературно-художественном музее М.Цветаевой в Усень-Ивановском Белебеевского района. // Республика Башкортостан. 2001. № 1. С. 74 – 75.
341. Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. / Пер. с англ. В. Б.

Литвинова и И. А. Пильщикова, предисл. А. И. Миллера. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.

342. О миграционных процессах в Республике Башкортостан: аналитическая записка. Уфа, Башкортостанстат, 2010. 25 с.

343. О правовом статусе этнокультурных объединений, представляющих языковые, этноконфессиональные и этнические меньшинства. М., 1997.

344. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981.

345. Ооммен Т.К. Раса, этния, класс. Анализ взаимодействия // Международный журнал социальных наук, 1994. № 3.

346. Очерки по истории Башкирской АССР. Т.1. Ч.1. Уфа, 1956.

347. Павлов С.А., Мухина В.С. Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера // Развитие личности, 2001. № 3–4. С. 55–75.

348. Пазов А. Б. К проблеме этнических факторов использования трудовых резервов. М., 1988.

349. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1778. Ч. II. Кн. 1.

350. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по велению Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук. СПб., 1786. Кн. 1–2. 241 с.

351. Памятник башкирскому языку. / Сост. Г.Ш.Шаяхметов. Уфа: Мир печати, 2004. 89 с. (на баш. яз.)

352. Панова Е.В. Расслоение молодежи в условиях формирования многомерного социального пространства России: Автореф. дисс. …канд. социолог. наук. Волгоград, 2007.

353. Пекер А. Очерки Уфы // Вестник ИРГО. Т. XXIX. № 8.

354. Пересыпкина Т. В башкирской глубинке изучают латышский язык// Российская газета 2007.- 24 августа. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rgrb.ru/rubric/culture/881/html

355. Петров И.Г. Этапы формирования этнической группы приуральских чувашей // Чуваши Приуралья: культурно-бытовые процессы. Чебоксары, 1989. С. 19–25.
356. Петров И.Г. Чуваши //Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки.-2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002.
357. Петров И.Г. Чуваши Башкортостана: популярный очерк этнической истории и традиционной культуры. Уфа, 1994. 67 с.
358. Пике А.И. Неотрадиционализм на российском Севере: идти в будущее не забывая прошлого //Социол. исслед. – 1996, № 1.
359. Пименов В.В. Удмурты: опыт компонентного анализа этноса. Л., 1977. 167 с.
360. Плясовских М.В. Социокультурные стереотипы восприятия внешности в структуре этнического самосознания средневековых исландцев: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2006. 213 с.
361. Поздняков Э.А. Нации. Национализм. Национальные интересы. М., 1994.
362. Полякова Т.М. Менталитет полиэтнического общества (опыт России). М., 1998.
363. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию. СПб., 1813. Ч. III.
364. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979.
365. Преподавание родных языков в Башкортостане (в рамках программы Правительства РБ №Народы Башкортостана»): материалы круглого стола. Уфа: издательство БГПУ. 280 с.
366. Псянчин В.Ш. Башкирский язык. Уфа, 1991.
367. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Пер. и коммент. под ред. И. Ю. Крачковского. М., Л., 1939.
368. Пушкарева Т.А. Русские Башкортостана // Ватандаш, 2003. № 4. С. 74 – 78.
369. Ратнер М.Б. Национальный вопрос в свете социалистического

мировоззрения. М., 1908.

370. Рахимов Р.Н. Тептяри Башкирии в XVII – 60-х годах XIX в. (Социально-экономическое развитие): Дисс. …канд.ист.наук: 07.00.02. Уфа, 1993.

371. Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII-XVIII вв. М., 1988. 188с.

372. Рахматуллина З.Я. Культура общения и взаимопонимания: Учебное пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2002. 159 с.

373. Рикер П. Я – сам как другой. М., 2008. 416 с.

374. Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900 - 1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002. 314с.

375. Роднов М.И., Васильева О.В. История Николо-Берёзовки. Уфа, 1997.

376. Роднов М.И. Крестьяне Бирского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997. 122с.

377. Роднов М.И. Пережитки полукочевого хозяйства у башкир Уфимской губернии в начале XX в. Уфа, 2001. 44с.

378. Роднов М.И. Численность тюркского крестьянства Уфимской губернии в начале XX в. // Этнографическое обозрение, 1996. № 6. С. 121-131.

379. Роднов М.И. Этническая толерантность в крестьянской среде Южного Урала в начале XX в. (на примере Уфимской губернии). Тезисы доклада Конгресса «Толерантность и ненасилие в современной цивилизации» Екатеринбург, 15-17 августа 2002 г. (рукопись).

380. Российская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН; МАКС Пресс, 2009. 268 с.

381. Рубин К. Национально-культурная автономия. М., 1917.

382. Рубрук С.И. Путешествие в восточные страны. СПб., изд. Н. Суворина 1911.

383. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М.,Л.:

Изд-во АН СССР, 1955. 392с.

384. Руткевич М.Н. О двух концепциях нации //Свободная мысль. – 1999. № 11. С. 90 – 100.

385. Рыбаков С.Г. Этнографические характеристики татар, башкир и тептярей. Песни уральских инородцев (башкир). // Отч. геогр. общ., 1894.

386. Рыбаков С.Г. Ислам и просвещение инородцев в Уфимской губернии. СПб., 1900.

387. Рыбаков С.Г. Музыка и песни Уральских мусульман. СПб., 1897.

388. Рыбаков С.Е. Философия этноса. М, 2001. 360 с.

389. Рыбаковский Л.Л. Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет . - М.: Наука, 1969. 180 с.

390. Рыжова СВ. Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках Российской Федерации (по материалам эмпирического исследования) // Суверенитет и этническое самосознание: идеология практик. М., 1995.

391. Рыжова СВ. Психологическая составляющая этнонационализма (опыт эмпирического исследования) // Этническая психология и общество / Под. Ред. Н.М. Лебедевой. М.: Старый сад, 1997. С. 173-182.

392. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. СПб., 1762.

393. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап, 1999. 312с.

394. Рычков П.И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2001. 295 с.

395. Савва М.В. Социокультурные факторы этнополитической стабильности // Межнациональные отношения в условиях социальной нестабильности. СПб., 1994. С 66-84.

396. Савелов А. О формировании национальной доктрины //Российская Федерация. 1996. № 7. С. 53-54.

397. Савин И.С. Этническая идентификация городского населения Республики Казахстан 1992–2005 гг.: На примере казахов и русских Южно-Казахстанской области: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. М., 2006. 239 с.
398. Садиков Р.Р. Закамские удмурты: между исламом и христианством // Межкультурный диалог на евразийском пространстве: Башкортостан – евразийская модель межконфессионального согласия и толерантности. Уфа, 2002. С. 139–142..
399. Садиков Р.Р. Религиозная система удмуртов Башкортостана (история и современность) // Роль религии в формировании личности: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2003. С. 136–139.
400. Саликов М.С. Национально-территориальная и культурно-национальная формы автономии и проблемы становления и реализации // Вестник Моск. Ун-та, 1993. Сер. 12. № 4.
401. Саматов Ш.Б. Особенности развития национальных культур народов СССР в условиях зрелого социализма. Ташкент, 1993.
402. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. М.: Республика, 2000.
403. Сафин Ф.Г. Языковая политика в Республике Башкортостан в 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. / Отв. редактор М.Н. Губогло. Т. 1. М., 2001. 332 с.
404. Сафин Ф.Г. Контуры этносоциальной жизни в Башкортостане // Социологические исследования, 2001. № 10.
405. Сафин Ф.Г. Национальные отношения в Башкортостане в 1990-е годы (по данным этносоциологических исследований). М., 2000.
406. Сафин Ф.Г. Принципы этнополитического развития Башкортостана (1988-1993 гг.) М., 1997. 372 с.
407. Сафин Ф.Г. Этнополитическое развитие Башкортостана в XX веке: социолингвистический аспект. Казань: Магариф, 2004. 543 с.

408. Сафин Ф.Г. Этноязыковые процессы в Башкортостане в XX столетии. М., 2000. 292с.
409. Свице Я. История сельских храмов и сельское духовенство оренбургско-уфимской епархии конца XVIII–XIX начала веков. Ч. II. [Электронный ресурс] Режим доступа: http: // www.bg-znanie.ru/article/php?nid=27728;
410. Село Усень-Ивановское (История)// [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ikcusenddn.ru/ hictori.html
411. Семенов Ю.И. Общество, этнос, нация // Этнополитический вестн. России. 1995. №4.
412. Сепеев Г.А. Восточные марийцы. Йошкар-Ола, 1975.
413. Сепеев Г.А. История расселения марийцев. Йошкар-Ола, 2006.
414. Сепеев Г.А. К вопросу о переселении марийцев в Прикамье и Приуралье // Труды Марийского НИИ языка, литературы и истории. 1967. Вып. 22. С. 115–129.
415. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 1997 – 1999.
416. Сибагатов Р.Г. Татары Башкортостана: проблемы языка, истории, культуры. Казань: Магариф, 2002. 192 с. (На тат. яз.)
417. Сизоненко З.Л. Межнациональная семья в крупном городе // Социологические исследования, 2007. № 2. С. 140–142.
418. Сикевич З. В. Национальное самосознание русских. М., 1996.
419. Сказание о земле Баймакской: (документальное повествование об истории и людях) /авт.-сост. Ю.А.Узиков. Уфа: Слово, 1998. 240 с.
420. Смит Э. Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма./ Пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили, И. Окуневой. — М.: Праксис, 2004. 464 с.
421. Современная демография: Учебное пособие / Под ред. А.Я.Кваши, В.А.Ионцева. М., 1995.

422. Соколовский С.В. Меньшинства в российских регионах: отечественная этнография и политическая практика. М, 1997.
423. Соколовский С.В. Самоопределение и проблема меньшинства (международно-правовые аспекты). М., 1995.
424. Солдатова Г.У. Психологический потенциал сдерживания межэтнической напряженности в республиках России // Суверенитет и этническое самосознание: идеология практик. М., 1995. С. 282-299.
425. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
426. Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998.
427. Социально-экономическое положение Приволжского федерального округа. М., ИИЦ «Статистика России», 2009. № 1. 217 с.
428. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Собрание сочинений в 16 томах // М., 1946. Т. 2. С. 296.
429. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. М., 1934.
430. Старухина В. Места под солнцем хватит всем // Республика Башкортостан, 2007. № 233.
431. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. - М.: Институт психологии РАН,1999.
432. Стефаненко Т.Г. Социальная психология этнической идентичности. Автореф. дис... док. псих. наук. М., 1999.
433. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности // Этническая психология и общество / Под. Ред. Н.М. Лебедевой. М.: Старый сад, 1997. С. 97-103.
434. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, 2000. 320 с.
435. Стефаненко Т.Г. Язык, этническая идентичность и межэтническое взаимодействие // Межкультурный диалог: Лекции по проблемам

межэтнического и межконфессионального взаимодействия / Под ред. М.Ю. Мартыновой, В.А. Тишкова, Н.М. Лебедевой. М.: Изд -во РУДН, 2003. С. 175-203.

436. Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во МГУ, 1993. 80с.

437. Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия (Опыт постсоветского Татарстана): Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07. Казань, 2004. 425 с.

438. Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. Казань: Изд-во Казанского университета, 2004. 343 с.

439. Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. М.: Изд-во АН СССР. Т.1. 535 с.

440. Сулейманова Р.Н. Демографические процессы и население Башкортостана в XX в. // Историческое значение добровольного вхождения Башкортостана в состав России: Материалы V Всероссийского съезда востоковедов. Кн. 1. Уфа, 2006. С. 112–113.

441. Сулейманова Р.Н. Семья и семейная политика в РБ на рубеже XX–XXI вв. // Семейные отношения в полиэтничном социуме: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2007.

442. Сулейманова Л.Р. Лексика и фразеология погребально-поминального обряда в башкирском языке (этнолингвистический анализ). Автореф. дисс ... к.ф.н. Уфа, 2006. 25 с.

443. Сусоколов А.А. Устойчивость этноса и концепции развития национальной школы России. М., ИНПО. 1994.

444. Сухарева И.В. Чуваши Башкортостана в XVII–XIX веках. Экономическое развитие и социальная структура. Уфа, 2008.

445. Тавадов Г.Т. Этнология / Г.Т.Тавадов. М: Изд-во «Проект», 2002. 349 с.

446. Тарасов Ю.М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала.

Вторая половина XVIII – первая половина XIX в. М.: Наука, 1984. 174 с.

447. Темясово – первая столица Башкортостана. / Ред. М.М.Якупова. Уфа: типография Агенства «Известия – Евразия», 2000. 15 с.

448. Теория и практика развития социалистических наций. М., 1984.

449. Титова Т.А. Этническое самосознание в национально-смешанных семьях. Казань: Форт-диалог, 1999.

450. Тишков В.А. Культурная мозаика и этническая политика в России // Известия Академии педагогических и социальных наук. М., 2003. С. 9 –28.

451. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.

452. Тишков В.А. Перспектива гражданской нации. М., 1997.

453. Тишков В.А. Концептуальная революция национальной политики в России //Федерализм. 1997, № 7.

454. Тишков В.А. Культурная мозаика и этническая политика в России // Известия Академии педагогических и социальных наук. М., 2003.

455. Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. №3. С. 3-21.

456. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997.

457. Тишков В.А. Реквием по этносу. М., 2003. 544с.

458. Тишков В.А. Этнология и политика. М., 2001.

459. Токарев С.А. Проблемы типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии. 1964, №11.

460. Томашевская Н.Н. От социального пространства к социальному времени. Опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа. 2002. 240с.

461. Топилин А.В., Малаха И.А. Сдвиги в занятости и миграция

высококвалифицированных научных кадров в России // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 132-136.

462. Торукало В.П. Национально-культурная политика в регионе: опыт. проблемы, тенденции. Оренбург, 1995.

463. Торукало В.П. Нация: история и современность. М., 1996;

464. Триандис К. Культура и социальное поведение. /перевод Соснин В.А. М.:Форум, 2007. 384 с. ISBN 978-5-91134-107-7.

465. Троцкий Л.Д. Вокруг национального принципа. М., 1927.

466. Теория и практика развития социалистических наций. М., 1984.

467. Тузбеков А.И. Этнокультурные традиции и функционирование этничности башкир Оренбургской, Челябинской и Курганской областей на современном этапе: Дисс. …канд. истор. наук: 07.00.07. Ижевск, 2008.

468. Туркатенко Е.В. Культурные коды и современность // Полис: Полит. исслед., 1996. № 4;

469. Удмурты. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http. // www. Bashkortostan 450.ru /culture/kultura narodov/udmurti.

470. Украинцы.// Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. /Отв. ред. Р.Г.Кузеев. Уфа: Гилем, 2002. С. 261 - 294.

471. Ураксин Г.Х. Фразеология башкирского языка. М., 1975.

472. Устюгов Н.В. Башкирия // Очерки истории СССР: период феодализма. XVII в. М., 1955.

473. Файзуллин Ф.С, Асылгужин Р.Р. Этничность и этническая идентичность. Уфа: Гилем, 2006. 142 с.

474. Файзуллин Ф. С. Социология города. СПб. Уфа: Гилем, 1997. 160 с.

475. Файзуллин Ф.С. Формирование социологической школы в Башкортостане // Социологические исследования. № 8. Август, 2008, С. 88–94.

476. Файзуллин Ф.С., Бикташев С.С. Социальная справедливость как принцип регулирования межнациональных отношений. Уфа: Гилем,

2002.

477. Факторы торможения НТП/ Под ред. Ф.С. Файзуллина. Уфа: УГАТУ, 1993. 130 с.

478. Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1824. Т. 6. Ч 3. 446 с.

479. Фартыгина Н.И. Белорусский фольклорный ансамбль «Сябры» – визитная карточка села Балтика Иглинского района // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru

480. Фартыгина Н.И. Его Величество дворец: памятник архитектуры татарского историко-культурного центра «Килимово» переживает второе рождение// [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru

481. Фартыгина Н.И. Русский историко-культурный центр «Никольский храм» – символ духовного возрождения народа. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

482. Фартыгина Н.И. Русский историко-культурный центр располагается в селе, которому более 380 лет. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

483. Фартыгина Н.И. Чувашский историко-культурный центр в деревне Суук-Чишма – заповедный уголок чувашей Башкортостана // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

484. Филатова И., Сухова-Айснер И. Немцы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки.2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 455–458.

485. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1989.

486. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Колледже де Франс в 1981–1982. СПб.: Наука, 2007. 677 с.

487. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М., 1995.

488. Хабибуллина А.Р. Украинцы в Башкортостане // Ватандаш. 2002. №

8. С. 163 – 168.

489. Хабибуллина А.Р. Историко-культурные центры Республики Башкортостан. Уфа: УФ МГГУ им. М.Шолохова, 2009. 110 с.

490. Хадыева Р.Н. Этнокультурное значение лексики башкирского языка. Автореф. дисс. … к.ф.н. Уфа, 2003. 24 с.

491. Халиков А.Х. Общие процессы в этногенезе башкир и татар Поволжья и Приуралья.// Археология и этнография Башкирии. Т.4. Уфа, 1971.

492. Ханыков Я.В. Географическое обозрение Оренбургского края // Материалы для статистики Российской империи. СПб., 1839. Т. 5 .Ч. 2. Отд. 2. 412 с.

493. Хаховская Л. Н. Этническая идентичность и культура камчадалов Магаданской области (XVIII–XX вв.): Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Магадан, 2004. 198 с.

494. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб, 2000. 240с.

495. Христолюбова Л.С., Миннияхметова Т.Г. Удмурты.//Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки.- 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002.

496. Христолюбова Л.С, Миннияхметова Т.Г. К изучению удмуртов Башкирии // Этнос и его подразделения. М.,1992. С. 138-139.

497. Хуснутдинова Л.Г. Национально-культурные объединения в Республике Башкортостан // Этнополитические проблемы региона: этнос, культура, язык: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. И.С. Карабулатовой. Тюмень. Изд-во ТюмГУ, 2005. С. 234–237.;

498. Хуснутдинова Л.Г. Особенности интеграции вынужденных мигрантов в полиэтничном регионе (опыт Республики Башкортостан) // Современные проблемы адаптации и интеграции мигрантов в общества-реципиенты (Россиия, Западная Сибирь, Югра): материалы Всерос. науч.-практич. конф. / отв. ред. В.А. Тен. Сургут: изд-во СурГУ: ООО «Таймер», 2007. С. 132–143.

499. Чагин Г.Н. Народы и культуры Урала в XIX–XX вв.: Учебное пособие для учащихся 10–11 классов общеобразовательных учреждений. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2002. 296 с.
500. Чагин Г.Н. Пермские башкиры: история и современная демографическая ситуация в Пермской области. 25 декабря 2003 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://fairway.h1.ru/1/185_1.html.
501. Чагин Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XX века. Пермь, 1995.
502. Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Советская этнография, 1967. № 4. С. 94.
503. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. М., 1985.
504. Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // Советская этнография. 1967. №4. С. 94-96.
505. Чекалин М. Возрождение народностей и консолидация наций в СССР. М., 1939.
506. Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа: изд-во иждевен. Учен. ком. мин-ва гос. имуществ 1859. 472 с.
507. Черниенко Д.А. К проблеме сохранения национальной культуры в полиэтничной среде (украинцы Башкортостана) // Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации). Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2009. С. 160-166.
508. Черниенко Д.А. Украинистика в Уфе: традиции региональной истории // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия: Мат-лы Всеросс. науч. конф. (г. Казань, 8-9 октября 2009 г.). М.: ИВИ РАН, 2009. С. 211-214.
509. Черных А.В. Этнические особенности русских башкирского

пограничья // Пермский край: прошлое и настоящее: (К 200-летию образования Перм. Губ.): материалы междунар. науч. - практ. Конф., Пермь, 28-29 мая 1997г., Пермь, 1997. 211с.

510. Чешко М.А. Феномены неоэтатизма. Мировые и локальные измерения // Полис: Полит. исслед., 1996. № 2.

511. Чешко СВ. Человек и этничность. // Этнографическое обозрение. 1994. №6. С. 35-49.

512. Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье: история и судьбы традиционно-бытовой культуры. М., 1988.

513. Чуваши // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки / Отв. ред. Р. Г. Кузеев. Уфа: Гилем, 2002. С. 173–218.

514. Чуваши. // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashkortostan450.ru/ culture/kultura-narodov/chuvashi

515. Шабаев Ю.П. О национально-культурном развитии коми-пермяков. М., 1995.

516. Шарова Е. Язык музыки понятен всем. В Архангельске прошел первый Всероссийский фестиваль латышской песни // Республика Башкортостана. № 120 (26855). С.1.

517. Шаумян С.Г. О национально-культурной автономии. М., 1959.

518. Шеда-Зорина И.М. Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа (на примере удмуртов Пермской и Кировской областей, Республик Башкортостан, Татарстан и Марий Эл): Дисс. …канд. истор. наук: 07.00.07. Ижевск, 2007.

519. Шелестов Д.К. Историческая демография. М., 1987.

520. Шитова С.Н. Белорусы //Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 298–299.

521. Шитова С.Н. Марийцы. //Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С. 350–352.

522. Шитова С.Н., Ковязин С.А. Русские // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002. С.

222–224.

523. Шитова С.Н. Традиционная этническая культура // История Башкортостана во второй половине XIX–XX веках. Т. II. Уфа, 2007. С. 230–243.

524. Шишкин А.А. Вопросы социального и этнокультурного развития малочисленных народов. Тюмень, 1997.

525. Шкурко Э. А. Евреи в Башкортостане: полтора века истории. Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2007.

526. Шпрингер Р. Национальная проблема. СПб., 1909.

527. Шумилова М.В. Историко-культурный центр «Село Максим Горький» – очаг национальной культуры латышей Башкортостана // [Электронный ресурс] Режим доступа: http:/www.bashinform.ru

528. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии: Очерки по феноменологической социологии. М., 2003.

529. Этнография: Учебник / Под ред. Ю.В. Бромлея и Т.Е. Маркова. - М.: Высш. школа, 1982.

530. Этнокультурная мозаика Оренбуржья (научные статьи, очерки, статистика) / Гл. ред. В.В. Амелин. – 2-е изд. доп. Оренбург, 2003.

531. Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: Исторические очерки. М., 1948.

532. Юлбарисов Б. «Конгресс российских латышей» высоко оценил опыт Башкортостана в деле сохранения языков и традиций национальных диаспор// [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

533. Юлбарисов Б. Единство латышей – в их песнях // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

534. Юлбарисов Б. Латыши Башкортостана отметили праздник Лиго // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru.

535. Юлбарисов Б. Старинную традицию рождественских

театрализованных представлений воссоздают в Цветаевском историко-культурном центре. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.bashinform.ru/index.php?id=75066.

536. Юлдашев А.А. К проблеме формирования башкирского национального языка // Вопросы башкирской филологии. М., 1959. - С. 118-119.

537. Юмагулов Х. Об одном неудачном опыте изучения национальной политики в Башкирии в 1918-1920 гг. (Ответ тов. Ф.Самойлову) // Пролетарская революция, 1928. № 3 (74). С. 170-195.

538. Юнусова А.Б. Изменение этнической структуры многонационального региона и проблема сохранения межэтнического согласия и толерантности // Культура славян Оренбуржья. Оренбург: ОГАУ. 2003. С. 35–45.

539. Юнусова А.Б. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений и проблема сохранения национальной культуры в системе социальной безопасности общества в РБ. // Этносы и культуры на стыке Европы и Азии: материалы юбилейных чтений 16 сентября 2004 года, посвященных 75-летию чл.-корр. РАН, акад. АН РБ Р. Г. Кузеева. Уфа: Информреклама, 2004. С. 87 – 91.

540. Язык и этнос на рубеже веков: Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002.

541. Якупов Р.И. Татары. // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. 2-е изд., доп. Уфа: Гилем, 2002.

542. Якупов Р.И. Проблема тептярей в историко-этнографической литературе XVIII -XX вв.: Автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 1996.

543. Якупов Р.И. Тептяри сословие или этнос? // Этнос и его подразделения. М., 1992.

544. Якупов Р.И. Тептяри: историко-этнологические очерки. К проблеме генезиса этничности. Москва: Старый сад, 2001. 270с.

545. Янғужин Р.З. Башкорт кәбиләләре тарихынан *(Из истории*

башкирских племён). Уфа: «Китап», 1995 (на баш. яз.) и др.

546. Янгузин Р.З. Хозяйство и социальная структура башкирского общества XVIII–XIX вв. Уфа, 1999.

547. Янгузин Р.З., Хисамитдинова Ф.Г. Коренные народы России. Башкиры. Уфа, Китап, 2007. 352 с.

548. Янгузин Р.З. Происхождение башкирского народа: Учебное пособие. Уфа, 2002.

549. Янгузин Р.З. Хозяйство башкир дореволюционной России. Уфа: Китап, 1989.

550. Янгузин Р.З. Численность и расселение удмуртов в Башкирии в конце XVIII - начале XX вв. // XVII Всесоюзная финно-угорская конференция. Тезисы докладов. Т.II. Ижевск, 1987. С. 214.

551. Янгузин Р.З. Этнические традиции в истории хозяйства населения северо-западной Башкирии // АЭБ. Т. IV. Уфа, 1971.

552. Янгузин Р.З. Этнический состав населения Башкортостана (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.). Уфа: Китап, 2007. 124 с.

553. Янгузин Р.З. Этнография башкир (история изучения). Уфа: Китап, 2002. 192 с.

554. Яршанов В. К вопросу о содержании и формах национальных социалистических культур //Культура в общественной системе социализма. М., 1984.

555. Brubaker R. Aftermath of Empire and immixing peoples: Historical and comparative perspectives // Ethnic and Racial Studies, 1995. Vol. 18. №. 2.

556. Brubaker R. National minorities, nationalizing states and external national homelands in the New Europe // Daedalus. 1995. Vol. 124. №. 2.

557. Brubaker R. Nationhood and the national question in the Soviet Union and post-Soviet Eurasia: An institutional account // Theory and Society. 1994. Vol. 23.

558. Davies J.Ch. Maslow and Theory of Political Development. Getting to

Fundamentals // Political Psychology. 1991. Vol.12. № 3.

559. Deveux M. Cultural Pluralism and Dilemmas of Justice. - Ithaca: Cornell University Press, 2000.

560. Gordon M. Assimilation in American Life. New York: Oxford University Press, 1964.

561. Lopez M. The Origins of Multiculturalism in Australian Politics, 1945–1975. Melbourne: Melbourne University Press, 2000.

562. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. London: Macmillan, 2000.

563. Triandis H., Leung K., Villareal M., Clack F. Allocentric versus ideocentric tendencies// Journal of Research in Personality. №19. 1985. P. 395-415.

564. Yancey W.L., Ericksen E.P., Juliani R.N. Emergent ethnicity: a review and reformulation // American sociological review, 1976. V. 41. № 3. P. 391-403.

Приложение 1

Территория, численность и национальный состав населения республик Волго-Уральского региона (по итогам переписи населения 2002г.), тыс. чел.[1]

Республики	**Территория (тыс.км)**	**Татары**	**Башкиры**	**Чуваши**	**Мордва**	**Марийцы**	**Удмурты**	**Русские**	**Украинцы**	**Белорусы**	**Латыши**	**Немцы**	**Всего населения**
Башкортостан	**143,6**	990,70	1221,30	117,32	26,02	105,83	22,63	1490,72	55,25	17,12	1,51	8,25	4048,38
Татарстан	**68,0**	2000,12	14,12	126,53	23,70	18,79	24,21	1492,60	24,02	6,13	0,17	2,88	3731,17
Чувашская	**18,3**	36,38	0,32	889,27	16,00	3,54	0,45	348,52	6,42	1,88	0,70	0,52	1302,84
Мордовия	**26,2**	46,26	0,17	1,10	283,86	0,23	0,15	540,72	4,80	1,24	0,05	0,37	878,57
Марий Эл	**23,2**	43,38	0,32	7,42	1,26	312,18	2,17	345,51	5,10	1,41	0,04	0,53	718,77
Удмуртская	**42,1**	109,2	4,3	2,8	1,2	9,0	460,6	944,1	11,5	3,3	0,09	1,74	1546,06
Всего	**321,4**	**3226,05**	**1240,53**	**1144,44**	**352,04**	**449,55**	**510,2**	**5162,17**	**107,09**	**31,08**	**2,56**	**14,29**	**12225,79**

[1] Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: Статистический бюллетень / Комитет государственной статистики Республики Башкортостан. Уфа, 2006. С. 7–10.

Приложение 2

Объем библиотечных фондов общедоступных библиотек республики на языках народов Республики Башкортостан за период с 2001-2009 гг.*

№ п/п	Языки народов Республики Башкортостан	Объем библиотечного фонда (экз.)								
		2001г.	**2002г.**	**2003г.**	**2004г.**	**2005г.**	**2006г.**	**2007г.**	**2008г.**	**2009г.**
1.	На языках народов	4 360 800	4 580 900	4 671 800	4 701 800	4 798 800	4 922 380	5 061 500	5 308 320	5 580 110
2.	На ин. яз.	92 100	96 020	83 470	84 290	84 490	84 190	84 680	87 520	88 170
3.	Башкирский	3 309 000	3 112 560	3 505 480	3 137 150	3 730 170	3 658 890	3 657 740	3 713 150	4 602 750
4.	Русский	23 363 900	23 523 580	23 741 930	23 898 850	23 645 340	23 753 400	23 716 270	29 317 890	29 917 860
5.	Белорусский	0	0	846	856	868	880	1080	1091	1138
6.	Латышский	50	70	1100	1150	1230	1330	1430	1430	1430
7.	Марийский	64065	65745	67164	65013	63945	65029	66624	66156	68756
8.	Мордовский	1501	1674	1618	2037	1987	2027	2055	1660	1656
9.	Татарский	937400	874479	870100	902693	1006207	971710	953502	1013692	1010288
10.	Украинский	170	387	652	714	735	755	744	776	799
11.	Чувашский	83723	85845	94917	88754	88055	90608	88569	84979	89119
12.	Удмуртский	3180	3445	3439	3527	3694	3825	4170	4460	4982
	Всего	**27 816 800**	**28 200 500**	**28 497 200**	**28 600 650**	**28 528 630**	**28 759 970**	**28 862 450**	**34 713 730**	**35 586 140**

* Данные предоставлены по таблицам – отчетов базовых библиотек республики по обслуживанию этнических групп: МБУ «Янаульская районная межпоселенческая ЦБС»; МУ «Мишкинская ЦБС»; МУК «Федоровская центральная бибилотека»; МАУК Чекмагушевская центральная межпоселенческая библиотека; МБУК «Бижбулякская ЦБС; МБУ «ЦБС» муниципального района Стерлитамакский район; МУ Иглинская ЦБС; МУК «ЦБС» муниципального района Архангельский район».

Приложение 3

Число книговыдач на языках народов Республики Башкортостан за период с 2001-2009 гг.*

№ п/п	Языки народов Республики Башкортостан	Число книговыдач								
		2001г.	**2002г.**	**2003г.**	**2004г.**	**2005г.**	**2006г.**	**2007г.**	**2008г.**	**2009г.**
1.	Общая книговыдача по РБ	50 222 710	50 652 010	51 212 050	51 389 210	51 724 540	52 297 710	52 263 030	53 454 090	53 338 690
2.	На языках народов РБ	7 877 275	7 042 100	7 274 372	7 212 589	7 896 573	8 136 963	7 455 498	8 495 253	10 859 500
3.	Башкирский	5 471 000	4 754 630	5 118 130	4 916 420	5 701 030	5 882 100	5 217 760	6 195 400	8 411 670
4.	Русский									
5.	Белорусский	0	0	320	522	1 252	1 469	1 481	1 604	2 613
6.	Латышский	120	230	520	670	700	742	693	1 080	2 939
7.	Марийский	147 709	145 660	141 183	119 740	121 458	123 974	133 453	150 905	147 062
8.	Мордовский	1 735	3 275	3 500	3 885	5 827	5 343	4 860	4 565	61 52
9.	Татарский	2 110 100	1 997 049	1 861 100	2 013 133	1 902 766	1 955 891	1 931 094	1 9748 37	2 139 988
10.	Украинский	428	784	1 562	705	1 770	1 912	2 635	2 062	1 991
11.	Чувашский	139 936	135 308	134 500	143 402	148 454	150 026	147 522	147 522	164 358
12.	Удмуртский	6 247	14 164	13 877	14 112	13 316	15 506	16 000	17 278	18 727

* Данные предоставлены по таблицам – отчетов базовых библиотек республики по обслуживанию этнических групп: МБУ «Янаульская районная межпоселенческая ЦБС»; МУ «Мишкинская ЦБС»; МУК «Федоровская центральная бибилотека»; МАУК Чекмагушевская центральная межпоселенческая библиотека; МБУК «Бижбулякская ЦБС; МБУ «ЦБС» муниципального района Стерлитамакский район; МУ Иглинская ЦБС; МУК «ЦБС» муниципального района Архангельский район».

Приложение 4

Уважаемый друг! Просим Вас принять участие в исследовании, изучающем особенности межнационального общения на территории Вашего историко-культурного центра. Пожалуйста, следуйте инструкциям и не пропускайте ни одного вопроса.

1. Попробуйте, пожалуйста, *5-6* раз ответить на вопрос «Кто Я?»

1._____ 3. _____ 5. _____
2. ____ 4. _____ 6. _____

2. Какие чувства вызывает у Вас принадлежность к своей нации? (Подчеркнуть)

1) гордость
2) спокойную уверенность
3) никаких чувств
4) обиду
5) ущемлённость, униженность
6) другое (укажите, какое именно) ___

3. В какой мере Вы считаете себя представителем следующих национальностей (отметьте «+»);

№		Полностью	Отчасти	Не считаю	Затрудняюсь ответить
1	Башкиром				
2	Татарином				
3	Русским				
4	Удмуртом (белорусом, мари, немцем, латышом, чувашем, украинцем)				

4. Какой язык (какие языки) Вы считаете родным?_____

5. В какой степени Вы владеете распространенными языками Башкортостана:

№		Свободно	Хорошо	Понимаю, но не говорю	Совсем не владею
1	Башкирским				
2	Татарским				
3	Удмуртским (белорусским, марийским, немецким, латышским, чувашским, украинским)				
4	Русским				

6. Пожалуйста, оцените приведенные здесь высказывания по шкале от 1 (полностью согласен) до 7 (совершенно не согласен).

а) Я чувствую, что мне ближе и понятней представители другого народа, а не того, к которому я принадлежу.

1----------2--------3--------- 4 --------5---------6 ---------7

б) Если бы я мог выбирать, то выбрал бы какую-нибудь другую национальность.

1 -------- 2 -------- 3 -------- 4 -------- 5 ------- 6 --------7

Какую и почему? _____

в) Честно говоря, я предпочел бы не общаться с представителями некоторых народов.

1 -------- 2 -------- 3 -------- 4 -------- 5 ------- 6 --------7

Каких и почему? _____ _

7. Внимательно прочитайте следующие утверждения и отметьте степень Вашего согласия с ними в соответствии со шкалой: 1 – абсолютно не согласен, 2 – отчасти не согласен, 3 – не знаю, 4 – вполне согласен, 5 – абсолютно согласен

№		1	2	3	4	5
1	Надо стремиться поддерживать обычаи, традиции и образ жизни своего народа					
2	В своих поступках следует руководствоваться личными интересами, а не национальными					
3	Народам, исповедующим одну религию, легче понять друг друга					
4	Современному человеку его национальность должна быть безразлична					
5	Национальная принадлежность всегда будет разъединять людей					
6	Если в семье появится человек другой национальности, то это осложнит взаимопонимание					
7	Думаю, что органично развивать и сохранять национальную культуру могут только люди этой национальности					
8	Я предпочитаю, чтобы меня окружали люди моей национальности					
9	Не думаю, что мой народ чем-то отличается от других					

Отметьте, пожалуйста,

Ваш пол____ Возраст____ Образование_____ Национальность _____

Национальность Ваших родителей: Отца_____Матери_____ __

Национальность трех Ваших лучших друзей _____

Какую религию Вы исповедуете?_____ _____

Насколько Вы религиозны: очень_____средне_____совсем нет _____ _

Люди каких национальностей работают вместе с Вами?_____

Укажите место вашего рождения _____

Если прибыли сюда, то откуда _____ __как давно_____

_____

Огромное спасибо за помощь и сотрудничество!

Приложение 5

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 13 апреля 2006 г. № 85

ОБ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

(в ред. Постановления Правительства РБ от 29.10.2008 № 381)

В целях создания необходимых условий для дальнейшего социального и духовного развития представителей всех национальностей и определения организационно-правовой формы историко-культурных центров Правительство Республики Башкортостан постановляет:

1. Принять предложение Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан и государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан о создании с 1 июня 2006 года филиалов государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - историко-культурных центров (далее - центры) согласно приложению № 1.

2. Государственному учреждению Дом дружбы народов Республики Башкортостан в месячный срок:

внести изменения в устав и представить его на утверждение в Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан и на согласование в Министерство имущественных отношений Республики Башкортостан;

представить в Министерство имущественных отношений Республики Башкортостан документы для внесения соответствующих изменений в Реестр государственного имущества Республики Башкортостан;

поставить центры на учет в налоговых органах по месту их нахождения.

3. Установить предельную штатную численность работников государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан в количестве 50 штатных единиц.

4. Выделить из бюджета Республики Башкортостан за счет средств, предусмотренных на реализацию государственных функций, связанных с

общегосударственным управлением, Министерству культуры и национальной политики Республики Башкортостан 1704 тыс. рублей на финансирование деятельности центров.

5. Рекомендовать органам местного самоуправления, на территории которых расположены центры, решить вопрос о предоставлении им помещений с освобождением от арендной платы и коммунальных платежей.

6. Министерству культуры и национальной политики Республики Башкортостан совместно с Академией наук Республики Башкортостан в 2006 - 2007 годах подготовить материалы к изданию сборника "Историко-культурные центры Башкортостана".

7. Управлению по делам печати, издательства и полиграфии при Правительстве Республики Башкортостан предусмотреть издание сборника "Историко-культурные центры Башкортостана" в рамках тематического плана выпуска литературы государственного заказа на 2007 год.

8. Утвердить прилагаемые планы мероприятий по организации и обеспечению деятельности филиалов государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан:

башкирский историко-культурный центр "Саитбаба" в селе Саитбаба Гафурийского района;

русский историко-культурный центр "Красный Яр" в селе Красный Яр Уфимского района;

татарский историко-культурный центр "Килимово" в селе Килимово Буздякского района;

марийский историко-культурный центр "Мишкино" в селе Мишкино Мишкинского района;

удмуртский историко-культурный центр "Новые Татышлы" в селе Новые Татышлы Татышлинского района;

белорусский историко-культурный центр "Балтика" в селе Балтика Иглинского района;

латышский историко-культурный центр "Максим Горький" в селе Максим Горький Архангельского района (приложения № 2 - 8).

9. Министерству культуры и национальной политики Республики Башкортостан по согласованию с органами местного самоуправления внести в срок до 1 декабря 2006 года предложения по дальнейшему развитию историко-культурных центров:

"Темясово" в селе Темясово Баймакского района;

"Никольский храм" в селе Николо-Березовка Краснокамского района;

немецкий историко-культурный центр "Алексеевский" в селе Пришиб Благоварского района;

Аксаковский историко-культурный центр "Надеждино" в селе Надеждино Белебеевского района;

Цветаевский историко-культурный центр "Усень-Ивановское" в селе Усень-Ивановское Белебеевского района;

украинский историко-культурный центр "Золотоношка" в селе Золотоношка Стерлитамакского района;

чувашский историко-культурный центр "Суук-Чишма" в деревне Суук-Чишма Кармаскалинского района.

10. Признать утратившим силу Положение об историко-культурных центрах Республики Башкортостан, утвержденное Постановлением Кабинета Министров Республики Башкортостан от 2 августа 1995 года № 274 "Об историко-культурных центрах Республики Башкортостан".

11. Контроль за выполнением Постановления возложить на заместителя Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан - министра культуры и национальной политики Республики Башкортостан Илишева И.Г.

Премьер-министр
Правительства
Республики Башкортостан
Р.И.БАЙДАВЛЕТОВ

Приложение № 1
к Постановлению Правительства
Республики Башкортостан
от 13 апреля 2006 г. № 85

ПЕРЕЧЕНЬ
ФИЛИАЛОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ДОМ ДРУЖБЫ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН -
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ

1. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - историко-культурный центр "Темясово" в селе Темясово Баймакского района

2. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - историко-культурный центр "Никольский храм" в селе Николо-Березовка Краснокамского района

3. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - немецкий историко-культурный центр "Алексеевский" в селе Пришиб Благоварского района

4. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - Аксаковский историко-культурный центр "Надеждино" в селе Надеждино Белебеевского района

5. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - Цветаевский историко-культурный центр "Усень-Ивановское" в селе Усень-Ивановское Белебеевского района

6. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - украинский историко-культурный центр "Золотоношка" в селе Золотоношка Стерлитамакского района

7. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - чувашский историко-культурный центр "Суук-Чишма" в деревне Суук-Чишма Кармаскалинского района

8. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - башкирский историко-культурный центр "Саитбаба" в селе Саитбаба Гафурийского района

9. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - русский историко-культурный центр "Красный Яр" в селе Красный Яр Уфимского района

10. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - татарский историко-культурный центр "Килимово" в селе Килимово Буздякского района

11. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - марийский историко-культурный центр "Мишкино" в селе Мишкино Мишкинского района

12. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - удмуртский историко-культурный центр "Новые Татышлы" в селе Новые Татышлы Татышлинского района

13. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - белорусский историко-культурный центр "Балтика" в селе Балтика Иглинского района

14. Филиал государственного учреждения Дом дружбы народов Республики Башкортостан - латышский историко-культурный центр "Максим Горький" в селе Максим Горький Архангельского района

Руководитель
Аппарата Правительства
Республики Башкортостан
Ф.М.КАЗАКБАЕВ

Приложение 6

Структура историко-культурных центров Республики Башкортостан

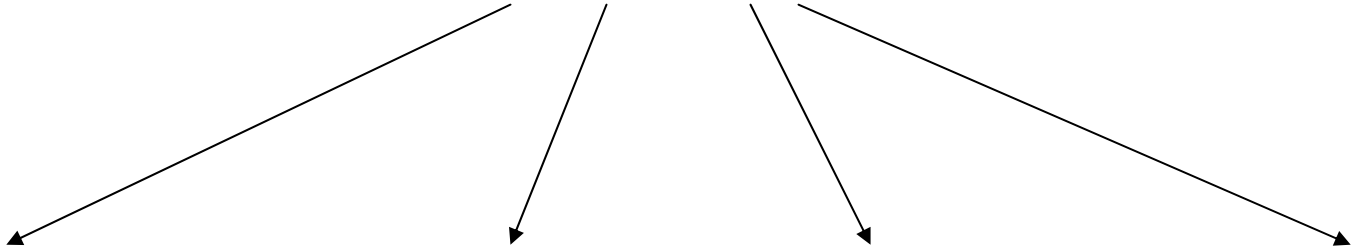
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОМ ДРУЖБЫ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ДИРЕКТОР

↓

ФИЛИАЛЫ ГУ ДДН РБ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

*ЗАВЕДУЮЩИЙ ИКЦ **

*ЗАМЕСТИТЕЛЬ** ПО ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЕ*	*ЗАМЕСТИТЕЛЬ** ПО ОБРАЗОВАНИЮ*	*ЗАМЕСТИТЕЛЬ** ПО КУЛЬТУРЕ*	*ЗАМЕСТИТЕЛЬ** ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ*
Помощники	Помощники	Помощники	Помощники

* штатный сотрудник ГУ ДДН РБ

** сотрудник на общественных началах, член Совета ИКЦ РБ

Система управления

историко-культурными центрами Республики Башкортостан*

* В соответствии с Постановлением Правительства Республики Башкортостан «Об историко-культурных центрах Республики Башкортостан» от 13 апреля 2006 г. № 85.

Приложение 7

Государственное учреждение «Дом дружбы народов РБ»

450077, г.Уфа, ул. Ленина, 56 *ddnrb@yandex.ru*

Директор	Азнаев Вельмир Хайбрахманович	272-89-89*
Заместитель директора	Кулдавлетова Альмира Радифовна	273-57-69*
Главный бухгалтер	Шаронова Наталья Аркадьевна	272-57-42
Специалист отдела кадров	Сагитова Эльвира Фиргатовна	272-70-52*
Методист	Иштуганова Газима Сабирьяновна	272-70-52*
Методист	Юлдыбаева Зульфия Рашитовна	272-70-52*
Вахта		273-03-47

Филиалы:

ИКЦ «Никольский храм»

452930, Краснокамский р-н, с.Николо-Березовка, ул.Победы, 25 *34759*

Заведующий	Еремина Анастасия Сергеевна	7-76-53

Украинский ИКЦ «Золотоношка»

452516, Стерлитамакский р-н, с.Золотоношка, ул.Центральная, 1 *3473*

Заведующий	Карюгина Ольга Анатольевна	27-76-16

Русский ИКЦ «Красный Яр» *3472*

450516, Уфимский р-н, с.Красный Яр, ул.Советская, 82

Заведующий	Пономарева Мария Викторовна	270-32-90

Чувашский ИКЦ «Суук-Чишма»

453007, Кармаскалинский р-н, с.Суук-Чишма, ул.Пушкина, 22 *34765*

Заведующий	Матвеева Светлана Семеновна	2-39-20

Латышский ИКЦ «М.Горький»

452032, Архангельский р-н, с.М.Горький, ул.Победы, 43 *34774*

Заведующий	Муценэк Людмила Николаевна	2-46-61

Марийский ИКЦ «Мишкино»

452340, Мишкинский р-н, с.Мишкино, ул.Ленина, 143 *34749*

Заведующий	Байбулатов Валерий Тимиргалиевич	2-45-44

ИКЦ «Темясово»

453663, Баймакский р-н, с.Темясово, ул.Почтовая, 6 *34751*

Заведующий	Кульмурзин Нур Анварович	4-87-75

Белорусский ИКЦ «Балтика»

452415, Иглинский р-н, с.Балтика, ул.Центральная, 45 *34795*

Заведующий	Хализова Жанна Александровна	2-75-64

Аксаковский ИКЦ «Надеждино»

452020, Белебеевский р-н, с.Надеждино, ул.Аксакова, 26 *34786*

Заведующий	Гайнуллина Анна Владимировна	2-37-63

Татарский ИКЦ «Килимово»

452725, Буздякский р-н, с.Килимово, ул.Буденова, 51/1 *34773*

Заведующий	Насыров Альфрид Аглямович	2-65-82

Удмуртский ИКЦ «Новые Татышлы»

452838, Татышлинский р-н, с.Новые Татышлы, ул.Школьная, 27 *34778*

Заведующий	Шайбакова Антонида Кутлыяровна	3-21-91

Цветаевский ИКЦ «Усень-Ивановское»

452033, Белебеевский р-н, с.Усень-Ивановское, ул.Комсомольская, 72 *34786*

Заведующий	Пыжьянов Сергей Васильевич	2-75-68

<u>Башкирский ИКЦ «Саитбаба»</u>

453064, Гафурийский р-н, с.Саитбаба, ул.Партизанская, 50 *34740*

Заведующий	Мавлеткулов Разим Ибрагимович	2-58-51

<u>Немецкий ИКЦ «Алексеевский»</u>

452746, Благоварский р-н, с.Пришиб, ул.Ленина, 38 *34747*

Заведующий	Каац Татьяна Владимировна	2-34-33